

Дарья Работнова

ВМЕСТО ТЕБЯ

Пролог

Я стояла и смотрела в окно на скованный зимним холодом город. И хоть меня от белоснежного марева отделяли толстые дворцовые стены, слезы замерзли в глазах. Хотелось плакать, крушить все, ломать. Вместо этого я наблюдала, как кружится снег. Оседает на крышах домов Салиара — города, который был моим домом. Города, который стал проклятием.

В коридоре слышались шаги. Я бы узнала их из сотен тысяч. Мой враг. Мой жених. Дверь хлопнула, пропуская это мерзкое всем богам существо. Природа наделила его приятной наружностью, чтобы скрыть черноту и гниль внутри. Кианэл. Наследник престола Вааста. Талантливый полководец. Жестокий убийца. Я должна стать его призом. Выигрышем в борьбе за власть. Мой брат погиб, защищая наш край. У отца не осталось наследников. И Кианэл проявил благородство. Согласился взять меня в жены, чтобы после смерти батюшки править Санарией. А заодно приблизить эту смерть.

Но я — принцесса Санарии. И не имею права плакать. Меня не так воспитывали. Поэтому обернулась к вошедшему, спокойная, холодная, как этот снег.

— Риания, — остановился он, не подходя близко.

— Кианэл, — чуть склонила голову, давая понять, что не напугана, а лишь придерживаюсь рамок приличия.

— Хотел лично сообщить, что мы с вашим батюшкой обсудили все пункты мирного договора. И пришли к выводу, что чем быстрее мы поженимся, тем скорее в вашей стране наступит мир. Поэтому свадьба назначена на завтра.

— Завтра? — я еле держалась, чтобы не вцепиться в ненавистное лицо. — Хорошо. Я буду готова.

Ни за что не заплачу! Потом, когда он уйдет. Не сейчас.

— Рад вашему благоразумию, — Кианэл взял меня за руку.

Я отдернула пальцы. Лицо пылало от гнева.

— Я вам пока не супруга, — напомнила чудовищу.

— Пока, дорогая Риания. Пока, — усмехнулся он и покинул комнату.

В изнеможении упала на кресло. За что мне это? Другие девушки в семнадцать лет мечтают о любви, нарядах, ухажерах. А я хочу умереть. Но моя смерть ничего не решит. Все станет только хуже. Нет! Отомстить! Отомстить Кианэлу за всю боль, которую он мне причинил! И у меня есть способ. Только до последнего надеялась, что не придется к нему прибегать. Верила, что батюшка не допустит моего брака с этим монстром. На отца надежды нет.

Огляделась по сторонам, словно в закрытой комнате кто-то мог подглядывать. На самом деле, лишь оттягивала момент. Затем сняла со стены картину и нажала на цветок на обоях. Он едва отличался по цвету от своих собратьев. Раздался щелчок, и открылось небольшое углубление. В нем не было ничего, только старая книга в черном переплете.

Надела перчатки, и только тогда притронулась к древнему фолианту. Страницы пожелтели от времени, письма выцвели. Магия тьмы дышала в каждой строчке.

Спасибо, нянюшка. Спасибо за прощальный подарок. Я клялась себе никогда не использовать запрещенную магию. Но я не могу выйти замуж за Кианэла. Лучше смерть.

Страница была найдена давно. Ритуал сиквентония. Маг отдавал жизнь, чтобы превратить существование врага в бесконечную тьму, уничтожить все, что ему дорого, и, наконец, убить. Решено. Моя жизнь за его муки.

Убрала скатерть со стола, достала из шкатулки уголек и начертила символ бесконечности. Окружила его тремя другими — врата, путь. А значения третьего не знала. Прости, батюшка. Я оставляю тебя одного. Но Кианэл должен страдать так, как мы.

Слова заклѣтия срывались с губ. Древний, давно умерший язык. Слезы все-таки обожгли щеки. Обидно умирать в семнадцать лет. Но я была готова.

Игла проткнула палец, и капля крови упала в центр круга. Мир завертелся, словно его окутал вихрь. Миг — и тьма поглотила меня, забирая искры жизни.

Глава 1

Когда опаздываешь на работу, кажется, что весь мир сговорился вокруг тебя. Сначала разрядился телефон, и не прозвонил будильник. Затем кофе пролился на любимую юбку. Да что там любимую? Единственную! Учѣтывая, что юбок я вообще не ношу, а брюки начальство не приветствует. Делая выбор между пятном и гневом руководства, выбрала гнев, натянула брюки. Заглянула к брату — он, как всегда, спал беспробудным сном. Растолкала его, чтобы попал в универ к первой паре. Соорудила на голове невообразимое нечто, которое должно бы называться гулькой, и вынеслась из дому. Автобус помахал мне тяжеловесным задом. А следующий не раньше, чем через четверть часа. Прикинув расстояние до офиса, побежала на работу. Каблук попал в щель в тротуаре, хрустнул и намекнул, что дальше передвигаться придется босиком.

Вспомнила всех родственников изготовителей обуви, дорожников и мэрии. А когда, наконец, влетела в офис, прямо в дверях столкнулась с Анатолием Павловичем, моим непосредственным начальником.

— Кабардина! — гаркнул он так, что заложило уши и захотелось провалиться сквозь землю.

— Здравствуйте, Анатолий Павлович, — улыбнулась и прикинулась дурочкой — мол, не понимаю, почему такой крик. Иногда срабатывало. Но не в этот раз.

— Еще раз опоздаешь — оставлю без премии, — начальник не торопился менять гнев на милость.

— Не опоздаю, — клятвенно пообещала, уверенная, что обещать придется еще не раз. Увы, приходить все время вовремя — выше моих сил. Я могла проснуться хоть на час раньше, но всегда катастрофически опаздывала.

Оставив шефа отлавливать других провинившихся — не мне одной страдать — поспешила в приемную. Ворох бумаг терпеливо ждал, пока до него доберусь. Работы! Хоть бы закончить до вечера.

На ближайшие часы мой мир сузился до компьютера, листов и папок, которые нужно было привести в порядок. Радовало одно — мне хорошо платили. И Анатолий Павлович не был таким уж зверем. Не считая опозданий. В итоге, когда я справилась с накопившейся работой, стрелки вместо шести вечера показывали начало восьмого. Представила, как буду по темноте плестись домой, и стало не по себе. Набрала номер брата.

Макс не отвечал. Опять, наверное, наушники нацепил и света белого не видит! Была у брата милая привычка — включать музыку погромче и паять свои железки под гордым названием «исследовательский проект». Что он пытался изобрести, Макс хранил в строжайшей тайне. И не доверял даже мне. Я особо и не лезла. Уже три года мы жили вдвоем — с тех пор, как окончила университет в родном городе, а Макс, наоборот, надумал

поступать в областной центр. Сняли двушку, я устроилась на работу, Макс успешно поступил на бюджет и получал повышенную стипендию. Так и жили.

Ладно. Убрала телефон в сумочку и поплелась на выход. На этот раз повезло — успела на автобус. По пути еще пару раз попыталась дозвониться до Максима, но он не брал трубку, а в последний раз автоответчик возвестил, что абонент не доступен. Еще и телефон забыл зарядить! Вот растяпа. Скоро Макс вместо людей с железками начнет разговаривать.

Пришлось рысью нестись через темные дворы. Воображение всегда играло со мной плохую шутку. И за каждым углом мне чудились убийцы, воры, призраки. Да, именно призраки. Влетела вверх по лестнице на третий этаж, открыла дверь и попала в привычное тепло ставшей родной квартирки.

— Макс, — крикнула с порога, — ты хоть бы мобильный заряжал иногда!

Мне ответила тишина. Сняла курточку и заглянула в комнату брата. Мерно гудел включенный компьютер. На столе стояла чашка кофе. Макса не было. Притронулась к чашке — кофе давно остыл. Тут же нашелся телефон. Взяла с полочки зарядное, включила в сеть. Посыпались смс о пропущенных вызовах. Моих, маминых, её нового мужа Гоши — этот-то зачем звонил? Ладно, это все интересно, но где Макс? Пришлось срочно выскочить куда-то? Но почему мобильный не взял? Огляделась по сторонам. Джинсы и футболка валяются на кровати — никак не заставлю сразу убирать в шкаф. Значит, пришел, переоделся. Куртка нашлась на вешалке — не уходил. Не мог же он выбежать в прохладную осеннюю погоду в шортах и майке? Что-то не так. Чувство тревоги, до этого успешно заглушаемое доводами разума, подняло голову. Что случилось?

Я еще раз прошлась по квартире, заглянула в ванную, кухню, свою спальню. Ничего. Все на своих местах, кроме Макса. Набрала номер лучшего друга брата, Мишки.

— Да, — буркнул тот.

— Мишель, Максим не у тебя? — спросила я.

— Нет, ушел часов в пять. А что?

— Да дома нет. Он куда не собирался? — пыталась ухватиться за соломинку.

— Неа. Говорил, допаять какую-то деталь хочет, пока тебя нет. Ты ж ругаешься, что он целый день за железками торчит.

— Ясно, пока.

Отложила мобильный. Куда звонить? В скорую, полицию? И что я им скажу? Макс пришел домой — и исчез? Ключи! Точно! Если ключи дома, то он просто не мог уйти — дверь не захлопывается, нужно только запирать. Вынеслась в коридор, взглянула на крючок — и замерла. Связка была на месте. Не уходил. И дома его нет. Как такое может быть?

Я места себе не находила. На всякий случай обзвонила однокурсников Макса — ничего. Набрала маму, она сразу налетела, почему Макс трубку не берет. Соврала, что телефон дома забыл. Значит, и мама не знает. В последнюю очередь набрала самую неприятную особу — бывшую девушку Макса, Виолетту. Он до сих пор по ней страдал и хотел помириться. Но Виола и разговаривать со мной не стала.

Руки дрожали. Я с ума сходила от беспокойства. Всю ночь просидела в его комнате. Макс не вернулся.

Вопрос «что делать» стучал в висках. Утром я не выдержала и побежала в полицию. Чуть не сбила с ног сонного дежурного.

— Дамочка, вам куда? — спросил он.

— Заявление подать о пропаже человека, — выпалила на ходу.

— Тогда вам к Федору Степановичу. Только документы сначала предъявите.

Изучив мой паспорт вдоль и поперек, дежурный впустил меня внутрь. Федор Степанович оказался худощавым мужчиной средних лет. Он меланхолично выслушал мой сбивчивый рассказ.

— И чего вы хотите? — спросил, когда закончила свои путанные объяснения.

— Объявите Макса в розыск! — потребовала я.

— Зачем? Сами говорите, вещи на месте. Следов нападения нет. Может, позвонил кто, он и ушел.

— Без куртки?

— Его могли ждать на авто.

— И без ключей от квартиры? — настаивала я.

— А может, у него есть запасная связка? Девушка, еще и суток не прошло. Идите с богом. Мы ваши координаты запишем, если что — перезвоним.

Хотелось вцепиться кому-нибудь в лицо, но я сдержалась, продиктовала данные Макса и покинула участок. Да, я все понимаю. Таких сумасшедших, как я, каждый день тут пруд пруди. И всем не насочувствуешься. Но ведь это мой брат! Самый близкий человек! Еще раз позвонила Мишке — Макс на занятия не пришел. Ожидаемо. Оглянулась через плечо — и заметила подозрительного типа. Долго не могла понять, что в нем такого подозрительного, пока не вспомнила, что видела его около участка. Высокий, с густой копной каштановых волос. Глаза спрятаны за темными очками. Джинсы, куртка. Ничего примечательного, но мороз пробежал по коже.

Решила проверить свою догадку и свернула за угол. Затаилась в тени — минуту спустя преследователь свернул за мной. Мне бы бежать, вот только здравые мысли всегда приходят поздно. Поэтому я выпрыгнула на него с воплем:

— Ты кто?

Парень выругался, споткнулся и полетел лицом в грязь. Да, слабовато для бандита.

— Психопатка! — «наградил» он меня. — В своем уме вообще?

— Сам дурак, — не собиралась сдаваться. — Ты что вынюхивал?

Парень поднялся, отряхнул джинсы, снял очки и уставился на меня. А взгляд такой пронзительный, словно под кожу хотел заглянуть. Я поежилась.

— Ты в участке сказала, что у тебя пропал брат. Из закрытой квартиры, — сказал он, закончив играть в гляделки.

— Допустим, — подслушивал, что ли?

— Я могу помочь, — сообщил преследователь. — Зайдем в кафе? Не на улице же разговаривать.

Пришлось согласиться. Мы свернули к ближайшей мелкой кафешке. Я специально убедилась, чтобы внутри были люди, кроме нас. А то мало ли...

Заняли столик в углу, заказали кофе. Я разглядывала нового знакомого. Худое, скуластое лицо, темно-карие глаза. И если бы не взгляд, был бы самым обычным. Даже симпатичным, что уж там скрывать. Но собеседник глядел угрюмо. А я напомнила себе, что он за мной следил.

— Я слушаю, — напомнила парню.

— Хорошо, — у того было лицо человека, решившегося на все. — Возможно, ты считаешь меня сумасшедшим, но... Есть риск того, что твой брат переместился между мирами.

Так, понятно. Очередного психопата не хватало на мою голову.

— Я пойду, — попыталась подняться из-за столика, но собеседник схватил за руку и крепко сжал:

— Подожди. Как тебя зовут?

— Аня, — отвечать не хотелось, но с сумасшедшими лучше не спорить.

— А меня Дима. И у меня пропала сестра. На моих глазах. Растворилась в воздухе. Это было полгода назад.

Я села на место. Бедолага, потерял сестру — и тронулся рассудком. Пожалеть можно. Вот только нужно ли?

— С тех пор я начал искать похожие случаи, — продолжил Дима. — И нашел. О них не принято говорить вслух. Родственники тех людей, которые переместились сквозь миры, считают меня сумасшедшим.

«И не зря считают», — подумалось мне.

— Вот только я нашел кое-что... — Дима сделал паузу, и мне стало страшно. — Перерыл вещи сестры. Просмотрел личные дневники и обнаружил это.

Передо мной опустился листок с символами и странный текст. Буквы русского языка складывались в странные слова.

— И что это за дребедень? — поинтересовалась больше у себя, чем у Димы, но получила ответ:

— Ключ к portalу. Он опробованный. Действует.

— И на ком он опробованный? — я даже опешила немного и отхлебнула остывающий кофе.

— У меня есть друг, Ваня. У него тоже пропал близкий человек. И он решился провести ритуал. Я не знаю, как ему удалось, но Ванька нашел связь между нашими мирами и сумел переправить мне записку.

Еще один клочок — нет, не бумаги. Ткани. «Санария — страна. Власть — король. Магия. Берегись». Дальше запись обрывалась. Слово ткань обуглилась по краю. Так, какой у нас номер скорой? Чувствую, после общения с Димой вызывать её придется для себя. Я попыталась переварить полученную информацию — и не могла.

— И что ты предлагаешь? — уже догадывалась, что услышу в ответ.

— Поступить с умом! Я сам не могу туда отправиться, потому что если не получится, люди продолжают пропадать, и нам никто не поможет. Значит, я должен остаться здесь. А ты переместишься в тот мир, найдешь Ваню, брата, всех, кого сможешь, и вернешь домой с помощью ритуала.

— Допустим, — постучала пальцами по столешнице. — Допустим, ты говоришь правду. Почему тогда твой Иван сам не вернулся?

— Откуда мне знать? — Дима развел руками. — Возможно, он потерял символы при переходе или не смог их воссоздать. На этот раз будем умнее. Ты все запомнишь, заучишь — и сумеешь вернуться.

— Я пойду, — хватит, пора заканчивать этот бред. — Прощай.

— Подожди!

— Полицию вызову, — пообещала Диме, и он расстроено сел за столик. А я поспешила к выходу.

Это же надо додуматься! Я читала книжки про попаданок. Бац — и ты в волшебном мире. Бац — и король у твоих ног. И никого не волнует оставленная дома семья, прошлая

жизнь. Так вот, меня — волнует! И потом, никакого «того» мира не существует.

— Аня! — нет, точно пора в полицию звонить.

— Что? — спросила, не замедляя ход. Дима догнал меня и пошел рядом.

— Ань, а давай так — если ты мне не веришь, попробуешь пройти через ритуал. Если я вру — ничего не случится. Можем даже у тебя дома попробовать, если ко мне идти боишься. Ну, проверишь?

Я остановилась. А сумасшедший-то прав! Стоит всего лишь пройти его таинственный ритуал. Я никуда не попаду. Он убедится, что болен, и оставит меня в покое. Иначе, чувствую, от него не отделаться.

— Хорошо, — кивнула. — Идем прямо сейчас.

— А заучить заклинание и символы? — обрадовался Дима.

— Зачем? Я же никуда не попаду!

— На всякий случай.

Вот зануда! Я ускорила шаг. До дома оставалось около ста метров. Дима вошел за мной в подъезд, поднялся по лестнице. Запоздало мелькнула мысль — мало ли, что у него на уме. Безопасно ли впускать в свою квартиру?

— У нас десять минут максимум, ко мне родители должны приехать, — солгала для самозащиты. Пусть знает, что сюда вот-вот нагрянут.

— Времени хватит, — заверил Дима.

Стоило ему переступить порог моего жилища, как парень сел на пол, достал из кармана мелок и принялся сосредоточенно рисовать странные символы.

— Запоминай, — обернулся ко мне.

Я честно попыталась запомнить. Вон тот на бесконечность похож, как её в школе рисуют. Второй — змейка вроде английской буквы s. Третий напоминал две палочки, соединенные еще двумя крест-накрест.

— Теперь заклинание. Выучи, — Дима протянул мне текст.

— Да не собираюсь я забивать голову дребеденью! — стала в круг. — Так... Колимус пласино арарус насион. Палис торано квас. Деми футур.

Внезапно затошнило. Голова закружилась. Что это? Он меня отравил? Что-то подсыпал в кофе? Я потянулась к Диме — и упала. А когда открыла глаза, надо мной стоял демон.

Глава 2

В детстве я боялась темноты. Когда становилось совсем невмоготу, зажималась и мечтала, чтобы поскорее настало утро. Иногда так и засыпала. Вот и сейчас крепко-крепко зажалась, досчитала до десяти и снова открыла глаза. Фух! Померещится же сдуру. Не демон. Просто незнакомый мужчина. Очень злой. Настолько, что черные волосы торчат дыбом, а в глазках пляшут красные отблески. Вот демоном и показался. Хотя, красные отблески? Мамочки...

— Что за шутки, Риания? — прорычало наваждение. — Ты пыталась умереть, лишь бы не выходить за меня замуж?

Мозг оживленно заработал. Так, Риания — это, кажется, я. И я не дома, а в какой-то комнате с такими высокими потолками, что с них даже паутину не сметишь. Только с пожарной лестницы. Заклятие? Что за бред? Или это я так головой приложилась, когда падала? Но меня называют чужим именем. Шутка? Демон выглядел уверенно. И, похоже,

ждал от меня ответа.

— Н-нет, — проблеяла я, прикидывая, что передо мной — жених неведомой Риании. — Я просто... м-м-м... пошутила.

— Пошутила? — красных искорок стало больше. — С ритуалом сиквентонии? Риа!

Меня схватили за плечи и пару раз ощутимо встряхнули. Ну и жених у неведомой мне девицы.

— Я... Ну как сказать... — мямлила, пытаюсь отодвинуться подальше от побагровевшего парня.

В голову приходили безумные варианты ответа: «А сами мы не местные», «Я память потеряла», «Я вообще не Риа, а Аня». А потом пришло решение! Я сделала лицо кирпичом и взглянула на жениха свысока. Добавила скорби. Парня перекосило. Он схватил со стола какую-то книгу.

— Что это? — потряс перед моим лицом.

— Э-э-э, рецептурник? — предположила я, разглядев изображение котелка на одной из страниц.

Демон разразился бранью. Он ругался так, что у меня заалели кончики ушей. А словарный запас пополнился десятком выражений. Надо заставить его уйти, чтобы сесть и разобраться, что происходит. А главное — что делать.

— Издеваешься? — поток подошел к концу, и будущий супруг Рианеллы схватил меня за плечи. — Ну-ну! Завтра поженимся, ты не так запоешь.

Угрожать вздумал? Парень гордо вздернул подбородок и удалился вместе с книгой, демонстративно хлопнув дверью. Ура! Я подскочила на ноги и осмотрелась. Все хуже, чем предполагала. К высоченным потолкам добавилась кровать размером с мою спальню, туалетный столик на изогнутых ножках — и как только держат, окна — узкие и длинные, как бойницы. Это что, замок, что ли? Ну, Дима! Стоп. Дима. Если ритуал подействовал, то это — тот самый магический мир. Мрак. Села обратно на кровать. Обхватила голову руками. Думай, Аня! Думай!

Когда-то давно, еще будучи студенткой, читала пару книг про попаданок. Удивлялась их глупости, честно говоря. Как можно идти, бац — и ты в другом мире? Но теперь старательно пыталась вспомнить хоть что-то из попаданчества. Обычно девица оказывалась как минимум принцессой, в которую влюблялся самый завидный жених королевства.

Итак, пункт первый — выяснить свой статус. Судя по платью из приятного материала и шикарной комнате, я уж точно не уборщица.

Жених прилагается. Но в тех книгах попаданки сразу показывали, что они из другого мира, и попадали в неприятности. Я же никогда не считала себя дурой. Рианелла? Или Риания? Имя какое-то замысловатое... Риания, точно. Пусть так. Главное, не забыть, что это отныне я. А куда делась обладательница тела? Испарилась? Или сейчас расхаживает в моей оболочке? Ощутила укол ревности — не для неё маски делала и за волосами ухаживала! Хоть и никогда не была заиклена на красоте. Отсюда пункт два — узнать, как я выгляжу. Еще раз осмотрелась, чуть более внимательно. В нише у столика притаилось зеркало! Помчалась к нему со скоростью света — и замерла. Это еще что такое? На меня смотрело небесное создание. Куколка, не иначе. Голубые глазки, белокурые вьющиеся локоны, осиная талия. Б-р-р. Сладко, аж во рту стало сухо. Верните мне меня! Не хочу быть... этой. Но не уродка — уже хорошо. Локоны можно было бы подстричь, если бы не боязнь выдать себя. Ничего, подожду немного — и сделаю. Больше всего в неведомой Риании мне понравилась

фигурка. Не знаю, на каких диетах она сидела, но талия — и корсета не надо.

С внешностью разобрались. Теперь жених. Злобный какой-то. И глаза безумные. Но в моем вкусе. С огоньком. Главное, чтобы не убил, а то он смотрел на Рианию, как на кровного врага. Ничего, приручим. Особенно, если придется с ним жить.

И самый главный вопрос: что делать? В прочитанных книгах попаданки жутко хотели домой, но потом влюблялись в новый мир и оставались. У меня все не как у людей. Домой пока не хотелось. Это же надо! Я — не маленькая девочка и давно не верю в Деда Мороза, а тут — магия, сказка. Страшно и завораживающе. Но и оставаться в новом теле надолго не планировала. Мне бы только брата найти! В том, что Макс здесь, я уже не сомневалась. Ничего, что-то, а выделить человека, который ведет себя по-земному, в этом мире смогу. Только бы знать, что он где-то рядом. Еще одна загвоздка — Макс просто исчез. А я получила чужое тело. Где мое собственное?

Голова разболелась от мыслей. Я легла на кровать и закрыла глаза. Тело ломило, как после хорошей пробежки. Что за ритуал провела Риа? Что-то подсказывало — он остался в книге, которую унес Демон. Пункт номер... четыре, кажется. Книжку надо бы вернуть.

В двери тихо постучали. Сделать вид, что сплю? Или попытаться получить информацию? Выбрала информацию и ответила:

— Войдите.

Дверь скрипнула, и на пороге появился мужчина лет шестидесяти.

— Риа, доченька! — кинулся он ко мне. — Кианэл все мне рассказал! Зачем? Зачем этот страшный ритуал? Какое счастье, что он не удался!

Не удался? Да как сказать, папаша.

— Батюшка! — представила себя принцессой из фильмов и картинно заломила руки. Играть так играть!

— Доченька, — отец прижал меня к себе и погладил по волосам. — Прости меня, девочка, но выбора нет. Если ты не выйдешь за Кианэла, нам конец.

— Почему? — брякнула я — и пожалела, но папаша не заметил подвоха.

— Как это? — сел он рядом. — Ты стала моей единственной наследницей. Кианэл захватил большую часть страны. И заберет все! Пусть хоть так ты останешься правительницей этих земель.

Что? Значит, Кианэлу нужна власть и земли? Козел! Ничего, рога я ему быстро отобью. Тем более придется влюбить в себя, а потом потоптаться по нему, как по коврику. Будет знать, как брать чужое и заставлять несчастную девушку выйти за него без согласия. Во мне проснулась женская солидарность. Обещаю, Риа, я не сдамся! Хоть и понятия не имею, кто ты такая.

— Папа, у меня один вопрос — как ты это позволил? — поинтересовалась у родителя.

— Не хочу потерять тебя так же, как Фирела.

И кто у нас Фирел? Судя по тону батюшки, мой брат. На эту мысль наталкивала фраза о том, что я стала единственной наследницей. Вспомнила Макса. И кто же лишил нас брата?

— Мерзавец Кианэл! — воскликнул отец, заламывая руки. — Ох, сынок, почему погиб ты, а не я?

Отлично... Мой будущий муж — убийца. Моего же брата. Начинала его ненавидеть. Теперь понятно, почему Риа решила покинуть свое тело и провела неведомый ритуал. Какую еще информацию можно вытрясти из родителя? Что-то голова от неё начинала пухнуть.

— Ладно, я пойду, дитя, — поднялся отец. — Завтра свадьба, тебе надо подготовиться.

Что значит завтра? Мы так не договаривались! Я еле сдержалась, чтобы не кинуться за отцом. Мало того, что я в чужом теле, отдана в невесты убийце, выгляжу, как кукла, так еще и завтра свадьба!

Я заметалась по комнате. Что можно сделать в данной ситуации? Только одно — бежать, куда глаза глядят. Хуже уже не будет. А если будет, то недолго — сожрет меня какой-нибудь дракон, и дело с концом. Мир-то магический. В любом магическом мире водятся драконы.

Подбежала к окну — оказалось, что замок стоит на возвышенности. Кругом — высоченная стена. Под окнами — камни. На такие приземлишься — и поминай, как звали. Осмотрела стены в поиске карнизов — ничего. Да и не рискнула бы, страшно. Или рискнула? Что раздумывать, если их все равно нет?

Дверь. С дверью надо быть осторожной. Что-то подсказывало, что особо ценную невесту будут охранять, как золотой слиток. Подкралась ближе, высунула носик — и лицом к лицу столкнулась со здоровенным стражником. Оценила сразу все: рост метра два, меч на боку — я в жизни не подниму, недобрый взгляд и пару выбитых зубов.

— Че надо, высочество? — поинтересовался богатырь.

— Познакомиться решила... поближе, — попыталась протиснуться мимо стражника, но тот загородил выход ручищей. — Как вас зовут?

— Че вы на вы то? — выдал мужик какую-то тарабарщину. — Я ж не благородный.

— А по виду самый что ни наесть благородный, — ляпнула, не подумав. Зато верзила приосанился и поправил меч.

— Правда, че ль? — покосился на меня.

— Правда-правда, любезный...

— Сурок.

Сурок? Попыталась сдержать смех. Этот громила, похожий на сказочного великана

— Сурок? Как мило!

— Кто ж вас так назвал?

— Мамка, кто ж еще, — хмыкнул стражник. — Я маленький родился, как комочек. Вот и решила так кликать.

— Слушайте, Сурок, вы, как действительно благородный, не откажете даме в услуге?

— узрела я еще одну дверь. — Завтра я выхожу замуж, — добавила трагедии в голосе.

— Прощай, свобода. Хочу в последний раз взглянуть на родной город. А за окнами — стена мешает. Проводите меня...

— В башню? — радостно подсказал Сурок.

— Именно, — вытерла глаза ладошкой за неимением платочка.

— Ну... — мужчина окинул меня оценивающим взглядом. — Ладно, высочество. Пошли. Только никому ни слова. А то Кианэл не глянет, что я — его молочный брат, и голову того...

Сурка было жалко. Себя — еще жалче. Поэтому бодро зашагала за ним к двери, пытаясь скрыть предвкушающий блеск в глазах. Мы миновали дверь, узкий коридорчик и очутились на лестнице. Сурок свернул вверх. А я — вниз. Побежала так, что пятки засверкали. Юбка мешалась под ногами. Задрала её повыше, чтобы не споткнуться. За спиной слышались богатырские шаги. Догонит! Ускорила бег. А ведь никогда не дружила с физкультурой. Чего не сделаешь ради своего спасения!

Свернула за угол — и сбила с ног какого-то парня. Какая разница, кого? Даже и

смотреть не стала.

— Держи её! — завопил пострадавший. Черт, Демон! Почему из всех мужчин мира мне встретился именно он? Что-то просвистело мимо уха — и я уперлась в ледяную стену. Попыталась обойти — не тут-то было. Стена оказалась сплошной.

— Как это понимать? — сильные руки схватили за плечи и развернули. В поле зрения оказалось лицо. Недоброе такое, со знакомыми красными искорками в глазах.

— Привет, Де... Кианэл, — улыбнулась я. — Пройтись захотела. Воздухом подышать. И представляешь — не туда свернула.

Пока глаза у Кианэла расширялись от удивления, со всей дури стала ему на ногу. Жених взвыл, а я юркнула ему за спину и была бы такова, если бы нас не настиг Сурок.

— Что ж вы, госпожа, — с обидой сказал он. — Нехорошо.

— Прости, Сурок. Грешна, каюсь, — пробормотала, выискивая хоть какой-то путь. Пути не было.

— Пошли! — Киан дернул меня за руку и потащи по лестнице. Я упиралась, вырывалась, чуть не упала. Жених не выдержал и подхватил меня на руки. А потом перекинул через плечо и понес наверх, не реагируя на угрозы, проклятия и призывы к совести.

На пол меня опустил в уже знакомой спальне.

— Коз-зел! — фыркнула ему в лицо.

— Все равно не уйдешь, — прищурился Кианэл. — Завтра ты станешь моей женой. Смирись.

— Да чтоб тебе макака лысая в жены досталась вместо меня!

— Кто? Мрака? — переспросил Киан.

— Ма-ка-ка, — отчеканила я. — Обезьяна такая. Знаешь, что такое обезьяна?

— Знаю, — прищурился парень. — Громадное животное, которое обитает в горах и раздирает зазевавшихся путников.

— Вот-вот, она, — не узнала я привычное описание, но на всякий случай согласилась.

— Нет уж, моей супругой станешь ты! — рыкнул Кианэл. — И точка!

— Да что ж ты пристал-то ко мне? — воздела я руки к потолку. — Нет, ты, конечно, симпатичный, но извини, меня не привлекают монстры.

Похоже, терпение Киана иссякло. Он хлопнул дверью так, что пыль с потолка посыпалась. Довела парня. Ну, а чего он пристал? У Макса было много друзей, и почему-то каждый считал своим долгом попытаться меня соблазнить. Не тут-то было. Я сначала училась, потом работала. Не до личной жизни. До некоторых доходило сразу. А тех, кто с первого раза не понимал, ожидала печальная участь, потому что в гневе я страшна.

Вот только Киан, похоже, из разряда особо устойчивых. И что мне с этим делать? Свадьбы не избежать. И пусть тело чужое, Рианию все равно жалко. Ладно, переходим к плану Б. Женится — пусть пеняет на себя.

Глава 3

Не сдамся! Ни за что не сдамся! Повторяла себе раз за разом, обыскивая комнату принцессы в поисках тайного хода. Ну что за дурочка? Не могла предусмотреть хоть какие-то пути отхода? Не верю. Должно что-то быть. Но единственное, что удалось обнаружить — старый пустой тайник. Наверное, оттуда и книжица.

Стражу за дверью сменили. Вместо милахи Сурка в коридоре дежурили два солдафона с плечами размером со шкаф и каменными физиономиями. Стоило мне высунуться, как схватились за оружие. Не очень-то и хотелось.

Заперла дверь, продолжила поиски. Нет хода, хоть плач! Мамочка, ну за что? Что я такого сделала? Боль и тоска подкатили внезапно. Здесь все не мое! Чужое! Страшный мир, страшные люди, страшная магия. Я домой хочу! И только мысль о Максе заставляла держать себя в руках. Я не могу оставить брата. Ни за что!

Упала на кровать и уткнулась лицом в подушку. От постельного белья пахло лавандой. Легкий аромат успокаивал, убеждал расслабиться. Непролитые слезы высохли, и я уплыла в страну снов.

Лучики света блуждали по лицу. Старалась отвернуться — хотелось еще поспать, но в комнате становилось все светлее. Еще какой-то дурак открыл занавески. Просила же Макса этого не делать. Стоп! Макс пропал, а я...

Открыла глаза и резко села. Ничего не изменилось. Я по-прежнему находилась в комнате незнакомой девушки, которая сегодня должна была выйти замуж за чудовище. И вся проблема в том, что на месте девушки — я. И мне предстоит произнести заветное «да», или что тут у них произносят.

Не так я представляла себе этот день! Ох, не так! Хотелось, как у всех — белого платья, каравая, шампанского. А будет? Что будет? Ну погоди, Кианэл! Я припомню тебе растоптанные девичьи надежды!

Стоило подумать об этом, как дверь отворилась, пропуская какую-то бабенку в синем платье в пол. Бабенка шествовала так, словно она тут принцесса, а не я. Но мы тоже не лыком шиты! Я сделала лицо тяткой и задрала подбородок повыше. Кикимору перекорежило — ей с трудом удалось удержать серьезную мину.

— Доброе утро, ваше высочество. Я — Велиссия Крауне, целительница, и должна засвидетельствовать для супруга вашу невинность.

— Мою что? — не сразу совладала с голосом.

— Невинность, — как ни в чем не бывало, повторила Велиссия. — Вам придется раздеться.

— Допустим, — склонила голову. — А невинность моего супруга вы гарантируете?

Велиссия захлопала ресницами. Похоже, ей подобный вопрос и в голову не мог прийти.

— Но... — промямлила она.

— Не можете? — поправила подол платья. — Так ступайте отсюда по добру, по здорову, пока я вас не проверила. На пригодность к целительству.

Велиссия взвизгнула и выбежала из спальни. Первая маленькая победа. Дай бог, не последняя. Даже настроение повысилось. Где наша не пропадала? Покорила же я большой город. Покорю и дворец. Будут знать, как честных девушек обижать.

Дверь снова открылась, впуская десяток девчонок моего возраста. Судя по одежде

— служанок, потому что платья у них были более скромные, а волосы скрывали чепцы. Прежде, чем успела оказать сопротивление, в комнату внесли нечто, от одного вида которого зарябило в глазах. Да, это было платье. Но какое! Его украшали камни — мечта ювелира. Алмазы, изумруды, рубины размером с голубиное яйцо. Золотое и серебряное шитье, красная материя — то ли атлас, то ли что-то похожее. Мне затошнило от буйства красок. А когда поняла, что в этом придется идти под венец, еще дурнее стало.

— Да я в нем шагу не сделаю! — вырвалось против воли.

— Придется. — за платьем следовала строгая дама в темно-синем костюме. — Это — ритуальный наряд невесты королевских кровей. В нем еще ваша прапрапрабабушка вышла замуж за вашего прапрапрадедушку.

— И я за ней донашивать должна? — уставилась на даму.

Та изогнула бровь. Прошло секунд тридцать, прежде чем ей стала ясна суть вопроса.

— Донашивать? — переспросила она. — Это честь!

— Раз честь — носите его сами, — не осталась в долгу. — Требую что-нибудь попроще. Ведите меня в гардероб.

— Но ваше высочество...

— Прикажу казнить! — вошла я в роль.

Девушки бросились впереди меня. Следом поспешила усиленная охрана. Мы миновали коридорчик и очутились в комнате такой же огромной, как спальня. Столько платьев я даже в бутиках не видела! В глазах снова заплясали радужные точки. Но я мужественно двинулась вдоль вешалок.

— Цвет имеет значение? — спросила у ближайшей служанки.

— Всегда красный, — ответила та.

Не люблю красный! Но ради «любимого супруга» согласна потерпеть. Дошла до сектора, пестрящего всеми оттенками от алого до рубинового, и выбрала наименее тяжеловесное. Очень миленькое платье с минимум отделки и камней.

— Ваше высочество... — главная дама схватилась за голову.

— Это, — приказала я.

Процессия двинулась обратно — платье, за платьем — я, за мною — служанки и охрана. В комнате меня быстро одели, волосы заплели и украсили жемчужной диадемой — несколько локонов, не захваченных в прическу, словно по небрежности, щекотали шею.

А вот когда я увидела многослойную фату и обилие местной косметики, меня посетила идея...

— Закрепите фату. Накрашусь сама, — скомандовала усталым служанкам. Они уже ничему не удивлялись. Просто оставили меня наедине с зеркалом и косметикой. Косметологом я была знатным! В смысле, красилась два раза в год — на свой день рождения и в новогоднюю ночь. А тут еще и выбор средств ограничивал. Поэтому сначала нанесла на физиономию толстый слой белил. На белилах румянами нарисовала румяные щечки. Подкрасила губки, чтобы стали в два раза больше. Глаза намазала черным угольком — чтобы стали выразительнее. Глянула в зеркало — и ужаснулась! Инфаркт Кианэлу обеспечен. Накрыла всю эту красоту непроницаемой фатой. Раз есть фата — значит, будет момент, когда жених её поднимет. А там — я! Жених в трансе, гости в шоке, а я была такова. Или хотя бы наслажусь моментом.

Закончила вовремя, потому что мгновение спустя за мной пришли. Целая орда придворных с папашей во главе. Он скорбно протянул мне руку, окинув платье удивленным взглядом. Я опустила свою ладошку в его и прошествовала прочь из девичьей спальни.

Мы спустились по длинной лестнице — весь сор подолом смела! В лицо наконец-то пахло свежим воздухом. Мы очутились во дворе. У дверей ждала золоченая карета, украшенная белыми и алыми розами. Батюшка помог усесться мне, сел сам, и карета двинулась к воротам. Сейчас я увижу этот мир!

Разочарование. Сплошное разочарование. Серые улочки, вымощенные такими же

серыми камнями. Невысокие здания. Толпы ротозеев, которые норовили попасть в карету монеткой. Не так я себе представляла магический край! Карета ползла по улочкам часа полтора прежде, чем впереди замаячил храм. Вот храм был хорош! Похож на наши готические соборы. Витражи, остроконечные ажурные башни, скульптуры. Я заврожено наблюдала, как этот исполин вырастал, возвышался все ближе. Мечта!

Сердце стучало где-то в горле. Решалась судьба Риании. И моя тоже. Внутри храма тоже были люди, но все, как один — разодетые и украшенные ожерельями, кольцами, брошами, как подушечка в ювелирном магазине. А у возвышения с чашей в центре стоял он. Мой будущий супруг Кианэл. Если бы мы встретились в моем мире, я бы влюбилась. А оказавшись в каком-то богом забытом месте — готова была возненавидеть.

Подробности местных бракосочетаний оставались для меня неизвестными. Поэтому я позволила отцу подвести меня к жениху и замерла, справедливо ожидая, что сейчас что-нибудь прояснится. Вдруг по храму поплыл странный запах. В глазах потемнело, а когда обрела способность снова видеть, перед нами стоял... жрец? Дядечка в фиолетовой рясе до пола с большими грустными глазами типа «я видел все зло мира и победил его».

Я даже заинтересовалась. Лучше относиться к происходящему как к экзотическому обряду. Как будто на экскурсии в другой стране. Это так себя успокаивала, пытаюсь заглушить волнение. Но сердце уже билось где-то в плотке. Что будет? Жрец начал заунывную речь. Вокруг нас с Кианом ползли подозрительные клубы дыма. Массовый гипноз? Ил надеются, что жених с невестой надышатся чего-нибудь и сойдут с ума от счастья? Скорее бы это закончилось!

Жрецу подали пиалу с красноватой жидкость. Он обрызгал нас — закралось подозрение, что у невесты красное платье, чтобы не было видно пятен. Затем мальчишка в длинном балахоне поднес Киану шкатулку с браслетом. Одним. У нас и то кольцами обмениваются, а тут — как рабство, браслет защелкнули и все.

Но я дала закрепить украшение на запястье. Оно оказалось неожиданно теплым. Браслет словно переливался маленькими огоньками. Мило. Жаль, не для меня готовилось. Вот вернется Риания — а она уже замужем. Я так задумалась, что очнулась, только когда меня легонько дернули за платье. Скосила глаза и увидела, что мне подают пояс. Вот, уже что-то! Радостно обмотала им жениха, да потуже, пока у Киана глаза на лоб не полезли.

Жрец провозгласил, что отныне только смерть разлучит нас. Ага, не угадал. Разлучить нас может один простой ритуал переноса души. Но я уже ждала развязки. Кианэл повернулся ко мне. Я скромно склонила голову. Он приподнял вуаль. Глаза у бедолаги округлились, и он поспешно вернул вуаль на место.

— Закрепите ваш союз поцелуем, — настаивал жрец.

— Ну что же ты, милый? — подначивала я. — Для тебя же старалась!

Киан закусил губу. Он стойчески взглянул в лицо своему страху — то есть мне. Приглашенные ахнули. Послышались сдавленные смешки. Я улыбнулась, демонстрируя акулий оскал. Киан зажмурился — и поспешно чмокнул в губы. Не тут- то было! Первый поцелуй должен запомниться навечно. Ему. Впилась в губы мужа. Смачно так впилась, минуты на три. Пока не поняла, что сейчас овдовею, если не отпущу несчастного.

Киан шумно вдохнул воздух. Его лицо побагровело. Как бы удар не хватил.

— Тебе нехорошо, милый? — невинно поинтересовалась я. — Доктора? Это от волнения. Я тоже вся испереживалась.

— Убью, — прошептал Кианэл.

— Молись, — посоветовала ему в ответ.

Не то чтобы желала ему зла. Но понимала — он в этой истории далеко не положительный герой, плюс убийца и захватчик.

— Ночью ответишь, — пообещал новоиспеченный супруг.

Точно! Первая брачная ночь! Ощущение триумфа мигом испарилось. Об этом я и не подумала. В своем мире я, конечно, монашкой не жила, но и богатством опыта не могла похвастаться. Только то — я, а то — Риания. И Киана вижу второй раз в жизни. Поэтому лягушку ему лысую в постель!

Мы с супругом степенно двинулись к выходу. Судя по взглядам Киана, он бы с удовольствием скрыл мою физиономию от чужих взглядов, да обряд не позволял. Ха-ха! Позорься, дорогой, тебе полезно. Мы чинно дошли до открытой повозки, украшенной цветами. И она медленно, словно издеваясь, двинулась к дворцу.

Вокруг неслись приветствия. Народ, в отличие от знати, не сдерживал смех. Я даже слышала возгласы поддержки и одобрения. Но в голове уже крутился следующий план. Как избавиться от Киана ночью. Потому что придет ведь. И приставать будет. В моем мире подсыпала бы мужу слабительного. Чтобы знал, как руки распускать. В этом мире не знала, где его достать. Поэтому приняла другое решение. И всю дорогу прокручивала его в голове. Главное, чтобы подействовало.

Наконец, пытка Кианэла закончилась. Мы прибыли во дворец.

— Умыть, — коротко бросил он служанкам и поспешил прочь, а меня потащили в умывальню. Накинули ткань на плечи, чтобы не замазать платье, и тщательно смыли всю красоту. Даже жаль.

Я чувствовала себя уставшей, но в крови бурлил адреналин. Обычно у меня такие периоды бурной деятельности сменялись не менее суровой апатией. Но пока была цель — убедить Киана, что к жене лучше не соваться. И я собиралась ей добиться. Оставалось надеяться, что мой муж — не садист какой, а честный мужчина. Хотя бы в отношении к женщине.

После умывания меня отвели в обеденный зал. Там уже ожидало пиршество персон так на тысячу. Потому что столы терялись в глубине помещения — я даже бы не разглядела, кто там сидит. Мрачный, как грозовая туча, Киан ждал меня на входе и провел во главу стола. Справа от меня нашелся отец. Со стороны Киана — пустой стул. Видимо, для его батюшки. Кстати, а где будущие, то есть, уже настоящие родственнички? Почему не приехали, не поздравляют? Я бы и их покорила!

Подали первое блюдо — прозрачный бульон с плавающими кусочками мяса. А я вообще человек брезгливый, в чужих домах предпочитаю не есть. Тем более, столовых приборов десятков. Больше половины из них впервые в глаза вижу. Если бы не голод, и не притронулась бы! А так взяла ложку, как наиболее безобидный предмет, и попробовала суп. Неплохо. Но с каким-то растительным привкусом. Отложила ложку. Тут же подскочил слуга и сменил её на чистую. Вот тебе приехали! Так никаких ложек не напасешься!

За супом последовали мясные рулетики, какие-то котлетки, рыба, запеченная целиком, и целый ряд блюд, одновременное употребление которых гарантирует несварение желудка. Я съела только мясной рулет, запила сладкой водичкой — и больше не притронулась.

— Выпей вина, — скомандовал Киан.

— Не пью, — прищурилась я.

— Так положено, — настаивал супруг.

Но я оставалась глуха. На тосты не реагировала. Только кивала и продолжала следить за сменой блюд. Не знаю, как Риания, а я спиртное на дух не переношу. А муж допивает пятый бокал. И ни в одном глазу. Сразу видна тренировка. Спойть бы его — да кто знает, сколько внутрь Киана влезет? Нет, тут надо действовать тоньше.

Наконец, ужин закончился. Я клевала носом и надеялась, что нас поведут в спальню. Но нет! Наступило время танцев! Киан потащил меня в центр зала. За нами потянулись другие танцующие. И началось! Какие-то немыслимые пируэты. Я старалась повторять за соседней дамочкой, но потом бросила гиблое дело и погромче заявила:

— Устала. Развлекайтесь, муженек, а я отдохну.

Киан злобно прищурился, но тут раздался зычный голос:

— Принцесса желает отдохнуть!

Его передали из комнаты в комнату. Кианэл протянул мне руку с видом «не влезай, убьет» и повел к двери. Ожидала, что меня усадят на диванчик, но, кажется, не угадала — вели меня прямиком в спальню.

Глава 4

Что-то мне стало страшно. Предательски дрожали коленки, руки не слушались. Хорошо, хоть голова не отказала, не смотря на сложность ситуации. Нас провожали до комнаты человек двадцать — горделивые напыщенные петухи, которым доверили высочайшую честь. По крайней мере, именно это читалось у них на лицах. Честь, как же. Продали свою принцессу иностранному захватчику — вот и вся честь. Но я так просто не сдамся! «Я не прощу, я отомщу». Кому и как — пока не знаю, но начну с Киана. Нужно, чтобы его скрутило так, чтобы он и помыслить о постели не мог! А что хуже всего для мужчины? Правильно, женская истерика!

Я истеричкой никогда не была. У меня вообще трудно выбить почву из-под ног. Но ради такого случая готова была постараться. Думала, раздевать меня будут служанки. Не тут-то было. Супруг выдворил всех за дверь и направился ко мне самолично. Вот и пришел час расплаты! Но ничего, я не дурочка..

— Давай, платье расшнурую, — потребовал Кианэл.

— Сама справлюсь, — ответила я.

— Любопытно было бы взглянуть, — супруг занял место в первом ряду — то есть, в кресле.

Я отвернулась от него, сделала вид, что пытаюсь достать до шнуровки. Затем дернула плечиком. Еще. И еще раз. Тихо всхлипнула. Втянула воздух носом.

— Что? — хмуро поинтересовался принц.

Не ответила. Только еще раз всхлипнула. Погромче.

Киан поднялся и подошел ко мне. Потянулся к корсету. Развязал узел. И тут я взвыла:

— А-а-а-а.

От испуга бедолага даже про корсет забыл. Отпрыгнул шагов на десять. И как только кресло не снес?

— Что с тобой? — спросил с безопасного расстояния.

— Ты, — обвиняюще обернулась я.

— Я?

И правда не понимает. Придется объяснить подробно.

— Да, — повернулась полностью, демонстрируя покрасневшие глаз — когда-то хотела поступать в театральный, тренировалась плакать по любому поводу. — Как ты мог, Киан? Я же верила тебе.

— В чем? — глаза парня снова напоминали пятирублевые монеты.

— Во всем, — не стала уточнять. — Думала, ты герой. Защитник слабых. Настоящий мужчина, в конце концов. Аты...

— Кто? — похоже, Кианэл совсем перестал понимать, что происходит.

— Насильник, — ткнула пальцем в его сторону, придавая веса словам.

— С какой стати? — немного оклемался муж. Плохо! Нельзя давать ему опомниться.

— С такой, — закатила глаза. — Заставил выйти за тебя замуж, но тебе мало! Тебе меня всю подавай.

— Всю? — кажется, кто-то сейчас с ума сойдет, и это не я.

— А все ради чего? Чтобы завтра хвастаться своими успехами в компании друзей? Все вы, мужчины, одинаковы!

— У меня нет друзей, — запоздало отреагировал Киан.

— Сочувствую, — пробормотала я. — Ничего, найдешь, кому похвастаться. А потом я тебе надоем. Заведешь любовницу. Она родит тебе внебрачного ребенка. А я останусь — одна, всеми забытая, никому не нужная, несчастная. А-а-а!

Показная истерика переросла в настоящую. Я выплакивала всё — ужас от незнакомого мира, беспокойство за брата, страх перед этим жутким человеком, свою судьбу. Киан попытался меня успокоить. Но разве я его слушала? Я ревела, громко и самозабвенно. Комкая в руках подол платья, которым пыталась утереть слезы. Жаль, косметику смыли — был бы шикарный эффект. Билась в кресле и причитала, пока новоявленный муж не вынесся в соседнюю комнату.

Победа? Протерла глаза и осмотрелась. Но вдруг послышались шаги. Возвращается! А-а-а!

Да, это был Киан. Он схватил с кровати подушку, кинул на диван. А с собой притащил одеяло. Лег, повернулся носом к стенке и укрылся с головой. Победа! Я для эффекта еще немного поплакала — но уже вполсилы, выдохлась. Затем все-таки с горем пополам стащила платье, кинула его на кресло и натянула обнаруженную на кровати ночную в пол. Представила себя со стороны — привидение, ни дать, ни взять. Нырнула под одеяло. Долго ворочалась, опасаясь коварной атаки Кианэла. Но с мужа, похоже, хватило. Потому что вскоре я услышала его ровное дыхание. Спит! Когда рядом жена плачет! Ну ладно, не плачет, картинно вздыхает. Но он устал, как и я. Ладно, пожалею на первый раз. С этой миролюбивой мыслью я и уснула.

Риания

Больно. Первая мысль, которая пришла ко мне после ритуала. Почему так больно? Словно приложила головой обо что-то твердое. Стоп. Я не должна чувствовать боль. Я же умерла. Или... а если ритуал не удался? И теперь я просто лежу на полу в комнате, вот-вот придет Кианэл и заставит меня стать его женой... Рабыней! Глаза защипало от слез. Я боялась взглянуть, где нахожусь. Неизвестно, сколько бы еще так лежала, если бы надо мной не раздался чужой мужской голос:

— Не получилось? Ты что-то напутала! Давай еще раз!

Открыла глаза. Осторожно села. Пощупала затылок — все-таки приложила об пол.

Огляделась по сторонам — и закричала. Мамочки! Что это за место? Меня похитили? Но... но...

Другая страна? Переводила взгляд от необычно низкого потолка со странной люстрой без свечей на стены, оббитые непонятным материалом. Книжный шкаф — хоть что-то знакомое. За стеклами — портреты. Такие настоящие, словно вот-вот оживут и заговорят. Непонятный черный прямоугольник в углу. И еще бездна неизвестных предметов.

— Ань, ты как? — повторил голос.

Обернулась и наконец-то увидела говорившего. Явно кто-то из слуг. Высокий, лохматый, очень просто одетый — рубашка и штаны. Станные штаны, слишком узкие. Как он в них сражается или ездит верхом?

— Вы чьего дома будете? — спросила со всей вежливостью.

— Что? — парень заморгал карими глазищами. Дурачок местный, что ли?

— Говорю, кому вы служите? — постаралась говорить медленно и мягко.

— Никому, — покачал головой, глядя на меня, как на призрака. — Ань, ты в порядке?

— Меня зовут Риания. Попрошу не коверкать мое имя, — протянула руку, ожидая, когда невежа поможет подняться. Но он медлил.

— Ты из Санарии? — еще и «тыкает»!

— Да будет тебе известно, что перед тобой — принцесса Санарии Риания из рода Эзрэлов, — гордо произнесла я. — А теперь оцени оказанную тебе честь и помоги мне подняться.

Парень растерянно протянул руку и поставил меня на ноги. Я отряхнула... штаны. О, боги! Где я очутилась? И почему на мне чужая одежда? Этот слуга что, переодевал меня, пока была без сознания? Если так, он заплатит жизнью! Но пока я придержала праведный гнев и присела в кресло.

— Слушаю тебя, — сказала юноше.

Тот сел на стул. Я уже готова была возмутиться, что не давала разрешения, но вовремя сдержалась. Так мы никогда к сути дела не подойдем.

— Ну, если в двух словах, — парень взъерошил и без того лохматые волосы, — приветствую в другом мире, ваше высочество.

Другом мире? Быть того не может. Я все-таки умерла! Только попала не в края вечного блаженства, а в другой мир. Где я — и не принцесса вовсе? Надо как-то аккуратно уточнить. Но на смену первому отчаянию пришла радость — в этом мире нет Кианэла! И я не выхожу замуж. Я свободна!

— Я сегодня познакомился с девушкой, Аней, — тараторил мой собеседник. — У неё пропал брат. Боюсь, его засосало в ваш мир. Я уговорил её провести ритуал и перенестись к вам. Но почему-то подействовало не так. Раньше тело исчезало из нашего мира, а на этот раз вместо Ани очнулись вы.

— Я что, в её теле? — спросила осторожно.

— Да, — кивнул юноша.

— Тридцать три несчастья на мою голову! — воскликнула я. — Зеркало, быстро.

— Вроде, в прихожей было, — парень указал на дверь. Я понеслась туда со скоростью вихря. Подскочила к зеркалу, взглянула в него. О, нет! Это что, я? Где мои белокурые волосы и ясные голубые глаза? На меня глядела сероглазая брюнетка. Не уродина, но простоватая. Такие сотнями ходят по улицам. Худощавая — на этом спасибо! Кожа явно не знала лечебных притираний, а волосы — мягких гребешков служанок. Носик островат, губы

тонковаты. Ничего, в этом мире должны быть средства для красоты. Разберусь! Главное — что я спасена.

— Тебя как зовут? — обернулась к слуге.

— Дима, — ответил тот.

— Странное имя, но мне нравится. Так и быть, дарую тебе право им называться.

Юноша удивленно моргнул. Или у них не принято даровать слугам прозвища? Как бы осторожно уточнить?

— А тебя как лучше называть? — спросил нахал, не оценив моей любезности.

— Ваше высочество.

— У нас так называют только особ голубых кровей. А Аня, уж извините, не принцесса.

— У ваших правителей кровь голубого цвета? А у простолюдинов? — тут же поинтересовалась я.

— У всех красного, просто так говорят, — развел руками Дима. — Слушай, высочество, можно, я тебя буду Аней звать? Так быстрее привыкнешь. Или Нютой, чтоб вас не путать.

— Нютой, — согласилась я. — А теперь расскажи о вашем мире.

— Я бы с радостью, — в голосе Димы послышались извиняющиеся нотки. — Но мне домой пора. Давай я завтра забегу и поболтаем, ладно? Еда у Ани должна быть в холодильнике, до завтра не пропадешь. И дверь за мной запри, она ключ на тумбочку положила. Пока.

И раньше, чем успела позволить, трус ринулся в двери и был таков. А я застыла в растерянности. Взяла с тумбочки ключ, тщательно закрыла замок. Не хватало еще, чтобы кто-то вломился в дом. Еще раз взглянула в зеркало — надо привыкать к новому облику. Прошлась по квартире. Оказалось, что комнат всего две. Как мало! Аня точно не из богатых. Да и вторая больше походила на мужскую, чем на девичью. У неё есть муж? Надеюсь, что нет. Вроде, Дима упоминал пропавшего брата. Ванная оказалась такой малюсенькой, что я понятия не имела, как в ней можно мыться. Хорошо, хоть кран был похож на тот, что был у нас во дворце. Но кто же наливает воду в бак? И где он находится?

Кухня тоже казалась крошечной. У окна гудело нечто высокое и серебристое. Несколько предметов также были мне неведомы. Где котлы? Где печи? Только минимальная кухонная утварь. А есть хочется. Дима сказал поискать хо-ло-диль-ник.

Открыла шкафчик — чашки и тарелки, никакой еды. Дернула на себя ближайшую ко мне ручку — пусто. Разглядела еще одну ручку на странном серебристом прямоугольнике. Потянула на себя. Вот оно! Внутри зажегся свет. Волшебство? Есть ли в этом мире магия? Если нет — кто тогда свет зажег?

Внутри было негусто. Кусочек сыра в странной обертке. Сырые яйца. Молоко в непонятной бутылке. Колбаса, которая пахла так, что я бы и пробовать не стала. Взяла сыр, отыскала нож. Отрезала маленький кусочек, попробовала. Подойдет утолить голод. Конечно, принцессы должны есть, как птички. Но меня никто не видит. Поэтому сыр съела весь. Да здравствует новый мир!

Затем захотелось переодеться и вымыться. Я вернулась в комнату Ани и открыла шкаф. Как и ожидала, одежда оказалась там. Странная одежда. Появись я в подобном во дворце, меня бы приняли за сумасшедшую или девушку легкого поведения. Сплошные штаны, рубашки, с рукавами и без, нечто, напоминавшее полоску ткани на бретельках. Откровенное нижнее белье, в котором я не предстала бы даже перед супругом. Среди этого вороха нашла платье на пуговичках спереди. Пусть и излишне открытое — ноги до колена видно, зато не

шпаны! Разделась и пошлепала в ванную. Открыла кран — оттуда хлынул кипяток. Чудеса! Только горячевато.

— Можно похолоднее? — обратилась к кому-то невидимому. Вода холоднее не стала. Притронулась к крану, покрутила его и — о чудо — получила результат! Не прошло и четверти часа, как смогла окунуться в прекрасную теплую воду. А пока ждала, обнаружила на полочке шампуни, крема, лосьоны для тела и много чего непонятного, но притягательного. А мне начинает нравиться этот мир!

Глава 5

Анна

Просыпаться не хотелось. После недавней истерики болела голова. Я ненавидела плакать! И крайне редко себе это позволяла. Тем более черная вина ложится на плечи того, кто меня довел до слез. Кианэл.

Приподняла голову — надо же, супруг все еще дремал на диване. Вымотался. Свадьба — это вам не шутки! И будь наш брак настоящим, а он — хорошим человеком, я бы тихонько ушла и не стала его тревожить. Но я вспомнила вчерашний вечер, его притязания на первую брачную ночь и набралась решимости. Не время для жалости, Аня! Враг должен быть повержен!

Огляделась в поисках предмета мести. Под руку, как назло, ничего не попало, кроме подушки. А из подушки торчало... перо! Вот оно! Схватила свою удачную добычу и на цыпочках подошла к дивану. Присела рядышком на пол, стараясь не разбудить Кианэла. И осторожно пощекотала перышком его нос. Парень оглушительно чихнул и открыл глаза.

— Риа, — обреченно узнал он.

— А ты кого ожидал? Владычицу морскую? — усмехнулась я. — Мне скучно. Какие у нас планы на день?

Киан перевел взгляд на огромные настенные часы, которые тикали так оглушительно, что странно, как не заметила их раньше. Начало девятого. И хоть одно радостное открытие — часы в наших мирах одинаковые. А, значит, и количество часов в сутках тоже. Уже не так страшно.

— Рано еще. Ложись спать, — Киан сладко зевнул. — До полудня все равно все отсыпаться будут.

— Скучно, — повторила я, стаскивая с него одеяло. — Первый день совместной жизни, а ты уже зудишь, как старый дед.

Киан понял, что так просто от меня не уйти, и сел. Сейчас он выглядел совсем не грозно. Обычный парень, заспанный, лохматый. С отпечатком подушки на щеке. И не скажешь, что убийца и злодей.

— И что мы будем делать? — спросил он. — Торжественный ужин начнется в пять.

— Опять ужин? — вздохнула я. — А завтрак тут предполагается?

— Почему ты у меня спрашиваешь? Замок-то твой, — Киан отвернулся. Мое общество так ему неприятно? Я даже обиделась. «Замок-то твой». Надо Максима искать — а здесь одни торжественные мероприятия.

— Ну, ты, как бы, мой муж, — постаралась оформить пришедшую мысль.

— Как бы? — вскинул брови Киан.

— Муж, — поторопилась исправиться. — Поэтому ты должен обо мне заботиться. А

сейчас твоя жена желает завтракать и прогулку.

Кианэл вздохнул и пошел к двери. Слышала его голос из соседней комнаты:

— Завтрак её высочеству.

Это что же, он со мной кушать не будет? Так не интересно. И умыться бы. А то выгляжу не лучше Киана, наверное. Как бы позвать слуг? Пошарила глазами по комнате, припомнила фильмы про средние века. Где-то тут должен быть шнурок для вызова слуг. О, а вот и он! У кровати обнаружилась свисавшая с потолка веревка. Я с силой дернула её. Раздался такой звон, что заложило в ушах. На лестнице послышался топот десятка ног. Дверь отлетела в сторону, и в спальню ворвался отряд стражи. Я завизжала и сдернула с кровати покрывало — не хватало, чтобы меня все, кому не лень, в ночнушке разглядывали! Хотя она и похожа на платье.

— Где злодей, ваше высочество? — вопрошал ближайший ко мне стражник.

— Ушел в окно?

— Прячется в туалетной комнате?

Столько вопросов со всех сторон! В довершение в спальню влетел полуодетый Кианэл с мечом наперевес.

— Риания, — кинулся он ко мне, — что случилось? Кто напал?

— Н-никто, — пробормотала я. — Хотела слуг позвать, умыться, дернула — а тут вы.

— Риа, не строй из себя дурочку! — прошипел Киан. — Это звонок для поднятия тревоги на случай нападения. А для слуг — колокольчик.

Он обвиняюще указал пальцем на тумбочку. И правда, колокольчик. Ну, кто же знал?

— Простите, я спросонья, — обратилась к стражникам. — Благодарю за бдительность.

Все, как один, упали на колени. Украдкой взглянула на Киана — он стоял, поджав губы. И стражники не шевелились.

— Можете идти, — догадалась раньше, чем кто-то подсказал.

Непрошенные гости поспешили убраться восвояси, оставив грязные следы на пушистом ковре.

— И чего ты этим добилась? — хмуро спросил Киан. — Что часть моего гарнизона видела тебя неодетой?

— Я случайно, — попыталась оправдаться.

— Не ври, — муж развернулся и пошел прочь. Вот чурбан бесчувственный! Захотелось запустить ему что-нибудь вслед, да ничего под руку не попало. Я ведь почти что на мировую решилась, а он...

Села на кровать и закрыла лицо руками. Ох, тяжело мне давался новый мир. И о Максе постоянно думала. Где сейчас мой братишка? Жив ли, здоров?

— Ваше высочество, — заглянула в комнату пухленькая розовощекая девушка, — может, водички согреть?

— Да, спасибо, — закивала я.

— Ой, что вы, зачем благодарите, — изумилась девушка. — Это такая честь для меня — прислуживать вам.

А ведь я даже не знаю, как её зовут. Да уж, некрасивая ситуация. Служанка метнулась куда-то вглубь коридоров, а я подошла к окну. Надо же, вчера было не до природы. А сегодня разглядела, что кругом зима. Хотя в родном мире только осень. Здесь год длится дольше? Или меньше? Тоска защемила сердце. К горлу подступил ком. Если бы не Макс, сейчас билась бы над тем, чтобы вспомнить дурацкий ритуал. Но пока не найду брата — нельзя.

Снова и снова прокручивала в голове символы. Правильно? Неправильно? Символы — ладно, а вот слова заклинания вспоминались с трудом.

Вернулась служанка с бадьей, полной воды. Отнесла её в соседнюю комнату.

— Давайте, помогу раздеться, — засуетилась вокруг меня. — Ой, бедная моя госпожа. Мы все так плакали, когда узнали, что вас замуж отдают. И нас к вам не пускали. Голубка моя. Еще и за кого!

— За кого, — эхом повторила я, позволяя увлечь себя в ванную комнату. Ого! Да тут ванна больше, чем у меня спальня! Утонуть можно. В воду вели маленькие ступенечки. Я опустилась в теплую водичку, и настроение улучшилось. Служанка тут же занялась моими волосами — облила водой, намазала какой-то ароматной мазью и оставила.

— А я-то думаю, как вы без своей Совушки? — бормотала она. — Кто вам косоньки заплетет? Нет, изувер. Своих приставил, нас прогнал. Но ничего, госпожа. Мы так просто не сдались. Мы за вас в огонь и в воду.

Значит, прозвище этой девушки — Совушка. Уже лучше!

— Скажи, Совушка, — заворочалась я, — что там говорят при дворе о нашей свадьбе?

А кто знает больше сплетен, чем любимая служанка госпожи? Правильно, никто!

— Что говорят? — Совушка перешла на шепот. — Жалеют вас, конечно. Все знают, какой монстр этот принц. О нем вообще столько слухов ходит!

— Да? Каких же? — я чуть из воды не выпрыгнула.

— Говорят, что у него роман с собственной мачехой, — склонилась Совушка к моему ушку. — И младший сын короля — ему не брат. А сын.

Вот тебе приехали! Да у Киана полный шкаф скелетов!

— Быть не может, — прошептала я, почувствовав нечто, похожее на укол ревности.

— Это девушки из его страны говорили, — пожалла плечами Совушка, смыла мазь и нанесла шампунь, ловко взбивая его в пену. — Все знают, что этой свадьбой он хотел вашему отцу насолить. Он-то ручку вашу Киану обещал? Обещал. А как прознал, что у соседей неладные дела творятся, тут же разрешение и отозвал. Кому нужен зять с такой репутацией?

Стоп. Делаем выводы. Мы с Кианом давно обручены. Потом мой папенька узнал, что у Киана там шуры-муры с мачехой. Оскорбился, помолвку разорвал. Киан обиделся и пошел на нас войной. Брата Риании убил, её, то есть меня, потребовал в жены. Что-то не сходится. Какая-то мелочь. Например — почему обиделся Киан, если у него есть другая дама сердца? Или его тоже заставили на мне жениться? Да, перефразируя Шекспира, неладные дела творятся в здешнем королевстве.

— Не печальтесь, госпожа, — защebetала Совушка. — У меня есть для вас добрая весть. Вчера прибыл виконт Расель.

И почему я должна радоваться? Он мне друг? Или кто?

— Вы даже не улыбнулись, — расстроилась служанка. — Понимаю, вы надеялись, что ваш возлюбленный вмешается и расстроит свадьбу. Но кто он, и кто — Кианэл. Вот только Эдеон здесь и просил передать, что жаждет вас видеть. Только скажите, где и как.

— Я подумаю, — кивнула Совушке, позволяя смыть с волос пену. Девушка быстро помогла мне выбраться из ванны, обтерла полотенцем — мне даже стало не по себе, и повела обратно в спальню.

— Простите, я взяла на себя смелость подготовить ваше любимое домашнее платье,

— указала Совушка на появившийся на уже застеленной кровати наряд небесно-

голубого цвета.

— Спасибо, милая, — ответила я. — Ты очень обо мне заботишься.

— Давайте, сделаю вам прическу, — меня усадили на стул. Совушка дунула на мокрые волосы — и они тут же стали сухими. А еще спустя четверть часа мои длинные белокурые локоны были собраны в переплетение тонких косичек, а я сама вертелась перед зеркалом, оценивая платье.

Хороша! Что ни говори, блондинка Риания выглядела потрясающе. Но если бы за мной так ухаживали, я бы была не хуже. Еще покрутилась у зеркала, пока Совушка не рискнула напомнить:

— Завтрак, госпожа. Подавать?

— Ах, да! — представила, сколько уже ждет Кианэл. — Проводи меня в столовую.

Совушка присела в реверансе. Надеюсь, моя просьба не показалась ей странной. Словно я не знаю, где у нас столовая. Но ведь не знаю! Моя проводница распахнула передо мной дверь — и исчезла.

Я очутилась в громадной комнате, главным украшением которой был огромный стол. Накрытый на два прибора. На разных концах стола. Как и думала, Кианэл ждал меня. И ждал довольно долго, судя по выражению лица.

— Скучал, милый? — слуга отодвинул для меня массивный стул, и я присела напротив мужа.

— Безумно, — недобро усмехнулся Киан. Надеюсь, хоть яда мне не подсыпал. — Прекрасно выглядишь.

— Благодарю, — мое хорошее настроение не давало устроить очередную каверзу, поэтому я решила просто позавтракать. Тем более, что проснулось женское любопытство. А вчерашней истеричке Киан отвечать не будет. — Что у нас на завтрак?

Слуги поняли правильно. Мне тут же предложили несколько видов десертов, напитков, фруктов, — всего, что душе угодно. Я выбрала пирожные, украшенные завитками воздушного крема и кусочками ягод. Дополнила свой выбор ароматным чаем. Киан выбрал более плотный завтрак — по столовой поплыл аппетитный запах мяса. Я покосилась на слуг, замерших за спиной. Такое чувство, что на допросе сижу, а не в столовой.

— Я думала, мы позавтракаем наедине, — намекнула Киану.

— А мы и так наедине. — удивленно уставился на меня супруг.

То есть слуги не в счет. Пришлось смириться. Я ведь принцесса, как-никак. Проглотила пирожные, запила чаем. Хорошо, хоть никто не наблюдает за моими манерами. Кроме мужа. А он как раз следил очень внимательно.

— Что? — спросила я, невинно затрепетав ресницами.

— Раньше ты не ела сладкое, — задумчиво протянул Киан.

— Я теперь замужем, можно полнеть, — хихикнула в ответ и приказала подать еще пироженку. Готовили во дворце великолепно. Хотя наемся, раз уж дела плохи.

Кианэл закашлялся. Да, не понять ему русского юмора. Мы сами его не всегда понимаем. Ничего, пусть привыкает. Мало ли, сколько ему придется меня терпеть. Вдруг придется задержаться для поисков?

Я терпеливо дождалась, пока муж доест. Чтобы приступить к главной части планов на сегодня.

— Кианэл, ты обещал мне прогулку, — напомнила, стоило нам встать из-за стола.

— Риа, вечером ужин, бал. Может, не стоит? — Киан попытался пойти на попятную.

— Стоит, милый. Стоит, — сверкнула белозубой улыбкой. — Я хоть воздухом подышу. А то как-то серо в замке, скучно.

Киан смотрел на меня обреченным взглядом. А что он хотел? Я люблю прогулки на свежем воздухе. Тем более, что накопилось столько вопросов. Главный из них — что за диковинный зверь достался мне в мужья.

— Иди одеваться, — сказал он и поплелся к выходу.

Помчалась обратно в наши комнаты. Благо, дорогу нашла — очень хорошо запоминала местность. Всегда так было — поедem в чужой город, Макс и мама теряются, а я вывожу к нужному месту. Вот и сейчас сразу отыскала спальню, а в ней — служанку моих лет.

— Я собираюсь на прогулку. Принеси мне что-нибудь теплое, — попросила её.

— Сию минуту, ваше высочество, — девушка присела в реверансе и бросилась прочь из комнаты. Мгновение спустя она вернулась в сопровождении еще пяти девиц, которые тащили десяток полушубков. Выбирай любой! Я ткнула пальцем в милую шубку из серебристо-серого меха. Меня закружили, завернули в шаль, сверху накинули шубку, натянули теплый капор. За кутерьмой даже не заметила, когда успели переобуть.

Поэтому, когда Кианэл зашел за мной, я была во всеоружии. Мы миновали лестничный пролет. Девушки двинулись было за нами, но приказала им остаться в покоях. Не хватало еще хвоста из слуг. Киан тоже отказался от сопровождения, и теперь мы вдвоем брели по заснеженной аллее из замка в парк.

Парк утопал в снегу. Ветви деревьев переливались на солнышке. Я любовалась игрой света и улыбалась хорошей погоде. Хотя дорожки и прочистили, но снег весело поскрипывал под ногами. Холод почти не чувствовался. Спрятала ладошки в меховую муфточку. Не хватало привычных перчаток.

— Не знал, что ты так любишь прогулки, — похоже, Кианэла тяготило молчание.

— Люблю, — ответила, заглядевшись на облепленный снежинками куст. — Особенно зимой. Все такое красивое!

— Раньше ты ненавидела холод, — ответил принц.

— Все меняется, — пожала плечами.

— Заметно, — нахмурился супруг.

Наверное, считает, я виновата, что разорвали нашу помолвку. Но я-то ни сном, ни духом. Почему мне вместе с телом Риании не досталась её память? Так нечестно. В книгах попаданки всезнающие и всемогущие. А я — самая обыкновенная. Еще и понятия не имею, что происходит и почему муж смотрит на меня так разочарованно.

— А давай играть в снежки! — обернулась к нему.

— Шутишь? — остановился Киан.

Вместо ответа набрала в ладоши снега и прицелилась в принца. Пальцы тут же замерзли. Зато снег хорошо лепился. Бац! И снежок прилетел прямо в цель. То есть, в грудь Киану.

— Риа, что за ребячество? — нахмурился он, но меня уже было не остановить.

Я лепила снежки со скоростью света. Киан уворачивался, но раза три я все-таки попала. И он не выдержал! В меня полетел снежок. С визгом спряталась за дерево, оставляя на снегу вереницу следов. Месть моя будет страшна!

— Получай, — швырнула снежок в Киана.

Тот пригнулся, и комок пролетел мимо. Зато в меня тут же полетел другой. Ах, ты так? Коварный Кианэл! Я не прощу!

Киан погнался за мной, на ходу уворачиваясь от снежков. Он схватил меня в охапку и повалил на снег.

— Пусти! — старательно намылила снегом его лицо. Щеки принца покраснелись, волосы растрепались. Вот теперь похож на человека, а не на ледяную скульптуру. Мы кувыркались в снегу, пока мой противник не признал поражение.

— Хватит, простудишься, — он рывком поднял меня на ноги. — Давай вернемся в замок.

Попыталась протестовать, но кто меня слушал? Пришлось повернуть назад. Киан шел быстро, я едва за ним успевала. Постаралась идти быстрее. Но сапожки принцессы были мало предназначены к долгим прогулкам по снегу. Нога поехала, и я плюхнулась наземь.

— Ушиблась? — тут же склонился надо мной муж. — Риа, будь осторожнее.

— Ты бы расстроился, если бы со мной что-то случилось? — весело спросила я, позволяя поднять меня с земли.

— Нет, — покачал головой Киан. — Но тогда бы снова началась война. Кому это нужно?

Его слова испепелили все хорошее настроение. Киану неважно, что случится с его женой. Для него имеет значение только мир между нашими странами. Но почему? Почему так жестоко? Ведь они с Рией знают друг друга не первый год. Злитесь? Или просто ненавидит её? Уверена, Риания тоже ненавидела Кианэла. Но я — не она, и пока он не сделал мне ничего плохого. Кроме этих слов.

— Ну конечно, — усмехнулась колко. — Зачем тебе я, если дома ждет толпа фавориток? Не спят ночами. Думают: «Как там наш Кианчик»?

— Риа, что не так? — замер принц.

— Все в порядке, милый, — потрепала его по холодной щеке. — Все очень хорошо. Встретимся за ужином.

Ускорила шаг, чтобы скрыть выступившие на глазах слезы. Почему-то стало обидно. И не за принцессу Рианию — за себя.

Глава 6

Риания

Я проснулась в полном ощущении растерянности. Словно все, что случилось вчера, должно было оказаться сном — и не оказалось. Все тот же низкий потолок с нелепой люстрой, украшенной бабочками. Узкая кровать. Жесткий матрас. Маленькая подушка. Холодное одеяло. Мысли разлетались, и я никак не могла собрать их воедино.

Чтобы хоть немного прийти в себя, поплелась в ванную. На второй раз знакомство с краном произошло куда проще — быстро наладила воду и нырнула в её теплые объятия. Постаралась не думать. Но мысли снова и снова возвращались к одному: как смогу здесь выжить? Я не знаю этого мира, не знаю его законов. Здесь нет моих родных. Нет никого, с кем была бы дружна. Кто сможет помочь.

Почему? Почему ритуал прошел не так? Я готова была умереть.

С другой стороны, здесь нет Кианэла. И никто не заставит выйти замуж. Я смогу сама решать, какой будет моя жизнь. Надо лишь взять себя в руки.

Я уже оделась и сушила волосы полотенцем, когда по квартире разлился перезвон. Что это? Выбежала в коридор.

— Аня! Анька! — кто-то тарабанил в дверь. — Ань, это я, тетя Маша.

Сделаю вид, что меня нет дома.

— Ань, еще спишь, что ли? — тетка не унималась. — Эх, ладно, сама открою.

У неё есть ключ! Родственница? Я схватила свою связку и отперла замок раньше, чем неведомая тетя Маша переступила порог дома.

— Ты в ванной была, что ли? — грузная женщина средних лет попыталась втиснуться в дверь, но там стояла я. — Ясно. Слушай, Ань, ты не забыла, что обещала с моими малыши посидеть? Я быстро, честное слово! Только в банк и назад. А то с детьми в очередях толкаться — сама понимаешь.

Дети? Какие дети? Я ничего не понимала.

— Сашка! Ирка! — крикнула тетя Маша. — Остаются с Аней. Ведите себя хорошо. Все пока. Я побежала.

И прежде, чем успела открыть рот, моя гостья поспешила прочь. Что за манеры?

— Привет, Ань! — пискнул кто-то.

Я опустила взгляд и только сейчас заметила миниатюрную малышку лет пяти. Это еще кто?

— Пливет, — высунулся из-за двери мальчишка еще меньше.

Прежде, чем успела прийти в себя, малыши юркнули в комнату. Мгновение спустя раздался еще чей-то голос. Мужской. В квартиру кто-то проник, пока я спала? Ему вторил женский. Что происходит? Кто все эти люди?

Я побежала обратно в свою комнату. На маленьком диванчике уже сидела девочка, а в черном ящике сидели мужчина и женщина. Я видела только тела до середины. А где ноги? Что это за мир такой? Какая странная магия!

Девочка навела на ящик черный прямоугольник — и там все поменялось. Вместо людей появились непонятные круглые создания. Словно рисованные.

— Санька, мультики, — завопила девочка — видимо, Ирка.

Я уже не знала, чему удивляться. Тому, что в черном ящике скачут непонятные создания? Тому, что незнакомая тетка притащила в мой дом своих детей и оставила, удалившись в... банк? Или тому, что этот мир не имеет с моим ничего общего.

Брат присоединился к сестре. Они увлеченно наблюдали за происходящим в ящике. А я поплелась на кухню — хоть что-то найти на завтрак. Достала чашку, налила туда молока. Обыскала ближайшие ящички и нашла хлеб. Вот и завтрак. Только молоко было настолько холодным, что сводило зубы.

Покончив с едой, вернулась в комнату.

— Мультик закончился, — огласила Ирка. — Ань, поиграй с нами. Давай в прятки, а?

Играть с этими детьми? В прятки? Что за развлечение такое? Но внезапно меня посетила блестящая мысль!

— А я придумала новую игру, — улыбнулась детям. Они — не взрослые, не поймут подвоха.

— Какую? Какую? — запрыгали они вокруг меня.

— Представьте, что я — принцесса из другого мира. Где много магии, но нет того, что есть у вас. И вам нужно помочь мне узнать ваш мир лучше.

— Интересно! — одобрили дети. — А как тебя будут звать? Не Аня же.

— А звать меня будут Риания, — ответила я. — Ну что, играем?

— Да! — завопили малыши, а я в который раз порадовалась, что чем-чем, а умом меня

боги не обделили. Хотя, и красотой тоже. В моем мире.

Дети схватили меня за руки и потащили в коридор. Мол, настоящие принцессы попадают в другой мир через портал. О порталах я слышала, но в нашем мире ими почти никто не пользовался — требуется много силы. На роль перехода был назначен скрытый в стене шкаф. Никогда таких не видела! Именно оттуда я и должна была выбираться.

На мгновение спряталась среди пальто и курточек, а потом дети распахнули дверцу, и снова вышла в коридор. Ближайший час мы с ребятами бродили по дому. Я указывала на любой незнакомый предмет, а Ирка и Сашка наперебой рассказывали, что это такое и как работает. Оказалось, что черный ящик — это телевизор. И никаких людей в нем нет. Это только картинки, созданные другими людьми. Но телевизор — вещь крайне полезная. Он позволяет узнать новости этого мира, послушать песни или просто отдохнуть.

В холодильнике, как я уже знала, хранились продукты. Внизу нашелся еще один отдел с замороженным мясом и птицей. А в ванной кроме крана существовал шланг под названием «душ». Еще на кухне находился котел — он согревал воздух в квартире. А в спальне брата — ноутбук. Еле выговорила название!

— Ноутбук — это самое нужное, — уверяла Ирка. — Тут и игры, и Интернет, и скайп.

— Я не знаю, что это, — развела руками.

— В скайпе можно общаться с теми, кто далеко от тебя, и видеть их. А в Интернете можно всё-всё! Переписываться, играть, читать, смотреть фильмы.

Фильмы — это те картинки из телевизора.

Голова гудела от полученной информации. Нужно было время, чтобы её осмыслить.

— Ладно, хватит на сегодня, — остановила игру. Дети тоже подустали, потому что покорно согласились и вернулись в мою комнату. Там мы втроем забрались на диван, и Ирка нашла по телевизору музыкальное выступление.

— Ань, расскажи сказку — сонно попросила она, укладывая светло-русую головку мне на колени. Сашка пристроился рядом. Он болтал меньше, чем сестра, но при слове «сказка» его глазенки загорелись любопытством.

— Хорошо, — кивнула я. — Слушайте. В одном далеком-далеком королевстве жила принцесса. У неё были папа и старший брат. А мама умерла, когда давала ей жизнь. В этой стране все было волшебным. Люди могли использовать силу природы. Но не все. Тех, кто умел обращаться с духами природы, называли магами. Их в королевстве очень почитали. Потому что маги могли исцелить болезни, защитить или наказать обидчика. Король-отец тоже был магом. Он умел обращаться с силой воздуха. Создавал ветры, смирал ураганы. Его сын унаследовал силу отца. А вот принцессе было обидно, что ей не досталось и частички магии. У девушек без магии в этой стране была одна судьба — выйти замуж. И для принцессы нашелся принц. У него было красивое имя Кианэл. Они виделись всего пару раз, хотя были обручены почти с рождения, но принцессе он понравился и она мечтала стать его женой. И видела, что принц тоже испытывает к ней симпатию.

— И жили они долго и счастливо? — спросила Ирка.

— Нет, — я едва удержала вздох. — Как и водится в сказках, все рухнуло в один день. Принцесса узнала, что принц никогда её не любил. Что у него есть возлюбленная и она родила ему сына. Это было невиданное оскорбление, и отец принцессы тут же разорвал помолвку. И тогда соседнее королевство объявило им войну.

— Посему? — удивился Сашка. — Он же любил девушку. Ладоваться надо.

— Земли, — ответила я. — Залежи очень ценного камня — леонита. Из него

изготавливали сверхпрочные доспехи, которые могли защитить от магии. И принц, а главное — его отец, уже решили, что этот брак позволит им наладить поставки леонита в их королевство. А война позволяла еще больше, чем брак — забрать леонитовые копи себе.

— Козел, а не принц, — подвела итог Ирка. Какая умная девочка!

— Принц оказался еще большим козлом, — сказала ей. — Он убил брата принцессы, наследника престола, а её заставил стать своей женой.

— И кто её спас? Другой принц? — засияли глазенки девочки.

— Нет, она сама, — улыбнулась я. — Принцесса решила на древний ритуал, который должен был убить её и наказать обидчика. Но все получилось не так.

В двери позвонили. Я оставила разочарованных детишек и пошла открывать.

— Всё, оформила, — тетя Маша потрясла перед моим лицом какими-то листами. — Ира! Саша! Домой!

— Ну ма-ам, — высыпали из комнаты ребяташки.

— Домой, я сказала. У Ани много работы, в другой раз придете. Спасибо, Анечка. Вот это тебе.

Мне в руки перекинулось нечто с надписью «шоколад». Никогда такого не пробовала.

— В следующий раз дорассказываешь, — на прощание попросила Ира.

— Конечно, — кивнула девочке. — До встречи.

Дверь за гостями закрылась. А я поняла, что голова просто кипит. Но сказка оказалась полезной. В мыслях выстроился хотя бы отдаленный порядок. Да, я попала в другой мир. Но не зря. Здесь нет Киана. Нет навязанных браков. Нет магии. Зато есть масса интересного. Привыкну. Это лучше, чем умереть.

Не успела я порадоваться новому настрою, как в двери снова позвонили. У них что, всегда так? Поспешила открыть, теряясь в догадках, кто там пожаловал. Но на пороге вместо загадочного незнакомца мялся Дима.

— Ты все еще здесь? — окинул он меня странным взглядом.

— А ты думал, исчезну? — распрямила плечи. Принцесса я или кто? Пусть знает свое место. Сбежал, бросил меня одну. Зная, что мне всё чужое. А если бы я погибла? Эта техника, или как её там, может быть опасной. Его бы в наш мир забросить.

— Не с той ноги встала? — мрачно поинтересовался Дима, пробираясь в квартиру. — Дверь не забывай запирать. У нас тут охраны нет.

— Я заметила, — почему-то присутствие этого юноши вызывало раздражение. — Присаживайся. Зачем пожаловал?

— Ну, как это... — Дима опешил. — Ты тут одна, мира не знаешь.

— Как вовремя, — уставилась на него фирменным взглядом «я тут принцесса, а вы кто». — Но я уже свела знакомства. И даже знаю, что такое ноутбук.

Точнее, как эта штука называется. Но зачем уточнять? Зато мой собеседник покрылся алыми пятнами. Может, болеет чем? Или так смутился? Мужчины, конечно, всегда обращали на меня внимание. Только я была немного другой.

— С кем свела? — прошелестел Дима.

— С соседкой, тетей Машей. Очень добрая и радушная женщина. В отличие от тебя, мой друг. Ладно, оставим взаимные претензии. Я собираюсь жить в вашем мире. Поэтому тебе придется меня обучить. Всему, что знаешь сам. Истории, географии, основам быта.

— Я вообще не за тем пришел, — потряс Дима головой, словно осознавая услышанное. — Люди из нашего мира попадают в ваш. Как и почему это происходит, я не

понимаю. Но думаю, за этим кто-то стоит. Надо найти его и остановить.

— Зачем? — спросила я.

— Чтобы такого обмена больше не случилось. У вас пропал мой друг.

— Если он такой странный, как и ты, может статься, что его уже казнили, — предположила я.

Теперь Дима из красного сделался белым. Как снег. Главное, чтобы дурно не стало. Я не лекарь, помощи не окажу. Но зачем скрывать, что наш мир на расправу скор? Боюсь, что и та девочка, которая переместилась вместо меня, уже погибла. Хотя, её Киан мог оставить в живых — чтобы предъявлять всем как свою законную жену. Бедняжка.

— Знаешь, что? — Дима запоздало подскочил с кресла.

— Что? — я и глазом не моргнула.

— Тут ты не принцесса. Будешь так себя вести, заставлю провести обратный ритуал.

— Каким образом? — поинтересовалась я.

— У меня схема есть!

— А я заклинание не произнесу, не заставишь, — почему из всех мужчин этого мира рядом оказался только он? — У вас принято так нападать на женщин?

— И не только так, — заверил Дима. — Впрочем, с нашими женщинами ты познакомишься. Они умеют за себя постоять. И уж точно не станут сидеть на диване и строить жалостливую мордашку. Думаю, настоящая Аня в твоём мире уже наводит свои порядки — она показалась мне сильной личностью. А ты...

— Что я? — готова была вцепиться ему в лицо.

— Одним словом — принцесса. Вот только на Земле таких не любят, хоть они и тут встречаются. Поэтому либо ты изменишься, либо пожалеешь, что вообще тут очутилась.

— Это угроза? — спокойно поинтересовалась я, в то время, как мой собеседник закипал всё больше.

— Предупреждение, — гаркнул Дима и вылетел в коридор. Я слышала, как он шелестит курткой. Слабохарактерный какой. Я ведь ему нужнее, чем он мне.

— Кажется, начинаю понимать, почему в этом мире сильные девушки, — крикнула невидимому собеседнику. — Потому что у вас слабые мужчины.

Дима вернулся. Как и ожидала. Его взгляд не предвещал ничего доброго.

— А что? — прикинулась дурочкой. — Ты ведь сам не отправился в мой мир, а заставил туда переместиться Аню. Почему?

— Потому, что я тут нужнее, — гаркнул в лицо.

— Чем же? Если я правильно понимаю, ты знаешь, как нужно проводить ритуал. Куда более логично было переместиться к нам, найти своего друга — и вернуться обратно. Но нет, ты отыскал хрупкую девушку, обманом заставил её пройти ритуал...

— Я никого не заставлял, — перебил меня Дима.

— ... а сам остался здесь и ищешь новую глупышку, — продолжила, не обращая на него внимания. — Прости, Дима, но ты — трус.

На этот раз противник не выдержал. Гулко хлопнула дверь. Я осталась одна. Ничего, если для того, чтобы выжить в этом мире, надо измениться — я это сделаю. Без чьей-либо помощи.

Анна

Торжественный ужин по поводу моего не менее торжественного бракосочетания. Фу. Идти туда не хотелось, но кто меня спрашивал? Период бурной деятельности сменился такой же бурной депрессией. Даже не сопротивлялась, когда служанки нацепили на меня розовое платье а-ля «мечта барби» и начесали волосы в странное сооружение, напоминающее то ли башню, то ли сосульку. Сооружение украсили бусинами и камнями, отчего голова стала тяжелой, а настроение упало до отметки «ниже нуля».

Кианэл ждал меня за дверью. Вот кто выглядел идеально в темно-зеленом костюме и белой рубашке. Его не портили ни драгоценные броши, ни переливающаяся ткань одежды. Строгий, красивый, сильный. Мечта любой женщины. Но не моя. Тяжело вздохнула и протянула ему руку.

— Прекрасно выглядишь, — отпустил принц сомнительный комплимент.

— И чувствую себя так же, — хмыкнула я. — Идем уже, а то гости от голода проглотят друг друга.

Киан сдержанно кивнул и повел меня к лестнице. Мы миновали длинный коридор и вступили под своды столовой. Гости расположились у стен. Они весело переговаривались и не торопились садиться за стол.

У двери нас нагнал мой отец. Киан поздоровался с ним, а батюшка наградил зятя тяжелым недружелюбным взглядом. Поделом ему! Я бы, на месте батюшки, приказала слугам насыпать слабительного в еду родственничку. Сама бы так сделала, да только память Риании мне не досталась, и я понятия не имела, кому можно доверять.

Киан торжественно усадил меня за стол. Тут же закрипели стулья, а слуги с бесстрастными лицами принялись разносить аперитив. Я же чувствовала себя главным блюдом. Столько на меня было устремлено взглядов. Разных: сочувствующих, заинтересованных, даже неприязненных. Под таким наплывом чужих эмоций кусок в горло не лез. Но я заставила себя взяться за приборы, искоса подглядывая за супругом. Какую он берет вилочку, как пользуется ею. У принцессы должны быть безупречные манеры. Иначе мигом вычислят. Ничего, я — девушка наблюдательная и быстро учусь.

— Ты мало ешь, — заметил Киан, когда подали поросенка.

— Не голодна, — единственное, от чего бы не отказалась — это земная пицца. Может, поварам заказать?

— Риа, ты странно себя ведешь, — надо же, какое открытие! — Если тебе настолько неприятно мое общество, потерпи. Как только закончится бал, оставлю тебя в одиночестве.

— И по замку тут же поползут слухи, что ты охладел ко мне после первой брачной ночи, — хихикнула я.

— Лучше вовремя охладеть, чем терпеть твою истерику.

Бедный Кианэл! Главное, чтобы у него теперь на нервной почве проблем с женщинами не было. А то вон как впечатлился. Ну, я могу повторить. На бис. Чтобы убедиться, что больше фавориток у Киана не будет. Никогда.

Даже стало стыдно за спрятанную в складках платья вилочку. А что? Вдруг придется обороняться! Ничего, не повредит.

Десерт я все-таки съела. Не могла устоять перед сладостями. Тем более, что пирожные прельщали взгляд и на вкус были отменными. Киан одобритительно кивнул. Он что, следит за каждым куском, который отправляю в рот?

— Пора открывать бал, — супруг подал мне руку.

Вроде ничего и не съела, а чувствовала себя неповоротливой, словно весь вечер объедалась деликатесами. Гости оставили тарелки — кто с радостью, кто с сожалением — и потянулись за нами в бальный зал.

— Танцевать не хочется, — украдкой шепнула Киану.

— Один танец, — потребовал он.

Один так один. Снова пришлось выкручиваться, как могла. Стоит отдать должное Киану — он не дал мне упасть в грязь лицом. Под конец я даже начала получать от танца удовольствие. Рука мужа на талии успокаивала, ноги привыкли к ритму музыки. Киан улыбался. Волшебный вечер.

— Принцесса устала и желает отдохнуть, — огласил супруг.

Кто? Я? Отдохнуть? Да я только во вкус вошла! Но Кианэл потащил меня прочь из зала. Конечно, он хотел, как лучше, а получилось, как всегда. Я приказала себе не обижаться и только семенила следом за мужем. Оставит одну? Или все-таки придется отбиваться? Голова закружилась.

— Подожди, — попыталась позвать Киана, но вышел хриплый шепот. Перед глазами потемнело, и я рухнула в обморок.

Ощущения возвращались постепенно. Сначала осознала, что лежу на какой-то мягкой поверхности. По-видимому, это кровать или диван. Голова болела так сильно, что даже открыть глаза оказалось не под силу. А потом я и вовсе передумала это делать, когда услышала мужские голоса. Кто это? Лекарь? Или... Запоздало узнала в одном из собеседников Кианэла.

А вот смысл слов дошел куда позднее. И лучше бы вообще не доходил.

— Ты что мне предлагаешь? Изнасиловать собственную жену? — грохотал Киан.

— Почему сразу изнасиловать? — оправдывался кто-то. — Во-первых, она тебе жена. Во-вторых, можно подождать, пока она очнется. Все равно какое-то время будет слегка не в себе. А потом нечего будет строить невинность.

— Ланс, еще раз вытворишь что-то подобное, и прикажу казнить. Не посмотрю, что друг детства.

Друг детства, значит? В моем маленьком черном списке появилось еще одно имя.

— Киан, ты оттягиваешь неизбежное, — убеждал Ланс. — Что ты мнешься, как подросток? Думаешь, она к тебе привыкнет? Три раза «ха»! Скорее солнце взойдет в полночь, чем эта гордячка взглянет в твою сторону.

— Ланс, думай, что говоришь, — зашипел Киан, но друга было уже не остановить. А я делала пометки на будущее.

— А что я такого сказал? Тебе нужен наследник. Учитывая политическую ситуацию в стране — желательно, не один. Если вы так и будете в гляделки играть, дети у вас не появятся. Мне ли тебе объяснять? Взрослый мужик, а перед бабской истерикой оробел! Еще раз поддашься — она с тебя веревки вить начнет.

— Это не значит, что надо было подсыпать Риании яд.

— Какой яд? От головокружения еще никто не умирал. Очнется твоя супруга. Но я бы, на твоём месте, воспользовался ситуацией. А если она еще и забеременеет, будет просто великолепно!

Что ответил Киан, я уже не слушала. Приоткрыла глаза — оба стояли у кровати. И филейная часть Ланса маячила передо мной. Нащупала в складках платья припасенную

вилочку. Нечего строить невинность, да? Подбивает моего, так сказать, мужа получить меня силой? Ага, бегу и падаю, как говорят у нас на Земле. Цып-цып, Лансик!

Как по заказу, под напором Киана его товарищ сделал шаг назад. И... его филей познакомился с вилкой. Ланс заорал так, словно вилку я ему не туда воткнула, и обернулся. Ну, что сказать? Парень как парень. Смазливый, черноволосый, хитроглазый. Думаю, лекарь, потому что на нем была какая-то то ли сутана, то ли хламида. И в ядах разбирается, опять-таки.

— Ты! — завопил Ланс. — Дахново отродье! Чтоб тебя...

— Муж поймел? — приподнялась я с кровати, а внутри ожило желание придушить мерзавца. Единственное, что спасало Ланса — моя временная неспособность быстро перемещаться. Пока я сползла с кровати, он успел умчаться за дверь и уже оттуда грозил мне всеми карами мира. Ничего, в комнате остался еще один «виновник торжества».

— Добрый вечер, Киан, — устала на него.

— Риа, это не то, что ты подумала.

Боже, мир другой, а отговорки всё те же!

— А что я должна была подумать? — попыталась шагнуть к мужу, но чуть не упала.

Он тут же подхватил меня и уложил обратно в кровать. — Слушай, Киан. Да, мы с тобой заключили брак. Но это не значит, что я к тебе что-то испытываю. Это не значит, что хочу видеть тебя в своей спальне. И ни о каких наследниках речи не идет. Тем более, весь дворец (в лице одной служанки — добавила про себя) гудит о твоих любовных похождениях. Утром я поняла, что хранить мне верность ты не собираешься.

— Когда это? — растерянно переспросил Киан.

— Тогда, когда ты не стал отрицать толпу фавориток. Ты ведь с ними не в карты играл, правда?

Лицо Киана стало пунцовым. Да, это не двадцать первый век, и тут вряд ли ведут подобные разговоры с мужьями. Но для меня тема отношений между мужчиной и женщиной не была причиной падать в обморок и нюхать нашатырь, или что там делали средневековые барышни. Надо сразу поставить точки над ё.

— Риа, — Киан отчаянно пытался вставить хоть слово.

— Что? — устало спросила я, откидывая голову на подушку.

— Та вилка предназначалась мне? Ты же не думаешь...

— Что я должна думать, Киан? Твой друг очень четко объяснил, что всем от меня нужно. Наследник. Прости, пока детей не планирую. Ни от тебя, ни от кого-то еще.

Из пунцового Кианэл стал бледным. Главное, чтобы не захворал от стресса, бедолага. Но мне было так плохо, что уже с трудом улавливала собственную мысль. Во рту пылала Сахара, сердце ныло, голова кружилась. Черт бы побрал этого Ланса.

— Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты, — в полубредовом состоянии пробормотала я.

— Что? — склонился надо мной Киан.

— Хороший у тебя друг детства, говорю, — прикоснулась к щеке мужа. — Я ложусь спать. Спокойной ночи.

Думала, что Киан уйдет. И напрасно. Скрипнул диван.

— Одеяло возьми, — прошептала в полудреме.

Кианэл что-то ответил, но я уже не слышала, проваливаясь в сон. А проснулась оттого, что кто-то наглым образом меня раскрыл! Повернулась на бок — и уткнулась носом в спину

мирно спящего Киана. Похоже, тут кто-то русский не понимает. Ну, или их, местный. Потатила одеяло на себя. Муж заворочался, и удалось отвоевать маленький кусочек. Между вариантами «замерзнуть» и «прижаться к Киану» выбрала второй. Кианэл тут же повернулся, собственнически меня обнял и засопел в шею. А мне, как назло, спать перехотелось.

Снова прокрутила в голове вчерашний вечер. Что ж, стоит признать, Киан повел себя по-мужски. Не стал следовать наставлениям моего врага номер раз, для которого вариант со слабительным будет самый мягкий. А мог бы и послушать. Учитывая, как мне было плохо, я бы даже сопротивляться не смогла. Уже плюс для Кианэла. На фоне многочисленных минусов.

А еще в выпавшейся голове родился другой, не менее важный вопрос. Почему никого из родственников Киана не было на нашей свадьбе? Он — принц, наследник престола. Было бы логично, если бы он попытался увезти меня к себе и там заключить брак. Но он согласился остаться здесь. Скорее всего, на какое-то время. Почему?

Как же мне не хватает знаний! Надо мягко выведать, есть ли тут библиотека. Хотя бы узнать, куда я попала и как себя вести. Но пока Киан рядом, о чтении думать не приходится.

Лунный свет лился сквозь раскрытые шторы, позволяя разглядывать супруга. Что врать самой себе. Если бы в моем мире Киан попытался за мной ухаживать, я была бы только за. Он мне нравился. Было в нем что-то... эдакое. Может, все мужчины в этом мире такие? Припомнив гостей на балу, отмела подозрение. Многие вели себя далеко не благородно. Взять того же Ланса.

Но мы не в моем мире. И здесь Киан — принц, у которого есть все права на свою добычу. Изначально шансы не равны. Здесь мы скорее противники, чем сообщники. Мелькнула шальная мысль рассказать принцу, кто я, и попросить о помощи, но быстро отмела её, как глупую. Если заявлю такое, он или посчитает, что я специально так говорю, или сочтет сумасшедшей, или просто казнит. Придется выкручиваться самой. Всё бы ничего, если бы не мысль о том, что где-то здесь Макс, и его нужно спасти.

Устав от размышлений, я все-таки заснула. А проснулась в гордом одиночестве. Шторы были задернуты, чтобы лучи солнца не мешали спать. Который час? Нащупала на тумбочке колокольчик и позвонила. Тут же послышались шаги, и в комнату вбежала Совушка. Она присела в реверансе.

— Доброе утро, Совушка, — сказала я.

— Как спалось, госпожа? — служанка подлетела ко мне и, стоило подняться с кровати, накинула на плечи местный аналог халатика.

— Хорошо. Хочу умыться, а потом приготовить для меня какое-нибудь домашнее платье. Устала, буду отдыхать.

— Сию минуту, госпожа.

Совушка позвала других служанок. Вокруг поднялась суматоха. Мне притащили ворох платьев. Ткнула пальцем в наиболее приглянувшееся. Служанки выпытывали, что желаю на завтрак, а затем попросили позволения удалиться, чтобы выполнить приказания. Я отпустила девушек и вместе с Совушкой проследовала в ванную. Повторился вчерашний ритуал.

— Госпожа, — тихо говорила Совушка, когда мыла мне голову, — виконт Расель просил передать вам послание. Он просит о встрече сегодня в библиотеке.

Библиотека нашлась!

— Вы не беспокойтесь, госпожа. Я буду дежурить у двери, чтобы никто не вошел, — шептала моя поверенная.

В любой другой ситуации я бы никуда не пошла. Мало ли, какие намерения у этого Раселя. Но мне нужно было понять, что связывало его и Рианию. Это может оказаться важно. И еще — библиотека! Возьму Совушку с собой, она и покажет путь.

— Передай, буду там после обеда, — сказала служанке. — Пусть приходит, если не передумает.

А в том, что виконт не передумает, я почему-то не сомневалась.

Глава 8

Любопытство кошку сгубило. А мне бы не хотелось повторять судьбу незадачливого животного. Поэтому долго взвешивала все за и против от встречи с виконтом. И спрашивала себя: а может, мною руководит оно самое, любопытство? Нет, не только. Напоминала себе, что в моей ситуации нужна любая информация. А кто может быть лучшим её источником, чем влюбленный мужчина? Осталось выяснить, насколько он влюблен и насколько могу ему доверять.

Обедала я в одиночестве. Мой супруг куда-то запропастился. По крайней мере, с самого утра не попадался мне на глаза. Устал от моего общества? Быстро же он сдулся. Хотя, после ситуации с Лансом я бы ему посоветовала скрываться подольше. Не то, чтобы была обижена на Киана — у всех бывают такие ненормальные друзья, но все-таки сердце грызла мысль, что он мог воспользоваться ситуацией. И не хотелось краснеть за вилку.

— Госпожа, пора, — после обеда шепнула Совушка.

Я с независимым видом вышла из комнаты. А что тут такого? В библиотеку иду. Или замужней женщине уже и почитать нельзя? Отметила, как на меня косятся стражники. Так, словно вот-вот попытаюсь бежать. Что-то среди них не видно Сурка. Надеюсь, бедолага в порядке. Не хотелось бы становиться причиной чьих-то неприятностей.

Совушка шла чуть впереди. Чем ближе мы подходили к библиотеке, тем сильнее рокотало сердце. Чего ждать? Во что я ввязалась? Понятия не имею, что происходило между Рианией и виконтом. Как себя вести?

Наконец, мы остановились перед закрытой дверью.

— Жди здесь, — громко приказала Совушке на случай, если кто услышит. И дрогнувшей рукой нажала на дверную ручку.

Внутри пахло книгами. Самый лучший запах на земле. Я всегда любила читать. Сначала бумажные версии, потом купила ридер. Но никакая электронная книга не сравнится с ощущением шершавых страниц под пальцами. Волшебство, да и только.

Не успела я как следует насладиться ощущениями, как от дальних шкафов отделилась тень.

— Риания, вы пришли, — проговорил приятный голос.

Виконт вышел на свет. Высокий, широкоплечий. Короткие светлые волосы были тщательно уложены. А глаза — бездонные, синие. Уверена, у виконта отбоя не было от женщин. Некстати вспомнилось другое высказывание: «Полюбить — так королеву, проиграть — так миллион». Вот и виконт Эдеон Расель, если правильно запомнила имя, видимо, решил не мелочиться и завоевать сердце будущей правительницы.

— Добрый день, Эдеон, — остановила свой выбор на холодной вежливости. — Мне передали вашу просьбу о встрече.

— Ия безумно счастлив, что вы согласились, — красавчик упал на колени и попытался облобызать руку, но я поспешно взяла с полки первую попавшуюся книгу.

— О, давно хотела прочесть, — сделала большие глаза. — Хорошо, что она мне попалась.

— Риания, вы сердитесь? — замогильным голосом спросил виконт.

— Сержусь? — продолжала разыгрывать дурочку. — С чего бы это? Я рада, что вы вернулись. Жаль, не попали на свадьбу. Вы ведь знакомы с моим мужем?

— Да как-то не приходилось, — пробормотал Эдеон.

— Тогда представлю вас друг другу.

— Риания, вы так жестоки, — меня начала раздражать манерность этого субъекта. Станный у принцессы вкус. Отвергнуть Киана, не смотря на все слухи, и отдать свое сердце вот этому артисту. Да я бы на него и не глянула, если бы не обстоятельства.

Что ж, помолчим и позволим виконту высказать все, что у него на уме.

— Вы больше не любите меня? — возопил Эдеон.

Я молчала.

— Риания, я никак не мог помешать вашему браку.

Продолжала молчать.

— Риа, скажите хоть слово, молю вас! — а вот теперь виконт занервничал. — Да, я уехал в самый неподходящий момент. Но не по своей воле, Риа. Или вы бы предпочли, чтобы я погиб на войне с Кианэлом, как и ваш брат?

Вот! А теперь истинный мотив — виконт закосил от армии, как сказали бы на Земле. Главное — держать язык за зубами в реальности. Иначе сразу поймут, что я далеко не принцесса.

— Я не виню вас, Эдеон, — соизволила ответить. — Но я — замужняя женщина. И теперь не могу с вами видаться. Мне приятно знать, что ваши чувства ко мне остались прежними, но нам лучше забыть о существовании друг друга.

— Я не смогу, — виконт глядел на меня глазами побитого песика.

— Ой, господин Кианэл, — послышался нарочито громкий голос Совушки. — А госпожа приказала мне быть тут, пока она выберет книгу.

— Я уйду через другую дверь, — прошептал Эдеон и быстро скрылся за стеллажами.

Надо же! Киан как чувствовал. Но я задала виконту не все вопросы. Это плохо. Потому что видаться с ним снова не хочется.

— Риания, — мой муж замер на пороге.

— А, пропажа нашлась, — улыбнулась я. — Что-то ты не торопишься пожелать жене доброго утра. Хотя, теперь уже дня.

— Я был на военном совете, — нахмурился Киан.

— Не успел жениться, а уже какие-то сражения. Мужчины, — вздохнула я. Видимо, еще не вышла из роли после разговора с виконтом. Хотя, как раз с Кианом мне хотелось быть самой собой.

— Риа, война не закончена, — попытался возразить муж.

Так, значит, на завоевании моей руки и сердца Киан не остановился.

— И что дальше? — спросила я.

— Даверен до сих пор сопротивляется. Возможно, в ближайшие дни мне придется

вернуться на поле боя.

Даверен — это что? Или кто? А потом дошло главное — Киан собрался на войну.

— Только попробуй, — прошипела я. — Чтобы потом говорили, что из меня такая хорошая жена, что муж в первые же дни предпочел сбежать на войну? Нет, Киан. Так не пойдет.

— Риания, тебе-то какая разница? Ты все равно против нашего брака, — кажется, мне удалось удивить Кианэла.

— Против, — кивнула я. — И против, чтобы ты рисковал жизнью. Ты принц или кто? У вас что, других полководцев нет?

— Есть. — Киан выглядел растерянным.

— Вот и решен вопрос. А теперь помоги мне найти книгу. Хочу прочесть что-нибудь по истории или географии. На науку потянуло.

В глазах мужа читался вопрос. Но я не торопилась на него отвечать. Вместо этого прошла вдоль полок, оценила разнообразие литературы.

Библиотека поражала. В который раз порадовалась, что, хоть мне и не досталась память Риании, зато я понимала местный язык и могла на нем читать. Чувствовала пристальный взгляд в спину. Киан следил за моими передвижениями. Молча. Хоть бы слово сказал.

Но тут взгляд зацепился за нужную мне книгу: «Великая история королевства Санария от истоков до наших дней». Потащила корешок на себя. Что-то треснуло, и шкаф опасно накренился. Прежде, чем успела осознать опасность, меня подхватили, как ребенка, и убрали из зоны поражения. Старинный шкаф рухнул. Книги в тяжелых обложках, украшенных камнями и металлом, попадали на пол. Не вытаски меня Киан, испугом бы не отделалась. Запоздалый страх дрожью прошел по телу. Я всхлипнула.

— Тише, — муж осторожно прижал меня к груди и провел рукой по волосам. — Всё обошлось. Всё хорошо. Библиотекаря прикажу повесить. И где его носит?

— Не надо никого вешать! — отшатнулась от Киана. — Шкаф старый. А библиотекарь — не провидец.

— Но... — удивленно уставился на меня муж.

— Сам сказал — всё обошлось. Я целая и невредимая. Шкаф починят, книги соберут. А я хотела взять вот эту, — подняла с пола понравившийся томик. — Идем, пусть тут приберутся.

Мы вышли в коридор. Совушка присела в реверансе, но Киан знаком приказал её уйти. Про себя отметила, что он выглядит усталым. Видимо, совет дался супругу нелегко. Что тут сказать? Бывает. Когда у нас на работе проводили совещания, я тоже чувствовала себя, словно выжатый лимон.

— А знаешь, мне бы хотелось прогуляться по городу, — намекнула Киану. — Зима, кругом красиво.

— Без меня не поедешь, — тут же насупился он.

— А кто говорит, что без тебя? С тобой. Ну, так как?

— Хорошо, — кивнул Кианэл. — Только не сегодня. Скоро стемнеет. Нечего тебе делать за пределами дворца в темное время суток. Если не передумаешь, можем прогуляться завтра. Я перенесу встречи с утра на вечер.

Какие мы добрые! Даже встречи перенесет. Может, его вилка так впечатлила? И теперь Киан твердо решил мне не перечить?

— Завтра так завтра, — решила, что на сегодня хватит переживаний. — Какие у нас планы на остаток дня?

— Третий, завершающий, бал и проводы гостей, — нахмурился Киан. — Уже вижу, что ты не горишь желанием туда идти. Прости, придется. Хотя бы на бал, а провожу всех сам.

— Ладно, — лучше такие уступки, чем никаких. Мы остановились перед дверью моей гостиной. У Киана, я так подозревала, была своя. Нет, надо срочно изучить замок! Хотя бы просто побродить по комнатам. Но сначала пусть разъедутся гости. Иначе будет слишком много вопросов.

Кстати, о вопросах!

— Киан, хотела тебя спросить кое о чем личном, — распахнула дверь, приглашая принца внутрь. — Так сказать, без лишних ушей. Почему никто из твоей семьи не присутствовал на нашей свадьбе?

Кианэл помрачнел. Как бы он ни пытался это скрыть, я все равно заметила. Что-то тут не чисто.

— Отец был против этого брака, — наконец, решился он. — Но ты не беспокойся, он смирится. Когда приедем в Вааст, проведем еще одну церемонию для жителей моего королевства.

— Кто сказал, что я поеду с тобой? — ляпнула, не подумав. Но мне правда надо остаться! Ведь Макс, скорее всего, где-то здесь. Или...

— Риания! — рывкнул Кианэл. — Нравится тебе это или нет, ты — моя жена. И останешься ею, пока нас не разлучит смерть. Хочешь — смирись. Хочешь — нет. Но рано или поздно ты поймешь, что ничего не изменить. Я — твой муж. Навеки.

Такой тон задел, хоть и понимала, что сама виновата.

— Вообще-то я не это имела в виду! — гаркнула в ответ. — Но ты же не желаешь меня слушать!

— Как я могу тебя слушать, если ты воспринимаешь каждое мое слово или действие в штыки? — не унимался Киан.

— Ах, так? — злость волной разлилась по телу. — Уходи. Никакого бала. С гостями попрощаешься сам. И чтобы ноги твоей в моей комнате не было. Иначе вилка покажется малейшей из бед.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кианэл схватил меня за руки и больно сжал. Кажется, я переборщила. Но и отступить не привыкла.

— Слушай сюда, — словно змей, прошипел он. — Сегодня я уйду. Но терпеть унижения от собственной жены не намерен. Еще одна такая выходка — и разговаривать мы будем по-другому.

— Жена — не собственность, — ответила спокойно, глядя мужу в глаза. — Я не боюсь твоих угроз. А будешь упорствовать — пожалеешь ты, а не я. Уходи.

Дверь хлопнула так, что зазвенели окна. Я обессилено опустилась в кресло. Голова кружилась от пережитых волнений. Сначала виконт, потом шкаф, потом Киан. Слишком много впечатлений на один день. Надо было остановиться, подумать. Принять решение. И единственное, до чего могла додуматься — бежать. Сегодня, пока Киан будет занят гостями. Можно спрятаться в чьей-то карете. Главное — выскользнуть из замка незамеченной. Но кто может мне помочь? На ум приходило только одно имя.

— Совушка, — позвала я.

— Да, госпожа, — верная служанка тут же появилась в комнате и склонилась передо мной.

— Мне нужна твоя помощь, милая, — я старалась казаться беззаботной. — Видишь ли, мы с виконтом немного повздорили и, кажется, друг друга не поняли. Хочу сделать ему сюрприз вечером.

— Ой, как романтично, госпожа! — Совушка захлопала в ладоши.

— Но за мной следят. Тебе придется отвлечь стражу и одолжить мне свою одежду.

— Одно из моих платьев, госпожа? — округлились глаза девушки.

— Да. Взамен можешь взять любое из моих. И как можно дольше отвечай всем, что я устала и сплю. Вернусь после полуночи.

— Конечно, госпожа, — закивала служанка. — Всё, что пожелаете. Я так рада, что у вас с виконтом все наладится. Вы очень красивая пара. И господин Расель любит вас.

Ага, любит. Как же. Титул мой ему приглянулся. Метит на должность фаворита. Но свои мысли пришлось оставить при себе. Я отослала Совушку, а сама пыталась придумать, что же мне делать. Вариант с чужой каретой казался самым заманчивым. Спрятаться среди чужих сундуков. А если заметят? Придется оправдываться. Сколько шума будет! Но не идти же через ворота, право слово? Хотя, главное — выйти из здания. Во дворе сориентируюсь. И прощай, Кианэл.

Глава 9

Риания

Никогда не думала, что одиночество может быть таким всепоглощающим. Первые часы после ухода Димы я храбрилась, мысленно угрожала ему, продолжала доказывать свою правоту. Но вскоре мой запал угас. И я осталась наедине с четырьмя стенами.

Еще раз прошла по дому. Столько незнакомых вещей, к которым страшно прикасаться. А вдруг они опасны? Успокаивала себя, что опасные вещи держать в своем жилище никто бы не стал. А значит — надо попытаться их использовать.

Но больше всего мучило чувство голода. Готовой еды в холодильнике не стало. А водой не насытишься. Постаралась рассуждать здраво. Аня — простая девушка. Значит, сама заботилась о своем благополучии. Наверняка, работала. Отсюда вывод — здесь, в квартире, должны быть местные деньги. А в городе — лавки, где эти деньги можно потратить.

Еще раз внимательно огляделась по сторонам. Вот он, кладезь сокровищ вселенной — женская сумочка! Совсем не похожая на те, что были дома, но о предназначении догадаться можно. Расстегнула замочек и достала кошелек. Грубоватый, как для девушки. Никаких тесемок или бусин. Хотя, может, в их мире так принято? В кошельке обнаружились неизвестные купюры. Впрочем, по цифрам можно было их посчитать.

Теперь главная задача — одеться и найти лавку. В шкафу подруги по несчастью я уже успела порыться. И даже нашла там несколько унылых платьев. Поэтому надела одно из них, волосы заплела в косу. Сапожки и курточка нашлись в прихожей. Захватила ключи, деньги и тщательно заперла дверь. Судя по количеству замков, воровство в этом краю процветало.

Спустилась по лестнице. Уже дошла до первого этажа, когда прямо передо мной что-то противно зажужжало, и в стене распахнулись двери. Оттуда высыпали какие-то девушки.

— Ань, привет, — помахала одна из них рукой.

— Привет, — кивнула я и ускорила шаг, давая понять, что разговора не получится.

Толкнула массивную дверь — и замерла, оглушенная. Мимо меня мчался поток чудовищ. Внутри сидели люди. Управляли ими? Или попали в плен? Но люди выглядели довольными.

— Чего застыла? Забыла что-то? — обошла меня знакомая Ани.

— Нет, просто... задумалась, — отошла в сторону, чтобы не мешать. В голове царил бедлам. Я не могла осознать то, что видели мои глаза. Такое существует? И это не магия? Нет, мне никогда не привыкнуть к этому миру!

Отчаяние накрыло черной волной. Я боялась отойти от дома Ани — потому что никогда бы не нашла дорогу обратно. Так бы и стояла, но на меня начали оборачиваться люди. Надо поскорее найти лавку и вернуться. Взглядом отыскала номер дома — сорок три. Хоть что-то запомнить.

Медленно пошла вдоль улицы. Столько людей! Каждый норовил обогнать, толкнуть.

— Шевели копытами, — гаркнул какой-то парень. Тоже знакомый? Вряд ли. Но почему тогда заговорил со мной? И где увидел копыта?

Две женщины вышли из дома с пакетами. Наверняка, там лавка. Я ускорила шаг. И совсем недалеко. Одна незадача — на дверях не было ручки. Но, стоило мне подойти ближе, как они сами разъехались в стороны, и я вошла. Миновала местного стража и, наконец, увидела ряды продуктов! Всё, что душе угодно! Вот только сколько денег было в кошельке Ани?

Открыла его и пересчитала. Пять тысяч, если сложить цифры на всех купюрах. И какие-то монеты. Пригляделась к бумажным табличкам — и на них цифры. Взяла хлеб, молоко — такое, как видела дома, яйца, масло, жестяную банку, на которой была нарисована рыба. Затем заметила пачку со знакомой надписью «чай». Прихватила и её. И рискнула взять баночку «Бутербродной закуски с грибами». Посчитала по ценникам — вышло около пятисот. А кому платить? Стражу на выходе?

Огляделась по сторонам. Женщина с корзинкой гордо шествовала к выходу. Я пристроилась за ней. Она установилась у вытянутого прилавка. А, вот и торговка! Я с удивлением наблюдала, как все покупки проносят мимо пищащего приспособления, а затем торговка протянула женщине длинный лист и сказала: «С вас двести пятьдесят рублей».

Рублей. Значит, так называются местные деньги. Я опустила свои покупки на стол. Раз — и они начали двигаться к торговке. Действия с пищащим приспособлением повторились.

— Пакет нужен? — спросила женщина.

— Да, — пробормотала я.

— С вас четыреста пятьдесят рублей, — сказала та, складывая мои покупки в пакет.

Я протянула купюру с цифрой пятьсот.

— Спасибо за покупку, приходите еще, — улыбнулась торговка, а я схватила покупки и поспешила к выходу. Пакет оказался тяжелым! Я едва дотащила его до Аниного дома. Вбежала внутрь, поднялась в квартиру и только тогда поняла, как ужасно чувствовала себя всё это время. Мне словно перекрыли воздух. И как люди живут в этом жутком городе, полном огромных зданий и жутких монстров?

Я разрыдалась. Горько и отчаянно. Потому что не знала, что делать дальше, как жить. Ни друзей, ни родных. Только я и чужой мир, в котором никогда не стать своей.

Время до вечера тянулось, как жвачка. Я листала захваченную из библиотеки книгу, надеясь отыскать в ней хоть какую-то информацию. Чтение давалось тяжело из-за разброда, царившего в голове и в душе. Словно кто-то пошутил и перепутал все мысли и чувства в один ком. Попробуй, разберись.

Я злилась на Кианэла. Отчаянно злилась. Будь моя воля — стерла бы в порошок. Чем дальше, тем больше уверялась в правильности своего желания. Покинуть замок. Немедленно. И попытаться начать жизнь с чистого листа, чтобы отыскать Макса, прочесть чертово заклинание и вернуться домой. Домой!

Как же мне не хватало привычного шума машин за окнами, суеты, толкотни города, знакомых лиц, соседей, коллег. Семьи. Мама, наверное, с ума сходит! Ни меня, ни Максима. Ох, мамочка.

Заставила себя вернуться к книге. Первые страницы описывали длинную и нудную историю о том, как богиня солнечного света Сани озарила лучами священную землю, и возникла Санария. А там, где бил целебный родник, был поставлен город — Салиар, «солнечная вода». Сначала Санарией правил совет магов четырех стихий. Затем решили, что нужно избрать единого правителя. Им и стал мой, то есть Риании, предок Сантел. Он правил долго и мудро, и скончался, оплакиваемый всеми подданными, в возрасте трехсот лет. Мне бы так жить. Затем шла длинная вереница правителей Санарии, заканчивая моим отцом. Скучно и однообразно. Для себя отметила, что санарийцы обладают стихийной магией. И далеко не все. Наличие магии тут же повышает твой рейтинг в обществе. Думаю, в Ваасте ситуация похожа. Вспомнила свое знакомство с мужем. Кажется, Киан управляет магией воды, раз создал ледяную стену.

Отложила книгу. Все равно ничего полезного, и сосредоточиться не могу. Надо готовиться к побегу. Стоит отдать должное Кианэлу — он не потащил меня на бал. Даже не явился. Решил, что буду рыдать и биться лбом о стены? Не тут-то было!

Стоило начаться праздничному ужину, как в комнату скользнула Совушка с узелком в руках.

— Прощу, госпожа, — улыбнулась она. — Мое платье не сравнится с вашими, но буду рада, если оно вам послужит.

— Спасибо, Совушка, — прижала к сердцу заветный сверток. — Можешь идти. Я справлюсь сама.

Девушка, похоже, сомневалась в моих способностях, но настаивать не решилась, на спешно скрылась за дверью, и я была уверена, что служанка бдит, как бы мой маскарад не обнаружили раньше времени. Выскользнуть из платья с корсетом оказалось не так-то просто. Успела пожалеть, что выставила Совушку. Подергала шнуровку, попрыгала, надеясь, что платье просто слетит. И, наконец, поняла, зачем принцессам столько слуг.

Наконец, с жутким корсетом было покончено, и платье тяжелой грудой плюхнулось у ног. Я с непередаваем облегчением натянула на себя наряд служанки, спрятала волосы под косынкой и прикрыла плечи теплой шалью. Взглянула в зеркало — нет, физиономию Риании так просто не спрячешь. Завязала косынку так, что она скрывала пол-лица. Теперь то, что надо! Насупилась, свела брови. У, образина! К такой точно не пристанут. А пристанут — так себе дороже.

Огляделась по сторонам. Для меня всегда было строжайшим запретом взять чужое. Но эти вещи принадлежат Риании, то есть — мне. Поэтому спрятала в широких складках платья серьги принцессы. Пригодятся. В конце концов, не Киану же их носить?

Выглянула в коридор. Совушка, как и ожидалось, замерла на посту.

— Ой, госпожа! — пискнула она. — Вас не узнать.

— Вот и хорошо, — кивнула ей. — А теперь иди в мою комнату и, если что, отвечай, что заболела. Дверь запири. Вернусь к полуночи.

Девушка закивала. Я дождалась, пока она войдет в будуар, и поспешила прочь. Свернула на лестницу — и чуть не сбила с ног солдат.

— Ух, ты! Куда спешишь, крошка? — один изловчился и ущипнул меня за филейную часть. За что тут же получил по рукам. — Эй, ты чего, полоумная? Да я тебя...

Но дальше я уже не слушала. Просто неслась вниз, не разбирая дороги. Ступеньки мелькали под ногами. Чужой топот давным-давно затих, а я всё никак не могла остановиться. Перевела дух только тогда, когда очутилась на первом этаже. Где-то тут должна быть входная дверь. Но где же?

Решила пойти наобум. Рано или поздно найду. Но коридоры становились всё запутаннее, а спасительной двери так и не было. Зато стали частенько попадаться солдаты Кианэла, которые отпускали сальные шуточки и норовили повторить подвиг собрата. Вылезти в окно? Услышат шум, прибегут.

Вдруг я увидела двух девушек. Точно не из благородных.

— Ты что, отстала? — остановилась одна из них, обращаясь ко мне. — Шевели ногами, а то в город не попадешь.

Вот так удача! Меня приняли за свою! Я радостно подбежала к товарке. Она была старше меня лет на пять, в сером платье и шали. Выделялись только ярко-рыжие волосы, выбившиеся из-под платка.

— Как звать? — спросила она.

— Сойка, — вспомнила подругу-Совушку.

— Меня Лиса, это Ласка. Ты из новеньких, наверное? С принцем приехала?

Я согласно закивала.

— Тогда ясно. Идем, повозка вот-вот уедет.

Что за обычай, давать слугам имена животных и птиц? Сурок, Совушка, Лиса, ласка. Почему? Этот мир казался всё более чужим. И желание выбраться усиливалось с каждым днем.

Дверь нашлась через два коридора, и я обрадовалась ей, как родной. Стража пропустила нас без лишних вопросов. А когда я вдохнула свежий воздух полной грудью, чуть не расплакалась от счастья. Свобода! Как же соскучилась по ощущению воли! Скорее бы выбраться за ворота — и бежать, куда глаза глядят. Чтобы никто не нашел. А потом вернуться с братом домой.

В крытой повозке уже сидело три девушки. Мы поспешили к ним.

— Шевелитесь, — гаркнул извозчик. — Городская стража ждать не будет. Сменится караул — и ни пройти, ни проехать.

В городе что, комендантский час? Возможно, учитывая военное положение. Задача усложняется — надо найти ночлег до этого времени.

В последний раз обернулась назад. Стены замка казались тюрьмой. И были ею. Нет, ни за что не вернусь!

Я запрыгнула в повозку. Ещё совсем немного!

И вдруг замок наполнился шумом. Из него выбегали люди, метались факелы. Что-то случилось? Я вытянула шею.

— Что там, Сойка? — спросила Лиса.

— Не пойму, — вглядывалась в вечерний мрак.

К повозке подбежал молодой парень — видно, тоже из слуг.

— Что стряслось? — угрюмо спросил возница.

— Господин Кианэл умирает. Его пытались убить, — выдохнул тот.

Я замерла. Кианэл? Умирает? Раньше, чем поняла, что делаю, подскочила и понеслась обратно. Позади слышались испуганные голоса служанок, но я только ускоряла бег. Быстрее! Туда, к Киану! Что могло случиться? Кому нужно забирать его жизнь?

Взлетела на второй этаж. Ноги сами вспомнили дорогу к столовой. Он должен быть где-то там. В голове взрывались миллиарды черных фейерверков. На их фоне мелькала только одна мысль — я должна была быть рядом.

Ворвалась в столовую.

— Туда нельзя, — схватил меня какой-то стражник.

— Руки! — гаркнула на него так, что во мне тут же признали принцессу. И даже не стали спрашивать, почему на мне платье служанки. Просто дали пройти.

Я прошла мимо охраны с гордо поднятой головой — и увидела Киана. Он лежал на полу в столовой. Под голову кто-то положил заботливо свернутый плащ. Левая часть жемчужно-серой рубашки стала багряной от крови. Рядом суетился какой-то мужчина. Он не пытался зажать рану, а только бестолково водил руками.

— Вы кто? — глянула на него зверем.

— Лекарь, — расправил он плечи.

— Тогда почему не лечите?

— Так он не жилец, — вздохнуло светило науки. Я призвала на помощь всё свое хладнокровие.

— Нужно немедленно остановить кровотечение, — припомнила всё, что знала о ножевых ранениях. Сам нож валялся неподалеку. Или кинжал? Никогда не разбиралась в холодном оружии.

— Принцесса! — рядом опустился на колени уже знакомый мне Ланс. — Не беспокойтесь, всё будет в порядке. Вам лучше выйти.

— Еще чего, — шикнула на него. — Чтобы вы мне мужа угробили?

— Я лекарь.

— Этот, — ткнула пальцем в растерянного мужчину, — тоже. А толку? Эй, нам нужна ткань на бинты и теплая вода.

— Правильно, — согласился со мной Ланс. — Что ж, тогда помогайте, принцесса. Только прикажите всем выйти.

— Пошли вон! — мой голос эхом отразился от стен.

Народ засуетился, в дверях возникла давка. Минуту спустя зал опустел. Осталась только пара стражников да несколько слуг, которые наконец-то притащили воду и бинты. Я сжала окровавленные пальцы Киана. Его лицо было таким бледным, что он походил на мертвеца.

— Терпи, — шепнула на ухо. — Не вздумай умирать.

Ланс высыпал в воду какой-то порошок, разрезал рубашку и начал осторожно обрабатывать рану. Я никогда не боялась вида крови, но сейчас меня замутило. Чуть повернула голову, чтобы не видеть действий лекаря. Осторожно поглаживала ладонь Киана — пусть знает, что я здесь.

Ланс тихо запел. Это походило на гимны или молитвы. Чем могут помочь песнопения, я не знала. Но в этом мире есть магия. Может ли статья, что Ланс таким образом останавливает кровь? Решилась взглянуть на бок Киана, но Ланс уже наложил повязку. Поэтому удалось увидеть только широкий бинт.

— Всё, — песня медленно сошла на нет. — Скоро Кианэл очнется. Что тут произошло?

— Это я должна спросить, — уставилась на Ланса. — Ты — его друг. Где ты был?

— Я не из благородных, — ухмыльнулся тот. — Мне на ужинах делать нечего. Тренировался в саду, когда поднялся шум. А у вас маскарад? Или принцессы настолько обеднели за время войны, что ходят в обносках?

— Похоже, вилки было мало, — возвела глаза к потолку.

Ланс поморщился и инстинктивно потер пострадавшее место.

— Можно перенести Киана на кровать в ближайшей спальне, — сказал он. — Распорядитесь, ваше высочество, а я попытаюсь узнать, кто это сделал.

Слугам даже приказывать не пришлось. Минуту спустя они принесли носилки, осторожно переложили на них Кианэла и переместили в спальню. Я следовала за ним попятам. Стоило на миг оставить, как чуть не умер! Эх, плакал мой побег.

В голове роились странные, глупые мысли. Страх постепенно отступал. Ланс спокойно пошел искать виновника — значит, Киан и правда будет жить. Стоит признать, сейчас он выглядел лучше, чем в столовой. Исчезла мертвенная бледность. И дыхание стало глубже. Как же он меня напугал!

Я уткнулась лбом в край подушки. По щекам покатались слезы. Даже не пыталась их вытереть — слишком много накопилось внутри отчаяния, и ранение Киана прорвало эту плотину. Что скрывать? Я привязалась к нему. Как к близкому человеку. И мне не было всё равно, что с ним случится. А тому, кто это сделал, готова была лично руки повывкручивать.

В двери постучали, и, не дожидаясь ответа, на пороге появился Ланс.

— Вы бы переоделись, высочество, — заявил наглец.

— А вы бы придержали язык, — не осталась в долгу. Злость поднималась глухой волной. Злость на весь мир, которую надо было куда-то выплеснуть.

— Если я его придержу, кто вам расскажет, как Киан получил рану в бок? — Ланс подвинул стул, сел у кровати и осторожно провел ладонью над телом Кианэла. Удовлетворенно хмыкнул. Кажется, результат осмотра его устроил.

— Один из слуг, прислуживающих за банкетом, пронес нож, — сказал он. — Видимо, кто-то из ваших сторонников, принцесса. Сейчас его допрашивают.

— Почему сразу из моих? — чуть не вцепилась наглецу в волосы.

— Потому что им мешает Киан. Захватчик, враг, ваш обидчик. Не многовато ли причин для убийства?

Мне оставалось только признать, что он прав. Да, здесь — земля принцессы Риании и старого короля. Кто-то вполне мог желать гибели вражескому полководцу и наследнику Вааста. Но я-то тут ни при чем.

— Я никогда не желала Киану смерти, — говорила за себя, не за Рианию.

— Верю, — кивнул Ланс. — Иначе сами бы успели от него избавиться. Его высочество иногда не замечает очевидного. Кто вы, Риания?

— О чем вы? — почувствовала, как кровь стынет в жилах.

— Вы меня поняли, — нахмурился Ланс. — Кто вы? Клянусь, никто не узнает. Даже

Киан. Но я — его друг, и должен знать правду, чтобы защитить вас обоих. Так позвольте повторить в третий раз: кто вы, если не принцесса Риания?

— Я? — пару секунд понадобилось, чтобы принять решение. — Я — из другого мира, и мое имя — Анна.

Глава 10

Лишь на мгновение в глазах Ланса отразилось удивление. Как всполох, мелькнуло — и тут же угасло. А затем он улыбнулся. Задорно, по-мальчишески. Так, как улыбаются хорошим друзьям. На душе сразу стало светлее.

— Значит, Анна, — Ланс словно попробовал имя на вкус. — Тебе подходит.

— Как ты узнал? — спросила я. — Что...

— Что в теле принцессы Риании поселилась другая девушка? — Ланс хитро прищурился. — В этом нет тайны. Я, как ты могла догадаться, обладаю магией исцеления. И вижу сияние, окружающее любого человека. Так вот, твое сияние изменилось. Незначительно, поэтому сначала не придал значения. Но чем больше вглядывался, тем сильнее уверялся, что прежней Риании нет. Твое сияние мягче. В нем больше любви. Не к Киану, а вообще к миру. А когда я увидел, как ты пытаешься спасти Каинэла, от моих сомнений не осталось и следа. Увы, наша дорогая Риания скорее бы лично кинулась на Киана с ножом или кинжалом.

— Они так друг друга ненавидели? — я не могла упустить такой источник информации!

— Не то слово, — кивнул Ланс. — Когда Киан узнал, что помолвку расторгли, он как с ума сошел. Сделал всё, чтобы отомстить за позор. Ожидал, что Риания стала заложницей обстоятельств и будет рада воссоединению, но принцесса его проклинала на все лады. Киан не ждал столь сильной ненависти. И был удивлен, что свадьба вообще состоялась. Но скажи, из какого ты мира? Я только слышал, что вы существуете, а лично никогда не сталкивался.

— Земля, — ответила ему. — Там нет магии. И очень высоко развиты технологии. Послушай, раз уж мы выяснили, кто я... Не говори никому! Особенно Киану.

— Хорошо, — кивнул Ланс. — Не стану. Не потому, что ты просила. Но пока ему лучше не знать. Да и у тебя могут возникнуть проблемы. Ты — отчаянная девчонка, Анна. И мне нравишься. Только в следующий раз держи вилки при себе!

— А ты не подсыпай мне снотворное, — подмигнула сообщнику. Нет, я не могла ему доверять, но в этом мире без помощи и подсказок не выжить. Открыться Киану? Не сейчас. Остается принять поддержку Ланса. Потому что иначе пропаду.

Я бы продолжила допрос, но Кианэл вдруг открыл глаза. С его губ сорвался тихий стон.

— Риа? — удивленно прошептал он. А кто тут должен быть? Какая-нибудь пышногрудая фаворитка?

— С возвращением с того света, Киан, — как только поняла, что ему ничего не угрожает, внутри взметнулось пламя ярости. Почему я должна из-за него беспокоиться? Он силой заставил меня выйти за него замуж, завоевал страну Риании, помешал моему тщательно спланированному побегу. А я сижу тут и лью из-за него слезы. Нет уж! Больше такого не повторится.

— Как ты, брат? — склонился над ним Ланс.

— Спасибо, что спас, — еле слышно ответил мой муж. — Кто это был?

— Слуга. Его допрос оставил профессионалам. Не люблю кровь и боль, — Ланс смешно поморщился. — Нас с принцессой больше интересовало твоё здоровье, чем его сведения. Уж извини.

Киан перевёл взгляд на меня. Я вспомнила, что на мне надето, и щеки запылали. Сейчас начнутся расспросы! Но, к моему удивлению, Кианэл промолчал. Просто устало закрыл глаза. А мне стало стыдно. За свой внешний вид, за неудавшийся побег. Будь я там, в столовой, возможно, Киан бы не пострадал. Хотя, я всего лишь девушка. Но могла бы заметить угрозу, предупредить.

— Риания, — тихо позвал Кианэл.

— Что? — склонилась к нему.

Он осторожно обнял меня за шею и привлек к себе. Раньше, чем успела воспротивиться, его губы робко коснулись моих в невесомом поцелуе. Хотелось одновременно возмутиться, стукнуть и ответить на поцелуй. Но, учитывая состояние «пациента», ограничилась тем, что высвободилась из объятий и провела ладошкой по его щеке:

— Спи. Тебе надо восстановить силы. Мы с Лансом пойдем.

— Останься.

Едва слышная просьба. В чем-то я Киана понимала. Сама ненавидела болеть. И когда болела, предпочитала, чтобы со мной рядом кто-то находился. Мама, брат. Чтобы было, кому пожалеть, водички подать. Только Киан — не я. Ему жалость не нужна. Просто не хочет оставаться один?

— Ладно, — пришлось согласиться. Я вернулась на своё место у кровати, взяла его за руку и замерла. Ланс тут же расположился в кресле. Он тоже не собирался покидать друга.

Киан успокоился, закрыл глаза. Несколько минут спустя его дыхание стало ровным и размеренным. Тогда я осторожно высвободила пальцы из ладони и подкралась к Лансу.

— Принцессе любопытно? — усмехнулся он.

— Принцесса многого не знает, — признала я. — Даже о самой себе. И, раз уж мы теперь сообщники, скажи — ты не встречал здесь ещё одного иномирянина?

— Ищешь кого? — тут же сосредоточился Ланс.

— Да, брата. Из-за него я здесь.

— К сожалению, как я и сказал, ты — единственная, — ответил Ланс. — Как ты сюда попала?

— Долгая история, — ответила я.

— А куда нам спешить? Киан будет отсыпаться ещё сутки. Ему нужно восстановить силы. А за разговором время летит быстрее. Рассказывай.

Я задумалась. С чего бы начать? Наверное, с того момента, когда не смогла дозвониться Максу и обнаружила, что он исчез. И начала говорить.

Рассказ получался путанный. Я сбивалась, перескакивала с одного на другое, сыпала совсем ненужными подробностями, но на сердце становилось легче. Старалась говорить как можно тише, чтобы не разбудить раненого. Ланс слушал. Не перебивал, только глаза у него все расширялись и расширялись, выдавая крайнюю степень изумления.

Наконец, мой поток речи иссяк на нашей свадьбе с Кианом. В комнате повисла тишина. Такая густая, что хоть ложкой ешь. Я смотрела на Ланса. Ланс глядел на меня. Прошли не менее пяти минут прежде, чем он заговорил:

— Прости, Анна. Просто в голове не укладывается. Не могут же люди безо всякой причины проваливаться между мирами? Раньше ведь такого не было.

— Дима сказал, что в последнее время случаи участились, — вспомнила я странного парня.

— С ума сойти, — Ланс поднялся и принялся расхаживать по комнате из угла в угол. Время от времени он останавливался, ругался на незнакомом языке и тер переносицу. Затем снова начинал бродить вокруг. Наконец, мое терпение лопнуло.

— Сядь, — попросила нового сообщника. — У меня уже голова кружится. Смотри Ланс, расскажешь кому-нибудь — и вилка покажется тебе цветочками. Мы, земляне, народ изобретательный.

— Я заметил, — поморщился Ланс, незаметно потирая пятую точку. — Ты иди спать, Анна. Я буду здесь.

— Нет уж, ты иди, — отказалась, не раздумывая. — Я останусь с Кианэлом.

Ланс не сопротивлялся. Он пожелал мне спокойной ночи и поплелся к себе. А я осталась. Посидела, подумала, и осторожно легла рядом с Кианом, чтобы не потревожить. Киан пошевелился и застонал во сне.

— Все хорошо, — прошептала на ухо, легонько касаясь губами щеки. — Обещаю, мы обязательно найдем того, кто подослал убийцу.

Найдем. Убийцу — найдем. Брата моего — найдем. Одни поиски! И чем больше дней я проводила в этом мире, тем сильнее понимала безнадежность ситуации, в которую попала. Снова и снова прокручивала в голове лишь раз увиденные символы. А если ошиблась? Если не смогу вернуться? Останется только один способ — украсть у Киана книгу Риании и повторить её ритуал.

Этот день был таким богатым на переживания, что я не выдержала — и уснула так быстро, что сама не заметила. А проснулась, когда за окном светило холодное зимнее солнце. И первое, что ощутила — чужой взгляд.

Кианэл наблюдал за мной из-под полуопущенных ресниц. Стоило мне открыть глаза, как он прикинулся спящим. Что за игры?

— Все равно ты не спишь, — тихо сказала я.

— Не сплю, — улыбнулся Киан. — Ты не ушла. Спасибо.

— Все-таки ты — мой муж, — пожалала плечами. — Мой долг — заботиться о тебе.

— Да, конечно, — усмехнулся принц. — Вот только скажи мне, милая Риа, куда ты собиралась в таком странном наряде?

Я до сих пор не переделалась! Почувствовала, как предательски алеют щеки. А в голове уже крутились шестеренки мыслей в поисках возможного выхода.

— Хотела прогуляться в городе, — ответила первое, что пришло на ум. — Ты же обещал мне прогулку, но, я так поняла, не собирался держать слова. Поэтому решила всё взять в свои руки. Но не успела даже из дворца выйти. Так что ты испортил мне приключение, Кианэл.

Киан улыбнулся. И поверил. Надо же, как красноречиво научилась врать всего за несколько дней. Увы, это, похоже, единственный навык, который я приобрела в чужом мире.

— Прогулка состоится, как только смогу держаться на ногах, — ответил он.

— Не торопись, — поспешила охладить его пыл. — Ланс сказал, тебе нужен длительный отдых. Обещаю в твое отсутствие никуда не исчезать.

Только сейчас начинала понимать, насколько глупой затеей был мой побег. Попала бы я

на улицу. И что тогда? Да принцессу Рианию в королевстве любая собака знает в лицо. И драгоценности короны тоже. Меня либо узнали бы, либо бросили в тюрьму за кражу. Нет, нужно действовать обдуманнее. И воспользоваться соглашением с Лансом, чтобы как можно лучше узнать этот мир.

— Пойду распоряджусь насчет завтрака, — выскользнула из кровати и поспешила к себе в комнату. Нельзя, чтобы принцессу видели в таком наряде.

А в моей спальне нашлась насмерть перепуганная Совушка.

— Госпожа, — кинулась она ко мне, — моя дорогая госпожа! Что происходит? Мне сказали, вашего супруга пытались убить.

— Пытались, — не стала отрицать то, о чем скоро будет знать вся Санария. — Но затея не удалась. Киан жив и здоров.

— Вот счастье-то, — закивала Совушка. — Если бы принц погиб, король Вааста от нашего королевства не оставил бы камня на камне. Он скор на расправу.

Король Вааста. Почему же он не явился на свадьбу сына? Неужели действительно против нашего брака? Тоже надо уточнить.

— Давайте я помогу вас вымыться и переодеться, госпожа, — засуетилась Совушка.

В мгновение ока меня раздели, окунули в ванну, натерли ароматными травами, вынули и нарядили в достаточно скромное платье. Не думала, что в гардеробе принцессы такие есть.

— А как ваше свидание? Удалось? — шепотом спросила Совушка, завязывая тесемки.

— Нет, мы не свиделись, — покачала головой. — Не успели.

— Какая жалость, — вздохнула девушка. — Бедный виконт.

Хороша бы я была, если бы действительно планировала такую встречу. Но оставила свои мысли при себе. Распорядилась подать мне и мужу легкий завтрак. Глянула в зеркало — нежно-зеленное платье приятно оттеняло цвет глаз и делало лицо Риан более свежим. Хороша! Поправила заплетенную Совушкой косу и поспешила к Киану.

Кианэл выглядел куда лучше, чем утром. Благодаря магии Ланса, к нему стремительно возвращалась жизнь. Сам Ланс нашелся там же. Он сидел на подоконнике, болтал ногами и веселил принца смешными небылицами. Но, увидев меня, встал и отвесил полушутливый, полусерьезный поклон.

— Ваше высочество, доброе утро, — хитро подмигнул мне.

— Доброе, — кивнула я и подошла к Киану. — Сейчас принесут завтрак. Сможешь сесть?

Кианэл осторожно приподнялся. Я поправила его подушку, чтобы можно было опереться спиной, и помогла сесть удобнее. Киан заворожено наблюдал за мной.

— Что-то не так? — спросила прямо.

— Всё так, — ответил он. — Просто ты какая-то... другая.

— Ну, у меня не каждый день пытаются убить мужа, — признала честно. — Ты напугал меня, Кианэл. Поэтому в ближайшее время заботу о тебе беру на себя.

— Согласен, — улыбнулся муж. И мое сердце радостно забилось от этой улыбки.

Глава 11

Риания

Первый порыв паники отступил. Зато благодаря ему четко осознала: хочу домой. Да,

там Киан. Да, у него есть на меня права. Но я — свободный человек. Захочу — сбегу. Или найду на него управу. Принцесса я или нет? Домой! Туда, где всё знакомо. Где у меня есть магия. Где я могу быть самой собой, а не подчиняться чужому телу.

Но, чтобы вернуться, нужно сперва-наперво найти Диму. Он знает заклинание, он сможет меня отправить в родной мир. Только, боюсь, после нашего последнего разговора Дмитрий не придет. Аня не была с ним знакома. И в её доме вряд ли сохранилось что-либо, что могло бы помочь его найти. Дура! Какая же я глупая! Нужно было сначала выяснить от него всё, что могу, а затем уже ругаться в пух и прах. Чем я думала? Хотя, похоже, я вообще не думаю с тех пор, как попала на Землю. Или как там она называется?

Ненависть к Кианэлу затуманила разум. Я только и желала, что отомстить. И что в итоге? Именно я оказалась в чужом мире, в чужом теле, без магии. Этот мир опасен, я никого здесь не знаю. Почему я? Почему не он? За что мне всё это?

Почувствовала очередной приступ приближающейся паники — и приказала себе остановиться. Хватит! Я жива, здорова, хоть и беспомощна. А должна была умереть. Уже за одно это можно благодарить судьбу. А проблемы... Можно подумать, на родине у меня их не было. Вспомнила лицо Кианэла. Будь он проклят, где бы ни был!

Легла на диван и закрыла глаза. Надо отдохнуть, и с новыми силами вернуться к бою за мою жизнь. Сама не заметила, как уснула, а проснулась оттого, что по моей квартире кто-то ходит.

Первая мысль — Дима! Прислушалась — нет. шаги не похожи. Они мягче. Да и не будет Дима греметь на кухне тарелками. Тогда кто? У кого еще могут быть ключи от квартиры? Точно! Может, соседка опять меня не дозвалась и решила похозяйничать?

Поднялась и пошла на кухню. Открыла дверь — и замерла. У плиты стояла совсем незнакомая женщина в переднике. Она обернулась — и тут же подбоченилась.

— Здравствуй, дочь, — грозно сказала она, а я замерла. Дочь? Я? Анина мама! Свою я не помнила, поэтому само слово «мама» казалось мне магическим. А ведь я заняла тело её дочери.

Пока я стояла, словно столб, женщина продолжила:

— Скажи мне, дорогая Анечка, с каких это пор ты не заряжаешь мобильный? Или егс вообще у тебя украли? Вместе с Максимовым? Или дай угадаю? Вас затопили соседи, и телефоны погибли смертью храбрых? Я с каким условием вас отпустила? Что вы постоянно будете на связи. Нет, я должны бросать дом, работу и мчаться сюда. Захожу — а ты спокойненько спишь. А готовить? Кто будет готовить, Аня? Хочешь испортить желудок? Ладно Максим, но ты? Ну, я слушаю твои оправдания!

— Мамочка, — в горле стоял ком. Я тихо всхлипнула. Слезы градом покатались по щекам. Да, она не моя мама. Но Ане — родная.

— Ты чего, доченька? — мама мигом забыла про плиту, шипящую сковородку, пропажу дочери и кинулась меня обнимать. — Кто тебя обидел? Серега, скотина? Вы опять встречаетесь? Говорила, не доведет он до добра!

— Нет, не Серега, — замотала головой. — Все так сложно, мамочка.

— Ну, сядь, успокойся, — меня усадили на стул и придвинули стакан с водой. — Сейчас котлеты дожарю, кушать будем. Где Максима носит? Ночь на дворе.

— У... невесты, — выдала первое, что пришло в голову.

— Невесты? — у мамы округлились глаза. — И почему я узнаю об этом только сейчас? А не приехала — вообще бы не узнала?

Но я опять хлопнула носом, и поток возмущений иссяк.

— Так ты из-за него! — предположила мама. — Она тебе не нравится, да?

На всякий случай кивнула.

— Вы поссорились?

Еще раз кивнула.

— Вот баран упертый, а? Родную сестру на какую-то хиврю променял. А я-то думаю! Не переживай, доченька. Нагуляется — вернется. Невесту, ишь ты! Адрес знаешь?

Отрицательно покачала головой.

— Ив универе, небось, не появляется. Ух, Максютка! Ничего, рано или поздно явится. Как только придет, мне звони. Я мигом примчу. И волосы ему повыдергиваю. А ты не переживай. Он уже взрослый, сам о себе должен заботиться. Парень, а за твою спину прячется. Тебе пора о своих детях думать. А то всё: работа, работа.

Я бы хотела детей. Очень. Но не от Киана! Ни в коем случае! От кого угодно, только не от него.

— Я телефон потеряла, — сказала маме.

— Растеряша, — покачала она головой. — Ничего, новый купим. Вот зарплату получу, и ты тоже, скинемся, подберем что-нибудь. А пока я тебе свой оставлю, зарядка как раз с собой. Будешь на Гошин звонить.

Кто такой Гоша, я благоразумно спрашивать не стала. И как ему позвонить — тоже. Только кивала на каждое слово, как болванчик.

— Уеду утренним автобусом, — продолжала мама, переворачивая котлеты. — А то на работу завтра. На выходных приеду, если получится. Ты, главное, не пропадай больше. Как же ты меня напугала! Ты не отвечаешь, Макс тоже. Не знала, что и думать. Аня, доченька, нельзя же так. Ведь у соседей есть телефон.

— Прости, — покаянно пробормотала я.

— Ладно, забыли, — мама улыбнулась, и на сердце стало теплее. — Знаешь, что я подумала? Бери отпуск, приезжай к нам. Отдохнешь. Или на новый год отгулы копишь?

— На новый год, — подтвердила, не зная, что именно.

— Вот и умница. Значит, на праздники к нам приедешь. И вообще, что-то ты давно дома не была. Все одноклассники о тебе спрашивают, соседи. Живешь замкнуто, дочка. Нельзя так. Жизнь пролетит — и не заметишь. Доставай тарелки, отрезай хлеба. Кушать будем.

Хорошо, с посудой я уже свыклась. С ножом — тоже. Поэтому быстро выполнила мамину просьбу. Котлеты оказались такими вкусными! К ним мама отварила какие-то длинные штуки, похожие на завитки. Макароны. Я с таким аппетитом набросилась на еду, что чуть язык не проглотила. Еда! Нормальная, вкусная!

После ужина мама вымыла посуду. Мы перешли в мою комнату и сели на диванчик. Говорить не хотелось. Я опустила голову ей на колени, и эта незнакомая женщина, от которой исходило материнское тепло, гладила меня по волосам и рассказывала о людях, которых совсем не знаю, но знакомых для Ани. И я снова поняла, что пора домой. Потому что Аню здесь любят и ждут, а я — чужая. И останусь чужой, как бы ни старалась.

Когда я проснулась утром, мама уже ушла. Остался только завтрак на столе и старенький телефон, которым я не умела пользоваться. Но обязательно научусь, чтобы она не волновалась.

Кианэл выздоравливал очень медленно. Я почти неотлучно находилась с ним. Читала вслух книги, лучше узнавая новый мир. У Санарии оказалось множество прекрасных легенд. Почти во всех из них присутствовала любовь. Они казались мне глубже земных по силе чувств. Каждая новая легенда заставляла сердце отчаянно биться.

— Никогда не думал, что у этой страны столько историй, — как-то вечером заметил Кианэл. — У нашего народа совсем другие легенды. В них рассказывается о героях, о воинах.

Чуть не ляпнула «у нашего тоже», но вовремя прикусила язык. Что таить? За эти дни проведенные вместе, я привыкла к Киану. И все чаще тянуло рассказать ему правду. Но я боялась. Как он отреагирует? Что скажет? А, может, решит от меня избавиться?

Зато теперь у меня появился надежный источник информации. Каждый день я находила пару часов, чтобы поболтать с Лансом. Как ни странно, мы быстро нашли общий язык. Он очень напоминал мне брата — такой же веселый и беззаботный. Я даже почти забыла его проделку с зельем. Почти.

Ланс рассказывал мне о Санарии и Ваасте. Оказалось, что страны враждуют очень и очень давно. Время от времени наступает перемирие, но еще никогда оно не длилось дольше пятидесяти лет. Магия Санарии очень схожа с Ваастом — обе страны специализируются на управлении стихиями. В других землях можно встретить тех, о ком мне только приходилось читать в фэнтези: некромантов, ведьмаков, изредка — целителей. Магия исцеления, которой владел Ланс, считалась исчезающей. Сотню лет назад, во время одной из войн, целители были почти полностью истреблены, как слабейшие из магов.

Дед самого Ланса уцелел лишь потому, что попал в плен. Потом бежал, много скитался и лишь на старости лет создал семью. Сын магии отца не унаследовал — зато она передалась внуку.

Я взамен рассказывала Лансу о Земле. Он только за голову хватался.

— Технологии? — спрашивал снова и снова. — То есть вы научились поднимать в воздух железных птиц, а ездите не на лошадях, а на самоходных железных телегах? Как? Вот объясни мне, Анна, как? Я даже представить себе такого не могу. Все бы отдал, чтобы побывать в твоём мире.

— Я бы тоже хотела туда вернуться, — отвечала со вздохом. — Тут у вас замечательно и интересно, но там у меня мама, привычная жизнь. Только надо найти Макса.

Поиски не продвинулись ни на миллиметр. Ланс осторожно выпытывал, не видел ли кто странного парня, как будто не из этого мира? Его собеседники крутили пальцем у виска и отвечали, что единственный странный здесь он.

— Не знаю, как еще искать, — говорил мой сообщник. — Прости, но я вообще не верю, что кто-то из вашей вселенной мог выжить в мире магии. Даже если бы он сюда попал, его бы посчитали умалишенным.

— Стоп! — зацепилась я за внезапно возникшую мысль. — Умалишенным... Ланс, а где у вас содержат тех, кто тронулся рассудком?

— Я не так хорошо знаком со столицей, — пожал плечами лекарь. — Надо спросить у местных.

У местных, у местных. Совушка! Только как завуалировать свой вопрос? Я задумалась. Спросить напрямую? Сказать, что хочу кого-то навестить? Сказать, что хочу кого-то навестить...

Я так быстро сорвалась с места, что Ланс не успел и слова сказать. Промчалась мимо

комнат Кианэла и влетела в свою гостиную. Позвонила в колокольчик. Послышались торопливые шаги, и в комнату вбежала Совушка.

— Моя госпожа, — присела она в реверансе.

— Слушай, Совушка, — сразу перешла от слов к делу. — У меня к тебе очень личный вопрос. Не подумай только ничего дурного.

— Что вы, госпожа! — всплеснула руками девушка. — Ни за что.

— Так вот, мне рассказали, что в Салиаре появился именитый предсказатель. Я так хотела с ним встретиться! Навела справки, и оказалось, что его задержала стража...

— О, так это вам надо поговорить с Сурком. Его господин Кианэл назначил...

— Погоди. Мне также донесли, что предсказателя посчитали сумасшедшим. Как думаешь, куда его могли отправить?

— Сумасшедшим? — округлились глаза Совушки, и она стала похожа на птицу, от которой получила свое имя. — Тогда в лечебницу господина Пима в предместьях. Только там принимают безумных. Вы же не собираетесь...

— Не собираюсь, но поспрашиваю, — улыбнулась я. — Спасибо, милая Совушка.

— Да что вы, госпожа! Не стоит благодарности, — пролепетала девушка. — Госпожа, здесь был виконт Расель. Он передал вам записочку.

Малюсенький свиток переключал ко мне в руки. Признаться честно, о виконте я позабыла. Куда больше мои мысли занимал Кианэл. Но ради любопытства развернула записку.

«Дорогая Риания, — было написано мелким убористым почерком, которому я-земная позавидовала бы, — я потерял надежду на встречу с тобой. Прошу, давай увидимся. В последний раз. Просто скажи мне правду. Ты боишься, что твой муж навредит мне? Или разлюбила меня? После всего, что между нами было, я имею право знать. А если ты не придешь ко мне, то я сам приду к тебе, пусть это и будет стоить нам обоим головы. Жду тебя в полночь в северной башне. Твой Эдеон».

Черт! Да что это за человек такой? Особенно мне понравилась часть о том, что нам обоим лишат головы. Очень мило с его стороны. Чувствуется колоссальная любовь. Похоже, Расель не уговорится. Придется встретиться и расставить все точки над ё, чтобы неповадно было.

— Передай виконту, я буду, — сказала Совушке и покинула комнату.

Ланс ждал меня в кабинете.

— Ну, что? — кинулся он ко мне.

— Лечебница некоего господина Пима в предместьях, — ответила я. — Только ума не приложу, как туда попасть. Киан ни за что не отпустит.

— Тебя — нет. А вот меня... — улыбнулся заговорщик. — Пойду-ка я прогуляюсь сегодня вечером.

— Ты что! Это может быть опасно, — хоть Ланс тот еще пройдоха, мне не хотелось отпускать его одного.

— И что? Не беспокойся обо мне, Анна. Я не из таких передраг выбирался. А ты оставайся с Кианом, чтобы он ничего не заподозрил. Кстати, время ужинать. Тебе лучше поспешить.

На душе взвыли кошки. Постаралась заставить хвостатых заткнуться.

— Ладно, — кивнула Лансу. — Только будь осторожен. Почувствуешь, что все плохо — беги! Не хочу вытаскивать из лечебницы еще и тебя.

— Будет сделано, моя королева, — рассмеялся он и вышел из комнаты.

Если честно, отношения Риании и виконта оставляли для меня больше вопросов, чем ответов. Ну не верила я, что принцесса могла полюбить это ничтожество. Ладно ненависть к Кианэлу — она считала его убийцей. Кстати, этот вопрос до сих пор оставался для меня нерешенным. Надо бы осторожно выведать у Ланса. Но виконт! При одном взгляде на него мне хотелось просто стереть нахала с лица земли. Или не земли... Не в этом суть. Слащавый, неискренний шантажист. А, может, и Рианию он тоже шантажировал? Внутри тихо разливалась злоба.

Вечер я, как всегда в последнее время, провела с Кианэлом. Мы ужинали на застекленной террасе и смотрели на город. Прекрасное, величественное зрелище. Казалось, что весь мир одет в белую дымку. А посреди этого мира — мы вдвоем.

— Знаешь, можно наконец-то прогуляться по городу, — говорил Киан, глотая горячий чай. — Я видел столицу вашего государства только мельком. Все некогда.

— Я бы с удовольствием, — улыбнулась мужу. Знал бы он, что я вообще никогда не видела этот город. Только во время нашей свадьбы.

— Здесь красиво зимой. Помнишь, когда вы с отцом приезжали в Вааст? Тоже была зима, и мы с тобой танцевали. Всего два года назад.

— Угум, — неопределенно выдала я, потянувшись за пирожным, чтобы скрыть смущение. Риания, почему ты не оставила мне свою память?

— Мне жаль, что все сложилось именно так, Риа, — вздохнул Кианэл. — Вся эта война... Но ты не оставила мне выбора.

А вот это уже интересно. Муж удивительно разговорился. Грех не воспользоваться!

— И чем же я тебе его не оставила? — спросила осторожно.

— Отказом от свадьбы, конечно, — Киан так яростно глотнул чай, что закашлялся. По спине постучать, что ли?

— Ну, у меня были причины, — продолжила я интересную тему, когда приступ кашля утих, и на всякий случай забрала у Киана чашку. — Давай, еще налью. Не будем звать слуг.

Кианэл задумчиво кивнул. Я нарочито долго наливала в чашку золотистый отвар. Пусть соберется с мыслями.

— Причины, — наконец, продолжил он, когда уже подумала, что разговор на этом и закончится. — Может, ты откроешь эту тайну и для меня? В чем же причины?

Попалась! Просто мило улыбаться не выйдет — Киан ждет ответа. К счастью или нет, но я уже успела узнать хоть что-то о жизни Риании. Что-то, дававшее возможность ответить.

— Слишком много слухов, — решила я. — Разных слухов, Кианэл. Не самых лицеприятных в том числе.

— С каких это пор королевские дома верят слухам? — муж чуть повернул голову, и я против воли залюбовалась им. Красивый. И любит... Пусть не меня, а Рианию. В том, что Киан влюблен в принцессу, давно уже не сомневалась.

— Отец посчитал, что брак с тобой может опорочить мою репутацию, — сложно говорить о том, чего не знаешь. — Ты знаешь, все эти слухи о твоих внебрачных детях...

— Это что-то меняет? — Киан вскинул бровь.

— Слухи? Или дети? — не поняла я.

— И то, и другое. Я надеялся, ты испытываешь ко мне хотя бы симпатию. Видимо,

ошибался.

И столько горечи во взгляде, что мое сердце дрогнуло.

— Ну почему сразу ошибался? — села поближе, опустила голову ему на плечо. — Знаешь, я не жалею, что стала твоей женой.

И это была правда. Я не жалела. Будь мы в моем мире, и в РАГС бы с ним пошла. Вот только Киан понятия не имеет, кто такая Аня Кабардина. У нас с Рианией — ничего общего. Ни внешности, ни возраста, ни статуса, ни мира. Только пол. Хоть в чем-то повезло. Было бы крайне неприятно оказаться в теле какого-нибудь мужика. Эх, тоска...

— И я не жалею, — Киан осторожно коснулся губами виска. — Поздно уже, пора спать. Я провожу тебя в твою комнату.

— Хорошо, — протянула ему руку.

С большим удовольствием осталась бы с ним, но у меня намечалась встреча с виконтом. Крайне неприятная встреча. И я уже думала о том, чем наградить Раселя за умение составлять письма. Вилку с собой захватить, что ли? Лансу вон понравилась. Точнее, его филейной части.

— Доброй ночи, Риания, — Киан легко поцеловал мои пальцы.

— Доброй, Кианэл, — ответила я и скрылась за дверью. Дождалась, пока шаги мужа стихнут в коридоре. Так, что взять с собой? Хорошо иметь пышную юбку — туда можно столько всего спрятать. Захватчу-ка кочергу, которой ворошили золу в камине. Очень полезная вещь. Только бы платье не запачкать и не греметь ею при ходьбе.

Осторожно подняла юбки, прикрепила поясом «оружие ближнего боя». Ничего, Расель. Я дам тебе ответ. Такой, что век не забудешь!

Глава 12

Часы били полночь. Я поднималась по узкой лесенке, вот только чувствовала себя отнюдь не Золушкой в хрустальных башмачках. Потому что мой принц мирно спал, а я спешила на встречу к злобному колдуну. Почему-то виконт Расель вызывал только такие ассоциации.

Толкнула дверь, ведущую на смотровую площадку северной башни. Здесь было ощутимо прохладнее, чем внутри замка, хоть площадку и отделяло толстое стекло. Стекло ли? На первый взгляд не разобрать.

Башня показалась мне пустой, пока Расель не шагнул из темноты, опуская руки мне на плечи:

— Риания.

Его дыхание защекотало шею. Неприятно. Я резко отстранилась.

Смазливая физиономия вызывала только отвращение. Чем может понравиться это подобие куклы Кена? Фальшивка.

— Риа, дорогая, я так счастлив, что ты пришла, — Расель сделал ко мне шаг. Я на шаг отступила. Не хочу, чтобы он меня касался.

— Ты не оставил мне выбора, — ответила холодно.

— Что с тобой? — у виконта хватило ума сохранять дистанцию. — Риа, милая, я все продумал. Мы можем бежать, вместе, как и хотели. Слышишь?

Когда хотели? Увы, сама Риания мне об этом не расскажет.

— Хотели — да перехотели, — ответила вслух. — Послушай, Эдеон. Я, конечно, рада,

что ты меня так любишь. Но я замужем. И буду хранить верность супругу.

— Риания, что за глупости? Не ты ли говорила, что желаешь ему самой страшной смерти?

Я желаю? Очень даже наоборот.

— Все изменилось, — похоже, кочергу все-таки придется пускать в дело. — Я счастлива в браке и прошу тебя не вмешиваться. Ради всего, что между нами было.

Прозвучало патетично. Мне даже понравилось. На этом месте виконт должен был оставить меня в покое, смириться с потерей и уйти в закат. Но вместо этого он схватил меня в охапку так крепко, что я забилась, словно муха в паутине, и поцеловал. Смачно так, со знанием дела. От его наглости я даже потеряла способность здраво рассуждать. А мои попытки вырваться казались обреченными на провал. Где ты, моя кочерга? Может, со всей дури стать ему на ногу?

Но прежде, чем успела привести коварный план в действие, Раселя отшвырнуло от меня со страшной силой. И я увидела перекошенное лицо Кианэла. В гроб краше кладут, честное слово. Кто там собирался спать? Киан даже жилета не снял. Почему-то мне стало страшно. Настолько, что я забыла, как дышать. А когда вспомнила, мой муж вихрем налетел на несостоявшегося любовника и сшиб того с ног. Они кубарем покатались по полу.

— Эй, вы что придумали? — попыталась вмешаться, но меня отбросило к стене. Что это было? Магия?

Вокруг Киана словно забурлил воздух. Учítывая, что Киан у нас — маг воды, значит, Расель старается. Но муж не собирался проигрывать. Водяные лезвия разрезали преграду, устремившись в виконта. Тот смел их волной воздуха. Магия смешалась с вполне немагическими попытками расквасить друг другу нос.

Где двое дерутся — там девушкам делать нечего. Я еще раз попыталась вмешаться, но побоялась, что Киан отвлечется на меня и пострадает. Но по-настоящему испугалась только тогда, когда под напором водно-воздушной стихии стекло, отделявшее площадку, треснуло и посыпалось на пол. Расель недобро так усмехнулся и запустил в Киана очередным сгустком ветра. Киан отбил его — но не заметил второй, пролетевший вдоль стены и ударивший в спину. Кианэл потерял равновесие, отлетел к исчезнувшей стеклянной преграде. Еще чуть-чуть...

Все, хватит! Я кинулась к нему. Расель попытался перехватить меня. И вдруг отскочил с воплем. Его руки превратились в копыта. Нормальные такие копыта. Лошадиные. Скотина!

Киан не терял времени. Он снова атаковал виконта, и тот отступил, открывая путь от опасного обрыва.

— Хватит! — закричала я.

Дверь на площадку распахнулась, пропуская солдат принца. Они скрутили копыта Раселя за спиной.

— Ваше высочество, — кинулся к Кианэлу Сурок, — вы в порядке?

— Да. Этого — казнить.

Я замерла. Казнить? Нет, не хочу, чтобы из-за меня кто-то погиб!

— Не надо, Киан, — подбежала к мужу. — Пожалуйста.

— Он тебе так дорог? — принц обернулся. В его глазах плескалась ярость.

— Нет, но я буду чувствовать себя виноватой. Нет, прошу.

— В темницу, — Киан отвел взгляд. — Риания, отправляйтесь к себе. Сурок, проводи.

И пошел прочь. Да что там пошел! Побежал. Представила себе картину, которую он

видел. Двусмысленно, честное слово. Подхватила юбки и бросилась следом. На ступеньках чуть не споткнулась. Еще бы немного — и щеголяла разбитым личиком. Слетела по лестнице — только для того, чтобы встретиться с запертой зверью.

— Киан, — громко постучала. — Кианэл, нам нужно поговорить.

— Принцесса, — догнал меня запыхавшийся Сурок, — приказано проводить...

— Пошел вон! Я хочу видеть мужа! — рывкнула так, что бравый воин как-то сразу поник и отступил вглубь коридора. А я продолжала барабанить по проклятой двери. Рано или поздно она откроется!

Наконец, внутри заскрежетал ключ. Я отпрянула, чтобы не заработать шишку на лбу. Киан замер в дверном проеме. Бледный, растрепанный. Сам не свой. И злой. До алых искорок в глазах, из-за которых в нашу первую встречу приняла его за демона.

— Что. Тебе. Нужно, — отчеканил принц.

— Тебя, — ответила тихо. — Киан, ты...

Меня бесцеремонно схватили за локоть и затащили в комнату. Здесь царил бедлам, словно орда пронеслась. Похоже, мое несчастье в виде одного очень мнительного принца крушило все, до чего могло достать. Я заперла за собой дверь. Чтобы не помешали.

— Послушай, Кианэл, — шагнула к мужу, но он отшатнулся от меня, как от прокаженной. — Киан, ты все не так понял. Я пошла туда, чтобы попросить Раселя не попадаться мне на глаза.

— И поэтому вы целовались. На прощание, — карие глаза сузились до щелочек.

— Не целовались. А меня пытались поцеловать. Очень наглым образом, кстати. Так что спасибо за избавление.

Кианэл мне не верил. Он смотрел на меня с такой горечью, что в сердце образовалась большая, тяжелая льдина. Она не давала свободно дышать, сводила с ума. А если бы я увидела его с другой? Если бы... Мамочка, по-моему, я влюбилась. В собственного мужа. Это какой же дурой надо быть? И мой муж сейчас думает, что я люблю другого и собиралась с ним сбежать. Что мне ему сказать? Чтобы исчезла боль из любимых глаз?

— Киан, — имя, так быстро ставшее привычным и родным, грело губы.

— Уходи, Риания. Пожалуйста, уходи.

Нет, ни за что. Я сделала шаг, еще шаг. Прикоснулась пальцами к пылающей щеке. Откуда-то из памяти — не моей, Риании — всплыли слова.

— Свет мой. — обняла Клана так крепко, как только могла. — Ты — мой свет.

Если тело Риании не лжет, так у них признаются в любви. Какое-то мгновение мне казалось, что Киан не ответит на объятия. Он стоял неподвижно, словно статуя. А затем плечи дрогнули. Знакомые руки прижали меня ближе. Вот и хорошо.

— Риа, если ты любишь виконта, просто скажи, — тихо попросил муж. — Только не обманывай.

— Не люблю, — вот упрямец! — Я люблю другого.

Высвободилась из объятий, которые начали напоминать тиски, и легонько поцеловала принца в кончик носа. Взгляд Кианэла потеплел. В нем больше не было холода. Наоборот, можно было греться.

— Я люблю тебя, Риа, — склонился он к моему уху.

— Ия тебя, — а что толку скрывать? Я тут, похоже, надолго. И люблю. Сильно. Больше жизни.

Почувствовала пьянящий вкус его губ. Горячие руки, нежные, но требовательные.

Кажется, кто-то пытался меня соблазнить. И я была не против. Наконец, Кианэл справился с крючками на платье, и оно скользнуло вниз. Точнее, рухнуло. С грохотом.

— Это что? — на мгновение замер муж.

— Кочерга, — ответила я в приоткрытые губы и потянулась за новым поцелуем. Прости, Риания. Тело, конечно, не мое. Но кто знает, что ты там с моим делаешь?

Это была последняя здравая мысль прежде, чем я отдалась ласкающим губам, всепоглощающему теплу тела. В голове крутилось что-то несвязное. Я целовала Киана, боясь задохнуться от счастья. Прижималась к нему, цеплялась за него, как за спасение. Мой, только мой. Никому не отдам. Эта ночь перевернула все с ног на голову. И когда засыпала в его объятиях, счастливая до сумасшествия, понимала — мне нет пути назад.

Риания

После отъезда мамы я весь день была сама не своя, понимая одно — надо вернуть ей дочь. И сына, который, если верить Диме, тоже очутился где-то в нашем мире. Дима... Вот кого срочно нужно найти и провести обратный ритуал. Поклянусь ему, что в Салиаре сделаю все, чтобы отыскать его пропавшего друга. А Кианэл... Есть ведь способы от него избавиться. Да, виконт Расель предлагал использовать один из них, но я отказалась. Наверное, зря.

При воспоминании о Кианэле в сердце привычно всколыхнулась злость. Разве могла я ненавидеть кого-то больше? Он разрушил мою жизнь в осколки. Сделал её невыносимой. Но если бы он не настаивал на нашей свадьбе, я бы не желала ему зла. Все из-за этой свадьбы...

Раздался звонок в двери, отвлекая меня от грустных мыслей. Я поднялась и пошла открывать, решив, что хуже приезда мамы уже не будет. Но когда увидела, кто пожаловал, чуть не завизжала от счастья.

— Дима! — едва сдержалась, чтобы не обнять пропажу.

— Здравствуй, Риания, — парень, кажется, смутился. — Я тут подумал... Мы оба были неправы. Давай мириться.

— Давай, — я схватила его за руку и потащила в комнату. — Слушай, Дима, я тут подумала и решила — ты совершенно прав! Мне нужно вернуться. Тогда я смогу найти твоего друга и брата Ани, а потом отправить их обратно. Только покажешь мне ритуал, нужно его запомнить.

— Откуда такие перемены? — кажется, Дима не верил своим глазам.

— Оттуда, — вздохнула я. — Мне тут не место. А Ане не место в Санарии. Нам нужно снова обменяться. У тебя листок с ритуалом с собой?

— Конечно, — Дима растерянно снял куртку и бросила на диван, а затем полез в карман на теплой рубашке. — Вот. Это нужно нарисовать на полу. А потом прочтешь заклинание.

Листок переключался в мои руки. А символы-то знакомы! Только один немного отличается от того, что я нарисовала для ритуала сиквентонии. Дима склонился, выводя знаки мелом на полу. А я еще раз оглянулась по сторонам. Что ж, этот мир интересен. Но — не мой. Для меня никогда не найдется здесь места. Так, теперь надо выучить заклинание. Запоздало отметила, что оно — на древнем языке моего мира. Вот так новости. Откуда же оно взялось?

— Приступим? — спросил Дима. — Ты запомнила символы и заклятие?

— Да, — уверенно кивнула я. — Они из моего мира, проблем не возникнет.

— Тогда давай попрощаемся, принцесса.

Мне показалось, или в глазах Димы мелькнуло сожаление?

— Мне будет тебя не хватать, — совершенно искренне сказала ему.

Он отвел взгляд. Жаль, что мы из разных миров. Иначе могли бы стать друзьями. У меня никогда не было близких друзей. Всех привлекала либо власть отца, либо возможность самому занять какой-то высокий пост. А я... Кому нужна была я? Да никому.

— Не грусти, — улыбнулся Дима. — Скоро ты увидишься с семьей.

— Это не семья, одно название, — вздохнула я. — Брата больше нет, отец пожертвовал мною. Но знаешь, я хочу что-то изменить. И, наверное, смогу. Хотя бы отыщу тех, кто тебе дорог. Прости, что доставила неприятности.

— Риания, если что... Возвращайся.

Я вглядывалась в лицо Димы — хотела запомнить. Потому что это была наша последняя встреча. А затем начала читать заклинание. Протяжно, нараспев. Как тогда, когда прибыла в этот мир. Почувствовала, как легкий ветерок гладит волосы. Получается. Сейчас я окажусь дома. Закрывает глаза...

Открыла. Дима все так же стоял передо мной. Тикали настенные часы. Где-то за стеной мяукал соседский кот.

— Не получилось, еще раз попробую, — пробормотала скороговоркой.

Но не вышло ни на второй раз, ни на третий.

— Ты ничего не напутал? — налетела на Диму. Выхватила листок, сама лично по новой нарисовала символы. Ничего! Да что же это?

— Подожди, хватит, — Дима схватил меня за руки. — Ты же видишь, не получается. Может, заклинание не имеет обратной силы? Или... Или тебе просто некуда возвращаться. Ты же говорила, что провела смертельный ритуал.

Как некуда? Что значит некуда? Но Аня-то там! А если... Если Кианэл обо всем узнал и убил её? Нет, только не это!

— Риа, да не расстраивайся ты так, — Дима осторожно меня обнял. — Подумаешь, не получилось. Тут тоже хорошо, вот увидишь. А мы найдем кого-нибудь другого, кто проберется в твой мир и вернется обратно.

— Хорошо? — воскликнула я, вырываясь. — Хорошо? А что я скажу Аниным родным? Друзьям? Им она нужна, не я! Здесь нет ничего моего. Ни тела, ни имени, ни вещей, ни людей. Я не смогу.

Слезы градом покатались по щекам. Я пыталась успокоиться, но ничего не получалось. Они продолжали литься, словно сумасшедшие. Дима обнял меня, гладил по голове, говорил что-то успокаивающее, но я его не слушала. Не получается! Ну почему у меня ничего в этой жизни не получается?

— А знаешь, что? — разобрала сквозь шум в ушах. — Давай я тебя в парк приглашу. Там хоть и холодно сейчас, но красиво. Прогуляемся. Подумаем, как тебе быть. Ну же, Риа!

— Хорошо, — кивнула я. — Только не сегодня, лицо, наверное, опухло.

— Вот и отлично! — а Дима-то чему радуется? Его друг застрял у меня на родине, ему теперь не вернуться. Если мы не найдем кого-то, кто добровольно захочет помочь. Только, боюсь, таких не найдется никогда.

Я подошла к зеркалу. Так и есть. Чужое зареванное лицо. Глаза красные, губы трясутся. Хороша принцесса! Нет, то, что у меня другое тело, еще не делает меня другим человеком. Я

справлюсь, обязательно. Вот только... как мне с этим жить?

Глава 13

Анна

Просьпаться не хотелось. Голова казалась тяжелой — от подушки не оторвать. И если бы я не замерзла, то, наверное, провалялась бы до обеда. Но мой источник тепла куда-то варварски исчез. Поэтому пришлось открывать глаза и искать, куда запропастился Кианэл.

К счастью, он нашелся быстро — стоял у окна, уже одетый, и смотрел на лучи солнца, золотящие крыши Салиара. События вчерашнего вечера выстроились в голове в ровный ряд. Что ж, я ни о чем не жалела. Ни о том, что расставила все точки над ё в отношениях с виконтом. Ни о том, что призналась одному несносному принцу в своих чувствах. Впрочем, о том, что было дальше, тоже не жалела... Хотя теперь у Риании было бы полное право желать моей смерти. Видимо, отношения с Раселем у неё были все-таки платонические.

С удивлением заметила на кресле аккуратно сложенную ночную сорочку. И против воли покраснела, представив, какую занимательную картину могли видеть слуги, когда забирали мое платье и приносили ночную. Приподнялась, подцепила одежду. Прохладная ткань скользнула по коже.

Я встала с кровати и тихонько подошла к Кианэлу. Он настолько задумался, что, кажется, даже не заметил моего приближения.

— Доброе утро, — встала на цыпочки и поцеловала его в щеку. Киан вздрогнул и обернулся.

— Не услышал, как ты подошла, — подтвердил он мою догадку.

— В следующий раз буду топтать, как слон, — пообещала я, прижимаясь к мужу.

Но вместо того, чтобы обнять меня в ответ, он отстранился.

— Риа, нам надо серьезно поговорить.

Я поморщилась. Вспомнился мой парень с Земли. Он тоже начал разговор о нашем расставании именно так. «Нам надо серьезно поговорить».

— Слушаю тебя. — стараясь не показать тревоги, я вернулась и села на кровать. Киан словно не знал, с чего начать.

— Риа, — наконец, сел рядом со мной, — возможно, я обижу тебя своими словами, но... Зачем ты вчера встречалась с виконтом? Только давай без обмана. Что бы ты ни ответила, это уже ничего не изменит.

— Киан, мне казалось, мы все выяснили еще вчера, — уставилась на мужа. — Я пошла сказать Раселю, чтобы он прекратил меня преследовать. Он прислал мне записку, просил о встрече.

— Ты должна была сказать мне, — нахмурился Киан.

— Чтобы ты убил его? Нет, спасибо. Мне хватило вашего вчерашнего представления. Я чуть с ума не сошла.

— Как бы мне хотелось тебе верить.

А вот теперь я готова была придушить Кианэла собственными руками. Значит, ночью его сомнения не терзали. А сейчас, когда получил все, что хотел, он сомневаться начал!

— Вообще-то не отношусь к разряду женщин, которые спят с одними мужчинами, а любят других, — я подскочила и пошла к двери. Другого слова, кроме «козел», на ум не приходило. Ему, значит, и фавориток можно, и предполагаемых внебрачных детей. А я? Что

я ему сделала?

— Риа, подожди, — догнал меня Кианэл. — Не злись, прошу. Но вчерашняя записка...

— Какая записка? — насторожилась я.

— Да вот эта, — Кианэл взял со стола какой-то мятый листок.

«Ваше высочество, — прочитала я, — вы должны знать, что в эту минуту ваша супруга встречается в северной башне со своим любовником».

Ни слова больше. Да уж, не было у этого анонима изобретательности Раселя.

— И ты помчался, — помахала я листочком.

— Ну... почти, — растерянно улыбнулся Кианэл. — Сначала я зашел к Лансу, хотел, чтобы он пошел со мной. Но его не оказалось в комнате. Вот я и...

Стоп! Ланс! Он ушел еще до ужина. А из-за проклятого виконта я даже не проверила, вернулся ли он. Вот дура неблагодарная! Он ведь из-за меня туда пошел.

— Точно. Нужно пригласить Ланса на завтрак, — кинулась к двери.

— Риа! — окликнул Киан. — А платье?

Черт. Чуть не промчалась по замку в ночнушке. Молодец, принцесса! Правда, ночная эта целомудреннее половины земных платьев, но местные жители об этом- то не знают.

Пришлось подождать, пока Совушка принесет мое платье, нарочито медленно меня оденет, причешет, обует. Ненавижу быть принцессой! Наконец, с туалетом было покончено, и я выплыла в коридор. Но только рядом никого не оказалось, бросилась бегом. К счастью, расположение комнат постепенно отпечаталось в памяти.

Забарабанила в двери Ланса. Тишина. Может, спит? Осторожно прошмыгнула в комнату, стараясь не шуметь. Пусто. Кровать застелена, вещи на своих местах. Похоже, Ланс так и не вернулся из лечебницы Пима. Что делать?

Я заметалась по комнате. Раз его нет, значит, он попал в беду. Иначе Ланс давно бы вернулся. Нужно спешить туда. Может, мы успеем ему помочь. Но как? Как, если я заперта в четырех стенах? Киан.

Обратный путь до спальни мужа я тоже проделала бегом. И чуть не сбила его с ног на одном из поворотов коридора.

— Риа? Что случилось? — Киан вглядывался в мое лицо.

— Нам нужно серьезно поговорить, — и лишь потом поняла, что повторяю его же фразу. Но Киан только кивнул и пропустил меня обратно в комнату.

— Слушаю тебя, — серьезный и собранный, муж замер напротив.

— Ланс. Он в беде. Нужно немедленно ехать, — пробормотала я.

— Что с ним? — нахмурился Кианэл.

— По дороге расскажу. Поехали, умоляю!

— Куда?

— В лечебницу господина Пима в предместьях. Там лечат сумасшедших, — я настойчиво тащила Киана к двери.

— А Ланс тут при чем? — пытался выяснить Киан.

— Потом, прошу.

И муж послушался. Мы быстро спустились на первый этаж. По пути Киан приказал подать нам верхнюю одежду и готовить экипаж. Слава богу, не лошадь, а то я бы еще опозорилась. Чувство вины жгло душу. Если бы Киан отказался ехать со мной, я бы сама побежала! Пусть и не знаю, куда. Но муж был рядом. Серьезный, сосредоточенный. Подал мне руку, помогая занять место в экипаже, и сам сел рядом. Копыта лошадей застучали по

мостовой, выбивая однообразный ритм. На некотором отдалении за нами скакал вооруженный отряд. Я куталась в шубку. Зубы стучали — не от холода, а от страха. Ланс, пожалуйста, дождись нас!

— Рассказывай, — потребовал Кианэл. Соврать? Сочинить очередную небылицу? Не хватит сил...

— Хорошо, — ответила покорно, сжимая его ладонь. — Расскажу.

Я не могла заставить себя посмотреть в любимые глаза. Поэтому уставилась в окно, на пролетающие мимо дома и площади.

— Понимаешь, Кианэл... — с чего же начать? — Я — не принцесса Риания.

— Что? Риа, ты бредишь? — холодные пальцы прикоснулись к моему лбу.

— Выслушай, не перебивай, — попросила тихо. — Меня зовут Аня. Я — не из этого мира. Когда принцесса провела тот странный ритуал, она исчезла — так подозреваю, что в мой мир. И появилась я.

— Риа, ты заболела? — Киан придвинулся ближе. — Такого и в бреду не придумаешь!

— Ланс заметил, — вздохнула я. — Заметил — и пытался помочь. Мой брат где-то в этом мире. И он мог оказаться в этой лечебнице. Ланс пошел туда, а мне принесли записку от виконта. Он угрожал мне. Я разозлилась и побежала на ту встречу в башню. А потом... Ты сам знаешь, что было потом. Ланс не вернулся.

Киан молчал. Я решилась и посмотрела на него. Холод. Ничего больше. В сердце воткнули острый нож и раза три провернули. Больно. Киан поверил, и теперь передо мной был чужой человек. Ни тени чувства. Пустота.

— Так как, говоришь, тебя зовут? — даже голос чужой, незнакомый.

— Анна. Аня, — отвернулась к окну, лишь бы не видеть.

— Что ж, Аня. Я, конечно, видел, как сильно изменилась Риа. Но разве мог подумать... Да, Риа была бы довольна. Ты отомстила за неё сполна.

Я? Отомстила? Чем же?

— Ритуал сиквентония — ритуал наказания, — ровно, буднично говорил Кианэл. — Используется только для заклятых врагов, потому что плата за него — жизнь. Зато действует безотказно, уничтожая все, что дорого для врага, и делая его жизнь мучительнее смерти. Ты справилась, Аня. Заставила меня поверить... что Риания могла любить меня. А я, глупец, поддался. Легко верить тогда, когда очень этого хочется.

— Киан, я не хотела, — попыталась приблизиться к нему, но принц отшатнулся — насколько позволял экипаж. — Я не лгала тебе.

— Ты должна была сразу все рассказать.

— Я боялась. Ты сразу потащил меня под венец. А потом было уже поздно...

— Поздно сейчас, Аня.

Экипаж остановился. На этот раз Кианэл не подал мне руки. Он спрыгнул на белый снег и пошел к невысокому серому зданию, окруженному низким заборчиком.

— Ваше высочество, — слуга ожидал у дверцы.

— Спасибо, — я выбралась из экипажа. Что ж, вот всё и решилось. Киану нужна не я, а его принцесса. Только бы Ланс нашелся. И Макс. Тогда я немедленно вернусь домой и постараюсь забыть о том, что тут произошло. Сон. Это всего лишь сон, который постепенно сотрется из памяти.

Догнала Кианэла и пошла на пару шагов за ним. Если думает, что буду отсиживаться в

экипаже, — глубоко ошибается. Я втянула Ланса в эту историю. Я и вытягивать буду.

— Вернись назад, — принц даже не обернулся ко мне. Только отдал приказ.

— А я не твоя подданная, чтобы повиноваться, — прорычала вслед. — Это мое королевство, между прочим.

— Не твое. Риании.

Холодно и безразлично. Вот вся суть мужчин. Не нужна — можно позволить и обидеть. Ничего, господин принц. Я хоть и не принцесса, но так со мной обращаться не позволю.

У самой двери обогнала Кианэла и позвонила в колокольчик.

— Что ты делаешь? — шикнул он.

— Пытаюсь войти. Что, не видно? — обдала негодя волной презрения. Пусть почувствует, каково оно. Нет уж, милый мой Кианэл. Я не дам вытирать об себя ноги. Будь ты хоть трижды принцем, хоть четырежды моим мужем. Самовлюбленный индюк.

Мои гневные мысли прервал скрип двери. На пороге появился сухощавый мужичонка в чем-то, напоминающем теплый халат. Он окинул нас равнодушным взглядом рыбьих глаз. По коже пробежал холодок. Киан подвинул меня плечом и на всякий случай схватил за запястье, чтобы не вздумала самовольничать.

— Вы кто? — хрипло спросил мужичонка.

— Его высочество принц Кианэл Ваастский и ей высочество принцесса Риания, моя супруга.

Существо в халате растерянно икнуло. Еще бы, не каждый день на пороге лечебницы появляются принц и принцесса.

— Дай пройти, — Кианэл ринулся на штурм двери. Наш собеседник вяло попытался сопротивляться, но отступил, позволяя принцу ворваться в здание лечебницы.

— Обыскать тут все, — приказал Киан своим солдатам. — Этого — допросить. Где хозяин?

— В отъезде, — снова икнул мужчина.

— А ты кто?

— Убираюсь тут, помогаю по хозяйству. Клевер меня зовут.

— Клевер, значит, — хмурая физиономия Кианэла пугала даже меня. — Слушай сюда, Клевер. Вчера к вам приходил мой друг. Назад он не вернулся. Если мы его здесь не найдем, я прикажу разрезать тебя на кусочки, а голову прибить над городскими воротами.

Меня затошнило. Не подозревала в Киане такой кровожадности. Похоже, Клевер тоже не ожидал, потому что жалобно вздохнул и съехал вниз по стеночке. Воспользовавшись, что Киан склонился над жертвой, я бочком протиснулась дальше по коридору и рванула внутрь.

— Держите принцессу! — запоздало скомандовал муж.

Ага, двадцать раз, и двадцать пятый про запас, как говорят на Земле! Беги, Аня. Я миновала с десятков коридоров, когда уткнулась в ступенечки. Они вели куда-то в подвал.

— Я с вами, госпожа, — появился рядом один из солдат Кианэла. Похоже, понял, что глупую принцессу не остановить, и решил, что лучше за мной присмотреть. Мы быстро спустились вниз и уперлись в железную запертую дверь. Придется возвращаться к Клеверу...

Но возвращаться не пришлось. Кианэл догнал нас. Двое его подручных тащили безвольно висящего слугу.

— Ключи, — рыкнул на него принц.

Клевер дрожащими пальцами попытался снять кольцо с ключами с пояса, но вместо этого уронил их на пол. Один из солдат наклонился, чтобы их поднять, и в этот миг Клевер издал тихий писк и рванул наутек. Его быстро поймали, вернули. Клевер тихонько заскулил. У меня защемила душа. Если бы речь шла о ком другом, кроме Ланса, сбежала бы отсюда. Но сейчас приказала себе не дрейфить, а идти и спасать того, кто ради братишки рискнул жизнью.

Киан, наконец-то, открыл злополучную дверь. Ряд зарешеченных камер. Из некоторых доносились странные звуки: тихий вой, скрежет, плач. Я поежилась и нырнула за спину Кианэла. Вот когда муж пригодится, пусть он меня и ненавидит.

— Обыскать, — приказал Киан.

Его солдаты открывали камеры и вытаскивали узников на свет божий. У меня сжалось сердце — эти люди больше походили на оживших мертвецов. Грязные, оборванные. Сумасшедшие. Они не понимали, где находятся и что с ними. Только тихо скулили. Но Ланса среди них не было.

— Госпожа, — кто-то дергал меня за рукав.

Я обернулась и отшатнулась. Одна из теней стояла рядом. Парень, молодой еще, но такой же нечесаный и немытый, как и все здесь.

— Госпожа, я могу помочь, — тень перешла на шепот. — Вы ищете вчерашнего парня, да?

Я закивала головой.

— Я знаю, где он. И покажу, если заберете меня отсюда. Только поторопитесь, ритуал уже начался.

Ритуал?

— Сделаю все, что захочешь, только помоги, — вцепилась в тощую ладонь.

— Риа? — обернулся Кианэл. Но я уже бежала вглубь коридора к сплошной, непроходимой стене. Мой спутник опустился на колени, нажал куда-то на уровне пола, и стена отъехала, открывая еще ряд ступенек.

Киан что-то кричал вслед, но мы мчались вниз. Лабиринт коридоров. Сама бы я заблудилась, но парнишка указывал путь, и мгновение спустя мы стояли еще перед одной дверью. Широко распахнутой. Я замерла и еле сдержала крик.

По всей комнате горели свечи. Поэтому хорошо было видно, что происходит внутри. На полу краской был нарисован круг. Такой же, как когда-то создал Дима. Символы я узнала, хоть и видела их всего однажды. Рядом стояли люди — человек пять, не меньше. Они монотонно читали заклинание. А в центре круга лежал Ланс. Он был без сознания. Лицо белое, почти прозрачное. Он хоть живой?

Меня снова варварски подвинули в сторону, и отряд Кианэла во главе с принцем ворвался внутрь. Свечи полетели на пол. Черные тени в плащах метнулись в разные стороны. Но солдаты перекрыли выход. Что-то сверкнуло. Магия? Я упала на пол, придавленная тяжестью моего провожатого.

— Не шевелись, — зашептал он. — Можешь погибнуть.

Я не могла поднять голову. Слышала только, как что-то скрежетало и взрывалось. Обрывки заклинаний. Отголоски чужих слов. И вдруг все стихло. Словно ничего и не было.

Парнишка сполз с меня и протянул ладонь, помогая подняться. Я осмотрела поле боя — и все-таки вылетела из комнаты. Обугленные стены, мертвые тела. И посреди этого хаоса — Кианэл, склонившийся над Лансом.

— Тебе плохо? Давай на улицу выведу, — парнишка догнал меня и подхватил под руку. Чем дальше мы отходили, тем легче становилось дышать. — Впечатлительная ты, да. Но твои спутники победили. Радоваться надо. Тебя как зовут?

— Аня, — не подумав, ляпнула я.

— А меня — Ваня. В рифму!

Стоп! Ваня? Я уставилась на парня. Вспомнился Дима и его слова: «У меня есть друг Ваня. У него тоже пропал близкий человек. И он решил провести ритуал».

— А ты, случайно, с Димой не знаком?

У парня чуть глаза не вылезли из орбит. Он уставился на меня, как на ожившего мамонта, и приложил палец к губам.

— Своя, что ли? — спросил тихо. — Конечно, своя. Аня ведь. Не какая-нибудь... Вот я, дурак. Анечка!

Ваня повис у меня на шее. Он вцепился меня, как утопающий в спасательный круг, и ни за что не желал отпускать. Одновременно и плакал, и смеялся. А я до сих пор не могла поверить, что нашла хоть кого-то, что стала на шаг ближе к Максусу.

— Кхм-кхм, — раздалось над ухом. — Ваше высочество, пора ехать.

Кианэл! Я отстранилась от Вани. А то еще тоже казнит. Хотя, это он за Риания переживал, не за меня.

— Киан, он из моего мира, — шепнула принцу. — Надо забрать.

Тот кивнул и сделал знак солдатам. Те подхватили Ваню и повели к лошадям, а мы заняли место в экипаже.

— Ланс... — начала я.

— Жив, — Кианэл избегал смотреть мне в глаза. — Его доставят во дворец как можно скорее. Там уже ждут лекари, я передал послание.

Экипаж вздрогнул — и тронулся с места. На глаза навернулись слезы. Наверное, последствие пережитого ужаса.

— Там многие погибли... — заговорила я.

— Трое моих, двое преступников. Трех задержали живыми, допросят, — холодно ответил Киан.

— Ты так спокойно об этом говоришь...

— Я — воин, Аня. Я привык к чужой смерти. Привык терять. Не знаю, воюют ли в твоём мире...

— Воюют, — склонила я голову. — Но все равно не понимаю.

— Это к лучшему, — ответил принц и отвернулся, делая вид, что чрезвычайно заинтересован пейзажем, расстилающимся за окнами. Я оставила его в покое. Он говорил одно, а вел себя по-другому. И это я виновата, что им пришлось спасти Ланса и жертвовать своими жизнями. Ничего, скоро я освобожу Киана от своего присутствия. Уверена, Ваня хоть что-то знает. Что-то, что поможет нам найти Макса и вернуться домой.

Глава 14

Риания

Рано утром меня разбудил дверной звонок. Я решила, что вернулся Дима, хотя он обещал прийти только после полудня. А вместо Димы в дом ворвалась незнакомая девушка. Высокая, рыжеволосая, на таких каблуках, что модницы Санарии захлебнулись бы от

восторга.

— Анька, ты в своем уме? — заверещала она. — На работе какой уже день не появляешься? Трубку не поднимаешь. Шеф рвет и мечет!

Работе? И как я не подумала, что Аня где-то должна работать!

— Что молчишь? — рыжая трясла меня, как деревце. — Воды в рот набрала. Рожа опухшая. Заболела, что ли? Хоть бы мне звякнула.

— У меня брат пропал, — выдала первое, что пришло в голову.

— Как, совсем? — рыжая плюхнулась на пуфик в прихожей.

— Совсем, — кивнула я.

— В полиции была?

На всякий случай кивнула. Мало ли, что за полиция такая.

— Ох, Анечка, ты хоть бы позвонила, — Анина подруга покачала головой.

— Телефон украли, у меня мамин, — показала недавнее приобретение.

— Стоп, — вдруг перебила меня гостья. — Когда, говоришь, Макс пропал?

Прикинула в уме — сколько я уже здесь?

— Недели две, наверное, — ответила вслух.

— Так я ж его три дня назад видела! Возле остановки столкнулись. Я еще хотела спросить, что с тобой, а он отшатнулся, бледный весь, растрепанный, и бросился бежать. Прости, раньше приехать не могла — шеф зверствует, малой заболел. А тут отпустил, чтобы выяснила. Слушай, ты не переживай. Полиция обязательно Макса найдет. Главное, что он живой. А шефа я беру на себя. Точно! Пойду к Польке, купим тебе больничный на месяц, хорошо?

Я закивала. Повезло Ане с подругой. Такая бойкая. А у меня и подруг-то никогда не было.

— Дай, твой телефон забью, — рыжая забрала мамин мобильный и быстро набрала на нем цифры. — И тебе свой сохраню, раз у тебя он с телефоном ушел. Хоть бы в Одноклассники вышла, честное слово, Ань. Понимаю, не до этого, но я же волнуюсь! И шеф...

«Карина», — подписала номер. Значит, это её имя.

— Все, ни о чем не беспокойся, ищи брата, — затарахтела Карина. — Договорюсь с Полиной — позвоню. Ты только трубку возьми, ладно?

Девушка чмокнула меня в щеку и вихрем вынеслась из квартиры. А я села на освободившийся пуфик. Значит, Анин брат не в нашем мире. Или в нашем — но тогда в его теле кто-то другой? Я хоть в квартиру попала, а его куда-то вынесло. Но как выглядит парень, я знала только по фото в рамках у Ани на шкафу — высокий, темноволосый, даже симпатичный. Не как мерзавец Кианэл, конечно, но тоже неплох. У меня крыша над головой есть и Дима. А у этого несчастного?

Что ж, буду надеяться, ему повезет так же, как и мне. Я умылась, оделась, нашла Анину косметику и попыталась нанести хотя бы легкий макияж. Лицо выглядело уже не так устрашающе. Мило. А Дима обещал прогулку по парку. Легкий завтрак окончательно улучшил настроение. И когда Дима появился на пороге, я была почти довольна жизнью.

— Прекрасно выглядишь, — улыбнулся он.

— Спасибо, — комплимент грел сердце. — Пойдем?

Я взяла Диму под руку, и мы спустились по лестнице на улицу. Там по-прежнему сновали эти жуткие монстры! Автомобили, как называл их Дима. Жуткие. Ни за что бы не

прикоснулась к такому. Мы шли вдоль широкой улицы, потом свернули на площадь. По сравнению с Салиаром город казался серым и печальным. Но мне хотелось петь и танцевать.

— А знаешь, Дима, ко мне сегодня приходила одна девушка с Аниной работы. Карина. Так вот, она сказала, что три дня назад видела Аниного брата. Но тот вел себя очень странно и убежал от неё.

— Что? — Дима на мгновение остановился. — Постой! Но это значит...

— Это значит, — увлекла я его дальше, — что тела других ребят не исчезли. Они тоже с кем-то обменялись. Но их вынесло за пределы квартиры. Может, даже города — откуда нам знать? Они ничего о себе не знают и не могут знать. Вот и бродят где-то.

— Это все меняет, — пробормотал Дима. — Значит, и Ваньку можно найти. Точнее, того, кто на его месте. А Ванька там, в чужом теле. Но зачем? Зачем вашему миру люди без магии?

Я пожала плечами.

— У нас не так много магии, как тебе кажется. Только у аристократии. Она передается по роду. У кого сильнее армия магов, тот и получает власть. Поэтому люди с силой на вес золота. Ума не приложу, зачем кому-то люди из вашего мира, без магии. Я сама не понимаю, как вы без неё живете. С этими вашими всеми...

— Технологиями, — закончил за меня Дима.

Мы уставились друг на друга.

— Твой друг разбирается в технологиях? — спросила я.

— Ваня? Да не особо. Но он умный, головоломки на раз-два щелкает. Ты думаешь...

— Как одна из версий. В моем мире такого нет.

— Ноу вас такого и не сделать. Нужно оборудование, заводы, материалы.

— Значит, дело не в этом, — ответила я и снова ускорила шаг. — Хотя, это многое объяснило бы. Кто в основном пропадает из вашего мира?

— Парни от двадцати до тридцати пяти, — ответил мой спутник.

— Они, скорее всего, хорошо умеют управлять технологиями. Разбираются, как они устроены. И могут стать во главе армии, вооруженной не магией, а чем-то другим, перед чем магия бессильна. Но пока ничто это не подтверждает. Поэтому просто оставим как один из вариантов.

Мы снова свернули — и я ахнула от удивления. Красота какая! И не думала, что сердце города может скрывать столько деревьев. Их голые ветви глядели в небо. А к старым, морщинистым стволам хотелось прикоснуться, чтобы ощутить бег времени. Узкие лавочки с резными спинками, фонтан с темной водой. Листья под ногами. Волшебно! Я закружилась, подбрасывая листву в воздух.

— Настоящая принцесса, — улыбнулся Дима.

— Принцессы так не веселятся, — ответила я, украшая его шапку особенно красивым желтым листочком. — Они должны ходить чинно, говорить по этикету и ни в коем случае не носиться по аллеям парка.

— Скучно.

— Не то слово!

Мы хохотали, как дети. И я чувствовала себя совершенно счастливой. Даже домой перехотелось. А потом Дима поднял меня на руки и закружил. Я визжала от восторга. Увидел бы отец — под замок посадил.

Начинало смеркаться, когда мы покинули парк и медленно пошли к дому. Дима держал меня за руку. Я успокоилась и глазела на цветные витрины, летящих монстров и странно одетых людей. Так засмотрелась, что чуть не врезалась в какого-то парня.

— Ой, извините, — взглянула на него — и запнулась на полуслове. Легко на помине! Максим, брат Ани. Точно он.

Дима, похоже, подумал о том же, потому что аккуратно выпустил мою руку и приготовился ловить добычу.

— Это я прошу прощения, госпожа, — склонил голову парень. Точно кто-то из наших! Вот так встреча.

— Могу ли я загладить неловкость? — перемигнулась с Димой. — Выпьем чашечку чая. За знакомство.

А парнишка и правда выглядел потрепанно. Одет не по погоде, шапки нет, куртки нет. Сам дрожит, волосы растрепанные. Но держит лицо и отвечает вежливо.

— Я спешу, — попытался меня обойти. Я быстренько подвинулась бочком, снова загоняя его в ловушку. Парень насторожился.

— Что вам нужно? — карие глаза словно еще больше потемнели.

— Поговорить, — ответила я с улыбкой. — У нас гораздо больше общего, чем вы думаете.

— Да, конечно, — закивал парень и... бросился бежать. Если бы не Дима, мы бы его точно упустили! Но Дима рванул наперерез, а я подставила подножку, и парнишка упал на землю. Ну вот, теперь к пыли на одежде прибавилась еще разорванная коленка на джинсах. Мы с Димой подхватили парня под руки и потащили к моему дому. Он прекратил упираться. Но выражение лица было таким гордым, что я чуть ли не хихикала. Интересно, я выглядела так же странно, когда попала на землю?

Возле подъезда попытка побега повторилась, но уже гораздо слабее. Мы протащили свою добычу по ступенькам и втолкнули в квартиру. Я быстро заперла дверь.

— На ловца и зверь бежит, — выдал Дима, отпуская Максима. Точнее, того, кто его временно замещал. — Как тебя зовут?

Парень молчал. Только глазами чуть ли не метал молнии.

— Слушай, мы не желаем тебе вреда, — попыталась взять эту «крепость» лаской. — Ты из другого мира, верно? Из Санарии?

— Ты знаешь о Санарии? — теперь уже меня схватили за плечи и немилосердно трясли. — Что ты знаешь?

— Я сама оттуда, — высвободилась из хватки. — Меня зовут Риания.

— Риа? — парень удивленно заморгал. — Принцесса Риа?

— Ну да, — неужели кто-то из моих знакомых?

— Сестренка, — меня подхватили с пола и обняли так крепко, что в легких кончился воздух. — Риа, моя, золотая девочка. Глазам своим не верю. Но как?

— Фирел? — осторожно спросила я, опасаясь поверить.

— Да.

— Братик!

Теперь уже я обнимала незнакомого парня, который называл меня сестрой, и плакала. Живой! О боги, живой! Покрывала поцелуями осунувшиеся щеки, заросшие щетиной. Мой Фирел!

— Я думала, ты умер, — бормотала сквозь слезы. — Нам сказали, ты погиб в бою с

Кианэлом. Безумие какое-то. А ты здесь. Бедный мой, родной. Если бы я только знала!

— Гм-гм, — напомнил Дима о своем присутствии.

— Дима, это мой брат, принц Фирел, — обернулась я. — А это Дима, мой друг и помощник. Если бы не он, я бы пропала.

— Благодарю, — склонил голову Фирел. — Я вечно вам обязан за спасение моей сестры.

— Да ладно, — Димка даже покраснел. — Я ничего такого не сделал.

Ничего не сделал он! Да конечно. Но перечить не стала. Меня больше беспокоил брат. Пусть и в чужом обличье. Боялась выпустить его руку, словно он в ту же минуту исчезнет.

— Я пойду? — Дима явно чувствовал себя лишним.

— Нет, оставайся, — воспротивилась я. — Предупреди домашних, что ночуешь у подруги.

Дима вытаращил на меня глаза. А что я такого сказала?

— Я один живу, — ответил, обретя дар речи.

— Вообще замечательно. Диван в моей комнате — твой. Помоги, пожалуйста, придумай что-нибудь на ужин.

И, оставив Диму обдумывать услышанное, я потащила Фирела в ванную. Ближайший час времени на вопросы не было. Пока нашла в шкафу Максима подходящую одежду, пока объяснила брату принцип действия крана и душа. Быстро поужинали — всем троим было как-то не до разговоров. Мы с Димой весь день гуляли, а Фирел вообще неизвестно, когда в последний раз ел. Поэтому единодушно решили не отвлекаться на пустые беседы.

Наконец, грязные тарелки были составлены в посудомоечную машину, а мы чинно расселись на диване.

— Рассказывай, — потребовала у брата.

— Да что говорить-то? — он выглядел совсем растерянным. Никогда не видела его таким. — Сам не понимаю, что случилось. Мы с Кианом решили не тратить жизни наших воинов и бились один на один. Он сшиб меня с лошади, ранил. Я потерял сознание, а когда очнулся — не было уже ни врага, ни поля. Только какое-то странное помещение. Десятки свечей. И монотонные голоса. Когда я проснулся в этом мире, сначала думал, что умер. Что Киан меня убил. Но потом понял, что живой, потому что вряд ли мертвые чувствуют боль, холод, голод. Меня держали в какой-то комнате. Ни одного окна. Только решетка в двери, через которую давали пищу. А через некоторое время пришли трое. Хотели перевести меня в другое помещение. Но я вырвался. Они совсем не умели драться. Не знаю, как нашел оттуда выход. Просто бежал, куда глаза глядят. Все было однообразно — низенькие серые здания, узкие улочки. И дикая головная боль.

Я осторожно обняла Фирела за плечами. Было заметно, как сложно давались ему воспоминания — он хмурился, кусал губы. Непроизвольно сжал мою руку.

— Все в порядке, милый, — тихо сказала ему. — Ты в безопасности. Я с тобой.

Он благодарно улыбнулся.

— Что было дальше? — вмешался Дима.

— Я долго блуждал по городу и чувствовал, что схожу с ума. В одной из витрин увидел свое отражение — чужое, не мое. Повсюду мчались эти монстры. Толпы людей.

Я чувствовала, как дрожат плечи Фирела. Если мне было тяжело — то каково пришлось ему?

— Пару раз меня пытались задержать какие-то люди в форме, похожей на военную. Но я бегая быстрее, хоть это тело и хуже подготовлено, чем мое собственное. Какая-то девушка назвала меня чужим именем. Я испугался и сбежал. Не знаю... В голове все перепуталось. А ты, Риа? Ты-то как тут очутилась?

А вот об этом рассказывать не хотелось. С другой стороны, Фирел имел право знать. Пришлось вкратце изложить ему, как пыталась спастись от Кианэла и оказалась в теле Ани.

— Что? — только слышав, что я провела ритуал сиквентонии, Фирел подскочил с дивана. — Принцесса Риания, ты в своем уме? Как ты вообще додумалась?

— А что ты мне предлагаешь? — не осталась в долгу. — Выйти замуж за твоего убийцу?

— Он меня не убивал!

— А мне-то откуда знать? Нам сказали, что убил, а тело забрали враги! Я ни за что, ты слышишь? Ни за что бы не стала его женой!

— Поэтому решила умереть.

— Да. И наказать обидчика. Пусть теперь мучается! Только Аню жалко — если она в моем теле, вряд ли избежала замужества.

— А об отце ты подумала? На кого ты его оставила?

— Он отдал меня этому чудовищу!

— Тихо! — гаркнул Дима. — Вы что, оба с катушек слетели? Что сделано, того не вернуть. Фирел, представь на мгновение, что твоя сестра не провела бы ритуал. Ты бы погиб здесь! Или сошел с ума.

Брат покаянно опустил голову, а я расправила плечи.

— Теперь ты, Риа. Представь, что Фирел вернулся бы в ваш мир — и узнал о твоей смерти. Кого бы он считал виноватым? Правильно, себя!

А Димка прав...

— Прости, — обняла брата. — Да, я поступила необдуманно. И теперь расплачиваюсь за это. Но зато я рядом с тобой.

Фирел вздохнул и уткнулся носом в мою макушку.

— Поговорим лучше о другом, — Дима выждал пару минут для большего эффекта. — Благодаря Фирелу многое становится известно. Есть группа в нашем мире, которая держит взаперти тех, кто пришел из другого. И есть группа в вашем мире, которая проводит ритуалы. Вопрос: зачем?

— Не знаю, — ответил брат.

— А ты можешь вспомнить, где именно тебя держали?

— Вряд ли. Ваш мир слишком... другой. И я не смотрел по сторонам, когда спасался от погони. Но я постараюсь.

— Только не сегодня, — вмешалась я. — Нам всем надо отдохнуть. Идем, братишка. Покажу тебе комнату Максима.

Я отвела брата в спальню Макса. Он ничего не спрашивал, хотя выразительно глядел на предметы, которые его окружали. А я не знала, что сказать, как его успокоить. И в то же время хотелось разреваться у него на плече, как в детстве. Брат всегда был для меня опорой, самым близким человеком. Даже отцу я не доверяла так, как ему. Он знал все мои секреты, давал советы. Как же мне его не хватало!

Я все-таки хлопнула носом.

— Ри, ты что? — Фирел осторожно меня обнял. — Не плач, сестренка, ты ведь не одна. Обещаю, я найду способ вернуться домой. Доверься мне.

Я зарыдала еще горше. Слезы градом катились по щекам, оседали на губах и свитере Фирела. Брат гладил меня по голове, как маленькую девочку, и шептал какие-то глупости, но от них становилось теплее, и отступала тоска. Я так и уснула в его комнате — сквозь сон почувствовала, как Фирел заботливо укутал меня одеялом и куда-то ушел. Наверное, в спальню Ани. Ничего, теперь нас двое. Значит, мы обязательно справимся.

Глава 15

Анна

Я бродила по дворцу, как привидение. К Лансу меня не пускали. К Ване тоже — после длительного заключения нужно было привести его в порядок, поэтому слуги вытеснили меня из комнаты, и теперь я маялась от тревоги и тоски.

Киан находился с Лансом. Я прокручивала в голове любые способы, как вернуть его доверие. Как назло, всегда буйная фантазия отказала. И теперь все, что мне осталось — сесть на диванчик в одной из многочисленных ниш и уронить голову на руки. Хотелось биться головой обо что-нибудь тяжелое. Или выть во всю глотку. И то, и другое не могла себе позволить. Поэтому стиснула зубы и принялась мысленно считать овец. Кто-то в детстве делал так, чтобы заснуть. А я вот пыталась успокоиться.

— А, вот ты где! — мое уединение вышло недолгим.

Подняла глаза и уставилась на довольную физиономию Вани. Парень как парень. Вихрастый, блондинистый. С простым, но добродушным лицом. Интересно, его собственным, или, как и я, по обмену?

— Как ты меня нашел? — подвинулась, предлагая новому знакомому присесть.

— Пошел, куда глаза глядят, — усмехнулся парень. — Не веришь? Ладно, у слуг спросил. Какая-то ты мрачная. Испугалась там, в подземелье? Сам вижу, испугалась. Но ты молодец, что вообще туда пошла.

У меня возникло чувство, что Ваня разговаривает сам с собой и совершенно не нуждается в собеседнике. Наверное, сказывается время, проведенное в лечебнице. Главное, чтобы умом не тронулся.

— Что молчишь? — увлекшись своими мыслями, пропустила очередной вопрос. — Аня, ты меня вообще слушаешь?

— Слушаю, конечно, — кивнула я. — Извини, задумалась немного.

— Да ничего, бывает, — махнул рукой паренек. — Как ты тут очутилась?

Пришлось в двух словах пересказать Ване историю с ритуалом. Стоит признать, он слушал молча. Не перебивал, не уточнял. Зато я, наконец-то, выговорилась.

— Ничего себе, — задумчиво изрек он, когда мой запас слов иссяк. — Что ж, у меня приключений было не меньше. И, думаю, я знаю, где твой брат. Хотя бы приблизительно.

Я чуть не повисла у Вани на шее. Если он и правда знает, я ему на земле что угодно куплю и подарю!

— Рассказывай! — поторопила собеседника.

— Постараюсь быть кратким, — потер он нос. Так обычно делают люди, которые привыкли носить очки. Готова поклясться, на Земле они у него были. — Дело обстояло так. Мои родители в разводе. Отец работал на закрытом объекте, и лишь недавно я узнал, что там

он занимался разработками оружия. Пока однажды не исчез из собственной запертой квартиры. Я начал его искать. Димка помогал мне. Мы перерыли все, даже взломали отцовский компьютер. И там-то нашлась одна вещица, которая меня насторожила. Сайт с игрой. Условия её активации показались странными. Необходимо было выстроить символы на экране и в микрофон прочитывать какую-то тарабарщину. Я это сделал — и очутился здесь. Вот только меня ждали. Набросились какие-то мужики. Оказалось, недаром я спортом занимался. Одному двинул, второму. Они отпора не ждали. А я бац — и был таков. Позднее выяснил, что переместился в чужое тело. А мое бродит там где-то с другим... как бы сказать... наполнением. Долго блуждал по Санарии. Жуткая страна, с этой всей магией! Представь, у них только аристократы имеют право на имена. А остальных называют то зверюшками, то цветочками. Неудивительно, что меня в первую же неделю вычислили и поймали. Заперли в лечебницу. Но я, не будь дураком, прикинулся полным кретином. И меня оставили в лечебнице.

— А что случилось с другими? — с замиранием сердца спросила я.

— Туда приводили других парней, — ответил Ваня. — И проводили ритуал. Парни получали новое сознание — я слышал, как они ругались, угрожали, не понимали, что происходит. И их увозили. Уши мне не зря даны — есть какая-то база. Но не здесь, а на границе с Ваастом. Там разрабатывается оружие против магии, которому маги- аристократы не смогут противостоять. Понимаешь?

Я зачарованно кивнула. Макс где-то там? Но почему? Да, он отлично разбирается в технике. И совсем плохо — в оружии. Почему мой братишка?

— Стоп! — мелькнула невнятная мысль на задворках памяти. — Ты переправил записку Диме. Как?

— Не поверишь, — хохотнул Ваня. — На центральной площади Салиара сидела старуха и предлагала за копеечку передать письмо в любую точку мира. И я решил испытать судьбу. Неужели получил?

— Да, — подтвердила я, пытаюсь поймать за хвост ускользающую мысль. — Получается, старуха умеет открывать небольшие порталы. Так?

— Наверное, — пожал плечами Ванька.

— А если она умеет — то мы с её помощью можем отправить Диме еще одно послание! Что с нами все в порядке. Вот только...

— Что?

— Из дворца меня никто не выпустит, — поникла я. — Кианэл теперь не испытывает ко мне ничего, кроме ненависти. И смотрит, как на неведомую зверушку. Я, конечно, попробую с ним поговорить. Но, боюсь, бесполезно.

— Ничего, даже если не договоришься — найдем способ сбежать! — глаза Вани горели неподдельным азартом. Похоже, его пыл не остудила даже лечебница. Парень считал все, что с нами произошло, приключением, а не трагедией. Мне же хотелось поскорее увидеть брата, провести обратный ритуал — и вернуться домой.

Проводила Ваню до его комнаты. Этот балабол жужжал так, что у меня закладывало уши. Причем перескакивал с темы на тему. Поэтому, когда за ним закрылась дверь, я вздохнула с облегчением. Зато теперь нас тут двое! И он, в отличие от меня, куда лучше ужился с этим миром, пусть и провел большую часть времени в лечебнице.

Поговорить с Кианэлом. Эта задача казалась в тысячу раз труднее, чем любая другая. Потому что я не знала, как к нему подойти, как взглянуть в глаза. С одной стороны, страшно

на него злилась. С другой стороны — понимала, что это я врала ему, а не он мне. Он любит Рианию. Ради неё развязал войну, пролил кровь своих людей. А получил... подделку. Прости меня, Киан.

Я около четверти часа собиралась с духом, мялась у дверей кабинета, из-под которых, не смотря на позднее время, до сих пор лился свет. Киан не спал — так же, как и я. Наконец, набралась храбрости и постучала. Дверь открылась почти одновременно — Кианэл собирался уходить. Но, увидев меня, остановился. В холоде его глаз можно было отморозить сердце.

— Что привело тебя ко мне в такой поздний час? — глухо, без эмоций спросил Киан.

— Я поговорила с Ваней. Хотела рассказать тебе...

Кианэл отступил, позволяя войти в комнату. Я чувствовала себя преступницей, которая посягает на чужую территорию. Мысли, итак перепутанные, словно бежали из головы врассыпную. Хотелось одновременно рвать на себе волосы — и обнять его, поцеловать, сказать, что и правда люблю, пусть он и не отвечает мне взаимностью.

Но я молчала. А Киан сел за стол, указывая мне на кресло напротив. Он выглядел усталым. Под глазами залегли тени. Да, непростой выдался день.

— Как Ланс? — спросила я.

— Спит, — Киан избегал смотреть на меня. — Он — целитель, быстро восстановится. Не о чем беспокоиться.

— Это хорошо, — пальцы вцепились в подол платья. — Киан, я...

— Что сказал Ваня? — перебил меня принц.

— Ваня? Ах, да... Что и в нашем, и в этом мире есть группы людей, которые переправляют сознание других туда-сюда.

— Зачем? — Кианэл казался равнодушным, но я понимала — это не так.

— Зачем? — ответила эхом. — Ради наших технологий. На Земле нет магии. Совсем. Зато у нас есть устройства, которые и не снились вашему миру. Оружие, способное стирать города за считанные часы. Именно это оружие нужно похитителям. Мы с Рианией — исключение из правил. Потому что одновременно провели похожий ритуал, без постороннего вмешательства. Остальные перемещения под строгим контролем. Ритуал проводился в лечебнице, а затем человека забирали куда-то на границу Вааста и Санарии. Ваня не знает, куда.

Киан потер виски. Представляю, как сложно ему было поверить в мои слова. Мне самой не сразу это удалось.

— Значит, заговорщики, — подвел он черту.

— Получается, так, — кивнула я. — И еще одно. Мне завтра нужно в город. Там есть один человек, который может отправить послание Риании и Диме в мой мир.

— И что ты им напишешь?

— Чтобы были осторожнее и искали тех, кто занимается переправками в нашем мире. Они ведь могут этого не знать.

— Что ж, иди, куда хочешь, — Киан махнул рукой.

Еще бы. Я ведь не принцесса Риания, которую надо охранять, как зеницу ока, и держать под замком. Даже стало обидно. Злость на себя улетучилась — вместо неё пришла злость на него.

— Что-то еще? — похоже, Киан дожидаться не мог, когда я уйду.

— Да, — поднялась с кресла. — Я, может, и не принцесса. И даже не аристократка. Но не надо на меня смотреть так, словно я — преступница. Тебя никто не заставлял на мне жениться, Кианэл. Поэтому не надо винить меня во всех смертных грехах. Ты тоже не святой!

И я вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Пусть знает, что мы тоже не лыком шиты! Да, я — не Риания, но у меня есть гордость. И ни за что не позволю вытирать об меня ноги. Даже тому, кого люблю. И вообще, забыть! Забыть о нем раз и навсегда. Может, Риания нашла способ поменять нас обратно? У Димы ведь есть ритуал. Стоп. И у Киана тоже есть книга, которая позволила Риании попасть в наш мир.

Я резко развернулась и пошла назад. Пусть отдает! Не его имущество. На этот раз не стучала. Просто распахнула дверь. Киан сидел, откинувшись на спинку кресла. Его пальцы сжимали ножку бокала, на дне которого плескалось вино. Истинно мужская сущность — топить проблемы в алкоголе. Можно подумать, он на ведьме какой женился, а не на мне.

— Опять ты? — что-то подсказывало, этот бокал был не первым. Сколько он выпил до моего прихода? И как я не заметила? Покосилась на бутылку — осталось меньше половины. А сколько было? Ладно, отставим математику. Я не затем пришла.

— Книга, которую ты у меня отобрал, — вспомнила о цели своего визита. — С описанием ритуала. Верни её мне. И, как только найду Макса, к тебе вернется твоя принцесса. Правда, боюсь, она будет немного разочарована тем, что вы женаты. Как думаешь? Вроде бы у вас были не самые радужные отношения.

В мгновение ока Киан оказался рядом со мной. Вцепился в плечи, заставил смотреть в глаза. От него пахло вином. Ненавижу запах спиртного! Я брезгливо поморщилась. Но, похоже, Киан принял это на свой счет.

— Что, не мил я тебе? — в глазах заплясали знакомые алые отблески. — Зачем тогда была со мной? А? Все вы одинаковы. Ты, она. Суть одна и та же.

Внутри начал закипать гнев. Ладно Риания — мы как-то не знакомы лично. Но я, кроме того, что не раскрыла ему правду о своей сущности, ни в чем не виновата!

— Знаешь, что? — прошипела в лицо. — Я к тебе в койку не лезла! И бродить за мной тенью не заставляла! Ищешь виновного? Взгляни в зеркало. Ты что думал — приедешь такой, принц на белом коне, и Риания под копыта упадет? Не дожدهшься! Если она тебя не любит, будь хоть тысячу раз принцем, хоть с табуном лошадей.

— Чем я не такой? — снова приблизился на непозволительное расстояние. Задушила в себе желание прикоснуться к лицу, которое вопреки всему стало родным и любимым.

— Упертый, — начала загибать пальцы, — самоуверенный, эгоистичный. И брата её убил, кстати!

— Брата не убивал, — отмахнулся Кианэл. — Когда мы расстались, он был раненый, но живой. И друзья его ждали неподалеку. Не делай из меня чудовище.

— Ладно, забыли о брате, — так я ему и поверила. — А любовницы? Да твоя дурная слава перед тобой бежит, как табун лошадей!

— Аня, мне двадцать семь, — руки Киана опустились мне на плечи. — Не знаю, сколько тебе лет, а Риании — семнадцать. Она стала моей невестой, когда мне было двадцать. А ей — десять. Да, я не невинный младенец, а взрослый мужчина. Это моя вина?

— Теоретически, — согласилась я. — Ладно любовницы — а дети?

— У меня один сын. И он не представляет никакой угрозы благополучию Санарии. Потому что рожден вне брака. Поэтому это был крайне глупый предлог расторгать

помолвку. Может, кого знатнее нашли? Богаче? Ты бы спросила... у папеньки.

Признаться честно, папеньку я пару раз видела, а потом он уехал в другую резиденцию. Наверное, не хотел видеть дочь в объятиях врага.

— Стоп! — остановила поток откровений. — Значит, сын и правда есть?

— Есть, — кивнул Киан. — Только он об этом понятия не имеет.

Принц сел на столешницу и уставился на меня пьяным, осоловевшим взглядом.

— Далась тебе эта Риания, — вздохнула я.

— Да вот я как-то начинаю сомневаться, — повинился собеседник, притягивая меня к себе и уткнувшись носом в макушку. — Расскажи мне о себе, Аня. Сколько тебе лет? Какая у тебя семья? Мы ведь с тобой... женаты.

— Ага, конечно, — высвободилась из слишком жарких объятий. — Женат ты на принцессе. Мы поменяемся с ней телами — и меня в твоей жизни больше не будет.

— Жестоко, — Кианэл отсалютовал мне бокалом и залпом выпил. Когда только налить успел? — А если у меня в голове все перепуталось? Я вижу перед собой Рианию. Хочу тоже её. Но в ней — ты. А Риа меня ненавидит. И если она вернется... Так ли обязательно, чтобы она возвращалась? Зачем тебе в ваш мир? У вас даже магии нет.

— Ты пьян, дорогой мой, — отобрала у Киана бутылку, которую он подхватил со стола.

— И говоришь много глупостей. Пошли спать, а?

— С тобой — хоть на край света, — хохотнул принц и заплетающимся шагом двинулся к двери. Пришлось подхватить его под плечо, чтобы ненароком не упал. Потому что поднять его не смогу, придется звать слуг. А позову слуг — позора не оберешься. Да и сболтнуть может что-то по глупости. Поэтому сама повела пошатывающегося мужа к двери. Благо, спальня находилась совсем рядом.

Мы миновали узкий коридорчик и ввалились в комнату. Сегодня утром я чувствовала себя здесь счастливой. Как быстро всё поменялось! Усадила Киана на кровать, принялась расстегивать пуговицы на жилете. Похоже, в этой стране у всех страсть к пуговицам. Киан не сопротивлялся. Наоборот, норовил прижаться и утащить меня на кровать. Еще чего! Пусть сначала определится, кого именно желает там видеть — меня или принцессу. Наконец, жилет полетел на стул. Покосилась на штаны и рубашку. И так поспит!

— Ложись и закрывай глаза, горе мое, — скомандовала мужу.

— И что тогда будет? — улыбнулся он.

— Узнаешь, — подмигнула я, закрыла ладошкой ему глаза и легонько толкнула на кровать.

Кажется, Киан уснул, стоило голове коснуться подушки. Я вздохнула с облегчением. Угомонился — уже радуется. Попыталась подняться — не тут-то было! Кианэл умудрился лечь прямо на подол платья. Попробовала вытащить затрепавшую ткань — не тут-то было! Киан только удобнее повернулся и обхватил меня за пояс. Пришлось лечь. Ничего, рано или поздно выпустит.

Но время шло, а принц спал, как убитый. Я тоже начала клевать носом. Эх, была — не была! Прижалась к мужу и наконец-то позволила себе уснуть.

Глава 16

Что Кианэл проснулся — я поняла сразу, не открывая глаз. Мгновение назад его

дыхание было спокойным, размеренным — и вдруг он отшатнулся, словно в постели с ним лежала не я, а стоголовая гидра. Сделала вид, что сплю. Пусть сам решает, как ему поступить. Муж приподнялся на локте — наверное, вглядывался в мое лицо. Несколько мучительных мгновений спустя он поднялся и подошел к окну. Только тогда позволила себе на него посмотреть. В ясных лучах зимнего солнца Киан казался слишком бледным, отрешенным. Словно и не человек вовсе. Захотелось подойти, уткнуться в плечо, удостовериться, что я по-прежнему ему нужна. Но вместо этого — холод. Как подобраться? Вчерашние слова растаяли, словно дым.

Решилась и поднялась с кровати. На носочках подошла ближе — кажется, Киан даже не заметил моего приближения. Обняла за пояс — муж резко развернулся и отодвинулся от меня. Все понятно. Я грустно улыбнулась.

— Доброе утро, Аня, — ни намек на чувства. — Как спалось?

— Отлично, если не учитывать, что ты развалился на моем платье, — я взяла себя в руки.

— Прошу прощения за доставленные неудобства, — Кианэл слегка склонил голову. — Нужно было разбудить меня, и я бы немедленно...

— Хватит вести со мной придворные речи! — не выдержав, перебила принца. — Мы не первый день знакомы.

— Для меня — первый.

Ах, так! Я готова была вцепиться ему в лицо! Значит, Риания, которую он видел от силы пару раз, ему ближе и роднее, чем та, кто провел с ним последние недели? Да что он вообще знает о своей принцессе?

— Не думала, что мужчины Вааста такие трусы, — хотелось уколоть посильнее.

— Не думал, что женщины вашего мира так легкодоступны.

Звон пощечины оглушил. Ударила — и засмотрелась на дело рук своих. Значит, если я, будучи его женой, провела с ним ночь — я шлюха? Хорошо, Кианэл. Пусть так.

— Да какого черта ты вообще мне сдался! — выплюнула с лицо и вынеслась из комнаты, пока принц не пришел в себя. Глаза щипало от слез. Хотелось либо сбежать на край света, либо вернуться и добавить. Чтобы наверняка. Чего-чего, а такого не ожидала! Сволочь! Чтоб ты провалился.

Ни за что не прощу! Срочно надо найти ту старуху, о которой говорил Ваня. Плевать, кто в чьем теле. Пусть Риания возвращается в свой мир и разбирается со своим принцем. А я его знать больше не желаю.

Совушка помогла мне одеться. Снова занимать платье служанки не стала — только попросила выбрать самый скромный наряд из гардероба принцессы. На плечи накинула плащ с капюшоном. Нечего щеголять на улицах слишком известной физиономией. Заглянула к Ване — он, как и я, успел одеться и даже перестал походить на бездомного бродягу.

— Ты рано проснулась, Аня, — заметил он, потягивая чай.

— У нас много дел, — вихрем пронеслась по комнате. — Вспоминай, где видел старушку, и идем.

— Подожди, я еще не позавтракал! — попытался возразить Ваня, но понял, что лучше мне не перечить. Со вздохом отставил чашку и поднялся с кресла. — Ладно, уговорила, идем.

На мгновение возникла мысль взять с собой кого-то для охраны. Потом подумала: зачем? Со мной же Ваня. Он успел познакомиться с этим городом. Справимся.

Не тут-то было! Стоило спуститься на первый этаж, как рядом возник Сурок.

— Приказано сопровождать, ваше высочество, — с поклоном сообщил он.

— Хорошо, — рывкнула я, ускоряя шаг. — Только не путайся под ногами.

— Прикажете подать экипаж?

— Пешком пройдемся.

Ваня поморщился. Видно, идея прогуляться по зимнему Салиару его не порадовала. Но он промолчал. Очень предусмотрительно. Да, не так я представляла себе первое знакомство со столицей!

Мы вышли за ворота. Сурок шел на шаг позади меня, незыблемый, как скала. Это же надо иметь такой рост! Не меньше двух метров. По сравнению с ним я казалась воробушком.

— Куда идти? — спросила своего провожатого.

— Уважаемый, вы не могли бы проводить нас на центральную площадь? — обернулся Ваня к Сурку.

— Хорошо, — удивленно ответил тот, обгоняя нас. — Здесь недалеко.

Любоваться красотами города не было ни малейшего желания. Не смотря на это, я замечала остроконечные крыши домов, резные заборчики, цветные витрины лавок. Туда-сюда сновали жители. Я надвинула капюшон ниже. Нечего смущать народ. На одном из поворотов чуть не ухнула на снег, но Ваня вовремя поймал и поставил на ноги. Я вцепилась в его локоть. Мало мне неприятностей. Не хватало еще щеголять синяками.

— Не лети так, — ворчал Ваня. — Никуда старуха не денется, если она вообще там есть. А вот ноги-руки твои — могут. Как лечить будем?

Сурок обернулся и подозрительно покосился на моего спутника. Еще бы. Принцесса, как-никак. А иду под ручку с типом в одежде с чужого плеча. Уверена, все расскажет Кианэлу. Ну и пусть рассказывает! Хуже уже не будет.

Когда вдали замаячила громадная площадь, я уже жалела об отсутствии экипажа. Ноги гудели — сразу видно, Риания не привыкла к пешим походам. Я, конечно, тоже, но надеялась на лучшее. Ох, ну почему было не поехать? Глупая гордость.

— Вот она, — шепнул Ваня на ухо.

Я повернула голову — и увидела старушонку, от макушки до пяток укутанную в цветастые платки. Показ «Зимняя мода Салиара» объявляется открытым!

— Сурок, жди здесь, близко не подходи, — приказала стражнику.

Тот покосился на меня неодобрительно, но отговаривать не стал. Толку спорить с женой правителя? Похоже, этот урок провожатый уже усвоил. Поэтому замер столбом у входа на площадь, а мы с Ваней поспешили к старухе.

— Доставлю ваше сообщение в любую часть мира! — хрипло каркнула та, привлекая клиентов. — Или даже миров! Доставлю ваше сообщение...

— А точно доставите? — спросила я, изображая капризную клиентку.

— Точнее некуда, — отрезала старушонка. — Обижаете, милая барышня. Только сегодня в подарок — предсказание судьбы. Будем отправлять?

— Будем, — кивнула я. — Что нужно сделать?

— Вот, — наша последняя надежда ткнула мне в руки нечто, напоминающее ручку, только с перышком на конце. — Свиток покупать будете или свой есть?

— Покупать, — вздохнула я, нащупывая в складках юбки кошелек. Хорошо, хоть не забыла взять. — Сколько?

— Один серебряный — свиток, один золотой — пересылка. Плата вперед.

Опустила монеты в сморщенную ладонь. И задумалась. Что писать-то? Присела на ближайшую скамейку и вывела в свитке:

«Дорогая Риания! Пишет тебе Аня. Думаю, ты уже знаешь, кто я. А если не знаешь

— я та, с кем ты поменялась местами. Хочу предупредить — в моем мире есть группа людей, которые переправляют сюда парней с помощью программы в Интернете. Им нужны наши технологии и оружие. Передай Диме, что я нашла Ваню. Он жив- здоров. Помогает мне. А брата не нашла. Постараюсь узнать, как вы можете написать мне. До связи».

Вроде бы главное написала. Свернула свиток и протянула старушке. Та дунула на него, пробормотала какую-то тарабарщину, и свиток исчез.

— Доставлено, — улыбнулась беззубым ртом. — А теперь давай ладошку, судьбу предскажу.

Сухонькая рука, похожая на птичью лапку, сомкнулась на запястье. Старуха снова что-то зашептала, а потом её глаза вдруг словно остекленели.

— Вижу, — чужим голосом произнесла она. — Ты покинешь свой дом — и дом обретишь. Но оттуда когда-то навеки уйдешь. Меч уже занесен над твоей головой — не успеет на помощь возлюбленный твой.

Я замерла. Ничего себе! А в Салиаре-то старухи говорят стихами!

— Все, следующий, — осмотрелась по сторонам бабулька.

— Подождите, — удержала я её. — А как мне получить ответ?

— Не мои проблемы, — замахала она руками. — Я только отправляю. Надо будет еще отправить — придешь. Следующий! Никого нет...

Мы с Ваней переглянулись. Главное — отправили сообщение Риании. Предупреждена — и ладно. Но как работает эта связь? Она могла бы нам помочь установить сообщение с Землей.

— Бабушка, послушай, — Ваня оттеснил меня от гадалки. — Сколько ты хочешь за секрет, как работают твои порталы?

— А я и сама не знаю, молодой человек, — развела та руками. — Заклятье от бабки досталось. Работает. Что еще надо? Само заклинание не продам, даже не проси.

Нет, тут надо действовать иначе. Поскорее бы выздоровел Ланс! Идти к Киану не хочу — вообще его видеть не желаю. А вот Ланс мог бы помочь. Он — маг. Это для меня бабулька сказала какую-то абракадабру.

Мы пошли обратно к Сурку. Он снова зашагал впереди. А я немного отстала от спутников — теперь, когда дело сделано, можно поглазеть по сторонам. Столица выглядела процветающей. Дома — словно с открытки. Разноцветные, с балкончиками. Вот на балкончики я и засмотрелась, когда меня кто-то дернул за руку. Попыталась вскрикнуть, но рот быстро зажали рукой. Я забилась, пытаюсь пнуть похитителя посильнее. И вдруг тело словно окутало холодом.

— Магия, — запоздало подумала я и провалилась в темноту.

Риания

Я боялась отпустить от себя брата хотя бы на пару минут. Следила за ним, как ревнивая жена или восторженная мамаша. Потерять его, потом найти. Я задыхалась от счастья — и от страха, что Фирел может снова исчезнуть. Думала, Дима будет надо мной смеяться. Но он смотрел... с пониманием. И я была безмерно благодарна ему за это.

Завтрак готовил тоже Дима, потому что ни меня, ни Фирела к плите нельзя было подпускать. Кушанье под названием «омлет» таяло во рту, а к кофе я настолько привыкла, что не мыслила без него жизни.

После завтрака мы чинно расселись в комнате Ани. Хихикнула, подумав о том, что для полной картинке не хватает только вышивки в руках — и будет семейная идиллия королевской семьи Санарии. Но стоило услышать тему разговора — как сразу стало не до смеха.

— Что будем делать? — спросил Фирел. — Нам нельзя дольше тут задерживаться. Вааст захватил наши земли, отец остался один — Анна не в счет.

— Поспешишь — людей насмешишь, — глубокомысленно изрек Дима. — Поэтому, высочество, придержи коней.

Фирел недоуменно моргнул. Да, на Земле было много интересных выражений, о значении которых мы могли только догадываться. Но я уже любила эту планету, которая вернула мне брата.

— Говорю, нужно действовать с умом, — перевел Дима на доступный язык. — И для начала неплохо бы найти, где тебя держали. Гаражи, говоришь?

— Да, много низких зданий без окон, но с воротами, — подтвердил брат. — Где в вашем городе такие места?

— Сейчас узнаем. Придется воспользоваться ноутбуком Максима. Идем.

Мы переместились в соседнюю комнату. Ноутбук стоял на столе — там, где мы его оставили после игр с соседскими ребятами. Дима нажал на кнопку, и прибор загудел. Фирел отпрянул, но тут же склонился над ноутбуком. Наверное, решил, что негоже принцу бояться иноземной техники, раз даже Дима спокойно с ней управляется.

Зажегся экран, и я увидела знакомую картинку — черный замок на фоне закатного неба. Что ж, в моем мире у Максима есть шанс увидеть такие замки воочию.

— Так, — Дима застучал по буквам. — Карта города. Что мы имеем? Смотрите.

Мы с Фирелом прилипли к экрану, изучая карту местности. Множество улиц — куда больше, чем в Салиаре. Сотни номеров домов.

— Ты совсем ничего не помнишь? — уточнил Дима. — Хоть какой-то магазин, причудливое здание, фонтан.

— Был фонтан, — кивнул Фирел. — В виде чаши, из которой лилась вода.

— Так это же меняет дело! — Дима явно узнал место. — Чаша, говоришь? Значит, ты был в Западном микрорайоне. У нас там как раз такой есть. И гаражный кооператив тоже имеется. Смотрите, вот он.

Мы увидели на карте скопление каких-то сооружений.

— А вот — частные гаражи в том же районе, — указал Дима. — Только их много, и искать нужный можно до бесконечности. Но это лучше, чем ничего. Мы можем устроить там засаду. Рано или поздно преступники появятся. Или ловля на живца! Пусть Фирел там пройдет. Его ведь ищут — глядишь, клонут. А тут мы!

— Ни за что! — воскликнула я. — Не позволю рисковать жизнью брата!

— Риа, милая, — попытался урезонить меня Фирел.

— Да хоть трижды милая! Не пушу! Ты не знаешь, сколько я слез пролила. Не знаешь, как нам было тяжело.

— Мне не легче, — нахмурился брат.

— Хватит ссориться на пустом месте, — вмешался Дима. — Мы еще никуда не идем,

только обсуждаем возможности, и...

Воздух словно задрожал, стал белым, как туман. Фирел закрыл меня спиной от неведомой опасности. Но ничего не произошло. Туман рассеялся также быстро, как и появился, а перед нами на стол спланировал маленький свиток. Я протянула к нему руку, но Фирел был быстрее. Он развернул свиток и пробежал глазами по строчкам. Только затем передал его мне. Аня! Это писала Аня! Значит, жива. Вот замечательно! Раз она жива — я смогу вернуться в свое тело. В свой мир.

— Дима, смотри, тут и тебе строки есть, — протянула записку Димке. Тот бегло прочитал — и схватился руками за голову:

— Ванька! Живой! Ай, да Аня! Ай, да молодец! Как ей только удалось нам написать?

— Скорее всего, удаленный портал, — сказал брат.

Я уставилась на него. Да, конечно, все в нашем мире слышали, что маги занимаются исследованиями в области создания порталов. Но ни у кого не получилось ничего существенного. Или я чего-то не знаю?

— Можно установить некий тоннель, — заметил Фирел наши красноречивые взгляды.

— И через него связаться с кем-то на расстоянии. Условия — точки привязки заклинания в нашем мире и здесь. И определенные способности. Меня всегда интересовали порталы, поэтому я прекрасно знаю, что подобное считалось невозможным. И лишь перед началом войны маг Войсен Даугор смог передать сообщение в соседнее здание.

— Прямо как создание телефона, — хмыкнул Дима. — Думали, невозможно, а оказалось — очень даже.

— А что такое телефон? — поинтересовался брат. — И главное — где находится Интернет, о котором говорится в записке Анны?

Мы с Димкой рассмеялись. Хорошо, что я хоть немного узнала этот мир. Иначе бы тоже не поняла, что Аня имеет в виду.

— Телефон — это аппарат, с помощью которого можно разговаривать с человеком на больших расстояниях, — попытался объяснить Дима. — А Интернет... Кстати, если Максим исчез из этой комнаты, мы можем найти программу, которую он использовал в вечер исчезновения. Ну-ка, посторонитесь!

И Дима снова застучал пальцами по буквам, нарисованным на ноутбуке. Как же они назывались? Кажется, клавиатура. Или нет? Не важно. Главное — результат.

— Так, ищем ноябрь месяц, — открыл он какой-то список. — Вот, смотрите. Последние сайты, на которые заходил Макисм. Эти — банки рефератов и курсовых. Готовился к занятиям, наверное. А вот этот — игра. Взгляните на название! «Порталы миров». Черт, доступ только по индивидуальному коду. Так просто не войдешь. Сохраненный пароль не срабатывает. Дайте мне пару минут, поищу, как этот код можно получить.

Мы с Фирелом переглянулись. Брат выглядел ошеломленным. Еще бы! Столько всего нового за эти дни. Есть, от чего голове пойти кругом.

— Нашел! — воскликнул Димка. — Личный пароль можно получить в закрытой группе игры. Но попасть туда можно только по чужим рекомендациям. Чтоб ему! Где эти рекомендации взять? Хакнуть бы эту группу — и дело с концом.

— Что сделать? — переспросил Фирел.

— Взломать, — отмахнулся Дима. — Вам не понять. Кого же попросить? Точно! Санька Рябинов. У него брат хорошо в этом разбирается. Значит, так. Ноутбук я забираю. Отволоку Саше, пусть попробуют обойти защиту. А вы сидите дома, без меня никуда не ходите. Про

тебя, Риа, разработчики вряд ли знают, а вот Фирела точно ищут.

Дима быстро оделся и умчался к другу, а мы с братом остались вдвоем.

— Я схожу с ума? — тихо спросил он.

— Нет. Этот мир совсем не похож на наш, — обняла свою драгоценную находку. — Не беспокойся, братик. Мы же вместе. Не пропадем.

Глава 17

Анна

Голова трещала так, словно кто-то выстукивал по ней молоточками марш Мендельсона. Почему так темно? Настала ночь? Когда только успела? Что вчера было-то? Или не вчера? Кажется, мы с Ваней и Сурком возвращались во дворец. Я немного отстала, и... Вот теперь лежу на чем-то жестком, вглядываюсь в темноту.

— Ты уверен, что она после этого порошка очухается? — кажется, нашла причину темноты! На мне был... мешок, что ли? В любом случае, дышать было тяжело. Зато слышимость никуда не делась, и я внимательно прислушивалась к гнусавому голосу похитителя.

— А гоблины её знают, — ответил второй голос, куда более визгливый, но тоже мужской. — Наше дело — девку схватить. Их дело — девку забрать. Живая она там,дохлая — мне на кой сдалось?

Очень мило. Оказывается, мое похищение кто-то заказал. Шестеренки в голове закрутились, пытаюсь найти ответ. Этот кто-то должен был знать, куда я иду и с кем. Но в том-то и дело — круг сузился. Про старуху было известно только мне и Ваньке. Стоп. А если это и не Ванька вовсе? Я-то в лицо парня не знаю. Можно назваться, кем угодно. Хоть бабушкой Киана. Выманить меня — и ву-а-ля, как говорят французы. По крайней мере, в русских фильмах.

Кому тогда я отправила письмо? И если это не Ваня — зачем рассказывать мне про оружие? Про похищения? Только чтобы выманить из замка? Глупо. Я могла сбежать от похитителей. Могла рассказать тому же Кианэлу. Да множество вариантов! Нет, глупо. Значит, не Ваня. Но кто?

— Давай посмотрим. Может, она уже и копыта отбросила? — не сдавался гнусавый.

— Говорю тебе — плевать я хотел, — ответил визливый. — Валяется баба, никого не трогает. Ты что, не знаешь? Не трогай бабу — не будет крику.

Какая великая жизненная философия! Ему бы книги писать. Я задергала ногой, стараясь привлечь внимание.

— Гляди, дрыгается, — шаги гнусавого приблизились ко мне. — Эй, ты, очухалась?

Внутри тихо закипала злость. Будь у меня хоть капля магии, похитители бежали бы дальше, чем видели. Но нет! Я всего лишь беззащитная девушка. И где мой муж, когда он нужен? Где Сурок? Ваня? Заставлять даму ждать нехорошо.

Мысли о том, что помощь не придет, я запрятала в самый глубокий уголок души. Меня обязательно найдут! Да, Киан меня ненавидит. Но разве это повод оставлять меня в лапах похитителей? А пока надо разведать побольше. Нечего время терять!

— Пить, — простионала я.

— Слышь, Поросенок, девка воды просит, — похоже, гнусавый был не таким уж мерзавцем. Похлопочу за него перед мужем, когда выберусь.

— Перехочет, — визгливый подписал себе смертный приговор. — Скоро её заберут.
— Прости, придется потерпеть, — это уже мне.
— Мне пло-охо, — застонала еще громче. — Воды.
— Затки её, — шикнул Поросенок.
— Сам заткни! «Денег заработаем, денег заработаем». Да нам за такие заработки голову с плеч снимут!

Я тихонько завывала. Потом чуть громче. И еще. Похитители не выдержали. Пыльный мешок исчез, и к губам прижалась фляжка. Я вдохнула полной грудью и почувствовала себя гораздо лучше. Заодно разглядела похитителей. Гнусавый оказался низеньким, обрюзгшим дядькой лет сорока-пятидесяти. Точнее не скажешь, слишком уж помятая физиономия. Визгливый, наоборот, был высокий, рыжеволосый, со смешной веснушкой на кончике носа.

— Спасибо, — заставила себя оторваться от воды.

— Натягивай мешок, — скомандовал Поросенок.

— Эй-эй, подождите! — замахала руками. — Послушайте, вам обещали денег, правильно?

Мужики переглянулись и синхронно кивнули.

— Так вот, мой муж заплатит вам вдвое... Нет, втрое больше! Дайте только сообщить ему.

— Ага, чтобы он нам голову снес? Знаем мы вас, богачей, — хмыкнул гнусавый. — Нет, детонька. Пусть тебя забирает тот, кто должен. А муженек, если так хорош, сам найдет.

Цензурная лексика в моей голове уступила место куда более грубым выражениям. Стоило гнусавому приблизиться ко мне с мешком, как я от души врезала ему пяткой и попыталась бегло отползти в угол. Не тут-то было! Поросенок схватил меня за пояс и приподнял над землей, как куклу.

— Ты тут это! Не того! — глубокомысленно изрек он.

— Не того — это кого? — на всякий случай уточнила я.

— Не кого, а чего, — исправил Поросенок.

Вот засада... И где этот Кианэл, когда он нужен? Меня вообще спасать думают? Я одна не справлюсь против двоих.

— Ребята, — снова попыталась вступить в диалог, хоть висеть над землей было и не очень комфортно, — давайте договоримся. Слушайте, у меня украшения есть. Можете их забрать. Я даже никому не пожалуюсь.

— Браслетик брачный? — меня усадили на стул, Поросенок взял веревку и начал приматывать к спинке. — Не, милая. Его теперь у тебя только с рукой забереешь. Колдовской он.

Точно! Браслет! У Киана такой же, они магически связаны.

«Браслетик, миленький, — обратилась к привычному украшению, — пожалуйста, попроси Киана поторопиться!»

Украшение потеплело. Жаль, дать хоть какую-то подсказку мужу не могла. Потому что понятия не имела, где я. Оставалось ждать. Должны же в этом мире быть какие-то способы найти человека с помощью магии. И почему мне раньше не пришла в голову мысль поискать так Максима? Хотя, если бы такой способ существовал, Ланс бы мне сказал. Как он там...

Тоска глыбой навалилась на грудь. Плакать захотелось по-настоящему. Но руки связаны — ни глаза вытереть, ни платочек достать. Придется терпеть.

— О, идет! — оживился Поросенок, выглянув в мутное окно.

В двери постучали — три раза быстро, два медленно. Гнусавый бросился открывать и чуть не растянулся на полу. Его спасла ручка входной двери, в которую он уцепился хваткой утопающего. Лязгнул засов, и я впервые увидела своего похитителя. Или, по крайней мере, его фигуру, потому что лицо скрывал надвинутый капюшон. Высокий и плечистый. Вот всё, что могла бы о нем сказать. Как бы под плащик заглянуть? Может, кто знакомый окажется? Но он заговорил — и я поняла, что и правда видимся впервые:

— Ваша плата.

На стол полетел округлый мешочек, который приятно звякнул при приземлении. Я разглядела герб — меч и колос. Запоминай, Аня. Глядишь, пригодится.

— Спи, — полетела в меня горсть порошка. Но то ли я уже выпалась, то ли организм привык и в условиях стресса спать не желал, однако сна не было ни в одном глазу. Глаза я, на всякий случай, закрыла и уронила голову на грудь. Почувствовала, как спали веревки. Незнакомец подхватил меня на руки и двинулся к двери.

— Жалко девку, красивая, — услышала шепот похитителей.

— Зато стоит дорого, — зазвенели монеты. Сообщники пересчитывали добычу.

Я висела на руках капюшона, как ковер, который несут выбивать. Неприятное положение. Зато можно было приоткрыть глаз. Как же мало времени! Экипаж ждал почти у двери. Если что-то делать, то сейчас.

Похититель не ожидал подвоха, поэтому, когда мое колено врезалось ему в подбородок, разжал руки. Я со всей силы ударилась о землю пятой точкой. Но спасти ушибленное место было некогда. Сразу видно, не привыкли ребята девушек воровать. Ноги-то не связали! Не ожидала от себя такой прыти, но подскочила, как горная коза. Не помешали ни юбки, ни боль. Я неслась прочь, туда, откуда слышались голоса. Где можно позвать на помощь.

— Стой, милая!

На месте «милая», конечно, было выражение, которое принцессе знать не положено, но я решила мысленно его заменить. Не так обидно. «Капюшон» изловчился и схватил меня за платье. Я снова упала, сбив колени, и что есть мочи завопила:

— Кианэл!

Стены окрестных домов ответили эхом.

— Киан! — надрывалась я. — Киан!

При этом брыкалась, толкалась и пыталась достать ногой до похитителя еще раз. На этом терпение незнакомца иссякло, и он так приложил меня по щеке, что голова мотнулась, а по виску заструилась теплая кровь. Больно!

И вдруг чужие руки исчезли. Я услышала шум и крики. Попыталась подняться — и не смогла, потому что тело отказывалось держаться на ногах.

— Анечка, — подхватил меня кто-то, чье лицо расплывалось перед глазами. — Это я, Ваня. Посмотри на меня.

Смотреть не получалось. Единственное, что уловил слух — голос мужа где-то рядом. Значит, все обойдется. Тело обмякло, и темнота снова приняла меня в свои объятия.

На этот раз пробуждение был еще более неприятным. Голова болела так, что хотелось волком выть на луну. Виски ломило. Ныла щека. Язык во рту — и тот ворочался с трудом. Пошевелила руками, ногами — вроде шевелятся. Тело ощущало прохладу ночной сорочки. Значит, дома. Во дворце.

Попыталась открыть глаза. С третьего раза получилось, хоть один глаз видел ощутимо хуже второго.

— Проснулась? — тут же склонилась надо мной физиономия Ланса. — Киан, она пришла в себя.

Ланс тут же исчез, и его место занял муж. Он тоже выглядел — краше в гроб кладут. Бледный, взъерошенный, в глазах — привычные алые огоньки.

— Привет, демон, — улыбнулась я и попыталась дотянуться до Киана, но тот отстранился. Все еще злится.

— Выздоровеешь — выскажу все, что думаю о твоём поведении, — пообещал он.

— Тогда я буду болеть до-олго, — пообещала шантажисту. — Вы его поймали? Кто это был?

— Он ушел, — отвернулся Кианэл. Понятно, винит себя, что упустил бандита.

— Да не переживай так, — все-таки погладила мужа по щеке. — Похитил раз — еще попробует. Тут — то ты его и поймаешь.

— Хватит! — Киан гаркнул так, что заложило уши. — Я не понимаю, как ты вообще могла уйти и ничего мне не сказать?

— Я намекала, — напомнила принцу.

— Намекала? Чем ты думала? Хорошо, что я отыскал парный браслет. А если бы не смог? Ты могла погибнуть!

— А вместе со мной — и твоя любимая принцесса, — откуда только взялись силы язвить?

— Идиотка! — припечатал Кианэл и куда-то делся. Я больше его не видела. А очень хотелось. Пришлось ерзать на кровати, пытаюсь подняться.

— Тебе что-то нужно? — тут же подставил плечо Ланс. — Кушать или в уборную? Только скажи.

— Еще я с тобой в уборную не ходила, — фыркнула на друга. Как хорошо, что он в порядке! Только сейчас поняла, как же я беспокоилась.

Киан обнаружился у окна. Он выглядел таким хмурым, что захотелось подойти и прикоснуться к морщинке на лбу. Обнять, поцеловать и повиниться. Но вряд ли ему это нужно. Он спасал не меня, а Рианию. Я заняла её тело — но никогда не смогу занять место в его сердце.

— Насчет лица не переживай, — шепотом сообщил Ланс. — Я уже почти все вылечил. К завтрашнему дню будешь, как новенькая.

— А что у меня с лицом? — тут же схватилась за припухшую щеку. — Ох, ты ж...

— Т-с-с, не нервничай, — Ланс заставил меня снова лечь в постель. — Ни о чем не беспокойся. Спи, девочка. Все тревоги подождут до завтра.

Мошенник! Он применил какое-то заклинание. Я попыталась возразить, но вместо этого подложила ладошки под щеку и закрыла глаза. И правда, все подождет до завтра...

Глава 18

Темно. Опять темно. Я подскочила с кровати, задыхаясь от ужаса. Меня не спасли? Это был сон? Что происходит?

Загорелся светильник, тени рассеялись, и я обессилено села обратно.

— Что случилось? — метнулась ко мне тень. — Что болит?

Кианэл. Значит, не приснилось. Я во дворце. И Киан дежурит у моей постели. Или лучше сказать, дремлет в кресле? Потому что муж сонно тер глаза и пытался понять, в чем

проблема.

— Все хорошо, — потянулась к нему, заставляя сесть рядом. — Кошмар приснился.

От Киана пахло свежим ветром. Я уткнулась носом в его рубашку и закрыла глаза. Все ужасы, пригрезившиеся в темноте, сразу показались глупыми и пустяковыми. Ощутила осторожное прикосновение к голове. Нет уж, теперь до утра не отпущу. Ни за что не останусь одна!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ложись, — подвинулась для убедительности. — Иначе не засну.

Похоже, Кианэлу идея не понравилась. Я видела, как он нахмурился на мгновение, но затем все-таки примостился рядом. Я нырнула под одеяло, укрыла и его, обвила руками, чтобы никуда не делся. А то стоит закрыть глаза — сразу сбежит. Нет уж. Рядом — надежнее.

Киан попытался высвободиться из моего захвата — не получилось. Тогда он смирился с судьбой и обнял меня в ответ. Тело сразу вспомнило, что ни капли не выпалось. Глаза налились тяжестью. И не прошло, наверное, пяти минут, как я спала крепче младенца.

На этот раз меня разбудил свет. В комнате стояла тишина. Рядом тихо дышал Кианэл. Идиллия. Осторожно поднялась, чтобы его не разбудить. Вышла в будуар и вызвала Совушку. Служанка появилась в то же мгновение.

— О, моя дорогая госпожа! — начала она на высокой ноте.

— Т-с-с, — приложила палец к губам. — Шепотом.

— Госпожа, как вы себя чувствуете? — продолжила Совушка гораздо тише.

— Замечательно, — я даже не покривила душой. — Нагрей воды и помоги мне одеться. Что-нибудь легкое, чтобы не путалось под ногами. И косметику принеси, позаботимся о внешнем виде.

Внешний вид сиял из зеркала чуть припухшей щекой и едва заметным синяком. И все-таки Ланс молодец. Он говорил правду — последствий на лице почти не видно. Немного подкраситься — и можно штурмовать балы. Я быстро вымылась, оделась и позволила Совушке поколдовать над моей внешностью. Убедившись, что результат меня полностью удовлетворяет, выплыла в гостиную.

Наверное, друзья только и ждали сигнала, потому что комната мигом наполнилась желающими убедиться, что я жива и здорова. Сначала пришел Ланс.

— О, да ты выздоравливаешь быстрее, чем я думал! — осмотрел мою физиономию. — Что Киан?

— Спит, — ответила я.

— И правильно. Меньше бушевать будет. Ну что, раз ты проснулась, можно и позавтракать.

Пока Ланс распоряжался подать нам еду, появился Ваня. Земляк смотрел на меня то ли укоризненно, то ли виновато. Робко сел к столу и угрюмо уставился в пол. Пока слуги накрыли на стол, из спальни появился взъерошенный Кианэл. Сел рядом и присвоил мою чашку. Тут же подали еще одну, поэтому воевать за отобранную посуду я не стала.

Есть хотелось до черных точек в глазах. Вспомнила, что вчера приемы пищи прошли мимо меня. Но запихаться тортом и пирожными при мальчиках не стала. Чинно съела одно пироженко. Потом еще одно. И еще.

Чайник опустел в мгновение ока. Почувствовав, что больше в желудок ничего не влезет, я откинулась на спинку дивана и милостиво позволила:

— Рассказывайте.

Слово взял Ваня, как очевидец событий.

— А что рассказывать-то? — покраснел он. — Я засмотрелся на местную архитектуру. Очень любопытно было сравнить с нашей. И вдруг услышал твой крик. Развернулся

— уже никого нет. Помчался следом. Но сама понимаешь — после лечебницы я их так и не догнал.

— А Сурок?

— Что Сурок? — нахмурился Кианэл. — Он тоже там был?

— Ты ему не сказал? — перевела взгляд на Ваню.

— Нет, — вздохнул тот. — Сурок очень боялся, что Киан прикажет его казнить. Умолял сказать, что мы ушли из дворца сами, без сопровождения. И я пообещал... Киан?

Муж дернулся в сторону двери. Едва успела поймать его за руку и усадить обратно.

— Прекрати, — шепнула на ухо. — Он не виноват.

— Не виноват? — у Киана чуть глаз не задергался, а на лице появилось такое зверское выражение, что я даже испугалась. — Тебя могли убить, Аня. Покалечить. Мы могли вообще тебя не найти. Ладно Ваня — с него что взять? Но один из моих стражников? Как он мог допустить?

— А ты — мой муж, и тоже меня не сопровождал! — сначала ляпнула, потом подумала. Киан отвернулся. А я почувствовала себя до того виноватой, что даже не знала, что сказать.

— Хватит ссориться, — вмешался Ланс. — Все обошлось, все живы-здоровы. Что вам еще нужно?

Он, как всегда, был прав. Я вздохнула и потянулась за печенькой. Только собиралась отправить её в рот, как дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался сам царь-батюшка... Ой, король-отец.

— Риания, — замер он на пороге. — Мне сказали, что тебя...

— Похитили, — подтвердила я, поднимаясь навстречу. — Но уже все хорошо, честное слово.

— Ты! — отец Рии подлетел к Кианэлу. — Ты обещал, что с моей дочерью все будет в порядке. И что в итоге? Её похищают у тебя из-под носа! Кто это сделал? Где была стража?

Я думала, Киан страшен в гневе? Так вот, я ошибалась. Папенька так разошелся, что, казалось, еще мгновение — и придушит моего мужа голыми руками.

— Да, я виноват, — принц опустил голову.

Приехали! Надо спасать положение.

— Папа, как хорошо, что ты приехал! — кинулась на шею поперхнувшемуся родителю. — Я так соскучилась! Неужели, чтобы ты вспомнил о дочери, меня надо похитить?

У короля заалели уши. Ваня тихонько хрюкнул, Ланс пихнул его локтем в бок. Только Киан продолжал винить себя во всех грехах и не поддавался всеобщему веселью.

— Риания, милая, — отец погладил меня по голове, — я думал, ты не хочешь меня видеть...

— Как ты можешь такое говорить? — отстранилась я. — Да, я злилась на тебя за свадьбу. Но ты же мой отец. Чай будешь?

— Буду, — буркнул король и сел к столу.

Заметались слуги. К пирожным добавилось такое количество снеди, что я испугалась за здоровье венценосного родителя. Лед растаял. Но преподнести батюшке облегченную

версию моего похищения и счастливого избавления все же пришлось.

— Какие-то проходимцы хотели большой выкуп, — рассказывала я, прикусывая бутербродом. — Дождались, пока я пойду к гадалке... Сам понимаешь, девушки не ходят к гадалкам с придворной свитой. Так вот, дождались — и схватили меня. Спутники и ойкнуть не успели. Ты не переживай, виноватых всех казнили.

— Ну, если так... — кажется, убийство Кианэла отменилось. — Ты очень безрассудна, дочь моя. Помни, что ты теперь мое единственное дитя.

— Не беспокойся. Гладишь — скоро внуками порадую, — успокоила родителя.

Теперь уже поперхнулся Кианэл. Заботливо постучала мужа по спине. Главное, чтобы не помер на радостях. Решив, что тему похищений стоит закрыть, перешла на более прозаичные вопросы. Погоду, политику, наряды, балы. Через час батюшка отправился отдыхать с дороги. За ним тут же скрылись Ланс и Ваня — похоже, от моего щебета голова разболелась не только у отца. И мы с Кианом остались вдвоем.

Темы для разговоров сразу иссякли. Киан молчал, я прятала взгляд. Словно совершенно чужие люди. Или люди, которые очень виноваты друг перед другом. Хотелось сказать хоть что-нибудь. Посмеяться, пошутить. Только хмурый вид мужа к шуткам не располагал.

— Аня...

— Киан...

Мы, как в старых фильмах про любовь, заговорили одновременно.

— Говори.

— Нет, лучше ты, — сразу пошла на попятную.

— Я хотел... — Киан старательно изучал окно. — Хотел извиниться за мои слова. Я не считаю тебя... м-м-м... легкодоступной женщиной.

— А что, труднодоступной? — ляпнула я и мысленно дала себе подзатыльник: надо думать, что говоришь, а потом открывать рот!

— Средне... — задумчиво ответил Кианэл.

Самый странный отзыв, который мне приходилось слышать о своей персоне. Но почему-то приятный. Может, потому, что исходил от любимого мужчины? Кианэл задумчиво глядел в пустоту. Так бы хотелось заглянуть в его мысли! Хоть на минуточку! Рассмотреть, что за шестеренки вращаются в голове.

— Я тут подумал. Аня, здесь становится небезопасно. Завтра мы уезжаем в Вааст.

— Что? — я чуть не упала с кресла. — Зачем? То есть... А гадалка? Она — наша единственная связь с Рианией.

— За гадалкой я уже отправил своих людей. Поедет с нами, хочет она того или нет. И потом, к чему нам связь без ответа?

— Предупредить! Как ты не понимаешь? Есть преступники там и тут. Они же как-то связываются между собой? Почему мы не можем?

— Как бы там ни было, мы уезжаем.

— А со мной обсудить не надо? — я начинала закипать. — Дражайший мой супруг, спешу тебе напомнить, что твои родители были против нашего брака. И я не хочу, чтобы в меня тыкали пальцами и смеялись в спину.

— Ты же не думала, что мы останемся в Санарии? — Киан выглядел искренне удивленным. — Я — наследник престола Вааста. Здесь оставляю своего доверенного, но жить не стану. Не потому, что не хочу. Попытайся понять. Хотя, у вас, наверное, всё по-другому.

— Не разговаривай со мной, как с маленькой девочкой, — вздохнула я. — Между прочим, в моем мире мне двадцать пять. У меня есть работа, квартира — пусть и съемная, обязанности. Высшее образование, между прочим. Хотя у вас, похоже, университетов нет.

— Почему нет? — Киан, кажется, оскорбился. — Есть, конечно. Но там мало кто учится. Оплата высокая, и уровень силы нужно такой же. А в вашем мире... у тебя есть жених?

— Был. Да сплыл, — пожала я плечами. — Я больше работала, чем занималась личной жизнью.

— И кем же?

— Секретарем.

Киан снова замолчал. Он как будто не знал, о чем со мной разговаривать. То ли о погоде, то ли о птичках и рыбках. Но меня больше беспокоил Вааст, чем душевное равновесие принца.

— Так что, может, останемся? — попыталась подтолкнуть его к верному решению.

— Нет. И потом, ты говорила, твой брат находится где-то на границе Санарии и Вааста. Мои родители как раз в одной из своих резиденций на границе. Мне кажется, там поиски окажутся более результативными.

— Постой! — вдруг вспомнила я. — А те маги, которых вы захватили живыми? Они что-то рассказали?

— Умерли до того, как их успели допросить. Думаю, приняли яд, — опустил голову принц. — Прости, еще одна ниточка оборвалась.

— Ничего, — взяла его за руку. — Жаль, что мы упустили похитителя. Почему-то мне кажется, он с этим связан. Либо хотел получить выкуп за настоящую принцессу. Но тогда он должен был знать, что я вышла из дворца без охраны. Киан, где-то рядом предатель.

— Я тоже начал об этом подозревать, — кивнул Кианэл. — Слишком много совпадений. Но понятия не имею, кто это может быть. Поэтому нам лучше полностью сменить окружение. И Вааст подходит как нельзя лучше.

— Что ж, тогда я согласна, — доводы принца выглядели правдоподобно. — Вот только... Я уже говорила, но не думаешь ли ты, что твои родители будут не рады меня видеть?

— Почему? — спросил Киан. — Думаю, они уже смирились с нашим браком. А если нет — ты моя жена. Этого никто не изменит. Расторгнуть брак может только смерть.

Приехали! Это что получается? Я, конечно, не собиралась требовать развод. А когда вернется Риания? Она ведь не хотела замуж! Но будет обязана жить с Кианом? Плохой вариант. Очень плохой.

— О чем задумалась? — от мужа не укрылась перемена в моем настроении.

— Ни о чем существенном, но... Киан, допустим, Риания вернется. Что тогда? По закону она — твоя жена.

— Не она. Ты, — отчеканил принц. — Брак — это то же заклинание. Но оно связывает не тела, а души. Мы с тобой связаны. Поэтому, нравится тебе или нет, мы женаты, и этого не изменить. Если вы с Рианией поменяетесь местами, метка моего рода все равно будет с тобой, не с ней.

— Ты уверен? — уточнила на всякий случай.

— Как я могу быть уверен? Ты — первая иномирянка, с которой сталкиваюсь.

— Тогда...

— Аня, я лучше знаю законы магии. И знаю, что заклинание цепляется не за тело. Скажи, ты бы согласилась остаться здесь, со мной?

На мгновение я представила себе... Представила, что останусь с Кианом. Буду королевой Вааста. Рожу ему детей. Никогда не увижусь с мамой, подругами. Не проеду на автомобиле, не включу телевизор, не воспользуюсь телефоном. Что будет с моей жизнью? Я ничего не знаю о магии, мне она не нужна.

— А ты? Ты бы бросил всё, чтобы отправиться в наш мир? — задала встречный вопрос.

— Я не имею права, — ответил Киан. — Я в ответе за судьбу своей страны. Хотя бы пока у меня не появится наследник и он не достигнет двадцати одного года.

— Ноу тебя же есть сын, — вспомнила я.

— Ему семь. Все равно четырнадцать лет.

— Значит, ответ «нет»?

— Значит, нет, — Киан осторожно убрал растрепавшиеся волосы с моего лба. — Никакого выхода.

Я не знала, что ему сказать. Что не откажусь от своего мира? Своей семьи? Он тоже этого не сделает. Да и стоит ли — отказываться? Мне никто не говорил о любви. Подумаешь, оказались связаны. Из-за этой связи Киан и спрашивал. А чувства?

— Аня?

— Что? — я вдруг почувствовала, как сильно устала.

— Прости. За всё. Я не хотел, чтобы так получилось.

— Ага, — поднялась с кресла и пошла прочь. Не стоит щеголять влажными глазами. Слезы тут не помогут. В одном Кианэл прав — надо что-то решать. И когда я найду Максима, решение уже должно быть принято.

Глава 19

Риания

Мы с Фирелом ждали новостей от Димы. И стоит признать, с каждым часом ожидание давалось все труднее. Я ничего не понимала в ноутбуках. Поэтому не знала, сложно ли будет вытащить из этого ящика информацию, как именно происходил обмен телами между Землей и моим родным миром.

Фирел, наоборот, казался абсолютно спокойным. Он освоился с пультом и весь день провел перед телевизором, переключая каналы. Глаза у брата горели, как у малолетнего ребенка, получившего в подарок желанную игрушку.

— Фирел? — не выдержала я. — Братишка, ты бы хоть пообедал.

— А? — он даже не обернулся в мою сторону, замороженный странным зрелищем на экране: ухо, отдельно от остального тела, пришло в больницу к врачу. — Да, пообедаю. Спасибо.

— Фирел! — помахала ладошкой у него перед глазами.

— Что, Риа? — раздраженно спросил братишка. — Ты мне мешаешь.

— В чем? Мне кажется, ты уже битый час тарщишься в это изобретение человечества вместо того, чтобы заняться чем-нибудь полезным.

— А чем это не полезно? — возмутился брат. — Во-первых, я знакомлюсь с устройством нового мира. Во-вторых — взгляни сама. Каким гениальным умом надо

обладать, чтобы создать такое! Представь, если перенести эту технологию в наш мир. Можно будет мгновенно узнавать, что происходит в разных уголках королевства. А телефон! Никакие порталы не нужны. Нажал на кнопку — и разговариваешь с человеком на другом конце страны.

— Фирел, у нас эти технологии невозможны. Более того, могут принести вред, — пыталась убедить этого упрямца, но брат только отмахнулся от меня и включил следующий канал. Как раз шел выпуск новостей. Фирел вслушивался так, словно это — известия из нашего родного мира.

Я не выдержала и набрала номер Димы.

— Да, — тут же откликнулся парень.

— Привет. Тебя сегодня ждать? — решила начать с нейтральной темы.

— Уже еду, — заверил Димка. — Что-то случилось?

— Нет, просто скучно. Как там ноутбук?

— Пока никак. Но договорился, чтобы Санькин брат попытался обойти защиту. Правда, на это нужно время, а времени у нас нет. Поэтому... Подожди, не по телефону. Я скоро буду.

Вот и хорошо, а то от Фирела — никакого толка! Только бы и смотрел свой телевизор. А если честно — я и правда скучала по Диме. Он был со мной с первого дня в этом чужом, незнакомом мире. И пусть мы не всегда ладили, но без него было как-то пусто. Поэтому, когда в двери позвонили, я полетела открывать со всех ног.

— Привет, — затараторила прежде, чем Дима, нагруженный пакетами, переступил порог. — Я обед приготовила. Извини, в кулинарии не сильна, но старалась, правда. Давай пакеты, они тебе мешают. А Фирел смотрит ваши новости.

— Привет, — Дима еле успел вставить хоть слово. — Да, весело тут у вас. Угощай, хозяйка.

Я даже не стала обижаться на скрытую иронию. Да, хозяйка. Хоть и принцесса. Что тут такого? И пусть принцессам не положено стоять у плиты, мир — не мой, и правила чужие. А значит, надо подстраиваться.

Пока Дима уплетал вареные макароны, воздавая должное моему кулинарному таланту, я все-таки отобрала у брата пульт и притащила Фирела на кухню.

— А, и ты здесь! — только заметил он присутствие гостя. — Слушай, я тут думал над теми ребятами из гаражей. А что, если нам устроить засаду?

— Засаду? — Дима даже прекратил есть.

— Потом поболтаете, — шикнула я на мальчишек. — Еда остынет.

— Да, — и не подумал молчать Фирел. — Рано или поздно они появятся. Более того, они должны приходить довольно часто — там же пленники. Захватим хотя бы одного — узнаем точное место, где скрываются остальные.

— Логично, — кивнул Дима. — А если их будет много? Нас всего лишь двое.

— Трое, — подала я голос.

— Двое, — угрюмо посмотрел на меня брат. — Девушки не должны вмешиваться в мужские дела.

— Еще чего! — ну, Фирел, в следующий раз получишь макароны с перцем! — Я иду с вами, нравится вам это или нет. Если с нами что-то случится — то со всеми. А выберемся — тоже все вместе.

— Глупо и недальновидно, — упорствовал брат, пока Дима торопливо доедал обед. — Если хоть один останется на свободе, он сможет помочь двум другим.

— Чем? — мысленно пожелала брату подавиться — слегка, чтобы знал, как мне перечить. — Пойду в эту... полицию и скажу: понимаете, мой брат и мой друг отправились ловить преступников, которые меняют местами людей с Земли и из моего родного магического мира. И пропали! Найдите их, пожалуйста. Так, что ли?

— Приблизительно, — кивнул Фирел, а Дима тихо рассмеялся. Наверное, представил картину. Или считает меня глупой. Но я ни за что не сдамся! Хватит, я уже раз потеряла брата, больше не желаю. Пропадать — так вместе.

— Пусть идет с нами, — вмешался Дима. — За время общения с твоей сестрой я успел понять, что отговаривать её бесполезно.

Фирел собирался сказать еще что-то против — но передумал. Только сидел, нахохлившись, как сыч. Жаль, что ему досталась другая внешность — в нашем мире мой братишка куда симпатичнее. Не хочу сказать, что мне не нравится Анин брат, но мне дороже тот образ, который привычен с детства.

Парни уселись в комнате Максима. Дима принес с собой планшет — как оказалось, чем-то напоминающий ноутбук — и они битый час разглядывали карту гаражей и составляли план засады. Фирел изучил каждый миллиметр поверхности и выделил три пути возможного бегства. Дима слушал его с плохо скрываемым восхищением. Да, мой брат был прекрасным стратегом. И если бы не подлец Кианэл, Вааст никогда бы не победил Санарию. Как же мне надо было наладить связь с Аней! Чтобы задать главный вопрос — вышла ли она замуж за моего врага.

Когда карта была изучена и выбран план действий, мы выдвинулись из дома. Пришлось переодеться — нашла в гардеробе Ани темный брюки из плотной ткани, серый свитер и темно-синюю курточку. Фирел тоже изучил гардероб Максима, чтобы как можно меньше бросаться в глаза и легко скрыться в надвигающейся тьме.

— Пора, — скомандовал Дима.

Увы, на Земле не было магии, и выбор доступного оружия оказался весьма скудным. Поэтому парни захватили веревку, складной нож, скотч — это оказалась такая прочная самоклеющаяся лента, а Дима обнаружил в вещах Ани газовый баллончик. Баллончик вручили мне — Дима сказал, что из него нужно брызнуть в лицо врагу. Нож забрал Фирел — брат хорошо обращался с холодным оружием. А веревку и скотч Дима спрятал под куртку. Наблюдая за приготовлениями, четко поняла — не повезет тому, кто окажется у нас на пути.

Вот только добираться до нужного места оказалось далеко, поэтому Дима повел нас на автобусную остановку. У меня внутри все переворачивалось и ухало, как только представляла себе, что окажусь внутри железного монстра. Да, пришлось смириться с тем, что громадные колымаги несутся по улицам, норовя задавить зазевавшегося прохожего. Но войти внутрь? Это казалось страшнее засады.

— Риа, не зевай, — обернулся Дима.

Я взглянула на остановившийся передо мной автобус. От него одуряющее воняло чем-то терпким и незнакомым. Дима вздохнул, взял меня за руку и потащил внутрь. Протянул деньги кучеру — хотя, можно ли было назвать его кучером? Фирел подвинул меня и смело ринулся в автобус. Сел на свободное кресло и похлопал рукой по соседнему. Я присела рядом, мечтая об одном — чтобы наш путь поскорее закончился.

Фирел почувствовал мой ужас — взял за руку. Сразу стало спокойнее. Вспомнился первый бал — я тогда жутко нервничала, и только присутствие брата помогло справиться с волнением. Он пригласил меня на танец, и мы кружили по залу. Мне сразу стало спокойно и легко. Вот и сейчас страх отступал. Даже обратила внимание на вид из окна. Красивый город, хоть и скован предзимним холодом. Мне будет его не хватать.

— Наша остановка, — Дима пошел к выходу. Мы с Фирелом — за ним.

Наконец-то свежий воздух! Когда дверцы автобуса закрылись за спиной, я испытала непередаваемое облегчение.словно гора свалилась с плеч. Вот только район, в котором мы оказались, тоже не радовал взгляд. Старые серые здания, пустынная улица. Б-р-р.

— Говорил, сиди дома, — вздохнул Дима.

— Все в порядке, — стоит проявить трусость, и парни больше никуда с собой не возьмут. — Идем скорее.

Дима шел впереди, потому что лучше знал город. Фирел следовал за ним по пятам, а я сжимала заветный баллончик и мечтала, чтобы никогда не пришлось пустить его в ход. Улица закончилась, и впереди замаячили гаражи.

Теперь уже вперед вырвался брат. Он пригнулся и шмыгнул в ночную мглу, словно тень. Мы с Димой переглянулись — и бросились догонять, а то засада состоится без нас. Фирел ловко лавировал между гаражами, пытаясь то ли узнать хоть один из них, то ли найти укрытие.

— Здесь, — скрылся он за одним из зданий. Из нашего убежища открывался прекрасный вид на вход в гаражный городок. Мимо и мышь не прошмыгнет.

Потянулись долгие минуты ожидания. Через полчаса я пожалела, что не заменила курточку на пальто, а баллончик — на бутылку с чаем. И бутерброд бы не помешал. Зубы выстукивали бравурный марш. Плечи тряслись. Дима осторожно приобнял меня. Фирел покосился на нас — и промолчал. В нашем мире за такое он бы руки отрезал.

— Смотрите, — вдруг заметила я странную тень.

Наш гость старался держаться поближе к стенам гаражей, чтобы не попадать в неверный свет фонарей. Прижимался к земле, постоянно оглядывался по сторонам. В том, что перед нами — один из заговорщиков, сомнений не осталось. Он шмыгнул к воротам гаража, достал ключ...

Фирел метнулся вперед так быстро, что я и моргнуть не успела. Дима слегка отстал, но вдвоем они за мгновение повалили негодяя на землю, стянули руки за спиной и заклеили скотчем рот. Баллончик не пригодился. Фирел схватил добычу за руки, Дима — за ноги, и они оттащили мужчину за гаражи.

— Слушай меня, — прошипел Фирел. — Сейчас мы снимем повязку с твоего рта. Если ты издашь хоть один лишний звук, завтра твоя голова будет украшать городские ворота. Ты понял?

Наша добыча закивала. В темноте я плохо могла его разглядеть. Заметила только, что его щеки и подбородок покрыты густой щетиной, а по возрасту годится мне в отцы. Фирел сдернул скотч. Мужчина сдавленно охнул.

— А теперь отвечай, — Дима достал из кармана фонарик и посветил в лицо пойманному, — где ваше логово?

— К-какое логово? — пробормотал тот. — Вы че, ребята? Наркоши, что ли? А не похожи. Обдолбаются всякой дури, потом ходят тут.

— Переведи, — приказал Фирел Диме.

— Он принял нас за наркоманов, — пояснил тот. — Считает, что мы не в себе.

— Считаешь меня безумным? — нож Фирела сверкнул в опасной близости от лица мужчины. — В вашем мире есть, от чего обезуметь. Говори! Если ты не связан с преступниками, зачем ты здесь?

— Хлопцы, родненькие, — заскулил мужичонка. — Не знаю, че вам надо. А у меня заначка здесь. Живу я вон там, через дорогу. Жену мою, Любку, спросите. Она у меня зверь. Дома водку найдет — чутье! А я вроде как в магазин пошел, за хлебом. У меня бутыль в гараже. Хотите, и вас налью? Только пустите. Дети у меня. Двое. Внук родился. Пустите, а?

— Не он это, — Фирел спрятал нож.

— А может, придушивается? — прищурился Дима.

— Не он, говорю. Этот вот-вот умрет со страху, оставит детей сиротами. Я не убиваю безоружных. Пусть идет.

Я даже загордилась. Фирелу не мешала ночь, чужой мир, чужое тело. Он оставался настоящим наследником престола Санарии.

Дима выпустил пленника, и тот потрусил прочь с такой прытью, словно за ним гнались демоны.

— Подождем еще? — спросила я.

— Не стоит, — ответил брат. — Мы наделали шуму. Если они и здесь, то притаятся. Предлагаю на сегодня уйти и вернуться завтра.

— Согласен, — кивнул Дима. — Идем.

Стало обидно. Столько прождали — и никакого толка. Но зато никто не пострадал! И хоть обратный путь на автобусе казался пыткой, я немного воспрянула духом. С такими защитниками не пропаду. А преступников рано или поздно отыщем.

Глава 20

Дома я тут же пошла спать. Дима, уже не спрашивая, остался ночевать. Проснувшись среди ночи — и услышала, что у мальчишек до сих пор работает телевизор. Тихонько вышла из комнаты, подкралась к двери, собираясь и напугать своим неожиданным появлением, и отругать, но услышала разговор — и замерла, прислушиваясь.

— Да Кианэл, в общем-то, неплохой парень, — говорил мой брат. — Но Вааст что-то темнил. Слишком много амбиций. Не у Киана, у его папаша. И мы расторгли помолвку. Кто же знал, что Киан успел влюбиться в Рианию?

Влюбиться? В меня? Быть такого не может! Мерзавец Кианэл решил воспользоваться моей незащищенностью!

— Неужели война разгорелась только из-за Рии? — Димка слушал слова Фирела, как сказку. Очень интересную, но совершенно неправдоподобную сказку.

— Почему? Нет. Война разгорелась из-за копеек, которые находятся на границе Санарии и Вааста. И ради любви, конечно. Иначе Вааст уничтожил бы и меня, и мою армию. А так произошел поединок, и никто не пострадал. Кроме меня. Поэтому и говорю — у Киана есть понятие чести. Но, увы, он совсем не для моей сестренки. Риания взбалмошная. Она любит приключения, романтику, признания при луне. А Киан для этого слишком рассудительный. Понимаешь?

Может, Дима что-то и понимал. Зато я сама — ни капельки. Это что выходит? Фирел и

папа решили, что моим сердцем можно играть? А если бы я полюбила Киана? Он ведь мне нравился когда-то. Похоже, обо мне никто не думал.

— Но ты проиграл, — заметил Дима. — И Риа досталась Кианэлу.

— Он бы не причинил ей вреда. Да и союз с Ваастом... Уверен, папа все выкрутил в нашу пользу. Политика — сложная штука, приятель. Меня помолвили с невестой, когда той было всего два года, а мне — пятнадцать. Итого, она еще в куклы играет. Только года через три в пору войдет. Я её всего раз видел.

— Жестоко.

— Зато мы частично спокойны за западные границы Санарии. Твой мир куда проще, Дима. И сложнее одновременно. Ладно, хватит о нас с сестрой. Расскажи лучше, какие в вашем мире есть развлечения? Не балы ведь, правда?

Я вполуха слушала, как Дима рассказывает Фирелу про какие-то клубы, выставки, спектакли, сеансы кино. Внутри расплзалась пустота. Нет, я, конечно, знала, что мою судьбу решает политика. Но была уверена, что отец и брат любят меня. Что они делают всё для моего счастья. А оказалось, все с самого начала упиралось в рудник. Не в фавориток Киана. Не в мое к нему равнодушие. А в клочок земли с ценными минералами.

Слезы душили, солеными капельками струились по щекам. Я тихонько вернулась в спальню. Вот и конец сказке. Этот мир проще? Нет, он честнее. Уверена, и здесь есть такие судьбы, как моя. Но вон тому же Димке плевать на драгоценный рудник. А соседские дети любят Аню не потому, что она принцесса.

Утром глаза саднили от слёз. Я поспешила в ванную, чтобы парни не увидели опухшего лица. Пробыла там около получаса, использовала всё, что могла, из Аниной косметики. И только потом вышла к завтраку.

— Доброе утро, — Дима чуть не поперхнулся при моем виде.

— Доброе, — пробормотал он, а Фирел улыбнулся и отодвинул стул, предлагая присесть.

Завтрак готовил Дима. Омлет с зеленью и сыром. Вкусно, но после ночных переживаний — пресно. Я дожевывала последний кусочек омлета, когда у Димы зазвонил мобильный.

— Алло, — скрылся он в коридоре. — Да, да. Хорошо, еду.

Дима поспешно вернулся в кухню.

— Ребята, брат Рябинина взломал доступ! — затараторил он. — Поеду, заберу наш ноут. Взглянем, что удалось выяснить. Скоро буду.

Димка накинул куртку, быстро обулся и выбежал из квартиры, даже толком не расчесавшись. Мы с Фирелом остались вдвоем. Есть сразу же расхотелось, и я не взглянула на тосты с джемом. Зато брат заметил перемену в настроении.

— Что случилось, Рияния? — спросил он. — Ты сама не своя.

— Что случилось? — я подняла голову. — Да, по сути, ничего. Значит, будь ты в Санарии, тоже отдал бы меня Киану?

— Что за глупый вопрос? — нахмурился Фирел.

— Не глупый! Я вам что, разменная монета? Сначала папа согласился на этот брак. Но я думала, это потому, что ты погиб, и мы зависим от Вааста. А что оказалось? Всё продумано. И до меня никому нет дела. Ни тебе, ни отцу. Как в этом разобраться?

— Риа, сестренка, — Фирел отставил чашку и взял меня за руку, — ты уже не ребенок, должна понимать, что не всегда всё получается так, как нам хочется. Мы должны думать

прежде всего о благе Санарии, и уже потом — о собственном.

— Раз так, я не хочу возвращаться! Не хочу, слышишь? Останусь здесь. Скажете, что я умерла. Лучше прозябать на Земле, чем мучиться во дворце в Ваасте или Санарии.

— Твое право, — брат не стал перечить. — Но подумай об отце. Он не молодеет. Оставишь его на произвол судьбы?

— С ним будешь ты.

Я поднялась и подошла к окну. По улице спешили автомобили. Где-то мяукала кошка. На морозе сушилось оставленное кем-то из соседей белье. Серый, скучный мир. Как быстро я к нему привыкла. И теперь не хочу уходить. Если бы не опасность, нависшая над родной страной, тут бы и осталась. Ничего, поговорю с Аней. Может, ей так же понравилось у меня, как мне — у неё.

— Прости, — руки Фирела опустились на плечи. — Я люблю тебя, сестренка.

— И я тебя, — вздохнула, высвобождаясь от прикосновения. — Но решение приняла. Сделаю всё, чтобы остаться на Земле. Только сначала позаботимся о Санарии.

Ожидание превращает минуты в года. Я ни о чем не могла думать. Просто ходила по квартире, разглядывала Анины вещи, пыталась представить, какой она человек. На полке нашла альбом с картинками. Фотографиями. На них Аня была с братом, мамой и каким-то мужчиной. Может, отцом? Или родственником? Море, пляж. Какой-то город. Веселая компания друзей. Моя жизнь была совсем иной. Постоянные рамки этикета, занятия, визиты, приемы. Я бы никогда не решилась выйти на пляж в нижнем белье — хоть, похоже, на земле так принято. Принцесса должна уметь «держатъ лицо» в любой ситуации. И, как оказалось, забыть о том, что я — тоже человек.

Лязг ключа в двери показался спасением. Я кинулась навстречу Диме. Он тащил подмышкой ноутбук и выглядел чрезвычайно довольным.

— Ну, что? — никак не могла дождаться, пока он снимет куртку и ботинки.

— Код взломан. А дальше — увидите сами.

— Давай скорее, — торопила я Димку.

Он прошел в комнату Максима и вернул ноутбук на стол. Тут же рядом оказался Фирел. Уверена, ему, как и мне, не терпелось увидеть игру, которая отправляла людей в другой мир. Экран замерцал, появилась заставка. Затем Дима открыл окно игры и застучал пальцами по клавиатуре. А мы замерли у него за спиной двумя статуями. Я чуть ли не пританцовывала от нетерпения.

«Добро пожаловать», — высветилось на экране.

Дальше картинка сменилась. Перед нами была темная комната с алтарем в центре. По бокам от алтаря горели символы, написанные красным. Такие знакомые символы! Ритуал «сикветония». Отличался только один — знак бесконечности был слегка скошен влево.

«Нажмите на алтарь и введите ваше имя», — потребовала игра.

— Не надо, — остановила Диму, уже протянувшего руку к клавиатуре. — А вдруг тебя поменяет местами с кем-то?

— Попробую я, — предложил Фирел. — Всё, что мне грозит — вернуться домой. Подвинься.

Дима позволил брату сесть за ноутбук. «Фирел», — медленно ввел брат. Экран замерцал алым, словно по нему заструилась кровь. И вдруг погас. «Операция невозможна».

— Что значит — невозможна? — кинулась к Диме.

— Откуда мне знать? — отступил тот. — Я никогда не думал, что через игру можно кого-то переместить в чужое тело.

— Может, набрать имя Аниного брата? — предложил Фирел.

Вот только во второй раз игра не запустилась. Не помогли даже навыки неведомого мне брата Рябинина. Мы в растерянности смотрели на экран, который раз за разом выдавал: «Нет доступа». Я готова была расплакаться от безысходности. Да, мне нравилось на Земле. И я приняла решение остаться. Но где-то там, в моем мире некто пытается залить страну кровью. Разве можно это допустить?

Фирел порывисто поднялся, взял первый попавшийся листок и зарисовал символы. У него всегда была превосходная память. Я удивлялась, как ему удастся запомнить сложные последовательности заклинаний или магических знаков.

— Рано отчаиваться, — сказал брат. — Это не первый портал, который я вижу. Постараюсь разобраться.

Он забрал листок и ушел в мою комнату, а мы с Димой остались у бесполезного ноутбука.

— Не расстраивайся, — Дима взял меня за руку. — Мы обязательно найдем путь. А не найдем мы — его отыщет Аня. На этой игре свет клином не сошелся. И еще остаются гаражи. Рано или поздно мы выследим преступников.

— Я не расстраиваюсь, — заставила себя улыбнуться. — Просто жаль, что оборвалась еще одна ниточка. Мне казалось, вот-вот всё решится.

— Ты так хочешь уйти? — Дима спросил вроде бы спокойно, но у меня внутри всё сжалось.

— Не хочу, — посмотрела ему в глаза. — И, если будет хоть малейший шанс, не уйду.

За мгновение расстояние между нами исчезло. Чужие губы прижались к моим. От Димы пахло ветром и кофе. Голова закружилась. Мысли словно испарились. Единственное, о чем подумала — хоть бы не зашел Фирел. Но брат был занят порталом, а мы целовались так, словно я должна была вернуться домой минутой спустя.

— Ты останешься? — отстранился Дима.

— Я постараюсь, — пообещала ему.

И снова поцелуй. Мне не хватало дыхания, но я не хотела, чтобы это заканчивалось. Дима стал центром моей вселенной. Желанным, любимым. Сердце билось так отчаянно, что на миг показалось — умираю. От счастья.

— Есть мысль, — распахнулась дверь. — Э-м-м. Дима, не мог бы ты отпустить мою сестру?

Щеки запылали. Я отпрянула от Димы, опасаясь поднять глаза на брата. Будь мы дома, Фирел без сомнения убил бы того, кто посмел целовать его сестру. Но мы на Земле.

— Что за мысль? — Дима опомнился первым.

Я тихо молилась, чтобы не дошло до драки.

— Да так... — Фирел пристально взглянул на меня. Не нужно было слов, чтобы я поняла его мнение о моем поступке. — Я, кажется, понял, как оно работает. Ритуал действительно двусторонний. Поэтому мы должны применить его одновременно в нашем мире и в этом.

— Но как нам договориться о времени? — спросила я.

— Если слегка изменить символы, думаю, можно попытаться отправить послание Ане, — ответил брат.

Не может быть! Ему удалось? Удалось разгадать, как это сделать?

— Что будем писать? — оживился Дима, хватаясь за ручку.

— Дорогая Анна, — продиктовал Фирел, — мы почти разгадали тайну перемещения между телами. Нам необходимо одновременно провести ритуал. Прошу, выполните его ровно через сутки после получения записки. Для этого начертите символы и произнесите заклятие.

Фирел отобрал у Димы листок, зарисовал символы из игры и написал какую-то абракадабру.

— Да, это то самое заклинание, — подтвердил Дима. — Только на Риании оно не сработало. Видимо, действительно, двойного действия. Отправляем?

Фирел кивнул.

— Понадобится мел, — скомандовал он, и даже в теле Максима я узнавала своего брата. — Ритуал проведем на кухне. Уберите всё со стола. Скатерть тоже.

Мы с Димой не спорили. Быстро спрятали солонку и перечницу, сняли скатерку. Фирел зарисовал на деревянной столешнице символы. Один из них отличался от того, что мы видели в игре.

— Ты уверен? — спросила я.

— Чем мы рискуем? — пожал плечами Фирел. — А теперь молчите.

Его голос звучал четко и ясно. А я дрожала, словно листок на ветру. Потому что почувствовала знакомое прикосновение магии. Да, для ритуала не обязательно быть магом, но толика силы в нем присутствует. Записка опустилась в центр нарисованного треугольника. Воздух завибрировал. Даже Дима это почувствовал, потому что непроизвольно схватил меня за руку и притянул к себе.

Записка исчезла. Быть не может! Ему удалось!

— Теперь остается ждать результата, — Фирел устало вытер вспотевший лоб. — Будем надеяться, Анна сможет провести ритуал. Тогда вы снова поменяетесь местами.

— И что дальше? — спросила я. — Ты-то останешься здесь.

— Предупредишь отца. Отыщете Максима, и я смогу вернуться домой.

Сердце пропустило удар. Я уйду? И больше не вернусь? Нет, ни за что! Но, с другой стороны, иного выхода нет. Как же сложно... Придется попытаться. Потому что это — наш единственный шанс. И у нас будет связь с этим миром. Значит, что-нибудь придумаю. А пока — нужно смириться. И попытаться всё вернуть на свои места.

Глава 21

Анна

Я привыкла к королевскому дворцу Санарии. Эта новость меня огорошила. Даже не думала, что так жаль будет расставаться с чужими, казалось бы, стенами. Но Кианэл настаивал, да и для меня путешествие в Вааст казалось шансом приблизиться к разгадке всех тайн. Где-то там — Макс. Который, наверное, уже и не ждет помощи. Нужно ехать.

— Ты готова? — Киан появился в дверях. Он был одет по-дорожному — темный плащ, добротные сапоги, камзол без излишней вычурности, штаны свободного кроя. И не скажешь, что принц. Так, бродяга с проселочной дороги.

— Готова, — ответила со вздохом. — Что там твои люди? Нашли гадалку?

— Нашли, — Киан отвел взгляд.

— Что-то не так? — я мигом уловила смену настроения.

— Она мертва, Аня. Убита. Это еще один повод поторопиться. В Санарии становится небезопасно.

— Хорошо, — гадалку было жаль, хоть и видела её всего однажды. Но всё-таки человек. — Раз всё так сложилось, едем.

— Пропустите! — послышался знакомый голос. — Да пропустите же меня! Госпожа!

В комнату ворвалась запыхавшаяся, растрепанная Совушка. Она упала на колени и протянула ко мне руки.

— Госпожа! — взволнованно воскликнула девушка. — Прошу, возьмите меня с собой. Кто вам будет прислуживать в Ваасте? Кто будет заботиться о вас? О, госпожа!

— Нет, мы не берем никого из Санарии, — отрезал Кианэл.

Если бы он промолчал, я бы, может быть, не вмешалась. Но такой резкий ответ выбил из колеи.

— Почему нет? — ответила Совушке назло Киану. — Собирайся.

— Риания, — прошипел муж.

— Ты хочешь оставить меня без тех, к кому я привыкла? Чем слуги Вааста лучше, чем в Санарии? Да и Совушка знает, что я люблю, какие платья ношу, какие прически.

— Хорошо, — сдался принц. — Пусть едет.

Я лучезарно улыбнулась. Эх, не понять Киану русский дух противоречия! Дело было, конечно, не в Совушке, хоть я и правда привыкла к расторопной служанке. Просто хотелось посмотреть, готов ли Киан идти на уступки. Да и иметь под рукой доверенное лицо еще никому не помешало.

Не ко времени вспомнила о томившемся в темнице виконте. Дождалась, пока Совушка упорхнет собирать скромные пожитки, и спросила:

— Киан, а что делать с Раселем? Оставим в темнице?

— Предлагаешь отпустить? — мигом нахмурился принц.

— Мне все равно. Поступай, как знаешь.

Похоже, такой ответ Кианэла устроил, потому что его лицо мигом просветлело.

— Прикажу освободить его, как только мы уедем, — сказал принц. — Такой вариант тебя устроит?

— Более чем. Не хотелось бы, чтобы из-за меня кто-то страдал. Может, у них с Рианией действительно были какие-то отношения. Жаль бедолагу.

— Всех-то тебе жаль, — вздохнул Кианэл.

Я пожала плечами. Наверное, обострилась сентиментальность в преддверии отъезда. Расставаться всегда тяжело. Тем более, меня вырвали из родного мира, и этот дворец на какое-то время заменил дом.

— Пора, — сказал Киан.

— Да, — кивнула я. — Идем.

Накинула на плечи теплую шаль и поспешила за мужем. Когда закрывала дверь, почудилось, что в комнате что-то упало. Заглянула внутрь — ничего. Хм, странно. Показалось? Но раздумывать было некогда. Мы спустились по лестнице. У парадного входа ждала карета с гербами Вааста. Слуги и приближенные Киана должны были выехать чуть позднее. Во главе провожавших стоял король-отец. Он поджал губы и хмуро смотрел на меня.

— Доброго пути, дочь моя, — обратился сухим, надтреснутым голосом.

— Благодарю, батюшка, — склонила голову.

Король порывисто обнял меня, и на мгновение услышала, как быстро колотится его сердце. Запоздало кольнула совесть: я — не его дочь, и не заслуживаю такой любви. Но Киан не дал мне времени на раздумья. Он сухо попрощался с королем, и мы сели в карету. Раздался свист кнута и окрик кучера. Лошади рванули вперед, оставляя за моей спиной королевский дворец Санарии.

Настроение стремительно ухудшалось. Позитивного градуса не добавлял даже великолепный пейзаж, окутавший нас, стоило покинуть бурлящий город. Горные пики устремлялись ввысь, норовя достать до неба. Белоснежные и величественные, они напоминали статуи античных богов. В любое другое время я бы попросила остановить карету и хотя бы несколько мгновений насладилась красотой открывшегося вида. Но сейчас любоваться не хотелось. Я опустила голову на плечо Киана и закрыла глаза.

— Тебе нехорошо? — сразу оживился муж. — Сильно трясет?

— Всё в порядке, — поспешила его успокоить. — Просто грустно. Чувствую себя перекати-полем.

— Что это такое? — уточнил любопытный принц.

— Растение из моего мира. Оно движется с порывами ветра, постоянно кочуя с место на место.

— Нечто вроде путь-травы, — догадался Кианэл. — Не стоит беспокоиться, Аня. Вааст

— прекрасная страна. Климат у нас куда мягче. Скоро наступит весна, всё расцветет.

— Не знала, что ты — романтик, — потерлась щекой о подставленное плечо. — Когда я покинула дом, у нас заканчивалась осень. Было хмуро, серо и слякотно. Я даже не знаю, сколько там прошло времени. Мама, наверное, волнуется. Риания ведь не станет ей звонить. И на работе... Наверняка, приходил кто-нибудь с работы. Ох, и влетит же мне, когда вернусь!

— Если вернешься, — поправил принц, и за такое вмешательство захотелось огреть его чем-нибудь тяжелым.

— Киан, твой мир прекрасен, но у меня свой есть, — отодвинулась я.

— И что с того? Человек ко всему привыкает, — философски ответил он. — Ты тоже привыкнешь, Аня. Нужно время.

— Киан, мы уже об этом говорили. Я не смогу остаться. У меня там семья, друзья...

— Работа, — перебил принц. — Секретарем.

— Ты был внимателен!

— Конечно, — подтвердил Кианэл. — Ты — моя жена, я хочу знать о тебе всё.

— Помнится, всего пару дней назад ты знать меня не желал, — немного перефразировала его слова.

Кианэл нахмурился, и я пожалела о своих словах. Придвинулась ближе, взяла за руку. Может, он и прав. Может, я привыкну. Но вот так всё бросить? Навсегда? Это выше моих сил. Да и хочу ли я? Если бы Киан согласился переехать на Землю, у нас бы не было проблем. Но для этого ему придется с кем-то обменяться телами. А ведь он даже не представляет, как я выгляжу на самом деле.

— О чем задумалась? — похоже, принц не собирался молчать.

— О жизни, — вздохнула я. — И междумирных переездах. Ой, что это?

Перед глазами открылась удивительная картина. Огромное поле, запорошенное снегом.

А на белом снегу — алые цветы, словно капли крови. Быть не может!

— Это «разбитое сердце», — улыбнулся Кианэл, прижимая меня к себе. — Цветок всех безнадежно влюбленных. Цветет всего три дня в году, посреди зимы. Существует легенда о принце, полюбившем простую девушку. Долг призвал его жениться на другой, а его возлюбленная пронзила своё сердце кинжалом. Там, где капли крови упали на снег, выросли цветы. И каждый раз, когда принц их видел, его сердце пронзала боль. Однажды он не выдержал и в лютую стужу ушел на цветущие поля. Больше его никто не видел.

— Как печально, — вздохнула я. — Но красиво. Сейчас так не любят.

— Почему же? — спросил Кианэл.

— Потому. Девушка и принц умерли ради своей любви, а мы не можем выбрать, в каком из миров жить.

— Это похоже на шантаж, — тихо рассмеялся Киан. — Давай всё решим, когда найдем твоего брата и сможем открыть портал в ваш мир. А пока нас ждет долгий путь. Отдохни.

Пришлось согласиться. В конце концов, Киан прав. Как говорит моя мама, проблемы нужно решать по мере их поступления. Сначала — Макс, потом — портал, потом — решение, где и с кем мне жить.

Я даже не спрашивала, сколько дней продлится наше путешествие. А стоило бы. Потому что к вечеру чувствовала себя так, словно с утра до ночи каталась на веселых горках. Вниз головой. Карета подпрыгивала на очередной кочке, я подпрыгивала вместе с ней и приземлялась обратно на сидение. Кианэл смотрел в окно, с разговорами не лез. Его, казалось, мало заботили трудности дальней дороги. Чтоб ему!

— Если мы не будем останавливаться на ночь, послезавтра увидим границу Вааста, — «сжалился» надо мной супруг. — А если будем, трястись придется дней пять.

Нет! Ни за что! Я чуть не взвыла. Никаких пяти дней, лучше всю ночь буду прыгать на кочках. Набралась наглости и легла на колени принца. Тот не возражал, только прижал крепче, чтобы не свалилась. Так-то лучше. Усталость давала себя знать, поэтому четверть часа спустя я спала, как младенец. И проспала бы долго, если бы не...

Грянули выстрелы. Настоящие выстрелы, никакой магии. Я почувствовала, что лечу на пол — Киан грохнулся сверху, прижимая сильнее.

— Что... — начала было я, но он зажал рот ладонью.

— Ничего, — прошептал тихо. — Не шевелись. Я выясню, что произошло.

И он шмыгнул в распахнутую дверцу кареты раньше, чем хоть что-то успела понять. Снаружи что-то взорвалось. Просто сидеть и ждать? Нет уж. Не то, чтобы я не верила Кианэлу, но как-то не видела в этом мире огнестрельного оружия. И заподозрила, что дело плохо.

Передвигаться ползком пусть в дорожном, но всё-таки платье оказалось сложно. Подол цеплялся за кочки и торчавшие ветки. Пахло дымом. Я добралась до угла кареты и выглянула. А выглянув — помчалась вперед так быстро, что крошево полетело из-под ног. Как и думала, огнестрел. Кажется, пистолеты. Мало в этом разбираюсь. Зато очевидно, что сейчас одна из этих тварей держит на прицеле Кианэла.

— Киан. ложись! — крикнула я и прыгнула на спину противнику. Грянул выстрел. На несколько мгновений потеряла ориентацию в пространстве, отчаянно понимая, что не успела. В груди стало жарко. Горячо настолько, что из глаз покатались слезы. И вдруг сила

разом меня покинула. Что-то взорвалось. Кто-то сдавленно вскрикнул. Зрение возвращалось слишком медленно. Я видела лишь разбросанных, словно куклы, людей. Одни лежали на земле. Другие повисли на ветвях деревьев. Третьи беспомощно барахтались на снегу. Подхватила выпавший у врага пистолет. Пусть и не умела стрелять, но лишним не будет.

— Риания!

Кианэл! Живой! Бросилась на шею мужу и зарыдала, как ненормальная.

— Анечка, — тихо шептал Кианэл, глядя меня по голове, — успокойся, дорогая. Ничего страшного, всего лишь магия Риании дает себя знать. Она управляла ветром.

— Это я их так припечатала? — меня накрыло запоздалое осознание.

— Ты, — подтвердил принц. — Но если бы не это, мы были бы мертвы. В нашем мире есть подобное оружие, но оно лишь напоминает то, что я видел. А действует куда разрушительнее.

— Это оружие моего мира, — вздохнула я. — Не могу сказать, что точь-в-точь такое, но очень близко. Думаю, это наши друзья дали о себе знать. Видишь, насколько опасны земные технологии против магии.

Кианэл промолчал. Он отвел меня в сторону, пока его солдаты вязали пострадавших. На нас напали всего лишь шестеро. Зато сколько вреда они смогли причинить! Двое солдат были убиты, еще пятеро ранены. И жертв могло быть куда больше, потому что магия не предназначена останавливать пули. Сместить — да, но не остановить. Страшно представить, что будет, если обрушить на Вааст и Санарию мощь земной артиллерии, к примеру. Нет, я не желала такой судьбы для этого мира, пусть он и нравился мне с каждым днем всё меньше. Нужно было что-то делать. Вот только что?

— Нужно ехать дальше, — Киан казался спокойным, но я знала, что за спокойствием могла скрываться буря. — Риания...

Уже отвыкла слышать от него чужое имя. Но при солдатах нельзя было иначе.

— Возвращайся в карету, — вздохнул Кианэл. — Нужно спешить.

Приказала себе оставить разговоры на потом. Киан усадил меня в карету, а сам направился отдавать распоряжения. Я издалека наблюдала, как принц склонился над ранеными. Не слышала, что он говорил, но один вид серьезного, собранного Кианэла внушал уверенность. Не знаю, как солдатам, а мне точно. После пережитого волнения и расхода энергии накатила сонливость. Я едва дождалась, пока мы снова тронемся в путь. Плечо Киана под головой служило очень хорошей подушкой. Он пытался меня растормошить, что-то сказать, но я только пробормотала возмущенное «отстань» и отбыла в мир снов.

Глава 22

Наш путь продолжался. На следующий день я уже проклинала заснеженные просторы, однообразный пейзаж и подскакивающее сидение. А больше всего раздражала вгрызшаяся в сердце тоска. После нападения мне стало страшно. Не столько потому, что нас могли убить, как потому, что я теперь не знала, кем являюсь. Чужая магия наполняла тело. Теперь я могла её ощущать — как покалывание, пробегающее по коже. Как ей пользоваться? Как её контролировать? Нападавших разбросало, как шахматы. А если под удар подвернутся родные люди? Кианэл?

Терла виски руками, пытаюсь избавиться от головной боли. Запрещала себе думать о случившемся. Ничего не помогало. Я словно очутилась в клетке, выхода из которой не было.

— Аня, ты в порядке?

Кианэл задавал этот вопрос в десятый раз. И в десятый раз я обреченно кивала и отмалчивалась. В глазах супруга читалась тревога. Он боялся. За меня? За себя? За Рианию тело которой я временно занимаю? Я перестала понимать хоть что-нибудь. В мыслях царила каша, а грядущий приезд в Вааст пугал еще сильнее, чем раньше.

Наконец, мы пересекли границу. Ничего не изменилось. Всё те же белые поля, высокие горы на горизонте, голые ветви деревьев. Только Кианэл казался счастливее. Он с задумчивой улыбкой смотрел в окно. Интересно, если я вернусь домой, буду вести себя так же? Или, наоборот, буду скучать по Санарии? Нет, не буду скучать. Точнее, не по стране, а по одному определенному человеку. Моему супругу, который на Земле станет для меня просто никем.

— Ты все время грустишь, — заметил Кианэл мой взгляд.

— Тебе показалось, — я постаралась выглядеть более оживленной.

— Не лги. Я не слепой, всё вижу. Ты зря беспокоишься. Всё будет в порядке. А то, что случилось — лишь небольшое недоразумение.

— Совсем крохотное, — хмыкнула я. — Подумаешь, сначала нас чуть не убили, потом я кого-то чуть не убила. Такие пустяки. Мелочи жизни.

— Ты слишком строга к себе, Аня. Магия — это не зло. Понимаю, ты к такому не привыкла, но в нашем мире это дар, за который многие отдали бы всё, что имеют.

— Я — не многие. И не хочу сметать всех ураганом.

Разговор начинал злить. Понимала, что Киан ни в чем не виноват, но ничего не могла с собой поделать. Хотелось на кого-то выплеснуть накопившееся раздражение. Оно грозило вот-вот вылиться через край и затопить меня с головой.

— Смотри, вот и замок, — Киан сгреб меня в охапку и указал на высокие шпили, внезапно выросшие сбоку. Как я могла не заметить? Или это тоже магия?

Карета свернула на широкую, вымощенную серыми булыжниками дорогу. Еще час, максимум — два, и мне придется познакомиться с родителями Кианэла. Чем ближе мы подъезжали, тем меньше хотелось, чтобы эта встреча состоялась. Я вцепилась в сидение, словно от этого зависела моя жизнь.

— Тише, — приобнял меня Кианэл. — Здесь мы будем в безопасности.

Мы миновали высокие ворота, украшенные ковкой в виде замысловатых цветов, похожих на нарциссы, и замок предстал во всей красе. Он напоминал готических исполинов из туристического путеводителя. Острые шпили, узкие бойницы окон, резкие, хищные линии. Над главной башней развивался алый с золотом флаг. Я так засмотрелась на замок, что не заметила, когда карета остановилась. Слуга распахнул дверцу — и порыв воздуха взъерошил растрепавшиеся волосы. Киан спрыгнул первым и подал мне руку. Уже хороший знак — вспомнила, как он игнорировал меня в Санарии. Собралась с духом и шагнула на выстеленную ковром дорожку.

«Почувствуй себя звездой Голливуда», — пронеслась в голове нелепая мысль. Красная дорожка упиралась в распахнутые двери замка, а навстречу высыпала «вся королевская конница», как в детском стишке. Или, лучше сказать, придворные короля Вааста. От Ланса уже знала, что папеньку Киана зовут Вериянт, а маму — Изалия. Определить, кто тут мои свекр со свекровью, оказалось легче легкого. Король с супругой чинно шествовали нам навстречу.

Вериянт оказался строгим, степенным мужчиной с лицом, напоминавшим его замок. Таким же резким и хищным. Острый нос, суровый взгляд, тонкая линия губ. Ух! Почувствовала, как предательски вспотела спина. Мачеха, наоборот, ни капли не походила на королеву. Пухленькая, словно булочка, беленькая и мягонькая, с задорными искрами в серых глазах и смешным вздернутым носиком. За ними так же важно вышагивал мальчишка лет семи. Стоило раз на него взглянуть, чтобы убедиться, кто его папа. А Киан говорил, что официально не признал ребенка. Солгал?

— Король Вааста и северной Эльдонии, его величество Вериянт, — заголосил герольд, и у меня заложило уши. — Её величество Изалия, его высочество второй принц Лириан.

Второй принц? Брат, значит? Вот это я ошиблась. Присела в реверансе, как и полагается порядочной принцессе. Король и королева лишь слегка склонили головы. А принц с любопытством выглядывал из-за их спин.

— Его высочество наследный принц Кианэл и её высочество принцесса Риания Санарийская, — герольд продолжал вопить. Захотелось его пару раз мокнуть головой в ночной горшок. Чтобы так не заливался. Киан заметил остервенелое выражение моего лица — и усмехнулся.

— С возвращением, сын, — хмуро сказал король. — Рад видеть тебя живым и невредимым.

— Благодарю, батюшка, — ответил Кианэл. — Позвольте представить, принцесса Риания, моя супруга.

— Мы счастливы приветствовать тебя в нашей стране, дитя, — ласково улыбнулась мне королева, и я сразу же прониклась к ней симпатией. — Надеюсь, ваш путь был не слишком утомительным?

— Слишком, — ляпнула я. Щеки тут же предательски вспыхнули, но королева только залиvisto рассмеялась.

— Теперь понимаю, почему Киан потерял от тебя голову, — шепнула она. — Само очарование.

Очарование? Мачеха Киана слепая? Хотя, внешность у Риании и правда очень милая. А вот то, что внутри... Обычное, земное. И, боюсь, королевской чете не понравится.

Наконец-то нас пригласили внутрь. Тепло! Вот чего я жаждала. Ну, и перекусить. От нервов аппетит разыгрался зверский. Казалось, стоит попасть за стол — и проглочу всё, что попадет в поле зрения. Но вместо пира нас пригласили в спальню. Точнее, спальни. Разные, как и было заведено в королевских семьях. Тут же почувствовала себя одиноко. К моему счастью, сквозь толпу служанок пробилась Совушка. Она помогла мне принять ванну, приготовила волшебное светло-сиреневое платье и сделала прическу.

Что ж, теперь не стыдно показаться новоиспеченным родственникам на глаза. Оценивающе окинула взглядом отражение в зеркале — хороша! И самое странное, я начала привыкать к внешности Риании. Больше не раздражало кукольное личико и блондинистые вихры. Наоборот, хотелось выглядеть красиво, чтобы привлекать взгляды. Ладно, один определенный взгляд.

Пока я разглядывала собственную мордашку, в дверях появилась служанка и с поклоном пригласила в обеденный зал. Наконец-то! Надеюсь, мой голодный взгляд не напугал девушку, потому что я понеслась за ней так быстро, что пятки засверкали. И только на середине коридора вспомнила, что принцессы ходят медленно и степенно. К моему счастью,

одна из дверей распахнулась, и я увидела Киана. Он предложил мне руку и повел к залу, позволяя немного отдышаться и не бежать, сломя голову.

— Ты выглядишь взволнованной, — шепнул муж.

— Неудивительно, — хмыкнула я. — Не каждый день приходится ужинать с твоими родителями. По-моему, я им все-таки не понравилась.

— Они привыкнут, — уверенно сказал принц.

— Привыкнуть и хорошо относиться — разные вещи. Раз уж мы какое-то время будем жить под одной крышей, я бы предпочла им нравиться.

— Отец плохо относится к Риании, не к тебе, — совсем тихо шепнул Киан. — Докажи им, чего стоишь. Мне ведь доказала.

Признаться честно, я воспрянула духом. Значит, Киан все-таки меня не стыдится. И верит, что смогу поладить с его мачехой и отцом. Я расправила плечи, споткнулась через подол и чуть не разбила нос об пол. Спас только локоть мужа, в который вцепилась по привычке. Слуги захихикали, но Киан одарил их таким взглядом, что они тут же склонились чуть ли не до земли, умоляя о прощении. Я не собиралась доставлять кому-то неприятности, да и сама бы посмеялась, будь на моем месте кто-то другой. А, может, и нет. Как знать. Зато впереди замаячили двери столовой. Мы с Кианэлом переступили порог — и я готова была спастись позорным бегством.

Семейный обед? Кхм-кхм. За столом собралось человек так сто. И все с интересом на меня уставились. Покосилась на Кианэла. У него даже глаз не дернулся. Ему такое не в новинку, а я в Санарии старалась избегать подобных... мероприятий. Супруг проводил меня к нашим местам — справа от главы королевства и его супруги. Напротив сидел донельзя серьезный младший принц.

Король милостиво кивнул распорядителю обеда, и в зал внесли... Нет, не так. В зал вплыли блюда. Такие огромные, что слуг за ними просто не было видно. От блюд одуряющее пахло мясом, пряностями, специями. Желудок напомнил, что неплохо бы перекусить. Но нервы ответили комом в горле и подкатившейся тошнотой.

Застучали приборы. Я едва могла попасть по закуске специальной ложечкой, вдвое меньше чайной. Еще бы! Закуска оказалась такой острой, что у меня чуть дым из ушей не пошел.

— Овощ дикрон растет только в Ваасте, — заметил Кианэл мои вспыхнувшие щеки. — Даже считается национальным символом. С него начинается каждый обед. Его варят, жарят, добавляют в салаты и суп, даже готовят десерты. Привыкай.

Я засомневалась, уместно ли будет бормотать что-то мужу на ухо, поэтому просто едва заметно поморщилась и потянулась за водой. Несусветная гадость.

Слуга понятливо забрал закуску и предложил на выбор несколько видов мяса. Я остановилась на говядине под сладким соусом. Попробовала — и поняла, что без дикрона не обошлось. Соус тоже жег язык. Но хотя бы можно было проглотить. К курице подали легкий салат с зеленью — к счастью, неострый, и разноцветную закуску из овощей. Я никогда не страдала обжорством, поэтому быстро наелась. Вот только кто меня спрашивал? Нас ждало как минимум десять перемен блюд. Они появлялись одно за другим, от каждого приходилось откусить кусочек, чтобы не обидеть хозяев. К концу обеда, плавно перетекшего в ужин, я чувствовала себя то ли воздушным шариком, то ли пудовой гирей.

Когда мы наконец-то выбрались из-за стола, хотелось одного — залечь в спячку, как удав.

— У тебя есть час, чтобы переодеться к балу, — улыбнулся мне Кианэл.

Палач!

— А не пойти нельзя? — спросила тихо.

— Нельзя. Он в нашу честь, — вздохнул муж.

— Изверги, — воздела глаза к потолку. — Ладно, буду готова.

Снова предоставила Совушке вытряхивать себя из платья и натягивать на меня другое, ярко-голубое, как весеннее небо. Пока моя помощница создавала новую прическу, украшенную сапфировыми шпильками и синими лентами, я откровенно дремала, просыпаясь, только если шпилька колола голову. Поэтому не заметила, как пролетело время. Меня снова провели по коридору. На этот раз Киан встретил меня у двери бальной залы. Герольд произносил наши многочисленные титулы. Я их не слушала. Мои мозги вообще отказывались работать. Зато ноги вспомнили сложный узор танца и не позволили упасть лицом в пол. Киан кружил меня по комнате. Мы отражались в сотнях зеркал — на стенах и потолке. Потом к нам присоединились другие гости. В отличие от меня, они казались бодрыми и довольными. Видимо, принц заметил, что я мало воспринимаю действительность, поэтому после первого танца отвел к креслу.

— Ты будешь против, если я приглашу кого-то другого? — спросил вежливо.

— Кого угодно, — махнула рукой. — Только чтобы ревновать не пришлось. Выбирай страшненьких.

После такого напутствия муж едва сдержал смех и быстро удалился, а я осталась наблюдать за танцами. Мне нравилась музыка Вааста. Если в Санарии предпочитали тягучие, степенные мотивы, то здесь играло что-то веселое и задорное. Киан пронесся мимо с барышней в темно-зеленом, похожей на лягушку. Молодец, исполняет пожелание. Мода Вааста не сильно отличалась от санарийской. Пышные юбки, тугие корсеты, много кружева и драгоценных камней. Но тут украшали прически и наряды лентами. В Санарии я такого не замечала.

— Устала? — кто-то спросил тихонько.

Медленно обернулась — рядом сидела королева Изалия. А она хорошенькая. И кажется милой. Слишком юной для короля. Или это так кажется?

— Устала, — кивнула ей. — Путь был тяжелым.

— Мы уже знаем, что на вас напали. Не беспокойся, преступники пойманы. Значит, обязательно узнаем, кто за этим стоит.

Я запоздало поняла, что с утра не видела Ланса и Ваню. Вот глупая! Думаю только о себе!

— А мои спутники? Где они? — завертелась по сторонам.

— Отдыхают, — королева осторожно взяла меня за руку. — Твой друг Иван... Так, кажется? Необычное имя. Так вот, он ведь не из благородных?

— Нет, — признала я.

— Тогда сама понимаешь, ему сюда путь закрыт. Здесь сегодня только избранные. За стенами бушует праздник для простого народа. Все радуются, что Киан наконец-то выбрал супругу. Торжества продолжатся целую неделю.

— Неделю! — простонала я. — Мало мне было Санарии.

— О чем секретничаете? — вернулся Киан.

— О том, что я умру раньше, чем мы отпразднуем свадьбу, — пожаловалась мужу. — А может, сократим программу?

Королева удивленно заморгала. Ожидала, что я буду в восторге?

— Постараемся, — заверил меня супруг. — Изалия, Риания не любит шумных праздников. И нам хотелось бы отдохнуть с дороги, а не мчаться на охоту или куда-либо еще.

— Но... — попыталась воспротивиться мачеха.

— С отцом я поговорю. Он должен понять. Лучше придумать что-то менее утомительное. Не хочу, чтобы Риания возненавидела Вааст.

— Хорошо, мы изменим план торжеств, — вздохнула Изалия. — Но от поездки в храм отказаться нельзя. Сам понимаешь. Поэтому завтра в полдень мы выдвигаемся.

— Да, конечно, — согласился муж. — А теперь извини, продолжайте без нас. Мы постараемся незаметно ускользнуть.

Киан подал мне руку и увлек в сторону, куда-то за трон. Там скрывалась небольшая дверца, а дальше — длинный коридор.

— Все так увлечены балом, что не заметят нашего ухода, — на ходу говорил Кианэл. — Конечно, неприлично покидать праздник раньше отца, но я уже еле держусь на ногах. Не могли устроить прием завтра!

— У тебя хорошие отношения с семьей, — заметила я.

— Да, — в голосе Киана чувствовалось тепло. — Мы с отцом ладим. И Изалия — очень хороший человек. Не могу сказать, что она заменила мне мать, но мы дружим и даже иногда советуемся по разным вопросам. Жаль, что у них с отцом не может быть детей.

— Постой. Значит, Лириан — всё-таки твой...

— Да, — ответил Киан прежде, чем я закончила вопрос. — Только он об этом не знает. Так было проще. Изалия — хорошая мать. И если со мной что-нибудь случится, он не останется один.

Я промолчала. А говорил ведь, что его сын на трон не претендует. Врунишка. Сам сказал — если с Кианом что-то случится, страна все равно получит нового короля. Но меня мало заботили вопросы престолонаследия Вааста. Гораздо больше — как вынести неделю торжеств.

Коридор закончился. Мы миновали лестницу — и очутились у дверей моей спальни.

— Спокойной ночи, — Киан коснулся губами лба.

— Слушай, — я мялась на пороге, — знаешь, после того нападения мне как-то не спится...

— Хочешь, чтобы я остался? — в глазах принца плясали смешинки.

— Да, — прямо ответила ему и распахнула дверь.

— Ладно, — Киан вошел следом. — Буду отгонять от тебя ночные кошмары.

Кровать уже была расстелена. Звать Совушку, чтобы помогла с платьем? Покосилась на мужа. Он спокойно избавлялся от одежды.

— Не мог бы ты...

Когда мы начали понимать друг друга с полуслова? Киан ловко справился со шнуровкой корсета. Наверное, была большая практика. Эта мысль не злила, скорее, веселила. Я сама не смогу так быстро расшнуровать хитрые петельки. Платье сползло на пол. Натянула ночную сорочку и нырнула под одеяло. Киан погасил светильники и лег рядом. Вот теперь можно и уснуть. Раз уж есть, кому защищать мой сон.

Глава 23

Риания

В этот раз я нервничала еще сильнее, потому что иллюзорный шанс вернуться в родной мир вдруг стал реальным. С одной стороны, я безумно беспокоилась за отца. С другой — желала остаться с Димой. И не знала, как вернуть домой Фирела. Сердце в груди стучало, как сумасшедшее. Пока брат готовил ритуал, увела Диму на кухню. Хотелось так много ему сказать, но слова застревали в голове, путались и никак не желали выстроиться в слаженный ряд.

— Я боюсь, — вот и всё, что смогла из себя выдавить.

— Чего, глупая? — Дима опустил ладони мне на плечи и вглядывался в лицо. — Это ведь твой мир, твоя семья.

— Ты совсем не будешь по мне скучать?

— Буду, — нахмурился парень. — Конечно, буду. Но понимаю, что сейчас тебе нужно уйти. Обещаю, Риа, я найду способ добраться до тебя. Поэтому не бойся. Наоборот, сосредоточься, чтобы всё получилось. И тогда мы с твоим братом найдем способ вернуться все на свои места.

— Ты обещаешь, что придеешь в наш мир? — спросила я, а по щекам уже катились слезы.

— Обещаю. Клянусь, Риания. Ты... ты очень мне нравишься. Правда.

Я всхлипнула и уткнулась в его грудь. Надо взять себя в руки. Надо доказать, что я сильная. Только я могу сейчас вернуться домой, потому что где находится тело Фирела — неизвестно. Значит, надо приложить все усилия, чтобы добиться цели.

— Риа, пора, — раздался голос брата.

На полу были нарисованы знакомые символы. Наверное, никогда не смогу их забыть. Я стала в центр круга и медленно прочитала заклятие. Почувствовала, как мир вокруг пришел в движение, как задрожал воздух. Прощай, Дима. Не забудь обо мне.

Открыла глаза. Та же комната. Те же лица.

— Не получилось, — обреченно вздохнул Фирел.

— А, может, Аня не получила нашу записку? — предположил Дима, который совсем не выглядел расстроенным.

— Даже если и так. Нам снова не удалось. Значит, придется искать другой путь домой. Но я же был уверен в портале! Так почему?

— Давайте попробуем отправить Ане еще одну записку, — предложила я. — Мало ли. Она могла не заметить прошлую. Её могли перехватить. Нужно пытаться. Только дать ей больше времени. Неделя. Повторим нашу попытку через неделю. Или не так! Напишем, что каждые три дня будем пытаться выйти с ней на связь ровно в полдень. Не получится — через неделю записку повторим.

— Ты молодец, — Фирел потрепал меня по голове. — Это может сработать. А пока что мы будем искать другие способы. Любые, которые позволят переместиться домой без обмена телами. Я продолжу изучать порталы. А вам предлагаю пока пополнить запасы. На кухне пусто.

Кто о чем, а брат о еде. Я что, в кухарки нанималась? Хотя, большую часть времени готовил Дима. И деньги, найденные у Ани, подходили к концу. Что ж, придется идти в магазин. Накинула курточку, обулась и уже собиралась уходить, когда услышала звонок мобильного.

— Привет, мама, — тут же подняла трубку, и на сердце стало тепло.

— Привет, милая. Опять насилу до тебя дозвонилась, — ответила женщина, которую я так бы хотела и правда считать своей матерью. — Как дела? Как работа?

— Всё в порядке, — старалась говорить спокойно и не допустить ошибок. — А ты как?

— Отлично. Покупаю продукты на новый год. Мы решили в этом году пригласить Федоровых, будем праздновать вместе. Что там Максим? Свою кралю не бросил?

— Макс вернулся, — ответила я.

— Вот как! Тогда дай ему телефончик, доча.

— А он не дома, на учебу ушел, — бодро лгала я.

— На учебу? А мне сегодня декан звонил, что его отчислят за прогулы. Хватит его покрывать. Знаю, что он дома. Пусть трубку возьмет.

Я побежала к Фирелу. Тот колдовал над листом бумаги, пытаюсь отправить Ане очередную записку.

— Мама, — ткнула ему телефон и подмигнула.

— Мама? — уставился он на меня.

— Анина, — прошептала я. — Подыграй.

Брат взял телефон и ответил:

— Здравствуй, мама.

А потом надолго замолчал. Только уши заалели, как у подростка, которого родители поймали на сеновале со служанкой. Прости, братишка. Маму надо успокоить. Пусть лучше она тебя отругает заочно, чем приедет тебя искать.

— Прошу прощения за доставленные неприятности, — наконец, пробормотал Фирел.

— Мне очень жаль.

— Жаль ему! — даже на расстоянии слышала я и быстро отобрала у брата трубку.

— Мам, это я, — перебила гневную речь. — Он все понял и раскаивается. Мамуль, прости, потом перезвоню.

— Хорошо. Главное, что вернулся, — вздохнула мама Ани. — Будь с ним построже.

— Конечно, — пообещала я. — До свидания.

Фирел ждал, пока закончу разговор. И, похоже, был зол не меньше, чем мама. Но что я могла сделать?

— Риания... — начал было он.

— Убегаю за продуктами. Дима ждет, — быстро обняла брата и выскочила из комнаты.

Пока я вернусь, Фирел остынет, и тогда можно будет нормально поговорить. Если захочет, конечно. Я как-то легко привыкла к Аниной маме. Но брат был старше, и вряд ли ему понравилось, что его отчитывала незнакомая женщина за чужие проступки.

Чтобы отодвинуть выяснение отношений, мы с Димой очень долго бродили по магазинам. Я не уставала удивляться разнообразию продуктов в этом мире. И пусть на вкус большинство из них напоминали вату, были и такие, что быстро снискали мою любовь. Например, вермишель быстрого приготовления. Пару дней назад нашла у Ани пакетик. Попробовала — мне понравилось. А вот Фирел отчаянно кривился и предпочитал, чтобы на кухне я не показывалась.

— Я буду скучать по этому миру, — говорила Диме по дороге домой. — Он такой

красивый. В нем меньше условностей. Может, только на первый взгляд, но здесь я чувствую себя свободной.

— Тебе так кажется, — буркнул Дима, который тащил три огромных пакета. — У нас тоже хватает идиотов. И деньги правят миром. Просто ты тут не жила. А если бы попробовала сначала закончить институт или колледж, потом найти работу, собрать деньги на квартиру, выучить ребенка. И так всю жизнь! Чужая судьба всегда кажется счастливой.

— Зато у вас есть право выбора.

— Иллюзия. Всё давно выбрали за нас. А если ты о замужестве — да, есть. Но и у вас люди низших сословий выходят замуж, за кого хотят. А деньги должны соединяться с деньгами.

Я слушала его — и не понимала. Как можно быть несчастным в таком замечательном мире? Здесь столько техники, возможностей, дорог. И, тем не менее, люди не выглядят счастливыми. Да, мой мир хорош по-своему. Магия облегчает жизнь. Но и техника — не меньше. Можно сколько угодно рассуждать. И всё-таки...

Мысль оборвалась. Я ощутила только, как меня сильно толкают в спину. Как быстро приближается земля. Кто-то быстро перехватил меня за пояс, и в нос ударил едкий запах. Вскрик Димы — и все пропало. Пришла темнота.

Сознание возвращалось рывками. Только что я плыла в вязком белом тумане — и вот уже лежу на кушетке в темной комнате, пропахшей сыростью. Надо мной — низкий потолок. Его едва можно разглядеть в тусклом свете, пробивающемся из-за двери. Кругом тишина. Где-то капает вода. Ни шагов, ни голоса. И страх. Дикий, всё поглощающий страх.

Мне захотелось сжаться в комок, но руки и ноги были привязаны к кровати. Где я? Что произошло? Что случилось? Единственное, что могла вспомнить — меня похитили. Тащили куда-то. И всё. Я очнулась здесь.

— Эй, кто-нибудь, — позвала тихо. — Кто-нибудь!

Лязгнул замок, и свет стал ярче.

— Очнулась, принцесска? — склонился надо мной мужчина лет сорока с редкой бородкой и острыми скулами. — А мы и не подозревали, что такой подарочек ходит по этому миру. Как ты сюда попала, а?

Я молчала. Хотела бы что-то ответить, но словно онемела. Страх заполнял тело от головы до кончиков пальцев. Жуткий, леденящий душу ужас.

— Красивое тебе досталось тело, — продолжал мой мучитель. — Хорошо, что вы сами выдали себя своей запиской. Иначе мы бы и не подозревали, что девочка-то не та. Но ладно ты, мышка. А вот твоя подружка Аня нам очень сильно мешает. Чуть не сорвала всё дело. Ничего, потерпи. Скоро мы тебя отправим домой. Вот только доберемся до Анюты. И очутишься в нашем мире.

— Отпустите меня! — потребовала я. — Немедленно. И я пощажу ваши жизни.

— Эй, птичка, ты рассудком тронулась? Забыла, где ты? Тут нет принцессы Риани. И магии твоей нет. Зато есть милая Анечка, которую, наверное, ищут друзья. Увы, не найдут.

— Зачем вы это делаете? — на глаза навернулись слезы, но я запрещала себе плакать.

— Зачем? — мужчина тихо рассмеялся. — А затем, милая, что в нашем мире вы, богатенькие аристократы, слишком много себе позволяете. Мы вам не рабы! И когда всё закончится, власть будет в наших руках. Тогда всё изменится. Мы принесем в наш мир технологии Земли. И никакая магия не сможет нас остановить.

— Так вы из моего мира? — догадалась я.

— Долго думала, — хмыкнул мужчина. — Из твоего, конечно. На Земле мы оказались случайно, как и ты. Всего лишь проверяли старинные записи, которые нашли во время земляных работ. Поначалу мы были ошеломлены тем, насколько этот мир более развит. Что ни говори, а равенства здесь больше, чем у нас. А потом увидели местное оружие. И поняли, что магия рядом с ним не стояла. Оставалась самая малость — наладить связь с друзьями в нашем мире. На это ушли годы. А когда получилось, мы поняли, что скоро изменим наш мир. Поэтому, милая, будь пайнкой и потерпи немного. Скоро ты вернешься домой.

Дверь захлопнулась за его спиной. А меня охватило отчаяние. Я плакала навзрыд и не могла вытереть слезы. Отправят меня домой? Да они просто убьют нас с Аней. Зачем-то им нужно поменять нас обратно — может, хотят убедиться, что Аня больше не будет им мешать? Что у нас не будет шанса выжить? Как это всё понять?

Надеяться, что Фирел и Дима найдут меня? Нет, не стоит. Город большой. Даже если я нахожусь рядом с теми гаражами, откуда сбежал мой брат. Им меня не найти. Единственное, на что оставалось надеяться — что Аня не сдастся и сорвет все их планы. Но она тоже всего лишь слабая девушка в чужом мире, в чужом теле. Что она может? Если разобраться — ничего.

Глава 24

Анна

Утром казалось, что ночь я провела не в кровати на мягкой перине с любимым человеком под боком, а, как минимум, плясала до упаду танго. Болело всё: руки, ноги, даже пальцы и спина. Совушка охала и ахала надо мной, растирала мазями, помогала подобрать наряд для прогулки в храм. Хорошо, когда о тебе так заботятся. Я блаженно жмурилась и позволяла служанке делать всё, что она считает нужным, будь то ароматические масла или расшитое серебром платье. Я в чужой стране. Надо соответствовать.

А вот куда подевался Киан, спрашивать не стала. Скорее всего, общается с родителями. Они давно не виделись. Не без помощи принцессы Риании. Времени еще хватало. Платье осталось лежать на застеленной кровати. А я надела мягкий домашний наряд, обула туфельки без каблука и решила побродить по замку. В конце концов, какое-то время мне придется тут пожить. Неплохо бы изучить, что мне досталось.

Первое, что бросилось в глаза, и на что вчера от усталости просто не обратила внимания — размеры комнат. Высоченные потолки, узкие длинные окна. Полы повсюду застелены коврами, настолько мягкими, что я не слышала собственных шагов. По дороге мне попались несколько стражников. Они торопливо поклонились, я кивнула в ответ и продолжила свой путь. На четвертой двери мне улыбнулась удача — кажется, нашлась гостиная. А в гостиной обнаружился юный принц Лириан. Мальчик сидел на полу перед камином. Перед ним выстроились друг против друга ряды деревянных солдатиков. В кресле задремала старая нянька, и воспитанник пользовался отсутствием надзора, чтобы разыграть настоящее сражение.

Я тихонько подкралась ближе. Сама никогда не любила кукол. Вместо них играла зверушками, конструктором, а еще — солдатиками младшего брата. Макс все время обижался, что беру его игрушки без спроса.

— Мой лорд, — один из деревянных солдатиков склонился перед принцем с донесением, — прибыл гонец из столицы.

При этом Лириан не касался игрушек, они передвигались сами. Похоже, без магии не обошлось. Только говорить приходилось за них.

— Докладывайте, — милостиво разрешил юный полководец.

— Принц Кианэл возвращается домой. С супругой.

— Этой выскочкой? — поразился главнокомандующий. — Зачем ему санарийская принцесса?

— А как же любовь? — ответила я за солдатика и плюхнулась на теплый ковер рядом с покрасневшим мальчишкой.

— Прости, — пробормотал он.

— Ничего, я не обижаюсь, — взяла в руки солдатика и поразилась, насколько искусно он изготовлен — можно было даже прочесть выражение деревянного лица. — У меня в детстве были пластмассовые.

— Какие? — переспросил Лириан. Как же он был похож на Кианэла! Особенно глазами. И улыбкой тоже.

— Пластмассовые. Это такой материал, который есть у меня на родине.

— Ты играла в солдатиков? — не поверил принц.

— Да. Брала их у брата, — у Риании тоже был брат, поэтому я могла сказать правду. — С кем воюешь?

— Защищаю границы от дикарей, — гордо сообщил Лир. Он вел себя достаточно взросло для своего возраста. То ли маги взрослеют быстрее, то ли потому, что он — принц, хоть и не наследник престола.

— О! Тогда не буду мешать, — поставила солдатика на место.

— Ты не мешаешь, — признал мальчик. — Ты ждешь от Киана ребенка?

— Что? — теперь настала моя очередь краснеть. — Нет, конечно. С чего ты взял?

— Он быстро на тебе женился, даже сюда не привез. Мы решили, что ты ждешь ребенка.

— Мы — это...

— Мы с мамой. Она тоже удивилась, что вы поженились в Санарии. Можно, я буду звать тебя просто Риания? Без «ваше высочество»?

— Лучше сокращенно — Аня, — улыбнулась я. — А как тебя называют дома? Лир?

— Мама — да, — кивнул мальчишка. — А все остальные — высочеством. Даже папа.

Я решилась и потрепала Лириана по темноволосой голове. Интересно, Киан в детстве был таким же? Сложно представить моего супруга ребенком.

— Ваше высочество, — по коридору послышались шаги, — ваше высочество Лириан.

— Мой воспитатель, — вздохнул принц. — Наверное, пора собираться в храм.

Точно, храм. Мне тоже пора было собираться.

— Тогда еще увидимся, — улыбнулась своему пасынку, хоть он и не подозревал о столь близком нашем родстве.

Принц кивнул и бросился к двери. Разбуженная нянька присела в реверансе — и поспешила следом. А я поднялась на ноги и поправила платье. Не так страшны родственники, как мне казалось. Может, и зря боялась поездки в Вааст? Скорее бы закончились торжества. Иначе мне никогда не найти Макса. Вон, Киан пропадает с самого утра. Не бродить же мне по окрестностям замка без сопровождения? И потом, кто сказал, что Макс где-то близко? Это были всего лишь наши предположения и обрывочные сведения. Без Киана мне не справиться. Поэтому придется терпеть и поездку в храм, и балы. Раз уж я

волей-неволей стала принцессой Вааста.

Когда появился Кианэл, я была полностью готова к поездке. Даже настроением прониклась — всё-таки в храм отправляемся, а не на увеселительную прогулку. Надо понравиться будущим подданным. Не моим, а Риании. Но, учитывая, сколько времени здесь провела — почти что моим.

— Прекрасно выглядишь, — Киан коснулся губами моих пальцев.

— Спасибо, — улыбнулась мужу. — Так что, едем?

— Да, родители ждут.

Еще одна встреча с королем Вааста пугала до зубного скрежета. Почему-то я боялась отца Киана куда больше, чем его мачехи. Некстати вспомнились слухи, которыми помнилась Санария — о том, что между Кианом и Изалией были далеко не дружеские отношения. Да, Киан развеял этот миф, но нотка недоверия осталась. Все-таки Изалия — красивая, молодая женщина. Интересно, почему она не может иметь детей? Отец Киана — нестарый привлекательный мужчина. Эх, что-то разыгралось мое любопытство.

Во дворе замка ждали две кареты. Подозреваю, что где-то спрятался еще десяток — не оставит же знать без внимания мой первый выезд. Вот только обнаружить их не смогла. Вериянт и Изалия заняли свои места. Лириан помахал мне рукой из окошка. Изалия тут же его одернула. Мальчишка нахмурился, но я весело ему подмигнула, и настроение принца улучшилось.

В карете оказалось душновато. Оставалось надеяться, что путь к храму окажется недолгим. Однако стоило карете выехать за ворота, как я поняла, что ошибалась. Улицы города были забиты народом. Люди кричали, шумели, лезли друг другу на головы, чтобы увидеть торжественный выезд. Конечно, карета ползла медленнее черепахи. Я уже подумывала о том, чтобы подремать, пока мы добираемся до храма. И прическа перевешивала.

— Слушай, Киан, — заговорила, чтобы не уснуть, — мы сегодня играли с Лиром. Занятный мальчик.

— Да, мне доложили, — кивнул муж. — Ты ему понравилась. Лир — очень упрямый. Если не желает общаться, не заставишь. Изалия за голову хватается.

— Киан, это, конечно, не мое дело, — замаялась в нерешительности, — но где его мама?

— Умерла, — принц помрачнел, и я пожалела, что спросила. — Лекари говорили ей, что так будет, но она не желала слушать. Это была моя первая любовь. И её тоже, поэтому она очень хотела этого ребенка.

— Прости, — сжала его ладонь.

— Все в порядке. Это было давно. Но иногда мне жаль, что Лир совсем не похож на мать.

— Это точно, — сложно было не согласиться. Мальчик был копией Киана во всем. Даже в манере разговора, в поведении. Весь в отца. — А далеко до храма?

Неудачная попытка сменить тему, но лучше такая, чем никакой. Киан тоже это почувствовал, потому что ответил слишком быстро:

— Далековато, но сейчас мы проедем через город. Там красиво. Видно горы и море вдали.

— Я ничего не знаю о вашей религии, — лучше нудная лекция, чем вселенская грусть.

— Да, точно, — улыбнулся Киан, и у меня словно камень упал с души. — В Ваасте три основных божества. Иритания, мать богов. Лаад, бог жизни. Китом, бог смерти.

— Ив чей же храм мы едем?

— Отдельных храмов тому или иному богу в Ваасте нет. Только трем вместе. Сама увидишь. Я был в этом храме однажды. Статуи богов видно издалека. И внутри много изображений из их жизни. Сам храм очень старый. Ему больше трех тысяч лет. Никакие войны и бедствия не смогли его разрушить. Поэтому все жители Вааста стараются хотя бы раз в жизни здесь побывать. А у вас на Земле какая религия?

Я пустилась в пространный рассказ о земных религиях. Киан слушал очень внимательно. Временами мне казалось, что ему и правда интересно. Почему казалось? Не знаю. Просто между нашими мирами не было никакой связи. Не считая того, что я — здесь, а Риания — там. Вряд ли Кианэл когда-нибудь побывает на Земле. А, значит, и лишние сведения ему ни к чему. Но я рассказывала, а он слушал. С религии перешла на политическое устройство. С политического устройства — на изобретения и научные открытия. Вот тут интерес Киана стал вполне искренним, потому что он засыпал меня вопросами. «Как автомобили могут ездить, если их никто не кормит? Сама же сказала, лошади под капотом. Нет лошадей? Есть, но не там? А зачем передавать картинки через телевизор? Записать? То есть, если снять нашу поездку в храм, её можно будет увидеть, словно наяву, и десять лет спустя?»

И многие, многие другие. Поэтому я проглядела и статуи, и сам храм. Киан, кажется, тоже. Кианэл рассказывал о стихийной магии, её источниках, способах расширения магического запаса. Теперь уже слушала я.

— А, вот и храм! — возглас мужа прервал нашу беседу. — Надо же, я и не заметил, когда мы успели до него добраться. Смотри, вот они, три бога.

Гигантские статуи задевали головами небо. За их спинами вход в храм просто терялся. Первое, что я заметила — у трех богов не было лиц. Только ровный камень. В руках богиня держала цветущую ветвь. Бог жизни — солнечный диск, а бог смерти

— темное покрывало. Б-р-р, мрачная фигура. Сам храм тянулся шпилем в небо. Серые каменные стены, почти без украшений. Темный провал входа, по случаю праздника украшенный живыми цветами.

— Мне страшно, — призналась Кианэлу. — Ваши боги пугают.

— Не стоит бояться, — ответил муж. — Все будет в порядке.

Дверца кареты распахнулась, и слуга помог мне спуститься на землю. Вокруг храма не было толпы. Только королевская семья и стража. Среди стражников я с радостью заметила Ваню и Ланса. Ребята выглядели довольными жизнью. Ваня таращился на храм. Ланс улыбался во весь рот. Но они стояли достаточно далеко, и я даже словом не могла с ними перемолвиться. А возле храма замерли изваяниями трое жрецов. Их одежда была одинакового кроя — нечто вроде балахона. Отличался только цвет — красный, желтый и фиолетовый. Король и королева поклонились жрецам. Киан тоже нагнулся в поклоне, и я последовала его примеру.

— Рады приветствовать вас, дети, — заговорил жрец в красном. — Прошу, войдите под своды храма и вознесите ваши мольбы к богам.

Кислая физиономия Лира меня смешила. Мальчик попытался отстать от родителей и идти с нами, но Изалия шикнула на него, и Лир посеменил рядом с матерью. Внутри храма было темно и прохладно. Тусклые свечи слабо озаряли пространство. Я видела только

большой алтарь, застеленный тканью трех цветов, и ряды скамеек вдоль стен. Их величества заняли одну из скамей. Мы с Кианом сели рядом с ними, и жрецы вдруг разом запели. Я даже вздрогнула. Мрачно. Слишком мрачно. Хотелось бежать как можно дальше. А со стен смотрели чужие боги. Готова поклясться, что с осуждением.

Я отодвинулась от Киана. Надо срочно подышать воздухом. Голова шла кругом.

— Пойдем со мной, дочь моя, — возникла рядом женская фигура.

Я взглянула на Киана, он кивнул. Другая жрица увела Изалию. Мы миновали длинный коридор и очутились в большой светлой комнате. Наконец-то свет! После темных сводов храма он казался ослепительным.

— Вот, выпей, — жрица протянула мне чашку с водой.

Я залпом выпила воду. Стало немного легче, только голова стала кружиться сильнее. Захотелось спать. Ничего ведь не будет, если я немного полежу? Отыскала взглядом скамейку, присела. Попыталась открыть глаза — не получилось. Раздался заунывный голос жрицы, и по руке заструилось что-то теплое. Часть ритуала? Голос разума кричал, что нет. Но я не могла сопротивляться. Отдохнуть. Совсем немного. Пару минут...

Глава 25

Мамочки! Вот это поспала! Надо же, как утомила меня дорога, если я отключилась в храме. Оставалось надеяться, что никому не доставила неудобств. А то будет очень стыдно перед Кианом, а особенно — перед его родителями. Я приподняла голову — и сердце замерло от ужаса. Это был не храм. А если и он, то точно какой-то подвал. Я лежала в центре начерченного круга. По сторонам горели свечи. Ноги и руки были прикованы к крюкам в полу. Надо мной стояли фигуры в темных балахонах. Одна из них читала заунывное заклинание, повторяя одну и ту же фразу.

Что происходит? Где я? Кто эти люди? Кажется, я кричала, но не слышала собственного крика. Зажмурилась, чтобы не видеть происходящего. Нет, не хочу! Не хочу так умирать! Впервые с попадания в новый мир мне было так страшно.

И вдруг легкий порыв ветра коснулся щеки. Сквозняк? Дверь не закрыли? Открыла глаза — и увидела над собой высокое звездное небо. Не поняла. Как? Где я вообще нахожусь?

— Ищите, где хотите! — послышался чей-то крик. — Она не должна уйти живой!

Тело среагировало раньше, чем голова. Я подскочила на ноги и помчалась прочь. Потом разберусь, что это за город, и какого черта меня сюда занесло. Сейчас — бежать. Так быстро и далеко, как только смогу. Главное — надо двигаться в сторону, противоположную голосам.

Но чем больше я удалялась от них, тем яснее понимала — мне знакомо это место. Голова всё еще отказывалась работать, зато ноги находили путь. Я свернула за угол — и чуть не оглохла от рева автомобилей. Дома! Я дома! Это мой город! И, судя по одежде, тело тоже мое. Узнала старые джинсы, которые спрятала с глаз подальше. И курточку, купленную во время сезонных скидок. Земля! Родная!

Автобусная остановка! Запрыгнула в автобус и обернулась. Мои преследователи как раз показались из проулка между гаражами. Три лба в кожаных куртках. Как в старых боевиках. Они оглядывались по сторонам. Упустили! Знай наших!

От пережитого ужаса начинало трясти, но я запрещала себе поддаваться панике. Ничего, справлюсь. Обязательно справлюсь, иначе и быть не может. Сейчас вернусь

домой... Домой... По щекам покатались слёзы.

— Девушка, вам плохо? — склонилась надо мной кондуктор.

— Да. То есть, нет. Сейчас, — порылась по карманам и нашла завалявшуюся мелочь.

— Вот, за проезд.

Женщина забрала деньги и вернулась на место, но то и дело поглядывала на меня. А я не знала, то ли плакать, то ли смеяться. А, может, то и другое одновременно? Не знаю, как, но я снова на Земле. Так и не нашла Макса. И Киан...

Взглянула на руку. Надо же! Брачная печать на месте! Неужели Киан говорил правду, и мы связаны даже в других мирах? Ох, Кианэл! Нет, не верю, что мы больше не увидимся.

Автобус остановился, и я вышла на знакомую остановку. Отсюда до дома — всего пару шагов. Надо только пройти через дворик. А если... Если меня там ждут? У похитителей мог быть автомобиль. Они могут дежурить у дома.

— Анечка!

— Тетя Маша! — обернулась я на голос.

— Ой! — соседка прижала ладони к щекам. — Аня, случилось что? Напали? Ограбили? Что, моя девочка?

— Нет, нет, всё в порядке, — затараторила я, выдумывая хоть немного правдоподобную версию. — Возвращалась домой, а тут какие-то отморозки. Я бежать. Слава богу, не догнали.

— Ужас какой, — запричитала тетя Маша. — Сколько детям говорю — без меня со двора ни ногой! Идем, я провожу тебя, солнышко. Может, ко мне? Валерьянки накапаю.

— Нет, я домой, — покачала головой. — Только ключи, кажется, выронила. Возьму у вас запасные.

Мне помешало, или в кустах мелькнула тень? Как бы там ни было, но при постороннем человеке нападать не решились. А, может, мне просто показалось, и никого не было. Мы с тетей Машей вошли в подъезд. Я забрала у неё ключи, и соседка стояла со мной на лестничной площадке, пока открывала дверь.

— Спасибо, — сказала ей.

— Если что, приходи. Переночуешь у нас, — ответила тетя Маша.

— Нет, я домой.

Больше всего на свете хотела очутиться в своей квартире! Переступила порог, тщательно заперла дверь — и съехала вниз по стенке, потому что ноги отказывались держать. Слезы катились градом. Моя квартирка. Коврик в прихожей, туфли в обувном шкафу. Ветровка Макса на вешалке. И моя вторая куртка. Как я сюда хотела! И как хотела отсюда, в объятия того, кого теперь никогда не увижу.

— Риания! Ты вернулась! — выскочил в коридор Макс.

— Максим? — удивленно спросила я, не веря своим глазам.

— Ты не Риания, — лицо брата исказилось так, что я его почти не узнавала.

— А ты, я так понимаю, не Максим, — поднялась на ноги. Не хватало еще реветь перед незнакомым парнем, который невесть как оказался в моей квартире в теле Макса. — Кто ты такой?

— Риа! — а вот Диму я узнала сразу. Весь взъерошенный, какой-то помятый. И усталый, словно весь день по городу пробегал.

— Нет, я Аня, — ответила ему. — А вот что вы двое делаете в моей квартире, причем один из вас — в теле брата, еще надо выяснить.

Парни смотрели на меня и молчали. Я повесила куртку на крючок, разулась и пошла в свою комнату. И так знала, что они последуют за мной. За спиной послышались шаги. А я не хотела оборачиваться. Не хотела видеть Диму, который отправил меня в Санарию, пусть и благодаря моей глупости. И этого парня, который расхаживает в теле брата, пока Макс где-то там, в другом мире. Позвонить бы маме, вот только говорить спокойно не смогу, начну плакать. Нельзя её тревожить. Не сейчас. Потом, когда успокоюсь.

— Аня, как у тебя получилось вернуться? — Дима первым рискнул подойти ближе.

— Понятия не имею, — ответила я, роюсь в шкафу в поисках домашней одежды. И куда Риания всё подевала? — Кто-то вернул. Провел обратный ритуал.

— Но мы его тоже проводили, и ничего. А потом Рианию похитили, и появилась ты.

Дима выглядел растерянным. Он не знал, что говорить или делать. Я тоже не знала, но хотела, чтобы меня оставили в покое. Хотя бы на минуту. Пока не уляжется пережитый ужас, и я не смогу рассуждать здраво.

— Ты можешь толком объяснить, что произошло? — голос брата, но с совершенно чужими интонациями. Таким тоном можно командовать армией, но не разговаривать с сестрой.

Бросила попытки отыскать любимую футболку и обернулась к Максиму.

— Кто ты такой? — спросила прямо.

— Ань, это Фирел, брат Риании, — вместо него ответил Дима. — Мы столкнулись около недели назад. Он сбежал от тех людей, которые перемещают души между мирами.

Фирел, значит. Стоп. Тот самый Фирел, которого якобы убил Киан? Вот и еще один миф развеялся. Оказывается, братец Риании не погиб от рук моего мужа, а всего лишь переместился в другой мир. Всего лишь. Хорошая фраза в нашем случае.

— Понимаю, тебе неприятно видеть меня, — снова заговорил Фирел. — Но я не виноват, что вынужден жить в теле твоего брата. Я бы с радостью в эту же минуту вернулся домой и убедился, что с моей сестрой всё в порядке. Потому что, если я правильно понял, ритуал над тобой провели насильно.

Мне не нравился этот человек. Но он говорил здравые вещи. Что ж, придется к нему привыкнуть. Потому что пока в том мире не найдется Макс, и мы не сможем провести ритуал, придется терпеть этого Фирела.

— Знаешь, ты, наверное, отдохни, — вмешался Дима. — А то смотришь на нас волком. Утром поговорим.

Они что, ночевать тут собираются? Еще я не спала в одной квартире с двумя незнакомыми мужчинами! Но и выяснять отношения прямо сейчас тоже не хотелось. Наверное, и правда лучше выспаться, а утром с новыми силами разложить всё по полочкам. Кто, что, где и как. Потому что иначе я просто с ума сойду.

— Выйдите из моей комнаты, — попросила парней. — И без приглашения прошу не заходить. И вообще, оставьте меня в покое!

Фирел с Димой переглянулись и поспешили уйти. Я быстро переоделась и рухнула на кровать. Глаза щипало от слез. Почему? Почему я так хотела вернуться, а когда вернулась, хочу одного — назад? Почему мне тошно в четырех стенах любимой комнаты, а совсем недавно я готова была променять на неё дворец Киана? Что мне делать? Не хочу! Не хочу тут находиться! Хочу к мужу!

Прикоснулась губами к печати на руке. Кианэл, наверное, волнуется. А если рядом с

ним Риания? Если она передумает и решит всё-таки стать его женой? Хотя, в глазах всей Санарии и Вааста она и так ей является? Я почти ненавидела её, незнакомую мне принцессу, которая сначала заняла мое тело, а теперь могла забрать у меня любовь.

Хотя, если вспомнить, что в Ваасте меня похитили неведомые личности и провели ритуал, вряд ли Риании там весело. А мне надо сделать всё возможное, чтобы связаться с Кианэлом и дать знать, где я. Если мы наладим хоть какую-то связь, сможем действовать вместе. Тогда получится быстрее вывести врагов на чистую воду.

В двери постучали. Ну сказала же, что не хочу никого видеть! Сказано — парни. Ни капли понимания.

— Входите, — вытерла глаза и села в кровати.

На пороге появился Фирел. Надо же, как другая личность всё-таки меняет тело. Он был моим братом — и, в то же время, не был. Смотрел иначе, двигался, говорил. Совсем другой. Не такой, как Макс. От Фирела веяло опасностью, скрытой угрозой. Он был как зверь который вот-вот прыгнет и вцепится в горло.

— Прости, что потревожил, Анна, — сел он на край кровати. — Я просто хотел убедиться, что ты в порядке.

— В полном, — поспешила заверить моего знакомого незнакомца. — Подумаешь, переход между мирами. В первый раз, что ли? Да и гонка с преследованием — это же весело, правда?

— Неправда.

— Да, неправда... — я отвела взгляд.

— Ты была в Санарии. Как мой отец?

— Его подкосила твоя смерть, — сказала парню. — Уж не знаю, почему он решил выдать Рианию замуж за Кианэла, но это решение далось нелегко. Хотя, мы мало виделись. Пока мы с Кианом были в Салиаре, твой отец предпочел держаться от нас подальше. Только раз и поговорили по душам. Тебе надо поскорее к нему вернуться. Киан, конечно, оставил в Салиаре своих людей, но то они, а то ты.

— Ты... То есть, Риания сейчас не в Санарии?

— Нет, в Ваасте. В одном из приграничных замков. Мы с Кианом приехали туда, чтобы искать Макса, моего брата. Ты...

— В его теле. Я знаю, — перебил Фирел. — Прости, тебе вряд ли приятно это видеть. Но я не выбирал такой судьбы. И не хотел покидать свою родину.

— Верю. Я тоже хотела всего лишь найти брата. В итоге вышла замуж, нашла пропавшего друга Димы, а к брату не приблизилась ни на шаг. И теперь ему некому будет помочь. Киан вряд ли продолжит поиски. Он, наверное, меня ищет. Меня же в храме опоили какой-то гадостью и похитили.

— Ты — невообразимая женщина, Анна, — усмехнулся Фирел.

— Это комплимент, или как? — прищурилась я.

— Комплимент. Моя сестра так и не смогла свыкнуться с этим миром. А ты так рассказываешь, будто полностью привыкла к моей родине. Тебя ведь заставили выйти замуж за постороннего человека. Я правильно понимаю?

— Почему постороннего? Мы с Кианом любим друг друга. Да, сначала он страдал по твоей сестрице, но потом успокоился.

Фирел тихо рассмеялся. Не такой уж он и страшный. Парень как парень. Просто из другого мира, и по-другому воспитан. А так — жить можно.

— Мы получили твою записку, Анна. А ты нашу?

— Получили? Надо же! Не соврала гадалка. А я — нет. Может, не сработало что. Или... Слушай, эти люди... Может ли быть, что они не знали, что мы с Рианией поменялись местами? Это ведь вышло случайно. А из вашей записки — узнали. Нужно немедленно написать Киану!

— Нет, — ответил Фирел. — Немедленно не будем. Ты устала, нужно отдохнуть. А утром подумаем, как её отправить. И что можно сделать, чтобы она не попала в чужие руки.

— Но Киан...

— Киан — взрослый мужчина. За пару часов или больше с ним ничего не случится. Отдыхай, Анна. У тебя выдался тяжелый день. И у нас тоже. Доброй ночи.

Фирел пошел к двери. Наверное, он прав, и мне стоит отдохнуть. Только мысли о Киане не давали покоя. Он там один. Да, можно говорить, что с ним семья, но, зная Киана... Он беспокоится за меня. А если нашел Рианию, то... Глупо было признаваться, но меня мучила самая обыкновенная ревность. Киан ведь любил Рианию раньше. Что, если теперь между ними всё наладится? Ведь Фирел жив. Риании не в чем обвинять Кианэла.

— Спи, глупая! — приказала сама себе.

Только сон не шел. Я постоянно прокручивала в голове всё, что произошло за последние дни. И понимала, что теперь не смогу остаться в стороне. Да, Санария не могла стать для меня домом. Но там остался человек, которого я люблю. Значит, нужно перебрать любые способы, чтобы к нему вернуться. Или хотя бы дать знать, что я жива и жду его.

Память напомнила, что Киан четко сказал: на Земле ему делать нечего. Он — наследник престола и должен заботиться о своем государстве. Осталось решить, чего хочу я сама. Остаться здесь — или вернуться. А если вернуться, то как? Сколько вопросов. От них начинала болеть голова. И даже во сне мне не было покоя, потому что я гналась за Кианом, пыталась его схватить — и не могла. В пальцах оставался только ветер.

Глава 26

Риания

Хотелось пить. А еще спать. Но пить — гораздо больше. В голове кружились обрывки воспоминаний. В них похитители появились в моей тюрьме поздно ночью, схватили, обездвигили. А затем я слышала слова, которые давным-давно врезались в память. Проклятый ритуал. Вот только на этот раз всё было договорено. Уверена, в то же самое время похитили и Аню. Иначе чем объяснить, что я снова дома? А сомневаться не приходилось. Одежда, руки, ноги — всё, что могла увидеть, указывало на то, что я вернулась в свое тело.

Смутно помнила, как впервые очнулась в какой-то комнате. Повсюду горели свечи. Руки саднили, словно долго вырывалась. А надо мной склонились люди в масках. Они смеялись и говорили что-то о том, что теперь Киан придет за своей пропажей и сделает всё, чтобы меня вернуть, не подозревая, что птичка улетела. Птичка — это, видимо, Аня. Значит, шантаж? Всего лишь шантаж, чтобы Кианэл выполнил какие-то условия похитителей. Но зачем было снова нас менять? Мои преследователи говорили о том, что Аня им мешает. Боялись, что она сбежит? Или Аня узнала что-то важное? Почему тогда не убили? Чтобы не потерять ценного заложника?

Голова распухла от мыслей.

— Пить, — прошептала я.

К губам прикоснулся край чашки. Я сделала судорожный глоток. Вода! Пахнувшая цвелью, но всё-таки вода! Никогда не пила ничего вкуснее. Глотала и глотала, словно последний раз в жизни. И только когда жажда отступила, обратила внимание на того, кто дал мне напиток. И тут же подскочила на ноги с криком:

— Фирел!

Крик вышел шепотом, а ноги не держали, и если бы брат не подхватил меня, сразу бы оказалась на полу. Но... Это не мой брат. Думать было тяжело. С трудом пришло понимание, что если Фирел на Земле в теле Максима, то передо мной...

— Ты — Максим? — спросила парня с лицом моего брата.

— Да, — изумленно ответил он. — Откуда ты знаешь мое имя?

Но я не отвечала. Вглядывалась в родные черты, которые словно стали мягче. Темные, как ночь, глаза. Такие же темные волосы. Узкое скуластое лицо. Тонкие губы. Братишка, был бы ты со мной!

— Ты меня слышишь? — но в голосе звучали другие интонации. — Кто ты?

— Меня зовут Риания, — сглотнула непрошеные слезы. — Я знакома с твоей сестрой, Аней. То есть, не совсем знакома. Как бы тебе объяснить... Мне пришлось какое-то время пожить в её теле.

Звучало абсурдно, признаю. Но я не знала, как ему объяснить. Парень смотрел на меня, как на чудо, спустившееся с неба. Только чудом я не была.

— Не понимаю, — Макс встряхнул спутанными волосами. — То есть, я знаю, что сам нахожусь в другом мире и всё такое. Но не понимаю!

— Максим, на самом деле, всё очень просто — и очень сложно, — я придвинулась ближе и попыталась в двух словах рассказать обо всём. Как у меня пропал брат, как пыталась провести ритуал, а потом поменялась местами с Аней. Про Диму и Фирела, который нашелся в теле Макса. Про то, как меня похитили и вернули домой.

Макс слушал, не перебивая. И только когда у меня иссякли слова, спросил:

— Значит, я нахожусь в теле твоего брата?

— Да, — кивнула я. — Теперь твоя очередь. Где мы?

— Если бы я знал, — парень покачал головой. — Бред какой-то! Мы с друзьями играли в комп. Нашли новую игру. Но пароль получил только я. Ввел его, прочитал в микрофон абракадабру — и вот я здесь. Сначала вообще не понял, что случилось. Какие-то мужики начали требовать помочь с разработками оружия. Только я в оружии не бум-бум. В электрике — да. Они мне подсунили какие-то чертежи, заставили их исправлять. Я сделал вид, что исправил, а на самом деле испортил. Тогда они меня бросили сюда и больше не приходили. Только еду приносят и воду.

Я огляделась. Ко мне постепенно возвращались обоняние, вкус, осязание. В нос тут же ударил запах немытого тела. Я слегка отодвинулась, с ужасом представив, что пару дней спустя сама буду выглядеть и пахнуть так же. Хорошо хоть в пол уходила труба для нечистот. Какой ужас! Паника постепенно накрывала меня с головой. И если бы не незнакомый парень в теле брата, я бы закричала.

— Не бойся, раз сразу не убили, значит, еще проживем, — «утешил» меня Макс. — Если бы им надо было нас убить, они бы уже это сделали.

— Кто — они? Ты хоть что-нибудь о них знаешь?

— Ничего, — ответил Максим. — Видел только двоих мужиков, которые мне чертеж подсунули. Обычные такие, ничего особенного. Только одеты не по-земному. Но они ни на один вопрос не отвечали. Я сначала думал, что сошел с ума. А потом они обмолвились, что мне тело принца местного досталось, и зря обменяли. Принц бы полезнее был.

Я обхватила голову руками. Сидела и раскачивалась из стороны в сторону. Действительно, просто безумие. И сумасшедшим будет Кианэл, если попадется в их ловушку. Как далеко зашли их отношения с Аней? Женаты ли они? Может, он думает, что в моем теле — по-прежнему она, и кинется её спасать? Что мне делать? Просто сидеть и ждать? Я не выдержу!

Паника захлестывала меня волнами. Хотелось вгрызаться в стены, ломать, крушить, выть от отчаяния. Но я могла только смотреть на серые стены. Магия, которая должна была вернуться, как только мы поменялись местами, не действовала. Смириться? Надеяться, что есть те, кому я не безразлична? Или те, кому не безразлична Аня?

Макс не обращал на меня внимания. Он, видимо, привык, поэтому повернулся лицом к стене и мирно спал. Мне бы его самообладание! А на Земле меня, наверное, ищет Дима. И Фирел. Они понятия не имеют, что я снова дома и в тюрьме.

Заставила себя прилечь на грязную охапку соломы. Закрыла глаза. Я по-прежнему ничего не понимала. Зачем этим сумасшедшим захватывать власть в Санарии и Ваасте? Чем им помешала магия? Фирел бы разобрался, но брат далеко, и неизвестно, увидимся ли мы снова. Единственный шанс на его возвращение сейчас спал на соседней охапке соломы.

Время шло. Я потеряла ему счет. На мгновение очнулась, когда принесли ужин. Или завтрак? Или обед? Неважно. Есть всё равно не хотелось. Отрешенно наблюдала, как Макс набросился на еду. Мне бы его спокойствие. Может, если пробуду в темнице около месяца, тоже начну относиться ко всему с безразличием?

— Ты бы поела, — заговорил мой товарищ по несчастью. — Бурда бурдой, конечно, но лучше, чем ничего, а до завтра долго.

— Не хочу, — обернулась к нему.

— Не переживай. От того, что ты будешь себя мучить, никому легче не станет, — парень сел рядом. Он явно соскучился по общению. Или решил проявить сочувствие. Как знать. Я не могла привыкнуть к его обличию. Будь тут Фирел, он бы знал, что делать.

— Знаешь, когда я попал в этот мир, мне тоже было страшно, — продолжил Макс. — Думал, с ума сойду. А потом понял, что если я сдамся, то погибну. Поэтому взял себя в руки и решил, что буду жить, не смотря ни на что.

Я слушала его голос, но слабо понимала значение слов. Глаза закрывались. Спасительный сон принял меня в свои объятия. А проснулась от того, что кто-то пару раз ощутимо меня встряхнул. Перед глазами очутилось бородатое лицо незнакомого мужчины.

— Вы кто? — я резко отодвинулась.

— Пойдешь со мной, — оскалился тот. — Отведем тебя к муженьку.

— А где Максим? Макс! — заметила его у дальней стены. Парень замер, готовый в любой момент кинуться на моего обидчика. — Я одна не пойду. Только с ним.

— Кто тебя будет спрашивать? — мужчина схватил меня и рывком поднял на ноги. Но я тоже не собиралась сдаваться так легко! Вырвалась и вцепилась в Максима руками и ногами. Либо так, либо никак!

— Дурная девка, — бородач махнул рукой. — Ладно, идите вместе. Все равно от него

пользы, как от пустого кувшина. Только звенит громко.

Мы с Максом двинулись к выходу. Нет, я не буду сопротивляться. Раз меня везут к Киану, значит, хотят выдвинуть ему какие-то условия. Просто так меня никто не отдаст. А пока они будут договариваться, мы что-нибудь придумаем. Это здесь моя магия разбивается о стены. А там она может и сработать.

Я на всякий случай не отпускала руки Максима. Мы миновали длинный коридор, мужчина толкнул дверь, и в глаза ударил яркий солнечный свет. На глаза тут же опустилась повязка. Главное — не отпускать Макса. Выбираться — так вдвоем. Не будет его — не будет брата.

Нас повели дальше, подталкивая в нужном направлении. Пару раз я чуть не упала. Под ногами попадались мелкие камешки. Ветерок дул в лицо. Это можно было бы назвать приятной прогулкой, если бы не толчки в спину и повязка на глазах.

— Пригнись, — приказал кто-то и втолкнул меня в экипаж. Макс очутился рядом — теперь уже он сжимал мою ладонь. Когда мы с Фирелом были маленькими, мы верили, что под крышей замка живет призрак. И однажды ночью решили туда пробраться. Брат точно так же сжимал мою ладошку. А когда вдруг вылетела ночная птица, мы с криками и визгом помчались в спальню. Больше таких вылазок мы не совершали. Сейчас было смешно вспоминать детские страхи. И рука Макса- Фирела, сжимающая мою ладонь, успокаивала и давала надежду, что всё будет хорошо.

Экипаж вздрогнул от крыши до колес и покатился куда-то. Что предпримет Кианэл? Что эти люди хотят от него? Да, судьба принца Вааста была мне безразлична. Раньше между нами стояла предполагаемая гибель Фирела. Теперь эта преграда исчезла, а вместе с ней — и ненависть. Осталось равнодушие. Да, этот человек волей случая должен являться моим мужем. Но на руках не нашлось брачной печати. То ли Аня отчаянно сопротивлялась, то ли брак не состоялся по другим причинам. Раз мы не женаты, к чему его ненавидеть?

Мы ехали долго. Спина и ноги ныли от неподвижного положения, но я не собиралась жаловаться. Ничего, потерплю. Перемещение между мирами выдержала. И тут смогу. Не стоит падать духом. Пальцы покалывало. Магия еще не вернулась ко мне, но могла вот-вот проснуться. Когда экипаж остановился, я не поверила своему счастью. Повязка с глаз исчезла. За окнами были руины какого-то города.

— Слушайте сюда. Особенно ты, принцесса, — заговорил наш провожатый-бородач. — Никаких глупостей. Попробуете сбежать — умрете. Любой шаг в неправильном направлении — умрете. Выбор за вами.

Я с наслаждением спрыгнула из экипажа на землю. Оценила Анино платье, которое превратилось почти что в лохмотья благодаря похитителям. Прекрасный вид для того, чтобы встретиться с давним врагом. Кианэл будет рад. Или нет. Кто знает. Но плечи расправила и подбородок подняла повыше. Принцесса я или кто?

Макс шел рядом. Он с любопытством смотрел по сторонам. Я поняла, что время заключения его не сломило. Все-таки сильные люди эти земляне. И необычные. Дима поражал меня. Максим тоже. А Аня, попав в чужое тело, нашла способ переправить записку в родной мир. В то время, как я сама едва не лишилась рассудка от ужаса. Хотя, к Земле привыкла довольно быстро. Красивая планета. Не то, что эти руины.

Впереди показался одинокий силуэт. Мужчина вел под уздцы лошадь. Киан? Один? Опасно. Неужели он глупее, чем я думала? Покосилась на охрану: кроме бородача, еще двое неприятных мужчин. Больше похожих на разбойников с большой дороги. Но я была уверена

— в руинах ждут сообщники.

Кианэл подошел ближе. Он выглядел очень усталым, как будто не спал пару ночей. Неужели тревожился? Польщена. Наверное, проделал долгий путь, потому что одежда была припорошена дорожной пылью.

— Ваше высочество, — с издевкой поклонился бородач.

Но Киан смотрел не на него. И мне от этого взгляда стало жарко.

— Риания, ты в порядке? — спросил принц.

— Вроде бы да, — пробормотала я.

Странно сказать, что я хорошо себя чувствую, когда мне в спину направлено оружие, очень похожее на земное.

— Что вам нужно? — это уже бородачу.

— Ты, принц, — ответил тот. — Остаешься с нами, и эти двое беспрепятственно возвращаются в Санарию, к папочке-королю.

— Почему я должен вам верить? — Киан будет глупцом, если согласится. Это понимала даже я. Без своего лучшего полководца и его магии Вааст ослабнет.

— А у тебя есть выбор? — захохотал похититель. Его дружки тоже захохотали смехом. Мерзко. Магия, миленькая, просыпайся. Ты мне очень нужна.

— Есть, — кивнул Кианэл. — Растереть вас в порошок здесь и сейчас. Чтобы и имени вашего не осталось.

Смех оборвался. Сверкнули клинки. Видимо, огнестрельного оружия не хватало на всех. Или берегли для особого случая.

— Видишь ту стену? — указал бородач на отдаленные остатки когда-то могучей крепости. — За ней — мои люди. Достаточно одного сигнала, чтобы вы умерли, все трое. Поэтому думай, Кианэл. Одна жизнь или три.

— Хорошо, я согласен.

Сумасшедший! Я готова была крикнуть это принцу в лицо, но не успела. Меня смело волной чужого заклинания. Спину обдало холодом. Попыталась поднять голову, но Макс навалился сверху, не позволяя пошевелиться. Ох, и братец! Ни головы поднять, ни оценить обстановку.

— Не шевелись, — скомандовал он.

Раздался грохот выстрелов. Сразу заложило уши. Чтоб вас всех мрак взял! Кажется, я закричала от страха. Еще бы тут не закричать, когда земля рядом взрывается от ледяных глыб, а воздух гремит от залпов. Теперь я сама вжималась в землю, надеясь, что ни магия, ни оружие меня не достанут. На смену льду пришел жар. Кто мог применить магию? Все-таки приподняла голову. К Киану явилась подмога! Еще с десятков магов пробирались к нам под пулями. Боги, помогите!

Противники отступали. Силы оказались неравными. Наверняка, успели пожалеть, что решили так легко избавиться от Кианэла. Маги гнали преступников вглубь руин. Кианэл подлетел ко мне, помог подняться на ноги.

— Аня, ты в порядке? Цела? — встряхнул за плечи.

— Уберите руки, ваше высочество, — вырвалась я.

— Стой. Ты... Не Аня?

Киан замер. В его глазах читалось неверие, непонимание. Он был уверен, что спасает Анну, не меня.

— Как? — только и спросил он.

— Похитители провели ритуал, — ответила я. — Мы снова поменялись местами. А это

— брат Ани Максим. Временно в теле моего брата.

— Здравствуйте, — кивнул Макс. — Спасибо за помощь.

Но Киан нас не слушал. Он думал о чем-то своем. Из руин показались его люди. Один хромотал, его штанина стала черной от крови. Другому прострелили плечо. Остальные казались невредимыми.

— Просим простить, ваше высочество, — поклонился командир отряда. — Мы их упустили.

— Это не ваша вина, — Киан взял себя в руки. — Наша цель достигнута. Мы нашли мок супругу. Пора возвращаться в замок.

Значит, всё-таки супругу. У меня сердце похолодело от ужаса. Киан посадил меня в седло. Макс смотрел на лошадь, как на неведомого зверя, поэтому одному из солдат пришлось ехать с ним. Киан сидел позади меня, придерживая рукой за талию. Хотелось плакать и смеяться одновременно. Смеяться оттого, что мы спасены, и плакать, потому что я всё-таки оказалась его женой. И совершенно не знала, что мне с этим делать.

Глава 27

Крепость Кианэла встречала нас проливным дождем. Я мечтала об одном — согреться, потому что платье вымокло, и даже плащ, брошенный мне на плечи бывшим врагом, не спасал от холода. Зато встречать нас высыпали все обитатели замка. Впереди — королевская чета Вааста. Я узнала короля Веринта и его вторую супругу. Их сопровождал младший сын. А уже за их королевскими величествами высыпал весь двор.

Киан спешил, подхватил меня и опустил на землю. Раздались приветственные крики. Когда Аню успели здесь полюбить?

— Риания, милая, — шагнула ко мне Изаля, — мы так рады твоему благополучному возвращению! Можешь не сомневаться, виновные в твоём похищении уже наказаны.

Виновные? Я даже не знаю, что случилось с Аней. Что уж говорить о чьей-то вине?

— Благодарю вас за участие, ваше величество, — по всем правилам этикета ответила я, склоняясь в глубоком реверансе.

— Что ты, дитя мое, — остановил меня голос Веринта. — После всего, что ты пережила, не время вспоминать об этикете.

И вдруг король замер. Я обернулась. Конечно! Макс. Мой брат — давний враг Вааста. К тому же, его все считают погибшим.

— Ваше величество, — обратился Кианэл к отцу, — мы вызволили из заточения не только мою супругу, но и её брата. К сожалению, долгие страдания и тяжелые ранения отразились на самочувствии принца Фирела. Особенно пострадала его память, поэтому ничему не удивляйтесь.

— Какое несчастье, — проговорил король, но в глазах у него читалось: «Зачем надо было его спасать?» Я едва сдержала рвущиеся с губ слова. Ничего не поделаешь, мы тут — враги. И только нелепый брак с Кианэлом заставляет правителей Вааста терпеть невестку.

Покосилась на руку — брачная печать не появилась. Какое счастье! Значит, нас с Кианом ничего не связывает. И уж я позабочусь, чтобы не связывало.

Меня наконец-то пригласили внутрь. Едва сдерживалась, чтобы не обогнать короля и

королеву. От холода зубы выстукивали барабанную дробь. Младший принц — кажется, Лириан — косился на меня так, словно у нас с ним были общие тайны. Надо же, теперь я чувствую себя чужой в собственном теле.

Обернулась — Макс шел за нами. Он предусмотрительно молчал. Только таращился по сторонам огромными глазами. Хорошо, что Киан сразу отвел от него подозрения. Когда Фирел вернется, будет чудесное исцеление. А пока пусть обсуждают его болезнь.

Внутри замка было тепло и даже уютно. Мы миновали длинный коридор. Королевская чета потребовала, чтобы я хорошенько отдохнула, и удалилась. А мы с Кианом вошли в одну из комнат. Ко мне тут же кинулась незнакомая девушка.

— Госпожа, вы вернулись! Какое счастье! — зашебетала она, но прервалась, заметив мой холодный взгляд.

— Кто ты? — спросила я.

— Как, госпожа, вы не узнаете верную Совушку? — глаза девушки наполнились слезами. Сейчас и меня запишут в ряды душевнобольных.

Наверное, одна из тех, кого приютила Аня. Киан пошел куда-то с Максом, пока Совушка помогла мне снять остатки платья. А теплая ванная мигом прогнала усталость. Да, минувшие дни выдалась не из легких. Но теперь я дома. Киан не сможет скрыть, что нашего брака не существует. Надо только найти способ поменять Макса и Фирела.

Новая служанка умело управлялась с волосами. От запаха шампуня тело наполнилось негой и расслабленностью. Хотелось сидеть в ванной вечно. И сидела бы, если бы в соседней комнате не послышался голос Киана:

— Риания, я тебя жду.

Совушка быстро вытерла меня пушистым полотенцем и помогла надеть новое платье. Тоже не из моего гардероба, потому что я ненавидела персиковый цвет. Служанка уложила мои волосы, и я наконец-то вышла в гостиную.

— Пошла вон, — скомандовал Киан Совушке.

Она быстро убежала, и мы с Кианэлом остались наедине.

— Где Макс? — попыталась сгладить неловкую паузу.

— Отдыхает и приходит в себя, — ответил принц. — Речь о другом. Как получилось, что ты здесь?

Прозвучало грубо. Но я постаралась не обижаться. Жизнь на Земле многому меня научила. В том числе, сдерживать свой характер.

— Как я поняла, Аню похитили, — ответила Кианэлу, присаживаясь в кресло. — И меня тоже. Затем похитители провели ритуал. Они говорили что-то о том, что Аня не один раз спутывала им карты. Но по какой-то причине убивать нас они не захотели, а просто поменяли назад.

Я видела, как мрачнеет лицо Кианэла. Принц смотрел на меня, как на пустое место. Словно из него разом выпили все силы. Неужели он действительно любил Аню? Вспомнился Дима. Не хотелось верить, что мы больше никогда не увидимся. Что угодно, только не это.

— Хватит смотреть волком, — не выдержала я. — Дай мне отдохнуть, и я покажу тебе формулу, которая позволила отправить вам записку. Кстати, вы её получили?

— Нет, — ответил Кианэл. — А вы нашу?

— Получили. И написали ответ. Видимо, у нас что-то не получилось.

— Напиши мне формулу, — потребовал принц. — Мне нужно немедленно связаться с

Аней.

— Сказала же — отдохну, потом формула, — я начинала злиться. Я — не игрушка, а живой человек. У которого тоже есть чувства. С которыми не мешало бы считаться.

— Хорошо, — Киан скрипнул зубами. — Отдыхай. Проснешься — прикажешь слугам позвать меня. И пока лучше выбирай платья с длинными рукавами, чтобы никто не заметил, что брачная печать исчезла.

Я промолчала. Хотя сказать хотелось многое. Но всё потом. Сейчас желала только, чтобы Кианэл ушел и дал мне побыть наедине со своими мыслями.

Анна

Я уже час сидела за столом и сочиняла записку Кианэлу. Сказать хотелось многое. А клочок бумаги был слишком маленьким. Еще неизвестно, получит ли его мой принц. Восемь смятых листов уже валялись на полу. Ничего, потом подниму. Нужно написать самое главное — и вставить формулу, подсказанную Фирелом. Неизвестно, что с Рианией, нашел ли её Кианэл, или же она в плену у моих похитителей.

«Киан, — вывела я, — со мной всё в порядке, я дома. Ты нашел Рианию? Меня похитили из храма. Понятия не имею, кто. Будь осторожен. На обратной стороне листа — формула, чтобы отправить ответ. Если Риания с тобой, не обижай её и передай, что Дима её любит».

Набор слов, чтоб ему! Но лучше так, чем никак. Вот только главного я ему не написала. Мысли никак не желали выстроиться в ряд. Что еще? Что ему сказать?

«Спроси у Риании про то, что происходило на Земле. В вашем мире собираются создавать земное оружие. Магия от него не защитит, поэтому...»

Что «поэтому»? Что может сделать Кианэл, если он понятия не имеет, какое на Земле оружие?

«... Ваня пусть тебе расскажет более подробно. Ему от Димы привет».

Проклятие! Как же сказать?

«Киан, хотела, чтоб ты знал — брачная печать осталась на моей руке. Значит, мы с тобой связаны и обязательно встретимся. А пока что береги себя и близких. И никого не вини в том, что случилось, а то я тебя знаю. Люблю тебя. Аня».

— Готово, — позвала Фирела, тщательно сворачивая листок. — Формула на месте, текст тоже. Отправляй.

Принц покосился на бумажки на полу, но промолчал. Он вообще оказался золотым человеком. Не лез с пустыми разговорами, не задавал лишних вопросов. И в то же время, пользы от него было ощутимо больше, чем от нервного, взъерошенного Димы.

Я смотрела, как Фирел мелом чертит круг и расставляет символы. Я опустила записку в центр круга. Пожалуйста, записочка, миленькая! Только попади к Кианэлу! А то он таких дел наворотит! Это было мое собственное заклинание — отличное от того, которое шептал Фирел. На мгновение свет в комнате стал ярче, и записка исчезла. Невероятно! Хотя, всё, что произошло со мной за последний месяц, было таким же невероятным, как и это.

— Будем ждать ответа, — Фирел ободряюще мне улыбнулся.

— Да, — ответила я. Эх, надо чем-то отвлечься! А то с ума сойду, пока дождусь. — Слушай, Фирел, ты любишь тортики?

Принц покосился на меня с опасением. Решил, что я тронулась рассудком? Не тут-то было. Просто обычно у меня не было времени готовить. Но когда нужно было успокоиться

или предстояло какое-то важное мероприятие, я всегда принималась за готовку. Нервы успокаивались, время шло быстрее.

— Допустим, люблю, — осторожно ответил принц.

— Тогда надевай куртку, пойдем в супермаркет, а то я одна пакеты не дотащу. А Дима побудет на хозяйстве. Заодно записку подождет, если она спланирует сюда, а не ко мне в руки.

Пререкаться Фирел не стал. Молча оделся, обулся и замер возле двери. Эх, не была бы я влюблена... Интересно, какой он на самом деле? Не в теле моего брата? Если похож на Рианию, наверное, красивый. И характер железный. Повезло Санарии с будущим правителем, если он туда вернется. Хотя, Санария же теперь во власти Вааста. Сложная вещь — политика.

— Долго собираешься, — Фирелу надоело наблюдать, как я в пятые раз пытаюсь застегнуть одну и ту же пуговицу.

— Девушки все такие, — пуговица наконец-то попала в петельку. Я быстро зашнуровала ботинки и открыла дверь. — Не отставай.

Ступеньки замелькали под ногами. Запоздало вспомнила про слежку, которой так боялась накануне. Ничего, я не одна. Фирел к такому привык. Он же принц, и воевал. Но снаружи никого не было. Пара мамочек с колясками и старушки на лавочке. Мир и покой. Как же хорошо! Пусть и холодно — зуб на зуб не попадает. Я бодро зашагала к ближайшему супермаркету. Пару раз оборачивалась — но Фирел не отставал ни на шаг. Вошла в любимый магазин — и возрадовалась! Вот чего мне не хватало в Санарии. Возможности прогуляться вдоль заставленных полок, выбрать что-то на свой вкус.

— Что ты любишь есть? — пришлось подхватить принца под руку, потому что у него глаза округлились и стали, как монеты. Видимо, в супермаркетах он еще не бывал. А если и бывал, то не в таких больших.

— Без разницы, — задумчиво ответил он, изучая ряд консервных банок. — Что это?

— Консервы, — ответила я. — Рыба, тушенка, овощи, горошек там всякий, кукуруза.

— Куку... что?

— Кукуруза. В Санарии её нет, да? Давай возьмем, попробуешь, — захватила баночку. Спущу деньги! Была — не была! Интересно, меня еще с работы не выгнали? Надо позвонить девчонкам, узнать. И наконец-то набраться смелости, чтобы позвонить маме.

— А это? — Фирел кивнул в сторону кетчупов.

— Точно, кетчуп. Возьму к макаронам, — выбрала свой любимый «чили». — Так, что мне надо на торт? Мука, маргарин, масло, молоко...

Список выходил внушительный. Мы долго лавировали между рядов. Корзинка в руках Фирела наполнялась всякой всячиной. Хоть поем нормально после застолий Санарии и Вааста. Хорошо, хоть килограммы грозили отложиться на талии Риании, а не на моей собственной.

Наконец, все продукты по списку были куплены, и сверх списка — тоже. Мы расплатились в кассе и пошли к дому. Фирел тащил пакеты, я оглядывалась по сторонам. Появилось чувство, что за нами следят.

— Видишь? — тихо спросил принц.

— Нет, но ощущаю, — так же тихо ответила я.

— Если что — беги. Я с ними справлюсь.

— Еще чего. Будем справляться вместе, — пообещала ему.

Но кто бы за нами не следовал, напасть они не решились. Мы благополучно вошли в подъезд и поднялись по ступенькам. И только когда дверь квартиры захлопнулась за нами, я поняла, что всё это время боялась дышать. В горле першило. Хотелось кричать и бить посуду, потому что такая жизнь была не по мне. Я словно стала чужой для своего же мира. Хотелось так — и, в то же время, иначе. Все раздражало

— и радовало одновременно. Зазвонил телефон. Я, не глядя, схватила мобильный с тумбочки и ответила:

— Да.

— Аня, привет. Как вы там?

Мама. На глазах выступили слёзы. Мама, мамочка! Наконец-то!

— Ань?

— Всё хорошо, — заставила голос не дрожать и звучать бодро. — Ходили с Максом по магазинам. Буду тортик печь.

— Тортик? Что-то случилось? — мама знала меня, как никто.

— Нет, просто настроение хорошее, — когда я научилась так врать? Но мама не почувствовала подвоха.

— Что там Макс? Не чудит больше?

А что, чудил?

— Нет, — ответила на всякий случай. — Всё хорошо. А ты как? Что делаешь?

Мама принялась рассказывать о работе, о муже. Я слушала и поддакивала, а в груди разливалось тепло. Нет, я всё-таки дома. Здесь моя семья, друзья, работа. Ну почему? Почему здесь нет одного-единственного человека, который мог заполнить собой весь мир? Как ты там, Киан? Беспокоишься? Или нашел Рианию и вспомнил о бывшей любви? Нужна ли я тебе?

— Аня?

— Что, мам? — очнулась от размышлений.

— Ты молчишь. Подумала, что рассоединили. Ладно, Анята. Созвонимся на днях. Одевайся теплее, а то вечно без шапки ходишь.

Я пообещала, что никакие простуды до меня не доберутся, и отсоединилась. Если бы только можно было рассказать обо всём, что со мной произошло! Но зачем маме волноваться? Она не поверит. Пусть лучше её мир останется таким, как был, потому что для меня он никогда не станет прежним.

— Не расстраивайся, — рука Фирела опустилась на плечо. — Всё наладится.

— Да, обязательно, — заставила себя улыбнуться. Ему не легче. Он вообще один в чужом мире, которого он не понимает и не принимает. Со мной был Киан. А кто был с Фирелом? Как Риания вообще его нашла? — Так, мой руки, зови Диму, будем готовить торт.

Мальчики не сопротивлялись. Хотя Дима был мрачнее тучи. Оказывается, не только я нашла в другом мире свою любовь. Вот только что нам с Рианией теперь делать? Дима-то здесь. А Киан — там.

Подумаю об этом после. А пока бодро раздавала распоряжения. Дима помешивал крем, Фирел помогал мне печь коржи. Принц оказался прирожденным кондитером. Я даже позавидовала! Коржи получались тонкие и ровные, а у меня частенько выходили кривоватые и кособокие. Обмазала торт кремом, посыпала тертым шоколадом и восхитилась работой наших рук. Красота!

И вдруг на эту красоту спланировала записка. Киан, убью! Выхватила миниатюрный свиток из крема, попыталась его отряхнуть. Ладно, пусть будет липкий! Главное — успеть прочитать, пока текст не расплылся.

«Аня, у нас всё хорошо, — было выведено мелким, убористым почерком. — Я нашел Рианию, но, к сожалению, пока не передал ей слова Димы — она отдыхает и никого не хочет видеть. С ней был твой брат в теле принца Фирела. Поэтому можешь не беспокоиться, я за ним присмотрю, пока мы снова не поменяем их местами. Я не знаю, как вернуть тебя в наш мир, но сделаю всё, чтобы узнать. Сейчас пойду к Ване — может, придумаем какую-то защиту от вашего оружия. Но главное не это. Я люблю тебя, Аня. И хочу, чтобы ты жила со мной в моем мире. Пожалуйста, подумай об этом, пока есть время. Искренне твой, Кианэл».

По щекам покатались слезы. Вытерла их липкими руками — нет, не буду плакать! Киан пишет, что он меня любит. И Макс нашелся. Радоваться надо! Поменяем Фирела местами с Максом, и брат вернется домой. Правда, понятия не имею, как это сделать. Пока что у нас только записки перемещаются. И то не все.

— Что там? — спросил принц.

Протянула ему записку. Лицо Фирела озарила радость. Еще бы! Для него Макс — это шанс вернуться домой.

— Киан прав, — сказал принц. — Не беспокойся, мы обязательно найдем способ вернуть всё на свои места. И вы снова увидите.

— Пока что до этого далеко, — вздохнула я.

— Как знать? Мы ведь думали, что и записки не доходят. Теперь это не так. Я пытаюсь создать портал между нашими мирами, который бы позволил переход без обмена телами. К сожалению, пока не получается, но я не сдамся.

— Спасибо, — улыбнулась парню. — Ладно, о проблемах поговорим позднее. А пока — торт!

Глава 28

Торт немного успокоил наши взбунтовавшиеся души. Мы с мальчиками сидели в комнате, смотрели телевизор и доедали кремовые кусочки. Дима перестал дергаться по поводу и без. Фирел и вовсе поражал спокойствием. Под их влиянием я сама немного пришла в себя и начала думать здраво. На данный момент у меня было два варианта. Первый — снова поменяться телами с Рианией. Его отставила сразу, потому что не собиралась и дальше жить в чужом теле. Потом, Риа вернулась домой. Вряд ли ей хочется перенестись в чужой мир во второй раз.

И еще один вариант, который озвучил Фирел. Создать постоянный портал между мирами, который позволил бы переместиться в Вааст в своем собственном теле. Но пока что принц не мог сказать определенно, как создать такой портал.

Когда торт был съеден, а фильм — досмотрен, мы разбрелись по разным углам. Перед тем, как лечь спать, я заглянула в комнату брата. Дима спал на кровати Макса, а Фирел корпел над каким-то листом бумаги. Наверное, пытался вычислить символы, которые откроют для нас портал.

— Поздно уже, — тихонько подошла я к Фирелу. — Ложись спать. Хочешь — у меня в комнате есть диван.

Его я почему-то не стеснялась. Наверное, потому что видела лицо брата, пусть и с другим содержанием. А, может, потому, что Фирел располагал к себе. Он отличался от тех парней, что я знала на Земле. И чем-то неуловимо напоминал Киана.

— Я еще посижу, — ответил принц. — Чувствую, разгадка близко. Вот-вот поймаю её за хвост.

— Хорошо, — ответила я и еле удержалась, чтобы не потрепать парня по волосам, как Макса. Уже собиралась идти в спальню, когда раздался подозрительный шорох.

— Что это? — тут же насторожился Фирел.

— Не знаю, — шепотом ответила я. — Кажется, пытаются открыть замок.

Мы с принцем переглянулись. Он тихонько подошел к кровати и похлопал Диму по плечу.

— Что? — сонно спросил тот.

— Нападение, — коротко ответил Фирел. Дима тут же подскочил на ноги. Я уже шарила взглядом по комнате в поисках хоть чего-то, что может сойти за оружие. Вспомнила, что в шкафу есть инструменты Максима. Выдвинула ящичек с ножиками, отвертками, молоточком. Выбрала молоток — с дури можно хорошо приложить. Или хотя бы уронить на ногу. Димка сбегал за кухонным ножом, а Фирел поступил наиболее мудро. Он взял алюминиевый лист, на котором пекся торт.

— Погнешь — будешь новый покупать, — буркнула я, наблюдая, как принц занимает позицию у двери. Дима стал с другой стороны. А я с молотком — в центре коридора. Было очевидно, что работают не профессиональные взломщики, потому что мы успели выбрать средства обороны, а дверь всё еще сдерживала натиск. Наконец, замок щелкнул и открылся. В тусклом свете лампочки с лестничной площадки я разглядела две фигуры. Что ж, была — не была.

Раздался звон. Это алюминиевый лист ударился о голову первого взломщика. Фирел выпрыгнул из засады, как дикий зверь. Оставив первого мужчину Диме, он повалил второго на пол, стал коленом ему на горло и что-то прошипел на своем языке. Я даже не поняла, что, хоть знание языка и осталось. И тут заметила, как к принцу с лестницы метнулась третья тень — кто-то дежурил на ступеньках. Ударить человека молотком я не могла. А вот завизжать, зажмуриться и швырнуть вперед — запросто. Судя по болезненному вскрику, попала!

— Тащи их в комнату, — командовал Фирел, подхватывая двоих нападавших за шиворот. Дима взял на себя третьего, а я сбегала за бельевой веревкой. Вязал узлы принц мастерски. Похоже, передо мной находился образец мужчины, который мог что угодно. При этом действовал четко, уверенно и ладно.

— Аня, тебе лучше выйти, — попросил принц. — Я буду их допрашивать.

— Не в моей квартире! — зашипела я. — И вообще, чем мы будем лучше их, если кого-то покалечим?

— Нам нужны ответы. Добровольно мы их не добьемся.

Я понимала правдивость его слов, но не могла допустить пыток. Только не под моей крышей! Всё мое существо противилось насилию.

— Слушайте сюда, — прошлась я перед пленниками. Один щеголял подбитым глазом, другой — шишкой на голове, третий — выбитыми зубами. Это я постаралась. — Сейчас мой друг задаст вам несколько вопросов. А дальше — два варианта. Либо вы на них отвечаете, и мы сдаем вас в руки полиции. Либо... всё будет очень плохо и болезненно.

— Не дожدهшься, самозванка, — выкрикнул тот, которого приложил Фирел. — Мы всё равно до тебя доберемся.

— Ага, десять раз, и одиннадцатый про запас, — процитировала популярное выражение. — Значит, по-хорошему не будет. Фирел, приступай. А я пойду включу музыку, чтобы соседи крики не слышали.

Принц покосился на меня с опасением. Дима и вовсе стоял, вытаращив глаза. Видимо, такой кровожадности мальчики не ожидали. Взломщики тоже прониклись.

— Я скажу, — зашепелявил мой «клиент». — Только отпустите!

Эх, хорошо я его приложила! Сразу видно руку мастера.

— Говори, — гаркнул Фирел. — Зачем вы здесь?

— Пришли за вами, — ответил тот. — Нам приказано привести вас живыми или мертвыми.

— И лучше мертвыми, — подал голос второй.

— Кто вас послал? — если бы я видела перед собой перекошенное яростью лицо Фирела, выложила бы всё, как на духу.

Пленники молчали.

— Кто. Вас. Послал, — принц забрал у Димы нож и подошел ближе.

— Вы всё равно проиграете, — взвизгнул третий. — Уже проиграли. Сегодня Вааст падет. А за ним и Санария.

Кианэл! Сердце пропустило удар и остановилось. Я не знала, что делать. Хотелось метаться по комнате, крушить всё на своем пути, лишь бы только найти путь в Вааст.

— У нас есть образец их ритуала, — обернулся Фирел. — Аня, давай посмотрим вместе. Может, придумаем, как сделать портал постоянным.

— Давай, — кивнула я. — Дима, пленники на тебе.

— Они с места не сдвинутся, — пообещал хмурый Димка.

Мы с Фирелом вернулись к его записям и склонились над листком, исчерченным символами. Я вспоминала те символы, которые мельком видела в Санарии. Чего-то не хватало. Вот только чего? Один символ отличался. А если... Мысль молнией мелькнула в голове.

— Слушай, Фирел, между ритуалом, который провел Дима, отправляя меня в Санарию, и ритуалом сиквентонии, который использовала твоя сестра, разница в один символ. Может, нам их соединить?

— Попробуем, — сосредоточенно кивнул принц.

Мы начертили новую схему. Оставалось молиться, чтобы попытка сработала. Иначе Ваасту не выстоять.

— Подожди, — схватила Фирела за руку. — Допустим, сейчас откроется портал. Что дальше?

— А что дальше? — принц уставился на меня. — Защитим то, что нам дорого.

— Ты не понимаешь, — замотала я головой. — У них — земное оружие. Да, возможно, в том варианте, который доступен в вашем мире, и не такое разрушительное. Хотя, его ведь могли приправить магией, понимаешь? Чем мы там поможем? С пустыми руками. Мы с Димкой — даже не маги. Я в теле Риании раз магию использовала — это был ужас.

— Намекаешь, что нам надо позаботиться о вашем оружии? — задумался принц.

— Этот вопрос, как раз, решаем, — появился в дверях Дима. — Интереснее другое — что будем делать с пленниками? Так и будем их тут держать? Не лучший вариант, ребята.

— Забросим в портал? — предложила я. — Киану будет, о чем с ними поболтать.

— Вариант, — согласился Дима.

— Что там насчет оружия? — перебил Фирел.

— Есть у меня один друг... — начал было Дима.

— Скажи, сколько у тебя друзей? — перебил его принц. — И взломщики, и оружие могут достать. Я начинаю беспокоиться за свою сестру.

— Учились мы вместе! — фыркнул Дима. — Нормальный парень, занимается исторической реконструкцией. Так вот, у него старое оружие можно раздобыть. Пообещаем, что вернем, а там видно будет. Вы же маги. Наколдуете что-нибудь.

— Допустим, — кивнул Фирел. — Звони своему другу.

— Так ночь же... — пробормотал Дима.

— Ничего, проснется.

— А если будет поздно? — вмешалась в их разговор. — И потом, портал может не открыться. Фирел, давай попробуем. Я возьму узников и шагну в ваш мир, а вы достанете оружие и меня догоните. Киана надо предупредить. Может, ему эти трое расскажут куда больше.

— Хорошо, — согласился принц. — Начнем.

Я ждала с замиранием сердца, когда он закончит работу. Символы на полу, горящие свечи. Чувствовала себя героиней романа. Хотя, в какой-то степени ею и была. Как иначе назвать то, что я собираюсь отправиться в другой мир к своему любимому? Дима перетащил пленников. Они огромными глазами наблюдали за работой Фирела. Наконец, принц выпрямился и начал нараспев читать заклинание. Голова закружилась.словно какая-то неведомая сила всколыхнулась вокруг. Я почувствовала, как меня тянут нарисованные символы. Они зовут меня:

— Анна! Где ты?

Или это Кианэл меня зовет? Иду, любовь моя!

Зажмурившись, я шагнула в портал.

Риания

Отдохнуть не получилось. Я всё время думала про Диму. Он ведь меня ищет! Считает, что я всё еще на Земле. И эта незнакомая мне Аня, которая стала почти родной за то время, что провела в её теле... Что с ней сейчас? Сумела ли она выбраться из западни? Там ведь нет Кианэла, который может помочь.

Кианэл. Вот самая сложная задача, которая стояла передо мной. Я понимала, что мне не за что на него злиться. Фирел жив, Киан пришел мне на помощь. Но стоило ему открыть рот — как я тут же начинала отвечать излишне резко.

Надо извиниться. Я позвала служанку. Явилась та же девушка, Совушка. Она щебетала что-то о прекрасных белокурых волосах. Я её не слушала. Мои служанки никогда не были такими болтливыми. Но Вааст — не мой дом. Поэтому здесь стоит оставить мнение при себе. Совушка так Совушка. Всё равно.

Когда я стала выглядеть так, как полагается приличной принцессе, поспешила найти Кианэла. Обошла с десяток комнат прежде, чем слуга указал мне на кабинет принца. Киан сидел за столом над картой. На ней были отмечены какие-то точки — что именно, я не

видела. В кресле напротив сидел незнакомый парень, а на стуле — один из приближенных Кианэла. Я не знала его имени, просто видела однажды.

— Риания, — принц поднялся мне навстречу, а незнакомый юноша поторопился уступить место.

— Привет, — обрадовано затараторил он. — Я — Ваня, с Земли. А ты — Риания, верно? Поздравляю с возвращением. Приятно, наверное, снова ощутить себя в своем теле.

— Приятно, — холодно кивнула я, и Ваня замолчал на полуслове.

— Это Ланс, — указал Киан на второго парня. — Мой помощник и друг.

— Рад видеть в добром здравии, ваше высочество, — Лансу хватило такта вспомнить о приличиях.

— Я хотела поговорить, — покосилась на принца. — Наедине.

— Мы пойдем, — Ваня потащил Ланса к двери. — Киан, позовешь, как закончите. Я тебе расскажу про гаубицы.

— Хорошо, — кивнул Кианэл, возвращаясь на место. Я заняла оставленное Ваней кресло. Все слова, которые по пути прокручивала в голове, куда-то исчезли.

— Я тебя слушаю, — принц не отличался терпением.

— Я хотела извиниться, — с трудом подбирала, что сказать. — Просто очень испугалась из-за всего, что произошло. Мне жаль.

— Всё в порядке, — Киан, казалось, меня не слушал, думая о чем-то своем. — Любой бы на твоём месте испугался.

— Насчет формулы...

— Аня уже передала мне её с Земли, — Киан достал из кармана небольшой клочок бумаги. — Здесь есть строки, предназначенные тебе. Прочти.

Я пробежала глазами по строчкам. Защемило сердце. Значит, Аня дома. И Дима не опустил руки, а делает всё, чтобы быть рядом со мной. И только я, неблагодарная, вместо того, чтобы помочь Киану, разыгрываю оскорбленную честь.

— Насчет того, что было на Земле... — передала Киану записку, и он бережно спрятал её в карман. — Там есть группа людей из нашего мира. Они узнали, какое оружие есть на Земле, и решили, что с его помощью смогут устроить здесь переворот. Но как открыть портал, они не понимают, и могут только перемещать души между телами. Поэтому заговорщики выискивают на Земле людей, наделенных необходимыми знаниями, и отправляют сюда, обменивая на местных жителей. Мы с Фирелом и Димой напали на след, но так и не смогли найти точное убежище. А потом они меня похитили и переместили сюда.

— Ваня рассказал мне об их оружии, — вздохнул Кианэл, и я отметила, что он выглядит измотанным. — Мне кажется, нам его не остановить. Наша магия бессильна перед порохом.

— Но нельзя же сдаться! — подскочила я с кресла. — Если так, зачем было бороться до сих пор? Зачем мы с Аней сражались — каждая за свою жизнь? Чтобы горстка негодяев диктовала, как нам жить? Киан, можно ведь что-то придумать! Поставить щиты, усилить гарнизон крепости. Они ведь нападут здесь. Они захотят уничтожить и тебя, и всю королевскую семью. Есть же у нас сильные маги! Напиши в Санарию, пусть пришлют подмогу. Нет, я сама напишу отцу и отправлю с помощью формулы. Да, это займет время, но мы не знаем, сколько его у нас. Может, и хватит.

Киан улыбался.

— Что смешного? — взвилась я.

— Земля изменила тебя в лучшую сторону, — ответил принц.

Получается, до этого я была ужасной? Вот мерзавец! Но сейчас было не до Кианэла и его слов. Я хотела помочь. Надо написать папе. Должен быть способ!

— Насчет щитов — мы об этом думали, — Киан придвинул карту ближе. — Проблема в другом. У нас мало магов, Риания. А нападающих с оружием могут быть тысячи. Магия — удел избранных.

— Это не повод умирать, — ответила я. — Если бы ты был на Земле, ты бы увидел, какой там мир! Наш по сравнению с ним — рай. Но люди живут. И я жила. И хочу туда вернуться, когда всё закончится. Там остался человек, которого я люблю.

— Ты смелая, — вздохнул принц. — Храбрее меня. Тебя не держит ни долг, ни титул. Захотела сбежать из-под венца — сбежала. Захочешь вернуться на Землю — уверен, отыщешь способ. Я даже завидую тебе, Риания.

— Нашел, чему завидовать, — неожиданно с Кианом стало так легко разговаривать, как будто мы были давними друзьями. — Я тоже маг, и буду сражаться наравне со всеми. И тогда...

Раздался оглушительный взрыв. Замок содрогнулся — от фундамента до верхушек башенок. Я едва удержалась на ногах. Заболели уши.

— Началось, — хмуро сказал Кианэл. — Риания, будь здесь.

— Еще чего! — крикнула в ответ и помчалась прочь — туда, где начиналась первая битва между магией и оружием.

Глава 29

Стены тряслись, грозились вот-вот рухнуть нам на головы. Я мчалась по лестницам. Платье путалось под ногами — вот когда пожалела об удобной земной одежде! За окнами сверкнула вспышка, и внутри замка стало светло, как днем. Еще один взрыв. Мелкие камушки посыпались на голову. Выглянула в окно — замок закрыли огромные магические щиты. Страшно представить, сколько человек нужно, чтобы удержать такую громадину. Она выпивает силы до дна. Но Вааст не собирался сдаваться!

Понимала, что теперь поздно писать отцу — мы не продержимся и до утра. Но где-то в сердце тлела глупая надежда, что каким-то образом битва остановится. Поэтому, когда на глаза попалась чернильница, я схватила листок и нанесла символы, которые накрепко въелись в память.

«Батюшка, на Вааст напали. Приграничный замок в огне. Прошу вашей немедленной помощи и поддержки. Риания».

Прочитала заклинание — и записка растворилась. Оставалось надеяться, что она попадет именно в те руки, которые нужно. Самое меньшее, что я могла сделать.

— Привет, принцесса, — не заметила, когда Ланс оказался рядом. — Киан попросил присмотреть за тобой. Поэтому придется меня потерпеть.

— Справлюсь сама! — прошипела в ответ.

— Нет уж, потом Киан с меня шкуру спустит, — Ланс не отставал. С другой стороны какая мне разница? Пусть держится рядом, если того хочет.

Что делать? Как помочь удержать противника? Щит мне не создать — не тот тип магии. Только в открытом бою. Или...

— Ланс, — резко остановилась, — нам надо наверх. На самую высокую башню, чтобы я могла видеть врагов.

— Риания, что ты задумала? — Ланс не пытался останавливать меня. Наоборот, вырвался вперед и уверенно вел наверх.

— Не знаю, — честно ответила я. — Но сделаю всё, что в моих силах.

— Я недооценивал тебя, принцесса, — признал этот полужнакомый мне юноша.

Что сказать? Я сама себя не узнавала. Словно за мгновение вместо Риании появился совсем другой человек. Он был сильнее, чем принцесса Санарии. И готов был сражаться за то, что ему дорого, а не спастись позорным бегством в другой мир.

Башня щеголяла разбитыми окнами. Очередной взрыв чуть не сбил меня с ног, оглушая, опустошая изнутри. Я подбежала к окну. Щиты сверкали и переливались. Еще один снаряд рассыпался осколками, не долетев до цели. Ничего, призовем на помощь стихию!

Ветер. Попыталась, как в детстве, ощутить его каждой клеточкой тела. И поняла, что моя сила возросла. Она наполняла меня волнами, даря ощущение свободы и почти что счастья.

Заклятия ветра — краткие, но такие точные.

— Атака, — скомандовала я.

Порыв ветра помчался к вражеским отрядам, с легкостью проник сквозь щит друзей. Снаряд, выпущенный невидимым для меня орудием, отлетел обратно — на головы тех, кто его послал. Вот так-то! Последовал взрыв. Я надеялась, что он многих отправил на тот свет. Возможно, потом меня настигнет раскаяние — но не сейчас.

Выстрел с их стороны — ветер с моей. Похоже, среди защитников замка были мои собратья по стихии, потому что поток вихря усилился, в него вливались новые силовые волны. Попытки пробить нашу оборону снарядами прекратились. Потому что противники поняли — так они потеряют своих.

Небольшая передышка. Я продолжала следить за станом врага, но пока что восстанавливала силы.

— Молодец, принцесса, — улыбнулся мне Ланс. — Мы оставили их без главного оружия. Им придется атаковать вблизи.

Только атаковать враг не торопился. Минута текла за минутой, приближая неотвратимое. Я ждала. Ждал каждый, кто находился там, внизу, и готовился защищать ворота замка и городок, раскинувшийся отсюда до храма. Чего они ждут? Совещаются?

Вдруг замок снова содрогнулся — на этот раз изнутри. Послышались крики. Часть магов, дежуривших у ворот, рванула назад. Что происходит?

Еще один взрыв. Я упала на пол. Казалось, башенка вот-вот рухнет.

— Надо убираться отсюда, Риания, — Ланс рывком поставил меня на ноги и побежал прочь, к лестнице. В ней уже не хватало ступенек. Ланс подхватил меня на руки и потащил вниз. Стены дрожали. Лестница ходила из стороны в сторону. Я зажмурилась и приказала себе не кричать. Когда ноги снова коснулись пола, даже не поверила своему счастью.

Что-то происходило на первом этаже. Надо бы разобраться, что.

— Ваше высочество, — как из-под земли, появилась передо мной Совушка. — Измена! Кто-то провел врагов в замок, надо немедленно уходить. Идемте, я проведу вас к тайному ходу. Их величества уже покидают здание.

— Иди, — кивнул мне Ланс. — Если ты будешь снаружи, окажешь больше помощи, чем оставаясь здесь. Иди, Риа.

И я послушалась. Позволила Совушке увести себя по неприметной лесенке. Никому не станет легче, если окажусь запертой в замке. Ветер почти бесполезен в помещении.

— Сюда, — Совушка толкнула дверь, ведущую к еще одному переходу. — Нужно спуститься в подвальные помещения.

Я пошла вперед. Внезапно под ногами что-то сверкнуло. Наклонилась взглянуть, что это — и грянул выстрел. Дальше всё происходило так быстро, что позднее едва могла вспомнить, что было и как. Служанка выругалась. Я услышала щелчок — и ударила её порывом ветра. Девушка отлетела к стене, выпуская из рук пистолет, если я правильно помнила название. Земное оружие оставалось для меня за гранью понимания. Я тут же перехватила смертоносную вещь.

— Сдохни, тварь! — заголосила девица, выхватывая из складок юбки нож и бросаясь на меня. Я зажмурилась и нажала на выступающую деталь, как это делала она. Раздался грохот выстрела. Совушка уставилась на меня с непониманием. А затем осела на пол, прижимая руки к груди.

Я отбросила пистолет и закрыла лицо руками. Одно — посылать снаряды на головы невидимых мятежников, и совсем другое — убить человека, глядя ему в лицо. Рыдания душили.

— Риа! — влетел в коридор Ланс. — Что... Риания.

Он удержал меня на ногах, позволил уткнуться носом в плечо и разреветься. Ощутила, как теплая рука гладит по голове.

— Тише, — говорил юноша. — Тише, принцесса. Ты всё сделала правильно. Иногда нам приходится выбирать из двух зол. И сейчас ты выбрала меньшее, потому что спасала свою жизнь. Потому что нужна нам. Идем отсюда.

Ланс подобрал пистолет и засунул за пояс.

— Мятежники проникли в замок, — сказал он. — Кто-то впустил их, и я, кажется, догадываюсь, кто. Мы были слепы, за это теперь и расплачиваемся. Идем, Риания. Здесь оставаться нельзя.

Мы свернули в коридорчик, миновали лестничный пролет и очутились во дворе. Меня оглушил рев битвы. Магия сталкивалась с оружием. Противостояние усиливалось, но благодаря магам ветра его удалось сосредоточить здесь, в стенах замка.

— Не отступать! Победа близко! — раздался громогласный голос Кианэла. Принц оставался на поле боя, в то время как король с семьей скрылись в подземных лабиринтах, если в этом Совушка не солгала.

Маги воспрянули духом. Те, кто оказался снаружи, никак не мог пробить защиту на воротах. Я рванула в гущу битвы, но Ланс перехватил меня и указал на что-то, оставшееся без внимания защитников замка. Ворота! Мужчина в форме Вааста снимал магические печати с засовов.

— Киан! — мой голос утонул в грохоте сражения, а Ланс уже несли к воротам. Поздно!

Створки дрогнули и отворились. Орда мятежников, дожидавшихся снаружи, потоком хлынула во двор замка. Твари!

Я запустила вихрь. С десятков врагов тут же был сметен под ноги воинам Вааста. Еще удар, еще. Главное — не задеть своих. Но маги и так поняли мою задумку, обступили меня со всех сторон и помогали теснить врагов, выгоняя за предел ворот.

В какой-то миг Кианэл оказался рядом.

— Спасибо, — протараторил он и снова исчез, пробираясь к воротам. Битва перетекла

туда, за стены крепости. И вдруг всё замерло. Я не сразу поняла, что случилось. Пробралась в первые ряды — и увидела синий флаг переговоров над станом мятежников.

— Я хочу говорить с вашим принцем, — раздался голос, и вперед вышел мужчина лет сорока. Мощный, как дуб, с густой черной бородой и усами, крупным носом. Глаза почти скрывали кустистые брови. — Если он не трус, то выйдет ко мне.

— Я здесь, — шагнул к нему Кианэл. — Назовись!

— Птенец, — гаркнул противник. — Как тебе такое имя? Неблагозвучно, да? Но, увы, человеческие имена нам не положены.

— Чего ты хочешь? — спросил Киан.

— Сдай нам крепость, — ответил Птенец. — Она — лишь первая на нашем пути, но не последняя. Мы хотим избежать ненужных жертв. Отступи — и вы останетесь в живых.

— А если нет? — спросил Киан.

— Она умрет.

Птенец выхватил кого-то из-за спин союзников. Я ахнула, потому что сразу узнала девушку в грязных джинсах и темно-зеленом свитере. Аня! Но... как? Им удалось? Фирел открыл портал? Где тогда брат? Почему не с ней?

— Не узнаешь? — захохотал Птенец. — Это твоя супруга, Анна.

Он схватил Аню за руку и заставил показать вязь брачной печати Вааста. Кианэл побледнел. Это было заметно даже под слоем копоти и пыли, покрывавшим его лицо.

— Аня? — тихо спросил он.

— Киан, не слушай его, — крикнула Аня в ответ.

Птенец отвесил ей пощечину. Голова моей сестры по несчастью дернулась, на губе выступила кровь. Мразь! Вот в него бы я выстрелила без зазрений совести.

— Так что, принц? Меняешь любимую супругу и жизни своих людей на груды камней?

Кианэл молчал. Здесь каждый понимал — если он отступит, это откроет мятежникам дорогу на Вааст. Да, в королевстве есть и другая защита, но это поражение будет стоить слишком дорого. И потом, сколько сил забрал бой. Сколько жизней. Нельзя отступать. И в то же время, я бы на месте Кианэла отступила. Если бы там была не Аня, а Димка. Или Фирел. Близких не вернешь, а страну можно отвоевать.

— Отказываюсь.

Голос Кианэла прозвучал в полнейшей тишине.

— Что? — перекосило лицо Птенца, а Аня улыбнулась и кивнула. Хотя должна была возненавидеть принца за такой ответ.

— Я не принимаю твои условия. Вааст, к бою!

Но никто не успел пошевелиться. Потому что откуда-то сбоку вылетел Макс и бросился на Птенца с воплем:

— Руки убрал от неё!

Птенец оттолкнул Аню и выхватил пистолет. Однако одной секунды промедления оказалось достаточно. Лавина льда обрушилась на мятежников. Кианэл не щадил никого в своей ярости. Лед обошел только замершую на земле Аню и Птенца, сцепившегося с Максом. Пистолет отлетел в сторону. Не знаю, где учился драться Анин брат, только он наносил удары один за другим, точно, метко.

— В атаку! — завопил Птенец. Мятежники вспомнили, что у них есть оружие. Те, кто находился в первых рядах, падали на землю, погребенные подо льдом. Раздались выстрелы.

— Отступаем под щит! — скомандовал Кианэл. Вот только сам отступать не собирался.

Он ринулся к Ане, подхватил её, пока Ланс помогал Максу расквитаться с Птенцом.

Поздно! Противники поняли, что добыча уходит, и ударили с боков, отрезая для Киана и его людей пути к отступлению. Нас сейчас перебьют, как горстку птиц! Я швырялась вихрями, пытаюсь оттеснить нападавших, но не получалось. Наши силы были на исходе.

— Санария! Вперед!

Этот голос я бы узнала из тысячи. Отец! Папочка! Обернулась вовремя, чтобы увидеть невообразимое зрелище — слева от крепости открылся портал. За ним виднелись башенки моего родного дома, где прошло всё детство. А через портал уже шагали войска Санарии. Вперед их вел отец — и Фирел, пусть и в теле Макса. В руках оба держали земное оружие — кажется, винтовки. За их спинами разглядела Диму. Злого, как подземная нечисть. Димка, родной!

— Сомкнуть ряды, — это уже Кианэл. — Держать оборону. Не дать врагу прорваться в крепость.

Появление поддержки придало Ваасту сил. Бой закипел с новой силой. Отец управлялся с винтовкой так, словно стрелял всю жизнь. А я ведь понимала, что он пользуется ей впервые. Надо прорваться к Диме! Я размела противников еще одним вихрем и побежала вперед. К счастью, Дима оказался совсем рядом.

— Димка! — крикнула я, порывом ветра отправляя в полет прицелившегося в него мятежника.

— Риа! — обрадовано вскрикнул он.

Я прикрыла нас ветром — времени хватило, чтобы быстро поцеловать.

Мятежники отступали. Их становилось всё меньше и меньше. Я начинала понимать, зачем им понадобилась я, как пленница. Если бы со мной что-то случилось, Санария никогда бы не простила этого Ваасту. И не пришла бы на помощь. Так же точно можно было избавиться от Киана — и обвинить во всем Санарию. Хитро придумано. Вот только план рушился. Последние его осколки летели в бездну у меня на глазах.

— Победа! — раздались первые вскрики.

— Победа!

Остатки мятежников сдавались на милость победителей. Среди них не было Птенца — думаю, он остался на поле боя. Его приспешники, потеряв лидера, отступали, стараясь сохранить жизнь.

Я увидела Киана. Ани не было с ним — она нашла почти у самых ворот под охраной Макса и Ланса. И успевала что-то высказывать брату. И вдруг вздрогнула всем телом, замерла, словно статуя. Я обернулась — и закричала.

Кианэл лежал на земле. Над ним стоял один из его ближайших соратников — Сурок. Он не обладал магией. В его руках был самый обычный кинжал, с которого падали капли крови.

— Киан! — на мгновение голос Ани заглушил даже шум битвы. Она бросилась к принцу. Мы с Димой побежали туда же. Нет, этого не может быть! Как Киан мог не заметить? Как мог подпустить врага так близко?

Аня уже стояла на коленях над Кианэлом. Он был еще жив. Гладил её по щеке, стараясь вытереть слезы.

— Ланс, сделай что-нибудь, — умоляла Аня.

— Всё, что могу, — Ланс оказался лекарем. По его лицу градом катился пот, из-под рук струилась магия, но её не хватало.

— Я помогу, — наш придворный лекарь присоединился к Лансу. — Надо остановить кровь, быстрее.

Я отвернулась. Не могла больше смотреть. Уткнулась в плечо Димы и тихо плакала. Этот день стер всё, что раньше было в моей жизни. Стер и изменил меня саму, закончив превращение, начавшееся на Земле. Мне никогда не стать прежней. Но я жива. А сколько погибли? Почему? За что?

— Будет жить, — раздался голос Ланса.

О, боги! Киан будет жить!

Глава 30

Анна

Всё, что происходило после того, как шагнула в портал, больше напоминало калейдоскоп. Потому что сейчас, когда я сидела у кровати Кианэла, события вспоминались вспышками, урывками. Один осколок — вот я падаю на снег и запоздало ругаю себя за беспечность. В Ваасте зима, и где была гарантия, что не вывалюсь на улицу? Я даже не сразу поняла, что нахожусь далеко от замка. Пока не услышала хриплый голос:

— Вот так подарок.

Подарком быть не хотелось. Особенно для того образины, что увидела перед собой. А когда услышала, как товарищи называют его Птенец, не смогла сдержать смех.

— Смейся, птичка, — Птенец оскалил зубы в ухмылке. — Скоро дочирикаешься.

Может, комплекс у мужика? А я по больному. Не со зла, конечно. Нелегко, наверное, жить с таким именем, когда у тебя усищи и борода, а ты по-прежнему — Птенец.

Второй осколок — земля трясется от взрывов снарядов. Конечно, гаубица у мятежников не получилась, но то, что вышло благодаря пыткам парней с Земли, тоже впечатляло. Я зажимала уши, хоть это и не помогало. Грохот стоял такой, что даже в отдалении почва под ногами ходила ходоруном. И я молилась. Как только умела. Чтобы произошло чудо и защитники замка нашли способ остановить нападение.

А потом подул ветер. И снаряды полетели обратно. Они разрывались там, в рядах варваров, которым ничего не стоило забрать чужую жизнь, и наносили урона больше, чем маги Вааста. «Так вам и надо», — вопила в душе и аплодировала автору задумки.

И снова — какие-то обрывки боя. То мне казалось, что Вааст проиграет. То, наоборот, победа была совсем близко. Третий осколок — стою перед Кианэлом. За его спиной — армия. Замок, который является воротами его государства. А Птенец предлагает выбор — я или Вааст.

Я всегда знала, что Киан выберет свою страну. Это правильно. Так и должно быть. Одна жизнь не стоит миллионов. Но когда он произнес: «Отказываюсь», сердце пронзила боль. Да, я нашла в себе силы улыбнуться в ответ. Не хотелось, чтобы потом Киан винил себя в чем-то. Он поступил так, как должен поступать будущий правитель Вааста. Кто я для него? Жена? Жен может быть много. И потом, этот брак с самого начала был ошибкой, дурной шуткой судьбы. Любимая? Киан и сам не знал, кого любит. И ничего мне не обещал. Всё верно. Тогда почему так больно?

И вдруг кто-то закричал:

— Руки убрал от неё!

Незнакомый парень бросился на Птенца, всего на мгновение отвлекая от себя

внимание. Но этого мгновения было достаточно. Внезапно стало еще холоднее, хоть я и думала, что большего холода быть не может. По земле пробежали змейки льда, сковывая всё на своем пути. Меня они аккуратно обминали, устремляясь к врагам.

Четвертый осколок — и я уже в объятиях Кианэла.

— Прости, — шептал он, прижимая меня к себе. — Прости, любимая. Скоро всё закончится. Ланс! Макс!

Макс? Я обернулась. Тот парень, что напал на Птенца, подбежал к нам. Это — мой брат?

— Привет, сестренка! — он выхватил меня из объятий Кианэла и прижал к себе.

— Максим, — я не верила своим глазам, потому что видела перед собой чужое лицо, но интонации, манера говорить — это точно мой брат! — Макс, зараза такая, я тебя сама прибью!

И зарыдала от радости. Впервые в жизни лила слезы от счастья, что он живой и рядом.

— Ну, хватит, — Макс неловко пытался меня успокоить. — Анюта, прекрати разводить сырость. Аня!

— Да, да, — я вытерла слезы. Пока разговаривала с братом, Киан успел куда-то умчаться. Обернулась, чтобы найти его — и вскрикнула от ужаса. Сурок! И кинжал в его руках. Никогда не забуду это зрелище. Бросилась туда, к Киану. Ланс помчался за мной. Тут же призвал магию, стараясь остановить кровь. Но его сил не хватало. Он тоже вымотался за этот бой.

— Я помогу, — появился рядом мужчина, которого я как-то видела во дворце Салиара. Тоже лекарь? Почему об этом никто не знал? Вспомнила, как Ланс говорил что-то о том, что магия исцеления — ценный и редкий дар, который лучше держать в секрете. Что ж, теперь секрет раскрыт. Но Лансу было всё равно — его заботила только жизнь Киана.

— Будет жить, — наконец, убрал он руки. От раны остался только розоватый рубец.

Маг Санарии отошел в сторону, позволяя солдатам переложить Киана на носилки. Я подхватила Ланса — он сам походил на мертвеца. Мы вместе потащились за носилками в замок. Сердце замирало от ужаса. Я понимала, что всё позади — Ланс не стал бы мне врать. Но успокоиться всё равно не могла. Слишком много потрясений за последние дни. Слишком много страха, беспокойства, отчаяния. Слуги переложили Киана на кровать, смыли кровь. Он всё еще не приходил в себя.

— Когда он очнется? — тихо спросила у Ланса.

— Не знаю, — ответил тот. — Я никогда не справлялся с такими повреждениями. Если бы не санариец, Киан бы погиб.

Я погладила его по плечу. Потому что понимала — Ланс винит себя. Проглядел, упустил. Не заметил предателя. Сама не могла поверить, что Сурок поднял руку на Кианэла. Ему-то чего не хватало? Киан доверял ему, как брату. Точно так же, как и Лансу. Неужели никому нельзя верить?

С трудом уговорила Ланса отдохнуть. Но подозревала, что вместо отдыха он ушел к раненым. Я же осталась с Кианэлом. В голове кружился такой водоворот мыслей, что никак не могла дать им ладу.

В двери тихонько постучали, и появилась служанка.

— Госпожа, я вам воды нагрела умыться, — пробормотала она, глядя в пол. — Простите за дерзость, просто вы замерзли, и...

— Спасибо, — кивнула я.

Действительно, надо привести себя в порядок. А то Киан очнется — и сразу меня разлюбит. Я ведь не такая красотка, как Риания. Еще и грязная, замерзшая и зареванная. Поэтому позволила девушке отвести меня в ванную. Удивилась, что не примчалась Совушка. Наверное, теперь она прислуживает настоящей принцессе.

Теплая вода прогоняла прочь дурные мысли. Киан жив. Макс нашелся. Мятежники схвачены. Плохо то, что часть их осталась на Земле. Но сомневаюсь, чтобы их было много. Без поддержки из этого мира они ничем не смогут навредить. С другой стороны, они должны где-то держать пленников — тех, чьи души переместились в этот мир. И в Ваасте такое место тоже предстоит найти. Иначе как Ваня вернется домой? С Максом проще — Фирел здесь, они смогут поменяться местами. Столько еще предстоит сделать...

Служанка подала мне платье — вряд ли Риании, она была совсем кукольной, хрупкой. Но, несомненно, красивое. Темно-голубое, с серебристой вышивкой и нежным жемчугом. Помогла мне вытереться, одеться, а затем заплела волосы. Я взглянула в зеркало — на меня смотрела незнакомая девушка. Нет, у неё было мое лицо, но усталое, изможденное. И платье слишком меняло привычный облик. Поймала себя на мысли, что чем-то похожу на Изалию.

— Ваше высочество, вас ожидают друзья. Вы готовы с ними увидеться? — спросила служанка. — Они в соседней комнате.

— Да, конечно, — кивнула я и сама направилась в гостиную, запоздало отмечая, что меня поселили в тех же комнатах, что и в бытность Рианией.

— Аня! — стоило открыть дверь, как на меня налетело недоразумение по имени Макс. Долго же я просидела у Киана, если за это время они с Фирелом успели поменяться местами. Значит, всё хорошо, и ритуал работает. Есть шанс, что мы вернем на Землю всех, кого оттуда похитили.

Я обняла брата. Как же долго мечтала об этой минуте! И когда совсем отчаялась — мечта осуществилась. Но Макс был не один. На диванчике сидела девушка, чье отражение стало для меня привычным. Принцесса Риания. Странно было видеть её со стороны. Оказалось, не такая уж она и куколка — взгляд властный, по-настоящему королевский. Такая может и полки повести в атаку. Риания же разглядывала меня. Тоже, наверное, сравнивала.

Рядом с ней сидел Дима. Он сжимал руку принцессы. Похоже, у них всё серьезно. Только как они будут решать проблему с разными мирами? Вряд ли сейчас об этом кто-то думал.

Кресло занимал Фирел. Стоило признать, его собственное тело подходило принцу куда лучше. Он был выше Кианэла, худощавый, с немного заостренными чертами лица. Такой же властный, как сестра, но, без сомнения, красивый. Наверное, половина девушек Санарии о нем мечтают. Рассказать бы им, как принц готовит! Количество поклонниц быстро бы увеличилось.

— Здравствуй, Аня, — Риания первой решилась заговорить со мной. — Рада, что ты в порядке.

— Я тоже, — ответила принцессе. — Извини, что на какое-то время позаимствовала твою жизнь.

Мы подошли друг к другу. Увы, моего словарного запаса никогда не хватит, чтобы описать, что я чувствовала в этот момент. Что сказать? Что сделать?

Ситуацию спас Фирел.

— Девушки, потом наглядитесь, — поднялся он с кресла. — Аня, ты ведь не

собираешься возвращаться домой прямо сейчас?

— Нет, конечно, — ответила я. — Нужно сначала закончить с делами.

— Кстати, я написал смс твоей маме, что ты уезжаешь в командировку без связи и интернета, — вмешался Дима. — А то будет, как в прошлый раз.

— В прошлый раз — что? — спросила я, а Фирел покраснел. О чем он вспомнил?

— Твоя мама не смогла до меня дозвониться, — вместо него ответила Риания. — Поэтому и я, и брат получили выговор. У тебя замечательная мама, Аня.

— Да, она такая, — на сердце сразу стало теплее. — Спасибо, Дим. Я, как всегда, ни с чем не подумала. Что там с мятежниками?

— С ними разбирается отец и король Вааста, — сказал Фирел. — Многие сдались в плен, кому-то удалось удрать, но их мало. Птенец погиб. Слишком легкая смерть для такого негодяя. Сурка допрашивают. Думаю, он расскажет нам много интересного.

— Главное — пусть скажет, где найти пленников с Земли, — ответила я. — И в моем мире тоже, чтобы мы могли обменивать их обратно.

— Не беспокойся, — улыбнулся принц. — Через час я с отрядом отправлюсь в твой мир. Мы обыщем каждый гараж и найдем, где они скрывались.

Что ж, если за дело берется Фирел, значит, беспокоиться и правда не о чем.

— Мы пойдем, — сказал Фирел. — Тебе нужно отдохнуть. Увидимся, когда вернусь.

— Удачи, — искренне пожелала я. — И будьте осторожны. Неизвестно, какое оружие у мятежников есть на Земле.

Фирел забрал Рианию и Диму, а Макс остался со мной. Мы сидели рядом. Брат рассказывал, как очутился в этом мире, а я радовалась, что всё уже позади. Теперь никуда его не отпущу! Пусть скажет спасибо Фирелу, что с мамой не придется объясняться. А то она бы быстро ему уши открутила. Когда поток приключений иссяк, я проводила Макса до его комнаты, а сама пошла к Кианэлу. Но до комнаты супруга так и не дошла.

— Анна, дорогая, — как из-под земли, возникла Изалия, — уделите мне пару минут. Я хотела бы поговорить с вами.

— Конечно, ваше величество, — сохранять спокойствие было трудно. Всё-таки это мачеха Кианэла. Хорошо, что они не пострадали.

Мы прошли в гостиную королевы. На столе уже дымился маленький заварной чайничек и дожидалась тарелочка с пирожными. Я вспомнила, что в последний раз ела на Земле. Желудок свело от голода.

— Присаживайтесь, милая, — улыбнулась мне Изалия. — Выпьем чаю, поболтаем о своем, о девичьем.

Я подождала, пока королева наполнит чашку. Фарфор приятно грел руки. А от чая исходил умопомрачительный аромат мяты и жасмина. Сделала глоток и подцепила с тарелки пирожное. Изумительно!

— Значит, вы — настоящая супруга Кианэла, — голос королевы казался мягким, как кошачьи лапки.

— Выходит, что так, — я покосилась на печать, украшавшую руку.

— Как занятно. Думала, Киану нравится другой тип девушек. Хотя, он ведь видел вас в образе Риании. Знал ли он, что вы — землянка?

— Знал, — кивнула я. — Не сразу, но — знал.

— Как мило. Такая любовь, — что-то в поведении Изалии меня настораживало. Она с самого начала была со мной ласкова, но сейчас её голос просто сочился медом. С чего бы

это? — Хотела рассказать вам одну историю, Анна. Грустную, но, несомненно, поучительную. Я была младшей дочерью обедневшего дворянского рода. Особой магией не обладала. Наряды себе позволить не могла. Неподалеку от нашего дома находилась летняя резиденция королей Вааста, и мне нравилось наблюдать, как приезжаю экипажи, из них выходят дамы в головокружительных нарядах. А я... только наблюдала.

Я слушала, доедая пирожное. Королева подлила мне чая и продолжила:

— Так вот, однажды во время охоты началась гроза. Его величество Веригант и принц Кианэл вырвались вперед, их слуги отстали. Из-за непогоды они заблудились и выехали к нашему замку. Мы с отцом приняли их со всеми почестями. А я поняла, что пропала, потому что влюбилась с первого взгляда. В Киана.

Я поперхнулась. Сделала большой глоток и отвернулась, чтобы скрыть смущение. Вот как! Значит ли это, что слухи — не такие уж слухи?

— Но сердце Киана уже было занято, — Изалия словно не замечала моего замешательства. — Его возлюбленная даже не была дворянского рода. Простая девушка, каких много. А вот король обратил на меня внимание и вскоре попросил моей руки. Я согласилась, потому что это была возможность видеть Киана. А потом узнала, что моя соперница ждет ребенка. Дождалась, пока Лир появится на свет. И доверенный человек отравил его мать.

Я поставила чашку на стол. Она неловко зазвенела.

— Мальчика мы забрали себе, — Изалия продолжала, как ни в чем не бывало. — Киан ходил черный от горя, а мое сердце ликовало. Я верила, что теперь он меня заметит. Но с его стороны была благодарность, да и только. Он уехал путешествовать, я осталась во дворце. Прошло года три, и я узнала, что Киан снова влюблен. И в кого! В свою невесту, принцессу Санарии. Пришлось рассказать санарийцам про Лириана. Конечно, я не уточняла, кто его воспитывает. Просто намекнула, что у Киана уже есть наследник.

— Это подло, — прошептала я.

— Если бы ты любила без взаимности, то поняла бы меня, — перебила королева. — У нас мало времени, а я еще не всё рассказала. Так вот, Санария разорвала помолвку. Киан не смирился, началась война. Я хотела, чтобы Санария проиграла. Чтобы Киан забрал эту принцессу, как трофей, а не как жену. И я бы могла от неё избавиться. Тогда же я узнала о ритуале перемещения душ. И подумала — а что, если поменяться местами с принцессой Рианией, когда Киан её привезет? Но потом отказалась от этой мысли. Потому что если погибнет один в связке, погибнет и второй. А королева Изалия должна была умереть. Тогда я решила отомстить. Решила, что стану королевой Вааста и Санарии. Тогда Киан будет моим, потому что лишится всего. Власти, трона, имени. Так родился заговор. Главное — найти тех, кто, как и ты, недоволен сложившейся ситуацией. Найти — и заставить работать на себя. Птенец и Сурок — родные братья. Они умело руководили перемещениями, создавали оружие. Потому что у меня почти нет магии. А они — просто люди. Чтобы приблизить поражение Санарии, мы похитили принца Фирела и отправили его в твой мир. Тоже маленькая месть, знаешь ли. Санария пала. И вдруг я узнаю, что Киан женился на Риании. Если бы записка от твоих друзей не попала в руки Совушки, мы бы так и не знали, что Риании здесь нет. А есть простая девушка Аня, которая сделала то, что не удалось мне — заморочила Киану голову, влюбила в себя.

Я молчала. У меня в голове не укладывалось, как можно быть такой жестокой. Рассуждать, словно другие люди — ничто.

— И вот, милая Аня, Киан привез тебя сюда. Оставалась малость. Вернуть тебя на Землю. Почему не убила тебя сразу? Честно? — Изалия вглядывалась в мое лицо. — Не думала, что дурак Фирел сможет создать портал. Не думала, что такое вообще возможно. Я была уверена, что ты будешь страдать вдали от любимого. Прекрасный исход! Шанса, что ты вернешься, не было. Я так считала. Что ж, ты сделала хуже себе, потому что ровно через минуту умрешь. В чае яд. Я к нему привыкла с детства — жизнь бывает непредсказуемой, всё нужно предусмотреть. Ты умрешь, а я утешу Кианэла.

Я замерла в ужасе. Минута! Всего минута? Захотелось уничтожить эту дрянь, расцарапать ей лицо, чтобы помнила. Киан! Даже не смогу попрощаться. Что делать?

Изалия смотрела на часы.

— Тридцать секунд, — улыбнулась она. — Потерпи немного. Больно не будет. Пятнадцать.

Секундная стрелка приближалась к двенадцати. Как на новый год — пять, четыре, три... Мгновения до смерти. Люблю тебя, Кианэл.

Закрыла глаза. Открыла. Ничего не произошло.

— Просчиталась? — Изалия удивленно изучала часы. — Не беспокойся, яд обязательно подействует.

Но я продолжала сидеть на диванчике. Дверь открылась.

— Зря ждешь, дорогая, — в комнату вошел король Вериянт. — Не у тебя одной есть верные люди. В чайнике яда нет.

Слава богу! Я чуть не бросилась королю на шею. За его спиной виднелся Ланс. И если обнимать свекра я как-то постеснялась, то вцепиться в Ланса мне никто не запрещал. Обернулась к Изалии — она смотрела на Вериянта, не мигая. Словно находилась под гипнозом.

— У меня к тебе предложение, — мягко улыбнулся король, и эта улыбка была страшной. — Ты говоришь нам, где держат узников, и умираешь быстро. Либо молчишь, и с тобой познакомится мой палач. Ты знаешь его методы.

Изалия вздрогнула. По её щекам покатились слезы.

— Ланс, заberi меня отсюда, — прошептала я, и друг увлек меня прочь. Под дверью топталась стража. Всего четыре человека — наверняка, те, кому можно доверять. Они поклонились мне, я опустила голову в ответ. Мы миновали переплетение коридоров и очутились у двери Киана.

— Аня... — начал было Ланс.

— Всё в порядке, — перебила его. — Как вы узнали? Про яд и Изалию?

— И у стен есть уши, — с улыбкой ответил друг. — Увы, Вериянт давно подозревал жену. У нас не было только доказательств. Теперь она за всё ответит. Только прошу, не говори Киану. Он считал Изалию другом. Вериянт скажет, что она погибла при осаде.

Я не могла этого пообещать, но понимала, что Ланс прав. Есть истина, которой лучше не знать.

— Я буду с Кианэлом, — ответила Лансу и вошла в спальню мужа. Киан всё еще отдыхал. Тихонько легла рядом и закрыла глаза. Ничего, справимся. Хоть сейчас внутри всё замирает от ужаса, но я не сдамся. И никому не позволю забрать мое счастье.

Риания

Во дворце что-то происходило. Не заметить это было трудно. Я пришла в главный зал, чтобы проводить Фирела и его отряд на Землю. К чему скрывать? Мне было страшно отпускать брата. Но и удержать его я не могла. Он хотел до конца разобраться в этом деле. Чтобы все мы могли жить без страха. Димка решил пойти с ними. Обещал снабдить воинов земной одеждой, чтобы они не так бросались в глаза. Фирел уже наносил на пол символы для ритуала, когда дверь распахнулась, и в зал вошел король Вааста Вериянт.

— Подождите, ваше высочество, — окликнул он брата. — У меня есть для вас вести.

— Слушаю вас, ваше величество, — Фирел почтительно склонил голову.

— Вот, — Вериянт протянул ему какой-то свиток. — Здесь точно указано, где именно на Земле держат заложников. Думаю, Дмитрий поможет вам отыскать это место.

— Преступники признались? — Фирел развернул свиток.

— Да, — ответил король. — А за теми, кто томится в Ваасте, я уже отправил отряд. Нужно спешить. Узнав о поражении, мятежники могут убить пленников.

За окнами ударили колокола. Их печальный перезвон летел над замком. Я знала значение этого звона — траур. По всем, кто погиб в этом жутком противостоянии. Но вдруг в общий хор вплеся низкий бас самого большого колокола. Что в Санарии, что в Ваасте он звонил только по членам королевской семьи.

— Кианэл? — ахнула я, прижимая руки к груди.

— Нет, — поспешил перебить меня Вериянт. — Слава богам, сын идет на поправку. Моя супруга, Изалия, была ранена при атаке на замок. И, к всеобщему горю, скончалась.

— Мне жаль, — прошептала я.

— Мы разделяем с вами скорбь утраты, — откликнулся Фирел, и его спутники опустили головы в молчаливой скорби.

— Благодарю, — ответил король. — Поторопитесь и возвращайтесь с хорошими вестями, ваше высочество.

Брат открыл портал. Сверкнувшее сияние поглотило отряд, а я осталась наедине с королем Вериянтом.

— Позвольте проводить вас, Риания? — предложил он мне руку.

— Да, конечно, — согласилась я.

— Послушайте, Риа... Я хотел поблагодарить вас за помощь во время боя. Мои воины рассказали, как храбро вы сражались, и ваш ветер многим спас жизнь. Мне жаль, что между нашими странами возникло недопонимание. Я уже побеседовал с вашим батюшкой, мы пришли к определенным соглашениям.

Я сама видела отца от силы несколько мгновений. Он прижал меня к груди и пообещал, что поговорим позднее. В этом был весь батюшка. Государство — прежде всего. Потом уже я.

— Я сделала то, что должна, — ответила королю. — Поэтому не стоит благодарности.

— Мне жаль, что мы не породнились, Риа.

— Зато мне не жаль, — чуть резче, чем следовало, ответила я. — Простите, ваше величество, но я никогда не любила вашего сына. А браков, заключенных без любви, я не признаю.

— Вы — мудрая женщина, — печально улыбнулся король. — Увы, браки, заключенные по любви, тоже бывают несчастными.

Мы расстались у дверей моей комнаты. Что на самом деле он хотел мне сказать? Я так и

не поняла. Оставалось ждать, пока вернутся мой брат и человек, которого я люблю. Потому что решение принято. Я возвращаюсь на Землю.

Анна

Я проснулась рано утром. Рассвет отбрасывал блики на окнах, играл золотистыми искрами. Потянулась, коснулась губами щеки Кианэла. Его ресницы вздрогнули, и на меня уставились самые любимые в мире глаза.

— Аня, — улыбнулся Киан.

— Проснулся? — улыбнулась в ответ. — Долго же пришлось ждать.

— Сколько времени прошло? — принц приподнялся и сел.

— Одна ночь. Не так много. Но мне показалось, что вечность.

Киан прикоснулся к моей щеке. Я боялась, что он оттолкнет меня, потому что перед ним — лицо совершенно незнакомой женщины. Но принц ничем не показывал, что я для него — чужая.

— Не смей больше исчезать. Я чуть с ума не сошел, — тихо говорил он.

— А ты не смей пытаться умереть у меня на руках. Второй раз всё-таки! Я тоже не железная.

Киан тихо рассмеялся.

— Аня, мне нужно задать тебе один вопрос. Пообещай, что не будешь отвечать сразу и подумаешь, — попросил он.

— Хорошо, — слишком легкомысленно пообещала я.

— Ты готова остаться со мной в Ваасте? Навсегда? Ведь теперь мы знаем, как создавать портал. Ты сможешь иногда бывать дома. Конечно, ритуал требует затрат силы, но иногда...

— Т-с-с, — приложила палец к его губам. — Я подумаю. Только ты тоже подумай. Может, решишься переместиться в мой мир. Ты точно так же мог бы бывать здесь, когда надо. А потом бы что-то решилось.

Кианэл нахмурился:

— Аня, ты ведь не маленький ребенок, должна понимать...

— Да-да, я знаю, — перебила его. — У тебя страна, ты — будущий король. Но у меня тоже есть дом, друзья, семья, работа. Пусть я и не королева. Но просто взять и отказаться от собственной жизни — я так не могу, Киан. Что мне сказать маме? Что я уезжаю в глубинку к американскому миллионеру? Так у нас скайп есть, телефон. Как объяснить, что не буду ей звонить месяцами? А если эти порталы перестанут работать? Да, для них не нужна магия. Но определенная сила затрачивается. Мало ли, какой эффект они производят — может, вообще истончат грань между мирами. Только какое тебе до этого дело? Тебе нужен Вааст.

Киан собирался возразить еще что-то, но дверь распахнулась, и в комнату влетел заплаканный Лир.

— Что случилось? — Киан подхватил плачущего сына и усадил рядом с собой.

— Мама... умерла, — сквозь слезы пробормотал он.

Лицо Киана окаменело. Он прижал мальчишку к себе, погладил по спутанным волосам. Я придвинулась ближе. Какой бы не была Изалия, для Лира она была хорошей матерью. И он её любит.

— Как это произошло? — вопрос адресовался мне, но ответил Лириан:

— Её ранило во время осады. А потом она умерла! Никогда, никогда не прощу!

Я забрала ребенка у Киана, обняла, начала нашептывать какой-то бред, лишь бы он хоть немного успокоился. Киан поднялся и быстро оделся. Что ж, пусть ему Вериянт скажет то, что считает нужным. А я побуду с Лиром. Вскоре рыдания перешли в редкие всхлипывания.

— А вы кто? — Лир запоздало понял, что обнаружил в комнате Киана постороннюю женщину. — Где Риания?

— Понимаешь ли... — похоже, неприятный разговор предстоял как раз мне. — Я и есть Риания. Точнее, я Аня, но из-за тех людей, которые вчера напали на замок, мы с Рианией поменялись телами. А теперь всё вернулось обратно.

— Так ты — жена Киана? — мальчик уставился на меня с подозрением.

Я показала печать. Пусть не считает меня лгуньей!

— Хорошо, — вздохнул он. — Аня, а ты умеешь хранить секреты?

— Умею, — заверила Лира, который от удивления немного подзабыл о своих горестях.

— Киан — мой настоящий папа. Он думает, я не знаю, а я знаю. Мне мама сказала.

И вот что ему ответить?

— Но мы ведь сохраним это в секрете? — улыбнулась мальчишке.

— Да, — вздохнул он и прижался ко мне. — Раз вы женаты, у меня будут братики? Или сестры?

— Возможно, — уклончиво ответила я. Вот она, детская логика во всём цвету!

— Я хочу сестру. Я бы её защищал.

Лир начал клевать носом. Я гладила его по спине. Пусть поспит. Во сне любое горе кажется меньше. Даже горе ребенка, потерявшего свою мать.

Платье оказалось безнадежно помятым. Разгуливать в таком виде по дворцу — порочить мужа. Поэтому пришлось потратить время на умывание и смену наряда. Стоило найти Киана и узнать, что ему сказал отец. Но именно сейчас почему-то хотелось подумать. Просто решить, чего я хочу. Поэтому пошла к Макс. Именно там нас и нашел Кианэл. На нем был темно-фиолетовый траурный костюм. Муж выглядел расстроенным, и меня тут же кольнула совесть за то, что утро провела не рядом.

— Как ты? — усадила его рядом с собой.

— В порядке, — и голос, и вид говорили о другом, но я не стала уличать Киана во лжи. И без вопросов ясно, что ему плохо. Запоздало вспомнила, что не представила мужа брату.

— Макс, это...

— Я знаю, — перебил Максим. — Твой муж, принц. У нас было время познакомиться. Поздравляю, сестренка. Жаль, на свадьбу не позвала. Ну да ладно.

Я проглотила шпильку в свой адрес. Не объяснять же Макс, что замуж меня выдали насильно. А то еще подерется с Кианом. Что тогда делать? Кианэл, казалось, даже не слушал, о чем мы говорим.

— Когда похороны? — спросила его.

— Завтра, — на мгновение очнулся он от спячки. — До сих пор не понимаю. Они же должны были уйти. Это моя вина.

— Не твоя, — вцепилась в его руку. — Ты сделал всё, что мог. Это был случай. Судьба, если хочешь. И ничего с ней не поделаешь. Придется смириться, Киан.

Муж отрешенно качнул головой. Раздались громкие шаги, и в комнату вошел Фирел.

— Ну что? — бросилась я к нему. — Есть результат?

— Да, — принц так и лучился довольством. — Мы нашли пленников и переправили их в наш мир. Маги проведут ритуал обмена. Затем твоим соотечественникам придется подправить память — и можно будет вернуть их на Землю.

— Хоть какая-то радостная новость за эти дни, — вздохнула я. — Никто не пострадал?

— Нет. Представляешь, мы всё время находились рядом! Когда с Димой и Рианией устроили там засаду. Нужный гараж был практически у нас за спиной. Охраны там почти не было. Всего четыре человека. Они и не пытались сопротивляться. Их мы тоже доставили сюда. Второй отряд доложил, что они тоже возвращаются с удачей. Им пришлось тяжелее — здесь у мятежников было гораздо больше людей. Зато они захватили огромный арсенал оружия. Это победа!

Я тоже была безумно рада, что всё это закончилось. Весь день провела рядом с Кианэлом — проводывала раненых. Наблюдала, как муж дает распоряжения. Вечером мы возвращались в спальню, когда слышали крик Риании:

— Я решила! Точка!

— Ни за что, — голос Фирела не уступал ей по громкости. — Ни за что, ты меня слышишь? Ты — принцесса Санарии, и останешься в Санарии. Нечего тебе делать на Земле!

— Дима сделал мне предложение, — отчеканила его сестра. — И я согласилась. Поэтому мы будем жить там. Мне нравится Земля. Там есть телевидение, техника, комфорт. А что здесь? Найдете мне очередного женишка? Нет, Фирел. Я выхожу замуж за Диму.

Мы переглянулись и поспешили туда. Картина была исключительная. Риания и Фирел чуть ли не огнем швырялись. Рядом с ними замер перепуганный Дима. Он, похоже, не знал, куда деваться и как спастись от невесты и её брата.

— А, это вы! — налетела на меня Риа. — Вот скажи, Аня, ты остаешься в Ваасте?

— Вообще-то, нет, — слова дались с трудом. Потому что весь этот день я думала. Взвешивала все за и против. Тогда, на поле боя, Киан выбрал свою страну. Что ж, я тоже сделала выбор. И выбираю Землю. Только не собиралась сообщать об этом Киану вот так. И прямо сейчас.

— Нет? — Риания замерла. — Отлично! Значит, поможешь мне привыкнуть к вашему миру. Будем... как там Дима говорит? Дружить семьями!

— Я остаюсь здесь, — хмуро сказал Кианэл.

— Вы расстаетесь? — принцесса сделала большие глаза. — Зря вы так. Хотя, Аня, я тебя понимаю. Вааст проигрывает Земле по всем пунктам. А ты, Киан, дурак. Никуда твоё королевство не денется. А жена может. На Земле вообще у некоторых народов может быть много мужей. Правда, Аня?

Я заморожено кивнула. Никогда не думала, что Риания такая энергичная. Кажется, Димке не повезло. Или, наоборот, повезло. Потому что он выглядел хоть растерянным, но счастливым.

— Мы отбываем послезавтра, — припечатала Риа. — Отец разрешил. Аня, ты с нами?

— Да, — ответила я.

Что скрывать? Я сомневалась. Безумно сомневалась. И просто боялась, потому что не знала, как быть. Остаться здесь? Не могу. Уйти? Тоже не могу. Но Киан и не пытался меня удерживать. Если бы он сейчас начал со мной спорить, уговаривать, я бы решилась! Поступила так, как велит сердце. Увы, он молчал. Значит, решение принято.

Похороны Изалии прошли пышно. Оказалось, что в Ваасте принято сжигать тела и развеивать прах по ветру. Поэтому тело королевы не повезли в столицу. Тем не менее, замок и городок вокруг него наполнили толпы людей. Они всё прибывали и прибывали. И за колесницей с гробом шла огромная процессия. Король Верриант следовал за ней пешком. Он казался спокойным, но я догадывалась, что это спокойствие напускное. Глухо гудели барабаны. Лицо королевы сливалось по цвету с белыми лилиями, которыми был усыпан гроб — посреди зимы.

За отцом шли Кианэл и Лириан. Я ступала рядом с Кианом, сжимая его холодную ладонь. Вчерашний разговор словно отдалил нас друг от друга. За день мы не перекинулись и словом. Мои мысли были далеко. Подозреваю, что его тоже.

Мы поднимались к храму. Как и в первый раз, его величие поразило меня. Но к восхищению примешивался страх — в памяти жили события, которые произошли здесь совсем недавно. Я чудом осталась жива и свободна. Иначе, чем подарком судьбы, и не назовешь.

Возле храма был подготовлен большой костер. Барабаны смолкли. Король лично поджег факел, и огонь перебежал на сухие ветки. Я смотрела, как тело Изалии поглощает пламя. Мне показалось, что она улыбается. По коже пробежал мороз. Мы стояли, пока пламя не догорело. А потом потянулись в обратный путь. Ноги гудели от ходьбы, но я не жаловалась. Ничего, потерплю.

В замке последовал траурный ужин. Все, кто присутствовал на нем, молчали. Только было слышно, как стучат столовые приборы. Этот стук отдавался звоном в ушах. Я сходила с ума — от напряжения, неизвестности, принятого решения. И когда Верриант поднялся из-за стола, я была почти что ему благодарна.

Мы разошлись по комнатам. Макс, Фирел, Дима, Ваня и Риания прошли со мной в гостиную, а Кианэл остался с отцом и сыном.

— Значит, завтра, — Риания светилась от предвкушения, словно возвращение на Землю было для неё праздником.

— Скорее бы, — Ваня был с ней полностью согласен. Я никак не могла привыкнуть к его настоящему облику: пухловатый, светловолосый, он казался солнечным и открытым человеком. Хотя, почему казался? И был им. Пусть мы и успели познакомиться достаточно поверхностно.

— Аня, ты всё-таки с нами? — спрашивал Дима.

— Да, — кивнула я. — Мне нужно отдохнуть. И, желательно, вдали от Вааста.

— А как же Киан?

— Киан сделал свой выбор, — почему-то вспомнилась сцена на поле боя. Киан ни за что не откажется от своей страны. Даже ради меня. Так почему я должна идти на уступки? Да, это было всего лишь глупое упрямство. Да, я подозревала, что пожалею, но не собиралась отступать.

Мои друзья переглянулись. Видимо, не верили, что я смогу оставить этот мир в прошлом. Я и не смогу. Вот только... Вспоминала всё, что говорил и делал Кианэл, и понимала, что не верю в его любовь.

— Хватит мне сестру уламывать, — вмешался Макс. — Не хватало еще, чтобы она застряла в этом средневековье. Тут даже Интернета нет.

— Дался тебе этот Интернет! — взвилась Риания.

— Кстати, полезная технология, — Фирел не участвовал в разговоре, пока мы беседовали о перемещениях, но при слове «Интернет» оживился. — Надо придумать какой-нибудь магический аналог для связи. Вот научились же мы обмениваться записками. Над точностью, конечно, надо поработать, но это лучше, чем ничего.

— Ты и поработаешь, — перебила Риания брата. — Поведешь Санарию по пути научного прогресса. Я правильно сказала?

Мы с Димой и Максом захихикали. Видеть магичку, рассуждающую о научном прогрессе, — разве это не весело?

— Всё, пойду готовиться, — Риания, кажется, обиделась. — Надо собрать вещи. А те порталы — вещь нестабильная.

— И отнимает слишком много сил, — согласился Фирел. — Моя магия на исходе. Долго будет восстанавливаться. Так что завтра вас проведет отец. Я пойду с тобой, Риа. Может, отговорю тебя от глупой затеи.

Принцесса фыркнула и, задрав подбородок, удалилась из гостиной. Фирел и Дима потянулись за ней. Макс с Ванькой тоже спаслись бегством, сославшись на сборы. Когда за спиной хлопнула дверь, я решила, что они что-то забыли. Но это был Киан.

— Как ты? — поднялась ему навстречу.

— Жить буду, — ответил он, обнимая меня. — Аня, я сегодня уезжаю. Дела требуют моего присутствия в столице.

— Значит, пора попрощаться? — я запретила себе плакать и старалась улыбнуться.

— Пора, — подтвердил Кианэл. — Подумай еще раз. Ты действительно не хочешь остаться?

— Ты действительно не хочешь уйти со мной?

— Аня, я люблю тебя, — Киан стоял на своем.

— Когда любят, идут на уступки.

— Но ты не идешь.

— С чего ты взял? Я вернулась в Вааст, чтобы спасти твое королевство от врага. Да, помощи не получилось. Но я — не маг, а всего лишь земная девушка. Чем могла — уже пожертвовала. А ты не хочешь сделать ни единого шага навстречу.

— Аня, я не могу! — мне показалось, Киан сейчас вцепится либо мне в лицо, либо себе в волосы. — Почему ты меня не слышишь?

— Я слышу, Киан. И отвечаю, что хочу жить в своем мире.

Я знала, что пожалею. И не один раз. Но сомнения грызли сердце. Если бы он хотя бы попытался! Согласился побыть на Земле месяц, два — я бы тоже сдалась. Но Киан упорствовал. Значит, я для него не важна. Мы не важны друг для друга.

— Прощай, — Киан коснулся губ невесомым поцелуем. — Решешь вернуться — я буду ждать. Риания откроет для тебя портал.

— Прощай, — я улыбнулась. Пусть запомнит меня такой. — Спасибо за всё. С тобой я была счастлива.

Да я уже жалела! И молила: удержи. Но Киан не слышал, не понимал. Он развернулся и ушел, а я осталась. Глупая, глупая Аня. Которая только что сама разбила свое счастье.

Эпилог

До нового года оставалось всего пару дней. Я шла с работы. Над городом кружил

пушистый снег, укутывая улицы, дома, скверы. Город готовился к празднику. Я тоже заставила себя нарядить елку. Больше для Макса — он всегда любил новый год. А в этот раз мы собирались встречать его с Рианией, Димой и Ванькой. Уже три недели прошло с того дня, как мы покинули Вааст. Я до последней минуты ждала, что Киан вернется, чтобы меня остановить. Но он не вернулся.

Не проходило и дня, чтобы я не думала о нем. Но гордость оказалась сильнее. Сто тысяч раз говорила себе, что ему не нужна. Что он давно обо мне забыл. И всё равно не могла в это поверить. И ждала. Потом перестала ждать. И поняла, что ошиблась. Но что-то менять? Зачем? Он так и не пришел. Потому что не любил.

Всё, что произошло в Ваасте и Санарии, казалось сном. Я даже жалела, что мне не стерли память, как другим ребятам, которые с нами вернулись домой. Лучше было бы забыть. А еще сердце грызла зависть каждый раз, когда видела Рианию с Димой. Почему ей хватило смелости бросить всё, а мне — нет? Дима успел даже документы достать для невесты, и теперь Риания стала полноправной жительницей нашего мира.

Я остановилась, уставившись на небо. Вспомнился Ланс. Вот кто до последнего меня отговаривал. Он не уехал вместе с Кианэлом, а проводил меня на Землю. Настоящий друг. Лиру я и вовсе сказала, что скоро вернусь. Маленькая ложь ведет за собой большую. А та — еще большую.

Всё, хватит! Пора забыть. Отпраздновать новый год с друзьями. Второго января поехать к маме и еще раз отпраздновать. Ничего, выкарабкаюсь. Когда-нибудь...

Свернула в свой двор — и замерла. Фигуру в черном плаще, маячившую у подъезда, сложно было не заметить.

— Кианэл, — прошептала, не веря собственным глазам. Вот глупый! Не мог подождать меня дома? — Киан!

— Аня! — обернулся парень, подхватывая меня в объятия. На лицо посыпались поцелуи.

— Киан, отпусти! Весь дом, наверное, в окна пялится, — высвободилась я, чтобы хоть немного восстановить дыхание.

— Ну и пусть, — Киан, как всегда, меня не послушал. Что за человек такой? — Аня, мне нужно сказать тебе что-то важное.

Я с тревогой вглядывалась в любимое лицо. Что он еще придумал?

— Может, дома? — спросила робко.

— Нет, здесь и сейчас, — резко ответил принц. — Дома Макс, начнутся расспросы. И я видел, как к вам пошли Дима с Рианией. Хорошо, что они меня не заметили.

— Ладно, — мне стало страшно. Что такого он мне может сказать?

— Аня, я долго думал, — Киан выглядел таким серьезным, что забыла, как дышать. — И понял, что ты права. Нет, не так. Я понял, что не могу жить без тебя. И хочу, чтобы ты всегда была со мной. Неважно, в каком из двух миров. Раз ты так хочешь, я остаюсь на Земле. Прости, что так долго. Улаживал дела.

— Ты... что? Останешься здесь? — не поверила своим ушам.

— Да, — в голосе Киана не было и нотки сомнения.

Теперь уже я заключила его в объятия.

— Не надо, — прошептала на ухо. — Я вернусь с тобой в Вааст. Только сначала отпразднуем новый год, и познакомишься с моей мамой.

— Хорошо, — Киан улыбнулся, и я поняла, что он тоже боялся. Прийти в этот мир,

найти меня и услышать ответ. — Я люблю тебя, Аня.

— Ия тебя люблю.

Снег оседал на нашей одежде и волосах, но мы не замечали холода. Мы целовались под снегопадом, забыв обо всём мире. Краем глаза заметила, как приподнялась занавеска на окне моей квартиры. Значит, друзья нас увидели. И пусть! Пока накроют ужин.

За три недели без Кианэла я поняла одно — мне всё равно, где мы будем жить. На Земле, в Ваасте, на два дома сразу. Какая разница? Лишь бы мы были вместе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net